

Электронный журнал факультета
«Иностранные языки» МГППУ

ЯЗЫК И ТЕКСТ {LANGUAGE AND TEXT}

Том 2 №4

*Материалы международной научной конференции
"Святой равноапостольный князь Владимир:
духовные основы Святой Руси от Крещения до наших дней"*

Москва 2015

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ

Приветственное слово Архиепископа Витебского и Оршанского Димитрия.....	3
Приветственное слово М. Р. Даниленко.....	5

ОБЩЕЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Номинация «князь» в русской языковой картине мира (по данным сочинения Г. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича»).....	6
<i>И.Н. Щемелинина</i>	6

МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА. ТЕКСТОЛОГИЯ

Крещение Руси и эсхатологические концепции православия: от равноапостольного князя Владимира до наших дней.....	14
<i>И.В. Дергачева</i>	14
Прецедентное имя Святого князя Владимира в концептуальном пространстве текстов Н.С. Лескова.....	22
<i>В.В. Леденева</i>	22

ЛИНГВОДИДАКТИКА И НОВАЦИИ. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

Код культур в зеркале перевода.....	30
<i>А.П. Миньяр-Белоручева, М.Е. Покровская</i>	30
Крещение Руси как основной фактор становления русского народа.....	47
<i>В.А. Уткевич</i>	47

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПСИХО-, СОЦИО- И ЭТНОЛИНГВИСТИКА

Великий князь Владимир: Современный образ и его исторические корни.....	55
<i>В.С. Белоусов, Е.С. Куропатова</i>	55
Монашеская община Тадулинской женской обители после 1917 г.	65
<i>Л.А. Василицына</i>	65
К вопросу о становлении Витебска как Древнерусского административно-политического, торгово-экономического и духовного центра (X – первая половина XII вв.).....	79
<i>А.Н. Дулов, Д.В. Юрчак</i>	79
Просветительская деятельность Свято-Владимирского братства в начале XX века.....	89
<i>О.Н. Коротчук</i>	89
Женские духовные училища Полоцкой епархии – сокровищница христианских ценностей и школа воспитания духа.....	96
<i>Е.С. Попеленко</i>	96
Рождение стиля косматеско: Византия, Древняя Русь и Средневековая Италия.....	105
<i>И.В. Цыкунов</i>	105
Исторический выбор Святого князя Владимира в формировании русского мировоззрения.....	137
<i>А.В. Шмелева</i>	137

ХРОНИКИ НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

Международная конференция «Святой равноапостольный князь Владимир: духовные основы святой Руси от Крещения до наших дней».....	144
<i>А.В. Волохов, О.Н. Коротчук</i>	144
Слово о юбиляре.....	149
<i>И.В. Дергачева</i>	149
Богатство и красота русской речи как главное достоинство учителей русской словесности зарубежья.....	163
<i>А.В. Шмелева</i>	163

Приветственное слово
Архиепископа Витебского и Оршанского Димитрия
9 ноября 2015г. на открытии международной научной конференции
«Святой равноапостольный князь Владимир: духовные основы
Святой Руси от крещения до наших дней»

Уважаемые участники конференции!

С момента днепровской крещальной купели, когда святой равноапостольный князь Владимир, 1000-летие которого в 2015 году празднует вся полнота Русской Православной Церкви и широкая общественность, крестил наш народ во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, мы помним благословенное начало священной духовной истории белорусского народа. Народ стал «народом Божиим», приступил к благодати Божией, и наступила «полнота времени». В этом заключается самое великое значение крещения. Плодами его Святая Русь питается во все времена.

Сила Православия — в его правде, в его истинности. История жизни и подвигов наших предшественников непосредственно связана с нашей жизнью – это предание, которое мы приняли и в свете которого продолжаем евангельское благовестие в современном мире.

Празднование святому равноапостольному Владимиру было установлено святым Александром Невским после того, как 15 мая 1240 года, помощью и заступлением святого Владимира, была одержана знаменитая Невская победа над шведскими крестоносцами. Церковное почитание святого князя началось на Руси значительно ранее. Митрополит Иларион, святитель Киевский († 1053), в «Слове о законе и благодати», сказанном в день памяти святого Владимира у гробницы его в Десятинном храме, называет его «во владыках апостолом», «подобником» святого Константина, и сравнивает его апостольское благовестие Русской Земле с благовестием святых апостолов.

В Белой Руси издавна почитается память Святого равноапостольного князя Владимира. В 1887 году было создано Витебское Епархиальное Братство во имя святого равноапостольного великого князя Владимира. Почетным членом этого Братства был святой праведный Иоанн Кронштадтский, посетивший Витебск в 1906 году. Деятельность Витебского Епархиального Братства во имя святого равноапостольного великого князя Владимира возобновлена в 1992 году.

Становление и развитие Церкви в Витебском крае связано с именем сына князя Владимира от Рогнеды Полоцкой – Изяславом. Принятие Владимиром Святославичем, великим князем киевским, в 988 году христианства положило начало его официальному распространению во всех землях, которые были подвластны Киеву. В это время Полоцкая земля находилась под влиянием Владимира Святославича. Перейдя на княжение в Полоцк, Изяслав продолжал выполнять волю отца, что выразилось в строительстве храмов во имя Пресвятой Богородицы в Полоцкой земле.

Вместе с Изяславом в Полоцк был послан епископ для укрепления в вере и для организации церковной жизни и дальнейшего распространения христианства. История свидетельствует, что утверждение христианства в Полоцком княжестве проходило мирно и ненасильственно, в русле восточных традиций, восходящих к святым равноапостольным Мефодию и Кириллу, учителям славянским.

Приняв в 988 году святое крещение и наставление в истинах Христовой веры от византийских иерархов, славянские народы - русские, украинцы и белорусы - были привиты

к древу Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви. Благодаря живой связи с греко-славянским православным Востоком Русская церковь восприняла богатейшее византийское наследие. С конца X столетия православие заложило фундамент восточнославянской церковной культуры, формирующей духовную общность народов исторической Руси и являющейся связующим звеном между нашим прошлым, настоящим и будущим.

Мы с вами являемся наследниками и преемниками бесценного дара. И мы призваны бережно хранить его, чтобы передать потомкам, ибо духовное развитие стран Святой Руси: России, Беларуси и Украины - невозможно без обращения к православной вере, к культурно-историческим истокам, сформировавшим славянскую цивилизацию.

Согласно православному Преданию, единство Церкви заключается не в централизации церковного управления и не в единообразии церковной жизни; оно есть тождество веры, а, следовательно, верность Духу истины, созидающему Церковь Христову и пребывающему в ней. Таким образом, с крещением Руси братские русский, украинский и белорусский народы не только восприняли неисчерпаемые сокровища церковной письменности – Священное Писание, творения святых отцов, жития святых и богослужебные книги, но обрели основу для своего духовного единства.

В Евангелии от Марка (Мк.3.24-25) сказано: «Если царство разделится само в себе, не может устоять царство то. И если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот». Та же мысль звучит и в Евангелии от Матфея (Мф.12.25):

«... всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит». Апостол Павел в Послании к Ефессянам говорит о необходимости сохранять «...единство духа в союзе мира. Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего званія; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас» (Еф.4.3-6).

Предстательством святого равноапостольного князя Владимира да дарует Всемилостивый Господь всем трудящимся на Его благодатной ниве силы, духовное и телесное здравие!

Приветственное слово Михаила Романовича Даниленко, начальника отдела по делам религий и национальностей Витебского облисполкома, на открытие международной конференции

От имени Витебского областного исполнительного комитета и областного Совета депутатов сердечно поздравляю вас с началом работы международной конференции «Святой равноапостольный князь Владимир: духовные основы Святой Руси от Крещения до наших дней». Князь Владимир навсегда вошел в историю как лидер-государственник, христианский подвижник. Будучи, прежде всего, выдающимся политическим деятелем своего времени, он гармонично сочетал заботу о государственном строительстве с попечением о духовном воспитании народов. В этом историческом контексте деятельность Владимира Святославича имеет огромное определяющее значение на ход всей восточнославянской истории, ведь именно принятое в его правление Православие позволило на века скрепить в единое целое совершенно разные народности со своими самобытными укладами жизни, заложило основы их мирного сосуществования и успешного взаимодействия.

Более тысячи лет христианство формирует общие для всех восточных славян этические и эстетические идеалы, служит основой нравственных и культурных традиций. Сегодня оно играет огромную роль в укреплении моральных устоев, проповеди единства, миролюбия и взаимопомощи.

Многогранная деятельность Православной Церкви неизменно находит отклик и в белорусском обществе. Конструктивное сотрудничество государства и Белорусского Экзархата позволяет совместно реализовывать гуманитарные проекты, реставрировать уникальные древние святыни и строить новые храмы.

Мы понимаем, что каждый храм – это очаг духовного просвещения, способствующий укреплению атмосферы согласия, порядка и созидания в нашем обществе.

Сегодня наши страны сталкиваются с вызовами, от ответа на которые во многом зависит наше дальнейшее развитие. Справиться со многими негативными явлениями современности можно, только оглядываясь на историю, опираясь на тысячелетние традиции, на наши многонациональные самобытные культуры. В этот сложный период обновления всех сторон нашей жизни, мы снова и снова обращаемся к тем духовным и нравственным ценностям, которые были всегда присущи славянам.

Уверен, проведение конференции с участием широкого представительства ученых и духовенства послужит делу дальнейшего сближения славянских народов, позволит осознать великую консолидирующую силу христианства, его созидательную и культуuroобразующую роль.

Желаю участникам конференции здоровья, успехов в духовной и научной деятельности на благо наших народов.

Номинация князь в русской языковой картине мира (по данным сочинения Г. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича»)

Щемелинина И.Н.,

кандидат филологических наук, докторант кафедры современного русского языка
Московского государственного областного университета (МГОУ), Москва, Россия

Настоящая статья посвящена анализу слова князь как средства отражения фрагмента языковой картины мира «Правитель» периода царствования Алексея Михайловича. Показано, что слово князь, благодаря синтагматическому взаимодействию с контекстуальными партнерами, транслирует и интерпретирует в тексте сочинения не только понятие 'государь, царь', но и сохраняет семантику 'лицо, имеющее титул родовой либо пожалованный, как привилегированного сословия, так и потерявшего способность управлять'. Отмечены особенности введения Г. Котошихиным данного слова в контекст.

Ключевые слова: слово князь, великий князь, титул, фрагмент русской языковой картины мира XVII века.

Для цитаты:

Щемелинина И.Н. Номинация князь в русской языковой картине мира (по данным сочинения Г. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича») [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2015. Том 2. №4. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Shchemelinina.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2015020401

For citation:

Shchemelinina I.N. Nomination of Prince in Russian language picture of the world (according to the writings of G. Kotoshikhin "About Russia in the reign of Alexei Mikhailovich") [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru* [*Language and Text langpsy.ru*], 2015, vol. 2, no. 4. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Shchemelinina.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2015020401

Владимир князь, мы славим образ твой.

Ты Веру дал славянскому народу.

Руси Креститель, ныне ты Святой,

А с Верой нашею пройдем мы сквозь невзгоды.

В. Архангельский [1]

В год, когда православная Россия торжественно и благоговейно отдаёт дань памяти Святого равноапостольного князя Владимира, мы обращаемся к лексеме князь, которая неразрывно связана в национальном сознании с именем и образом Крестителя Руси.

Слово князь в Древней Руси, как известно, имело отношение к титулованию особ, прежде всего правителей, регулярно использовалось в устойчивом словосочетании великий князь, контекстуальными партнёрами его являлись параллельные номинации государь, царь и единицы неоднословной номинации всея Руси: князь-государь, великий князь всея Руси. Это наименования лица, обладавшего полнотой верховной власти в государстве: денги серебряные мелкие: копейки, на одной стороне царь на коне, а на другой стороне подпись: «царь и великий князь» имя царское и титла самая короткая.

Находим подтверждение в авторитетных словарях отнесения лексической единицы князь к фрагменту русской языковой картины мира «Правитель».

Согласно Словарю Фасмера, слово князь, заимствованное либо из прагерм. 'kuningaz', либо гот. 'kuniggs', восходит к праслав. 'knedzb'; д.-в.-н. 'kuning', производного от 'kuni' – 'род', откуда и фин., эст. 'kuningas' – 'король'; ст.-слав. 'кѣнязь', укр. 'князь', болг. 'кнез' – 'старейшина', сербохорв. 'кнѣз', словен. 'knez' – 'граф', 'князь', др.-чеш. 'knez', словц. 'knaz' 'священник', польск. 'ksiadz', в.-луж. 'knjez' – 'господин', 'священник', н.-луж. 'knez' – 'господин', 'священник', полаб. 'k'naz' – 'дворянин', 'помещик'. // Знач. князь 'жених' табуистич. происхождения. Форма им.п. мн. 'князья' восходит к др.-русск. 'княжья', собир., др.-чеш. 'knezie', чеш. 'knezi' с -з- от 'князь' [11, с. 266]; СРЯ XI–XVII вв., указано, что князь – '1. Глава, старейшина; владыка. // О вожаке стаи'. '2. Господин, хозяин, владелец'. '3. Правитель княжества (удела, земли); государь, монархический правитель в древней Руси и зарубежных государствах. // Великий князь – а) титул киевского князя; с XII века также и владимирского князя'; 'б) с XV века в составе титула государя (царя) Московского и правителя (князя) Великого княжества Литовского. Князи большие, местные, сельские, служебные – владельцы отдельных княжеств, земель, областей, находившиеся в вассальной зависимости от великого князя, состоявшие у него на службе'. '4. Лицо, имеющее титул князя (родовой или пожалованный)'. '5. О женихе (в русском свадебном обряде)' [8, с. 207-208].

Толкование лексического значения слова предлагается с подчёркнутым указанием широких временных рамок распространения наименования князь в семантическом наполнении 'правитель' – в старину. Так, согласно статье САР, «в старину в России сим именем (князь) нарицался всякой владелец, имевший в своей зависимости, в своем управлении область, удел, уезд с некоторым числом городов и принадлежностей к оным» [7, с. 666].

В языке сочинения Г. Котошихина нами зафиксирована лексема князь, как частотная – в 75 употреблениях её двух лексико-семантических вариантов (ЛСВ). Заслуживает внимания факт того, что Г. Котошихин в написанном в XVII веке сочинении представляет по возможности объективно правителей государства, для чего использует прежде всего устойчивые, лишённые оценочных сем слова как контекстуальные партнеры слова князь.

1) Имя прилагательное великий употреблялось с XV века в составе именованного титула правителей. Нельзя не согласиться с В.О. Ключевским, который писал, что «великий — значит старший» [2, с. 101-103].

Однако по отношению к раннему периоду истории древнерусского государства исследования показывают, что этот компонент титулования не был необходимым: Владимира Святого и «проповедники различных вероисповеданий, и дружина государя называли просто князем, и нигде ему не придается титул великого князя» [4, с. 13]. Таким образом, в семантике

Щемелинина И.Н.

Номинация князь в русской языковой картине мира (по данным сочинения Г. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича»)
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 4. С. 6–13.
doi: 10.17759/langt.2015020401

Shchemelinina I.N.

Nomination of Prince in Russian language picture of the world (according to the writings of G. Kotoshikhin "About Russia in the reign of Alexei Mikhailovich")
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 4, pp. 6–13.
doi: 10.17759/langt.2015020401

слова князь ярче проявляла себя сема 'исключительный, единственный для данного государства'.

Благодаря фразеологизации, стабилизации валентностных связей единиц, складывается неоднословная номинация великий князь, в которой раскрывается объём ЛСВ-3 «Правитель княжества»: Великий князь Иван Васильевич Московский, Гордый; учинился он великий князь над Московским государством, ...царем и великим князем Иваном Васильевичем всеа Руси; княжествовавшие же той великий князь, ...; бысть же той царь и великий князь Феодор Иванович всеа Руси; царь и великий князь Василей Иванович; царь и великий князь Михайло Феодорович, всеа Руси самодержец; царю ж и великому князю Михаилу Феодоровичю. С помощью единиц номинации царь, самодержец, предикатов учиниться, княжествовать, как видим, автор репрезентирует такой содержательный контент, как 'величие, важность и значимость занимаемых царский престол лиц и обеспечивающих безопасность государства'.

Неоднословная номинация великий князь - титул, согласно статье САР, «приписуемое у нас в России титуло прежним самодержавным государям для различия от удельных князей» [7, с. 667]. В конце XVII века этот титул устойчиво характеризуется как принадлежащий «Императорскому мужскому полу поколению» [7, с. 667], где императорский следует понимать как 'обладающий высшей властью самодержца'.

К числу особенностей, демонстрирующих статус великого князя, относится традиция обращения к этой особе. Характеризуя обычай, правила письменного обращения (идея 'отношение / обращение к своему правителю по установившемуся порядку'), Г. Котошихин указывает, как в России в период царствования Алексея Михайловича было принято писать великому князю, прежде всего подчеркивает необходимость именно сложного титулования правителя как царя / государя и великого князя. См.: посылаются грамоты: «От царя и великого князя имрк»; пишут таким обычаем: «Государю царю и великому князю»; в челобитных своих пишут, бояре и околничие и думные и всякого чину служилые люди: «Царю государю и великому князю»; царевичам пишут: «Государю царевичю и великому князю» имя его и титула такова ж что и царская, а «самодержца» не пишетца; ср. далее во фрагменте: пишутца грамоты таким обычаем: «От царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца; боярину нашему и воеводам князю Якову Куденетовичю Черкасскому» или «князю Ивану Алексеевичю Воротынскому с товарищи».

Особо отметим, что Г. Котошихин уделяет внимание тонкой теме памяти и сохранения мысли о величии во фрагменте а ведомо в том Приказе поминание по мертвых прежних великих князех, в котором за счёт контекстуальных партнёров, вносящих конкретизацию в высказывание, мертвый, прежний, подчёркивает, что титул великий князь закреплён как постоянный за правителем, остаётся после смерти за носившей его некогда персоной. С помощью клишированной конструкции делового содержания а ведомо в том Приказе автор сочинения указывает на наличие предписанного законом – документально – обязательства поминовения усопших титулованных особ, т.е. посмертного поддержания их особого статуса, для чего создана особая служба – Панафидной Приказ (Приказ – это 'управление какой-то частью дворцового или монастырского хозяйства, территория, в пределах которой осуществляется это управление' [8, с. 168]).

2) Местоименные единицы, указывающие на принадлежность (свой), на неограниченное количество (многие), призваны отразить в отношении князя идею 'охвата властью' – распространения и ограничения её пределов.

Щемелинина И.Н.

Номинация князь в русской языковой картине мира (по данному сочинения Г. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича»)
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 4. С. 6–13.
doi: 10.17759/langt.2015020401

Shchemelinina I.N.

Nomination of Prince in Russian language picture of the world (according to the writings of G. Kotoshikhin "About Russia in the reign of Alexei Mikhailovich")
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 4, pp. 6–13.
doi: 10.17759/langt.2015020401

Она проецируется, прежде всего, на содержание ЛСВ-4 лексемы князь – «Лицо, имеющее титул князя», которым номинирован обобщенно правитель, наделённый властью в меньших, чем государственная, масштабах: со многими своими князи и з бояры...; многи мучительства над князи и бояры своими и простыми людьми показа; царю ...почал с своими князи и бояры и околничими и думными людьми мыслити о женидбе своей. Местоимение свой указывает на круг подчинённых именно этому князю лиц (перечислены стоящие ниже по иерархической лестнице: бояры, околничими и думными людьми, простыми людьми), возможно, имевших право голоса, однако не имевших властных полномочий. В составе семемы ЛСВ-4 актуализирован компонент 'единичность' ('из князей в государстве').

Г. Котошихин в сочинении подробно описывает картину царского семейного быта и объясняет причины исключения пожалованных князей из списка претендентов в мужья дамам из правящих домов – как своего государства, так и иноземных. В контексте государства своего за князей и за бояр замуж выдавати их не повелось, потому что князи и бояре их есть холопи и в челобитье своем пишутца холопми, и то поставлено в вечной позор, ежели за раба выдать госпожа посредством отрицательного предиката не повелось (повестись – 'стать обычным, принятым' [8, с. 153], при определяющем вектор объяснения контекстуальном партнёре замуж выдать, он акцентирует внимание на статусе подчинённого у какого-либо князя или боярина по отношению к великому князю. Предикат холоп (князи и бояре их есть холопи; ср. пишутца холопми) (холоп – 'слуга, покорный, безответный служитель' [10, с. 1216], оценка вечный позор репрезентируют смысло содержание 'принадлежащим к привилегированным слоям общества женщинам не принято в России выходить замуж за жениха с более низким социальным статусом'.

3) Имена собственные, указывающие на род, поколение, княжество.

Г. Котошихин, представляя князей, больших и меньших родов (Голицыных, Хованских, Морозовых и т.д.), отражает информацию о преемственности статуса князя – как титула – при Алексее Михайловиче. Получившие данный титул были «старейшины либо начальники над административной территорией / местом или над людьми» [7, с. 666]. История княжеских родов (род – 'совокупность людей, разных поколений, ведущих свое происхождение от общего предка' [8, с. 153], как показывает текст, является неотъемлемой частью российской истории. В семантике слова князь сема 'род' была актуальной.

ЛСВ-4 в контекстах: прежние болшие роды, князей и бояр, многие без остатку миновалися см. далее во фрагменте: роды, которые бывают в боярех, а в околничих не бывают: князей Черкасских, князей Воротынских, князей Трубетцких, князей Голицыных, князей Хованских, Морозовых, Шереметевых, князей Одоевских, князей Пронских, Шеиных, Салтыковых, князей Репниных, князей Прозоровских, князей Буйносовых, князей Хилковых, князей Урусовых репрезентирует смысл 'поколения знатных родов'. Характер служения представителей каждого рода великому князю представлен предикатами типа бывают в боярех, в околничих не бывают с указаниями на род деятельности агентами боярин, околничий и под. Контекст раскрывает смысло содержание 'нетитулованные роды': роды ж менши тех, которые бывают в околничих и в боярех: князей Куракиных, князей Долгоруковых, Бутурлиных, князей Ромодановских, князей Пожарских, князей Волконских, князей Лобановых, Стрешневых, князей Борятинских, Милославских, Сукиных, Пушкиных, Измайловых, Плещеевых, Львовых. В нём с помощью средства предикации меньший понятие 'род' в отношении князей представлено как дифференцированное (есть старые, большие, малые роды и т.д.), однако князь в сочинении трактуется как 'придворный почетный наследный титул': ... тех царевичей, также и первой и другой статьи князей и бояр и околничих роды старые, царевичи по царствам своим, а князи по княжествам своим, а бояре по боярству своему,

Щемелинина И.Н.

Номинация князь в русской языковой картине мира (по данному сочинения Г. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича»)
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 4. С. 6–13.
doi: 10.17759/langt.2015020401

Shchemelinina I.N.

Nomination of Prince in Russian language picture of the world (according to the writings of G. Kotoshikhin "About Russia in the reign of Alexei Mikhailovich")
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 4, pp. 6–13.
doi: 10.17759/langt.2015020401

которые преж сего бывали в боярех у великих князей Росийских, и по тех царевичах и князех, и дети их, и внучата, и правнучата, называютца царевичи ж и князи называться. Силою традиций (обычай тому есть и не повелось) Г. Котошихин объясняет причину того, почему нельзя «назначить», произвести в князья (учинить) любого из подданных: Московский царь из бояр, и из ближних, и из иных чинов людей, князем учинить не может никого, кроме боярств и иных чинов, потому что не обычай тому есть и не повелось. Этому способствует отрицательная форма предиката учинить (князем учинить не может). Нельзя не отметить, что в «России имеют сие титулы дворяне, ведущие свое поколение или от древнего рода княжеского, или по праву данному на то от верховной власти» [7, с. 667].

Для содержания ЛСВ-4 слова князь в контексте Г. Котошихина актуальна сема 'подданный', благодаря которой подчеркнута мощь царской власти и доминирование великого князя при принятии решения в отношении любых подвластных ему людей, т.е. 'одинаковая возможность оказывать влияние на судьбы людей – вне зависимости от происхождения, чина / титула: князь или боярин или иных больших и меньших чинов человек в какой беде ни был, или б о чем ни бил челом, или б кто и к смерти был приговорен, и, по их прошению, может царь все доброе учинить и чинит. См. указание на лица с помощью агентивной лексики боярин, (больших и меньших чинов) человек, князь, номинации прошение (прошение – 'действие по глаголу просить', 'просьба', 'мольба' [8, с. 10], предикаты учинить / чинить (чинить – 'делать' [10, с. 1341]; учинить – 'делать' [10, с. 1119].

С учетом изложенного заметим, что по сравнению с употреблением слова князь в XVII в. в современном русском языке произошло сужение семантики слова, безусловно, в связи с изменением языковой картины мира. Номинация князь во фрагменте языковой картины мира периода царствования Алексея Михайловича, запечатлённом в Соч... Г. Котошихина, связана с образом православного правителя, идеей мудрого, по закону (см. Приказ) управления государством, не теряет внутренней обусловленности традициями, заложенными на Руси при Святом князе Владимире, о чем в тексте сочинения сообщает регулярное использование слов обычай и подобных.

Литература

1. *Архангельский В.* Князь Владимир. Стихи.ру. URL: <http://www.stihi.ru/2015/08/05/3599> (дата обращения 25.10.2015).
2. *Ключевский В.О.* Сочинение в девяти томах. Том VI. Специальные курсы. М.: Мысль, 1989. С. 101–103.
3. *Котошихин Г.К.* О России в царствование Алексея Михайловича. М., 2000. 120 с.
4. *Лакиер А.Б.* История титула государей России. – М.: Тип. Августа Семена, 1862. С. 13.
5. *Мешкова Т.С.* Способы актуализации концепта КНЯЗЬ (на материале Новгородской I летописи). Автореферат дисс... канд. филол. н. Архангельск, 2005. 16 с.
6. *Преображенский А.Г.* Этимологический словарь русского языка: В 3-х т. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1910–1914.

Щемелинина И.Н.

Номинация князь в русской языковой картине мира (по данным сочинения Г. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича»)

Язык и текст langpsy.ru

2015. Том 2. № 4. С. 6–13.

doi: 10.17759/langt.2015020401

Shchemelinina I.N.

Nomination of Prince in Russian language picture of the world (according to the writings of G. Kotoshikhin "About Russia in the reign of Alexei Mikhailovich")

Language and Text langpsy.ru

2015, vol. 2, no. 4, pp. 6–13.

doi: 10.17759/langt.2015020401

7. Словарь Академии Российской. Въ Санкт-Петербурге, при Императорской Академии наукъ, 1792. Часть 3. От З – М (В тексте – САР).
8. Словарь русского языка XI – XVII в.: В 28 вып. М.: Наука, 1980–1997. Вып. 7, 10, 15, 19, 22.
9. Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985–1988.
10. Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля: В 4-х т. С-Петербург, 1903.
11. *Фасмер М.* Этимологический словарь: В 4-х томах. М., 1986–1987.
12. *Филюшкин А.И.* Титулы русских государей. М., СПб.: Альянс-Архео. 2006.
13. *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. М.: Русский язык. 1999.

Щемелинина И.Н.

Номинация князь в русской языковой картине мира (по данным сочинения Г. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича»)

Язык и текст langpsy.ru

2015. Том 2. № 4. С. 6–13.

doi: 10.17759/langt.2015020401

Shchemelinina I.N.

Nomination of Prince in Russian language picture of the world (according to the writings of G. Kotoshikhin "About Russia in the reign of Alexei Mikhailovich")

Language and Text langpsy.ru

2015, vol. 2, no. 4, pp. 6–13.

doi: 10.17759/langt.2015020401

Nomination of Prince in Russian language picture of the world (according to the writings of G. Kotoshikhin "About Russia in the reign of Alexei Mikhailovich")

Shchemelinina I.N.,

Candidate of philological Sciences, doctoral candidate, Department of modern Russian language, Moscow state regional University (MGOU), Moscow, Russia

This article analyzes the word "prince" as a mean of reflection fragment of a language picture of the world "ruler" during the reign of Alexei Mikhailovich. It is proved that the word "prince" translates and interprets in different texts not only as the concept of 'the emperor, the king', but also preserves the semantics of 'a person who has a generic title bestowed as a privileged class, and lost the ability to drive'.

Key Words: Grand Duke, a title, a fragment of Russian language picture of the world of XVII century.

References

1. *Arkhangel'skii V. Kniaz' Vladimir. Stikhi.ru. URL: <http://www.stihi.ru/2015/08/05/3599> (Accessed 25.10.2015).*
2. *Kliuchevskii V.O. Sochinenie v deviati tomakh. Tom VI. Spetsial'nye kursy. M.: Mysl', 1989. S. 101–103.*
3. *Kotoshikhin G. K. O Rossii v tsarstvovanie Alekseia Mikhailovicha. M., 2000. 120 s.*
4. *Lakier A.B. Istoriia titula gosudarei Rossii. M.: Tip. Avgusta Semena, 1862. S. 13.*
5. *Meshkova T.S. Sposoby aktualizatsii kontsepta KNiAZ'' (na materiale Novgorodskoi I letopisi). Avtoreferat diss... kand. filol. n. Arkhangel'sk, 2005. 16 s.*
6. *Preobrazhenskii A.G. Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka: V 3-kh t. M.: Tip. G. Lissnera i D. Sovko, 1910–1914.*
7. *Slovar' Akademii Rossiiskoi. V'' Sankt-Peterburge, pri Imperatorskoi Akademii nauk'', 1792. Chast' 3. Ot Z – M (V tekste – SAR).*
8. *Slovar' russkogo iazyka XI – XVII v: V 28 vyp. M.: Nauka, 1980–1997. Vyp. 7, 10, 15, 19, 22.*
9. *Slovar' russkogo iazyka: V 4-kh t. / Pod red. A. P. Evgen'evoi. M.: Russkii iazyk, 1985–1988.*
10. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo iazyka V. Dalia: V 4-kh t. S-Peterburg, 1903.*
11. *Fasmer M. Etimologicheskii slovar': V 4-kh tomakh. M., 1986–1987.*

Щемелинина И.Н.

Номинация князь в русской языковой картине мира (по данным сочинения Г. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича»)

Язык и текст langpsy.ru

2015. Том 2. № 4. С. 6–13.

doi: 10.17759/langt.2015020401

Shchemelinina I.N.

Nomination of Prince in Russian language picture of the world (according to the writings of G. Kotoshikhin "About Russia in the reign of Alexei Mikhailovich")

Language and Text langpsy.ru

2015, vol. 2, no. 4, pp. 6–13.

doi: 10.17759/langt.2015020401

12. *Filiushkin A.I.* Tituly russkikh gosudarei. M., SPb.: Al'ians-Arkheo. 2006.

13. *Chernykh P.Ia.* Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo iazyka: V
2 t. M.: Russkii iazyk. 1999.

Крещение Руси и эсхатологические концепции православия: от равноапостольного князя Владимира до наших дней

Дергачева И.В.,

доктор филологических наук, профессор кафедры «Лингводидактика и межкультурные коммуникации», факультет «Иностранные языки» ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия, *krugh@yandex.ru*

В статье описаны эсхатологические представления древней Руси и показано, как тема Страшного Суда, затронутая в беседе киевского князя Владимира с греческим философом, оказалась решающей для принятия им христианского вероучения.

Ключевые слова: эсхатология, памятники письменности, древнерусская литература, Страшный суд, древнерусский Синодик.

Для цитаты:

Дергачева И.В. Крещение Руси и эсхатологические концепции православия: от равноапостольного князя Владимира до наших дней [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2015. Том 2. №4. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Dergacheva.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2015020402

For citation:

Dergacheva I.V. Christianization of Rus' and the eschatological concept of orthodoxy from Prince Vladimir to the present day [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru]*, 2015, vol. 2, no. 4. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Dergacheva.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2015020402

Принятие киевским князем Владимиром Святославичем в 988 г. христианства в форме греческого православия явилось причиной стремительного расцвета культуры Древней Руси. К концу X века Русь со своим языческим пантеоном, окруженная с запада и юга христианскими государствами, не имевшая собственной письменности и литературы, оказалась в культурной и политической изоляции. Принятие христианства на Руси явилось чрезвычайно важным историческим и культурным событием, которое включило отсталое языческое государство в единый общеевропейский процесс развития и определило всю его последующую историю. Подробные сведения о ранних этапах и формах христианизации Руси сохранились в одном из ценнейших исторических документов, составленных на древнерусском языке на территории Киевского государства, — «Повести временных лет», созданной в начале XII века и представляющей собой многослойный текст нескольких редакций.

Основы христианского учения попали на Русь через переводы с древнегреческого языка на церковнославянский главных догматических текстов — Священного Писания и Предания:

Дергачева И.В.

Крещение Руси и эсхатологические концепции православия: от равноапостольного князя Владимира до наших дней

Язык и текст langpsy.ru

2015. Том 2. № 4. С. 14–21.

doi: 10.17759/langt.2015020402

Dergacheva I.V.

Christianization of Rus' and the eschatological concept of orthodoxy from Prince Vladimir to the present day

Language and Text langpsy.ru

2015, vol. 2, no. 4, pp. 14–21.

doi: 10.17759/langt.2015020402

Евангелий, Псалтыри, посланий апостолов церкви, фрагментов учения и толкований библейской истории отцов церкви.

Культура Древней Руси, главным образом, ее литература и искусство расцвели на религиозно-философской почве христианства. Древнерусская философская мысль и литература создали своеобразное национальное преломление, творческую интерпретацию общехристианских представлений о мире и человеке, об их конечных судьбах и воздаянии в «конце всех времен». Многочисленные исторические катаклизмы Древней Руси обострили интерес ее интеллектуальной элиты к проблемам смерти, перехода в «иной мир», ожидания Страшного суда. Особое драматическое напряжение получила теория божественного гнева за грехи человеческие, теория наказания каждого за греховность всего человечества. Для изображения гнева божьего, явленного человеку через глобальные природные и социальные катаклизмы, древнерусский книжник часто использовал описания событий русской истории: вражеские набеги, разорения и гибель городов, междоусобные и братоубийственные войны, голод, неурожай — т.е. все те страшные картины разрушения и хаоса, которыми насыщены страницы русских летописей, житий, сказаний, военных повестей и многих других литературных текстов и документов.

Особый вид богослужбной книги стал древнерусский Синодик — сборник, содержащий правила поминовения и перечни усопших. Первоначально он представлял собой переведенный с греческого языка «Чин православия» (составленный в Византии после победы над иконоборчеством в середине IX века); но на древнерусской почве превратился в самостоятельную, сложную по составу книгу, включающую, помимо привычных поминальных текстов, размышления о состоянии человеческой души после разлучения ее с телом.

Эсхатология христианства исходит из того, что земные страдания Христа, его распятие на кресте, смерть, вознесение на небо и воскресение по-новому организуют идею личного спасения человека [7, с. 589-595]. У человека появляется шанс на бессмертие. Но само бессмертие уже понимается не как бесконечная физическая жизнь, не как жизнь души в теле, а как бесконечная жизнь в ином состоянии, не физическом, в небесном царстве (в раю). Снимается многотысячелетнее противоречие живого и мертвого (смерть не прекращает жизнь), но возникает новая оппозиция — духовного и материального. Материальная жизнь всегда конечна, духовная — может стать вечной. Судьба бессмертия в руках самого человека, в грехах и добродетели его земной жизни. Отсчет времени, отпущенного человеку для спасения или смерти (понимаемой как вечное духовное страдание, мучение в аду), начался с приходом Иисуса Христа. А завершится — вторым пришествием Мессии, когда на Страшном суде каждый человек получит окончательное воздаяние за прожитую жизнь.

Особенность древнерусской эсхатологии заключалась, прежде всего, в ее интересе к индивидуальной человеческой судьбе, к жизни, смерти и спасению конкретной личности. Человек для древнерусского мыслителя становился фокусом, через который, как через увеличительное стекло, лучше просматривается вселенная. Представления древнерусского книжника о человеке и его месте в мире, а также авторское самосознание средневековой Руси описаны в ставших классическими работах Д.С. Лихачева [4] и Е.Л. Конявской [3]. Через отдельного, но обладающего особыми *духовными* качествами героя, через его подвиг *индивидуального* спасения становится возможным спасение всего человечества, всего мира. Чем больше индивидуальных подвигов, тем больше шансов у мира избежать окончательной гибели.

Особый смысл виделся в жизни и поступках людей, облеченных властью. Древнерусские книжники на протяжении многих веков спорили о природе царской власти, о ее соотношении с божественной волей, ее ответственности и особой роли в спасении народа от «гнева божьего».

Как должен жить князь, чтобы царство его не было разрушено, а его народ счастлив на земле и в будущей жизни? Эта тема уже с раннего периода образования древнерусской народности, с самого начала национальной и личностной самоидентификации, становится стержнеобразующей для всей русской культуры и впоследствии увлекает за собой историю, живопись, архитектуру и литературу.

Первой русской княгиней, принявшей христианство, стала Ольга, вдова князя Игоря, погибшего от рук языческого племени древлян. Произошло это событие в византийской столице Царьграде, где «крести ю царь с патрархомъ». Когда «просвещена же бывши», Ольга «радовашеся душою и теломъ». С крещением она приняла в себя новое знание: «възлюби светъ, а тму остави»; на церковной службе «поклонивши главу, стояше, аки губа напаяема, внимаючи ученья». Суть нового ученья состояла в молитве и посте, в милосердии и «въздержаньи тела чиста». Ольга была готова к смирению и испытаниям.

Провожая Ольгу в обратный путь на Русь, константинопольский патриарх напутствовал ее, используя библейские параллели, что отныне Бог будет хранить ее, как «схрани Еноха в первыя роды, и потомъ Ноя в ковчезе, Аврама от Авимелеха, Лота от содомлянъ, Моисея от Фараона, Давыда от Саула, 3 отроци от пещи, Данила от зверий, тако и ты избавить от неприязни и от сетей его».

Ольга и до крещения была «добра суца зело лицемъ и смыслена», но через крещение обрела новое качество своей внешней красоты — духовное совершенство и «библейскую» мудрость. Летописец подчеркнул, что бывает мудрость человеческая, но в крещении к ней добавляется Божия: «такое же и си блаженная Ольга искаше доброе мудрости Божья, но она человечески». Поэтому она сравнивается с царицей Эфиопской (Савской)¹, «слышати хотящи премудрости Соломани» (царя Соломона).

Да и нарекли ее в крещении Еленой, «якоже и древняя царица, мати Великаго Костянтина» (византийская царица Елена в начале IV в. «обрела» Крест, на котором был когда-то распят Христос; подобно ей русская княгиня Ольга «приняла» крещение).

Перед смертью «заповедала Ольга не творити трызны над собою». «Бе бо имущи презвутерь, сеи похорони блаженую Ольгу». Эта первая христианка-княгиня в русской земле была предвозвестницей христианства на Руси, «аки деньница предъ солнцемъ и аки зоря предъ светомъ. Си бо съяше аки луна в нощи, тако и си в неверныхъ чловецехъ светящеса, аки бисерь в кале». Были русские люди «кальни» в грехах своих, «неомовени крещеньемъ святымъ», но Ольга своим поступком открыла им путь к спасению, «омыся купелью святою, и совлечеса греховныя одежа ветхаго чловека Адама, и въ новый Адамъ облечеса, еже есть Христось». Поэтому «*си первое вниде в царство небесное от Руси*², сию бо хвалят рустие сынове аки началницу: ибо по смерти моляше Бога за Русь. *Праведныхъ бо душа не умирают... бесъсмертье бо есть память его*» [5, с.82].

Эту возвышенно-риторическую похвалу, используя многочисленные библейские аллюзии, летописец посвятил Ольге; в ней он нашел внутреннюю христианскую красоту и благородство. В судьбе Ольги намечилось также и одно из ранних древнерусских представлений о спасении души — через крещение и добродетельность жития, уже за это русская княгиня, по мнению летописца, достойна вечной жизни. Останки Ольги, очевидно, прославились нетленностью. В «Похвале княгине Ольге» летописец сообщает: «Се бо вси

¹ Однако сравнение Ольги с царицей Савской имеет и другой смысл: помимо аналогии, оно содержит противопоставление. Царица Савская искала человеческой мудрости (царя Соломона), а Ольга — божественной, «внечеловеческой», христианской. В этом она превзошла свою предшественницу.

² Однако, как мы помним, христиане были уже в дружине князя Игоря: это они во время подписания договора с греками в 945 г. клялись соборной церковью пророка Илии.

Дергачева И.В.

Крещение Руси и эсхатологические концепции православия: от равноапостольного князя Владимира до наших дней

Язык и текст langpsy.ru

2015. Том 2. № 4. С. 14–21.

doi: 10.17759/langt.2015020402

Dergacheva I.V.

Christianization of Rus' and the eschatological concept of orthodoxy from Prince Vladimir to the present day

Language and Text langpsy.ru

2015, vol. 2, no. 4, pp. 14–21.

doi: 10.17759/langt.2015020402

человеци прославляют, видяще *ляжащю в теле на многа лета*». Таким образом, наметилась одна из важнейших характеристик христианского праведника — после смерти мощи его остаются нетленными, что является признаком его посмертной жизни в преображенном состоянии [2, с.46–57]³.

Другой важной характеристикой праведника, удостоившегося «Царствия небесного», становится приобретение им посреднических, защитных функций мира земного перед миром небесным: «Сию бо хвалят руские сынове аки началницу: ибо *по смерти моляше Бога за Русь*». Так развивалось представление о возможности заступительной молитвы, обращенной к Богу через его «угодников», земных людей, заслуживших своим житием спасения после смерти. Ольга, пребывая после смерти на небе, может молиться за людей — так устанавливается через «угодников божиих» неразрывная связь между жизнью и смертью, небом и землей; жизнь и смерть теряют оппозицию, становятся продолжением друг друга. Святые, следовательно, не уходят из земной жизни, а участвуют в ней и могут влиять на нее.

Преемником Ольги стал ее внук, киевский князь Владимир Святославич. Рассказ о его жизни сохранил для нас противоречивый характер князя и отнюдь не безгрешные поступки: Владимир любил пиры, войны, насилие, блуд, поклонялся кумирам. Однако контрастом к такому образу жизни стало крещение князя и, более того, введение им христианства как государственной религии (в 988 г.)⁴. Возможно, в этом резком противопоставлении греховного прошлого и праведного настоящего намечен еще один путь к спасению — через отказ от языческого прошлого и начало нового отсчета жизненного цикла, праведной жизни. Происходило это так.

В 983 г. Владимир после успешного похода на ятвягов решил в благодарность за победу принести в Киеве человеческие жертвы своим языческим кумирам⁵. Выбор пал на сына одного варяга-христианина, пришедшего когда-то из Греции и осевшего в Киеве. Был юноша, сын варяга, невинен, «красенъ лицемъ и душею; на сего *паде жребий по зависти дьяволи*», поскольку, как объяснил летописец, дьявол не мог стерпеть, что власть его распространяется не на всех людей — христиане не подвластны ему. Поэтому была варяжская семья для дьявола «аки тернъ въ сердци», «и наусту люди» на сына варяжского в отместку за непокорность дьяволу. Когда киевляне пришли за юношей, чтобы убить его в жертву богам, варяг-отец посмеялся над киевлянами и их кумирами: «Не суть то бози, но древо; днесъ есть, а утро изъгнееть; не ядять бо, ни пьют, ни молвят, но суть делани руками в дереве. А Богъ есть единъ... иже створилъ небо, и землю, и звезды, и луну, и солнце, и человека, и далъ есть ему жити на земли. А си бози что сделаша? Сами делани суть». За такую смелость в высказываниях и поплатился варяг собственной жизнью и жизнью сына: киевляне убили их, «и не свестъ никтоже, где положиша я». Такой жестокий поступок людей летописец простодушно объяснил: «Бяху бо тогда человеци невеголоси и погани. Дьяволъ радовашеся сему». Но самому летописцу уже известно, что скоро радостям дьявола придет конец: Русь будет крещена, а дьявол и «не ведый, яко близъ погибель». Варяги приняли мученическую смерть как первые христиане — за

⁴ Летописный рассказ о Владимире, вероятно, составлен из нескольких источников и содержит такие стилистико-смысловые блоки, как повествование о жизни Владимира до крещения, рассказ о языческой реформе и варягах-мучениках, «Испытание вер», «Речь философа», «Корсунская легенда». Все эти условно выделяемые части когда-то были объединены компилятором, которому не удалось сгладить некоторые противоречия и повторы внутри них.

⁵ Подобной жестокости не было в славянском язычестве ранее, человеческое жертвоприношение многие ученые связывают с языческой реформой князя Владимира и воздвижением пантеона кумиров, главного из которых, Перуна, считают заимствованным у балтийских славян.

веру, не даром они пришли на Русь «изъ Грекъ», где этот подвиг за Христа (как символ повторения крестной жертвы) был особенно почитен⁶.

Таков был Владимир до крещения. К 986 году князю Владимиру пришлось задуматься о дальнейшей международной политике и религии своего государства — Киевской Руси, вовлеченной к тому моменту в перспективные контакты, военные, торговые, матримониальные, с многими странами Востока и Запада. Русь атакуют миссионеры: болгары магометанской веры, немцы из Рима, хазарские евреи, и каждый нахваливает свою веру. Но лишь греки поступили мудро, они прислали к Владимиру Философа, который мог бы удовлетворить любопытство языческого князя и одновременно увлечь и напугать его. Следовало изложить суть христианства как смысл человеческого бытия⁷.

Тема Страшного Суда, затронутая в беседе киевского князя Владимира с греческим философом-христианином, внезапно оказалась одной из решающих для последующих действий русского князя. Страх перед вечными муками, уготованными язычникам после смерти, впечатлил Владимира так же сильно, как затем потрясет красота церковной службы в греческих храмах его послов. Ужас нескончаемых мук за мирские наслаждения и подтолкнул в итоге Владимира к выбору христианства. В знаменитой «Речи философа» оппозиции «язычник — крещеный» дается шанс на разрешение через выбор: «адские муки – царствие небесное». Философ рассказывает Владимиру библейскую историю о сотворении мира, грехопадении Адама и Евы, наказании за их грех всего человечества; затем евангельскую — о воплощении Христа и спасении человечества через крестную жертву «сына Божьего». Главное же, на что упирает философ, — человеку придется в будущем отвечать за свои земные дела, спасутся не все, а лишь добродетельные христиане: «...Поставилъ же естъ Богъ единъ день, в не же хочеть судити, пришедъ с небесе, живымъ и мертвымъ, и въздати комуждо по деломъ его: праведнымъ царство небесное, и красоту неизреченну, веселье бес конца, и не умирати въ веки; грешникомъ мука огнена, и червь неусыпая, и муце не будет конца. Сица же будутъ мученья, иже не веруетъ къ Богу нашему Иисусу Христу: мучими будут в огни, иже ся не крестить». И се рекъ, показа Володимеру запону, на ней же бе написано судище Господне, показываше ему о десну праведныя в весельи предъидуца в рай, а о шюю грешники идуща в муку. Володимеръ же вздохнувъ рече: “Добро симъ о десную, горе же симъ о шюю”. Он же рече: “Аще хочещи о десную съ праведными стати, то крестися”» [5, с. 120].

Владимир оказался язычником-скептиком, хоть и «положи на сердци своемъ» слова греческого философа, но все-таки решил подождать «еще мало, хотя испытати о всех верахъ». Он посылает своих бояр в Болгарию, испытать мусульманскую веру, затем к немцам, посмотреть на «латинские» обряды, и, наконец, в византийский Царьград, побывать на службе в греческом храме. Вернувшиеся послы доложили князю, что только в греческом храме они «во изуменьи бывше» от красоты храмового убранства и церковного пения, «не свемы, на небе ли есмы были, ли на земли», и нет слов, выразить свои чувства, «токмо то вемы, яко онъде Богъ с человеки пребываетъ». Да и можно ли отказаться от греческой веры, «всякъ бо человекъ, аще вкусить сладка, последи горести не принимаетъ!» «Аще бы лихъ законъ гречьский, то не бы баба твоя прияла Ольга, яже бе мудрейши всех человекъ».

⁶ Варяги-мученики могли стать первыми христианскими святыми на Руси, но почитание их было заслонено культом князей-мучеников Бориса и Глеба, сыновей Владимира, по легенде пострадавших от руки своего властолюбивого брата Святополка; они в итоге и стали первыми русскими святыми (в XI в.).

⁷ Знаменитая «Речь философа», по признанию многих исследователей, может быть отнесена к IX веку, а сохранившиеся в ней элементы моравского и болгарского языка указывают на ее происхождение в пределах Великой Моравии кирилло-мефодиевского периода. Кроме того, в изложении основных разногласий между западной и восточной церквями философ указывает лишь «опресноки», применяемые на западе во время причастия, но обходит стороной вопрос о исхождении Святого Духа (о «филюкве», ставший причиной раскола церквей на западную и восточную в 1054 г.), что также может указывать на раннее происхождение текста. Но тут вопрос еще не решен окончательно.

Однако язычнику трудно принять решение, даже при таких веских аргументах. Поэтому в «Повести временных лет» приводится и третий рассказ о желании Владимира креститься — так называемая «Корсунская легенда». Владимир взял в плен греческий город Корсунь и решил жениться на сестре греческих царей Василия и Константина Анне. Но Анна была христианкой и не захотела идти за Владимира, потому что «не достоинъ хрестеянѡмъ за поганья даяти». И еще передали греческие цари Владимиру: «Аще ся крестиши, то и се получишь, и *царство небесное приимеши*, и с нами единовѣрникъ будеши». Как видим, в данной ситуации выбора у Владимира было не много — да и выигрывал он втройне: «любовь», «царство небесное» и союз с Византией. Было и чудо, так необходимое для окончательного принятия решения. «По Божью же устрою, в се время разболеся Володимеръ очима и не видяше ничтоже, и тужаше велми». Невеста, греческая царевна Анна, сообщила ему: «Аще хочещи избыти болезни сея, то въскоре крестися». Владимир крестился в корсунской церкви святого Василия и получил крестильное имя Василий. Следом за князем «се же видеvше дружина его, мнози крестишася». Прозрение физическое, очевидно, по мнению летописца, усилило значимость прозрения духовного.

Вместе с Владимиром в Киев пришли греческие священнослужители (среди них — знаменитый Анастас, помощник князя во взятии корсунской крепости и первый настоятель Десятинной церкви во имя Успения Богородицы в Киеве), были принесены церковные книги и утварь. Перун — брошен в Днепр, а дьявол — «стѣня глаголаше: “Увы мне, яко отсюда прогоним есмь!”». Язычество оказывается прибежищем сатаны, а крещение изгоняет его. На месте, где стояли кумиры, Владимир «постави церковь святаго Василья на холме». В 989 году закладывает церковь Богородицы (Десятинную) «пославъ приведе мастера от Грекъ» и «украси ю иконами».

После крещения греческие учителя наставляли Владимира в христианской вере через толкование «церковная преданья» — Символа веры⁸ и истории Вселенских соборов. Рассказывающая об этом летописная статья под 988 г. включает в себя фрагменты греческого «Чина православия» с изложением истории соборов и принятой на них анафеме еретиков: «Верую же и седму сборъ святыхъ отецъ, иже есть первый въ Никии 300 и 18, иже прокляша Арья, и проповедаша веру непорочну и праву. Второй сборъ в Константинограде святыхъ отецъ 100 и 50, иже прокляша Макидонья духоборьца и проповедаша Троицю Единосуцну. Третий же сборъ въ Ефесе святыхъ отецъ 200 на Несторья, его же прокленше, проповедаша Святую Богородицю. Четвертый сборъ въ Халкидоне святыхъ отецъ 600 и 30 на Евтуха и Диоскора, ею же прокляша святии отци, и съгласивше свершена Бога и свершена человека Господа нашего Иисуса Христа. 5-й сборъ во Цареграде святыхъ отецъ 100 и 60 и 5 на Оригенова преданья и на Евагрия, их же прокляша святии отци. 6-й сборъ во Цариграде святыхъ отецъ 100 и 70 на Сергия и Кура, ихъ же прокляша святии отци. 7-й сборъ в Никии святыхъ отецъ 300 и 50, прокляша, иже ся не поклонят иконамъ» [5, с. 128]. Летописец, вставивший в «Повесть временных лет» этот сложный догматический фрагмент, несомненно, был глубоким знатоком христианской истории и философии.

Главное же следствие принятия христианства Русью состоит, по мнению летописца, в приобщении к мировой истории: воплотившийся в человеческом теле Иисус «смерти вкуси безъгрешный, въскресь въ своей плоти, не видеvши истленья на небеса взиде, и седе одесную Отца, придеть же паки съ славою *судити живымъ и мертвымъ*, якоже взиде съ своею... плотью, тако снидеть...». Владимиру и всем последующим князьям-правителям можно было «очиститься» и спастись от мучений в будущей жизни. Однако, заметим, что наследники Владимира не спешили с его причислением к лику святых, несмотря на все его заслуги во второй

⁸ Исследователи усматривают в тексте Символа веры, приведенного в «Повести временных лет», арианский еретический уклон: Бог-Отец «*старей* сыи Сыну и Духови», т.е. главнее Сына и Духа, а Сын назван «*подобень сущень* Отцю родом», а не единосущен, как в ортодоксальном тексте. О. В. Творогов, вслед за Д. С. Лихачевым, допускает в этом месте неточности перевода с греческого на славянский язык [6, с. 504].

Дергачева И.В.
Крещение Руси и эсхатологические концепции
православия: от равноапостольного князя Владимира до
наших дней
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 4. С. 14–21.
doi: 10.17759/langt.2015020402

Dergacheva I.V.
Christianization of Rus' and the
eschatological concept of orthodoxy from
Prince Vladimir to the present day
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 4, pp. 14–21.
doi: 10.17759/langt.2015020402

половине земного жития⁹. Слишком много сил отнимала у сынов и внуков Владимира борьба за наследство и княжескую власть.

Сын Владимира великий князь Ярослав Мудрый способствовал распространению христианства на Руси, «при семь нача вера хрестьяньска плодится и расширятьи, и черноризьци почаша множитися, и монастыреве починаху быти». Главное же — Ярослав «книгамъ прилежа», читал их днем и ночью, и «собра писце многы и прекладаше от грекъ на словенское писмо. И списаша книги многы, ими же поучащеся вернии людье наслаждаются ученья божественаго»¹⁰. Поэтому мотив возможного спасения язычников через крещение многократно усиливается все возрастающим привлечением высказываний из святоотеческой литературы: ««...Възвестите во языцех славу его, въ всех людехъ чюдеса его, яко велий Господь и хваленъ зело», «И величью его несть конца». Колика ти радость! не единъ, ни два спасается... но бесчисленное множество к Богу приступиша, святымъ крещеньемъ просвещени»¹¹.

Литература

1. *Голубинский Е.* История канонизации святых в русской церкви. М., 1902
2. *Живов В. М.* Мощи // Святость: Краткий словарь агиографических терминов. М., 1994. С. 46–57
3. *Конявская Е. Л.* Авторское самосознание древнерусского книжника (XI – середина XV в.). М., 2000.
4. *Лихачев Д.С.* Человек в литературе Древней Руси. 2-е изд. М., 1970.
5. ПЛДР: XI – начало XII века. С. 82.
6. *Творогов О. В.* «Повесть временных лет»: Комментарии // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1: XI–XII века. СПб., 1997. С. 504.
7. Христианство: Энциклопедический словарь. Т. 1. М., 1993.

⁹ Владимир ум. 15 июля 1015 г., но празднование памяти ему было установлено ок. середины XIII в., и не в Киеве, а, скорее всего, в Новгороде, поскольку 15 июля новгородцы под предводительством Александра Невского в 1240 г. одержали знаменитую победу над шведами в устье р. Ижоры [1, с. 63–64].

¹⁰ «Повесть временных лет» содержит блестящий образец книжной риторики – «Похвалу учению книжному»: «Велика бо бывает полза от ученья книжного; книгами бо кажеми и учими есмы пути покаянью, мудрость бо обретаемъ и въздержанье». Из книг человек может узнать о путях своего спасения, они утешают в печали и помогают в испытаниях: «мои съвети, моя мудрость, мое утверженье, моя крепость».

¹¹ Там же. С. 134.

Christianization of Rus' and the eschatological concept of orthodoxy from Prince Vladimir to the present day

Dergacheva I.V.,

Doctor of Philology, Professor at the Department of Linguodidactics and Intercultural Communication of the faculty of Foreign Languages in the Moscow State University of Psychology and Education, *krugh@yandex.ru*

The article describes the eschatological ideas of ancient Rus' and shows how the theme of the Last Judgment, which was raised in the interview of Prince Vladimir of Kiev with the Greek philosopher. This theme was decisive for the acceptance of the Christian faith.

Key Words: eschatology, written records, Old Books, the Last Judgment, Old Synodicon.

References

1. *Golubinsky E.* History of the Causes of Saints in the Russian Church. M., 1902
2. Zhivov VM relics // Holiness: Concise Dictionary hagiographic terms. M., 1994. S. 46-57.
3. *Konyavskaya E.L.* copyright consciousness of ancient scribe (XI - the middle of the XV century.). Moscow, 2000.
4. *Likhachev D.S.* The man in the literature of ancient Russia. 2nd ed. M., 1970.
5. PLDR: XI - beginning of XII century. S. 82.
6. *Tvorogov O.V.* "Tale of Bygone Years": Comments // library literature of ancient Russia. Volume 1: XI-XII centuries. SPb., 1997. S. 504.
7. Christian: Collegiate Dictionary. T. 1. M., 1993.

Прецедентное имя Святого князя Владимира в концептуальном пространстве текстов Н.С. Лескова

Леденёва В.В.,

доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка Московского государственного областного университета (ГОУ ВПО МГОУ), Москва, Россия, fakul-rf@mgou.ru

В статье рассматриваются случаи использования прецедентного для русской и мировой культуры имени Святого Равноапостольного князя Владимира в произведениях Н.С. Лескова, определяются его функции в концептуальном пространстве публицистических текстов автора, выявляются семантические компоненты, присущие содержанию прецедентной единицы. Важно, что писатель использовал имя Святого князя Владимира в публицистических произведениях, посвященных церковным вопросам, старообрядчеству. При употреблении имени собственного как прецедентного, связанного с концептами КРЕЩЕНИЕ, ПРАВОСЛАВИЕ, ЦЕРКОВЬ, ВЕРА и высшим, составляющим ядро каждого из упомянутых, БОГ, в контекстах Н.С. Лескова актуализированы связи его с другими значимыми концептами – ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА. Лингвистический анализ также показал, что наиболее регулярно прецедентное имя Святого князя Владимира используется в связи с упоминанием Киевского университета, событиям в котором был посвящен ряд статей писателя. Исследование проводилось с привлечением методов контекстуального анализа, элементов компонентного анализа.

Ключевые слова: язык произведений Н.С. Лескова, прецедентное имя Святого князя Владимира, языковая личность автора, концепт, семантический компонент, публицистика.

Для цитаты:

Леденёва В.В. Прецедентное имя Святого князя Владимира в концептуальном пространстве текстов Н.С. Лескова [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2015. Том 2. №4. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Ledeneva.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2015020403

For citation:

Ledeneva V.V. The case name of the Holy Prince Vladimir in the conceptual space of Leskov's texts [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru]*, 2015, vol. 2, no. 4. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Ledeneva.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2015020403

Н.С. Лесков справедливо назван М. Горьким писателем, обладавшим высоким художественным дарованием, которое сравнимо с гоголевским, тургеневским, «...силою и красотой своей немногим уступает таланту любого из названных творцов священного писания о русской земле, а широтою охвата явлений жизни, глубиною понимания бытовых загадок её, тонким знанием великорусского языка он нередко превышает названных предшественников и соратников своих» [3, с. 81-82].

Леденёва В.В.

Прецедентное имя Святого князя Владимира в концептуальном пространстве текстов Н.С. Лескова
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 4. С. 22–29.
doi: 10.17759/langt.2015020403

Ledeneva V.V.

The case name of the Holy Prince Vladimir in the conceptual space of Leskov's texts
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 4, pp. 22–29.
doi: 10.17759/langt.2015020403

Целью статьи является рассмотрение случаев использования в произведениях Н.С. Лескова имени Святого князя Владимира, Крестителя Руси, как прецедентного, определение его роли в концептуальном пространстве текстов. По сложившейся традиции, под прецедентными мы понимаем такие концептуальные феномены (в их числе имена собственные), которые являются для различных людей и даже народов показателем близости менталитетов, культурных, духовных устремлений, общности представлений о времени, о смысле жизни, ценностях в широком понимании этого слова [ср.: 4]. Прецедентные имена входят в круг средств воплощения концептов. «Язык связывает людей в этническую общность через концепты» [9, с. 24], следовательно, на имя Святого князя Владимира необходимо смотреть под этим углом зрения.

Прецедентное имя, как и концепт, им представляемый, принадлежит к концептуальной сфере – параметру языковой личности, которая употребляет его как автор речи/текста, встречно – адресатов, т.е. воспринимающих, читающих текст людей, которые подвергают осмыслению содержание ментальной единицы, благодаря средствам её экспликации, понимают, кто стоит за этим именем, какие события, процессы, исторические вехи, традиции с ним связаны. Владение этнокультурным содержанием концептов проявляет важное свойство каждой языковой личности – связь со своим народом и эпохой.

Имя Святого Равноапостольного князя Владимира неразрывно связано с религиозными концептами КРЕЩЕНИЕ, ПРАВОСЛАВИЕ, ЦЕРКОВЬ, ВЕРА и высшим, составляющим ядро каждого из названных, БОГ.

Не только для верующих, но и для всей культуры славян, для мировой культуры, которая знакома с ним по выдающимся произведениям искусства, имя Святого Равноапостольного князя Владимира является прецедентным. Среди увековечивших его для живущих на Земле, Князь-Владимирский собор в Санкт-Петербурге, освященный в 1789 г. во имя Святого князя Владимира, знаменуя обретение святой его купели при присоединении Крыма – Таврической губернии; Владимирский собор в Киеве, расписанный Виктором Васнецовым, Михаилом Нестеровым, Павлом Сведомским и другими выдающимися мастерами-современниками.

Вопросы религии, веры, жизнь священнослужителей – особого и всегда интересовавшего Н.С. Лескова как писателя типа людей – оставались на протяжении многих лет творчества предметом его внимания. В идиолекте автора имеется лексика, которая отражает фрагмент русской языковой картины мира «Религия»: Библия, богословие, вера, верование, воскресение, евангелие, епитимия, житие, заповедь, иго, кадило, катехизис, крест, культ, многолетие, молитва, паломничество, пост, православие, Пролог, раскол, религия, святители, святые, спасение, староверие, христианство, ярмо и др.: Библию прочесть надо [8, с. 515]; Почему это Вам «тоже не по душе» работа по евангелиям? [8, с. 456].

Кредо этого автора можно считать воплощенным в ставших афористическими высказываниях: Истинная любовь скромна и стыдлива. Снисхождение к злу очень тесно граничит с равнодушием к добру и др. В письмах Н.С. Лескова раскрывается христианская основа его личности – внутреннее убеждение, что «без веры жить нельзя».

Имя Святого князя Владимира встречается на страницах лесковских произведений неоднократно, чаще – в публицистических, созданных в начале творчества, о чем впоследствии он писал с большой прямоотой: «.. Пошёл в "серый" листок, который читает 300 тысяч лакеев, дворников, поваров, солдат и лавочников <...> это читали бойко и по складам и в дворничьих, и в трактирах, и по дрянным местам, а может быть, кому-нибудь что-нибудь доброе и запало в ум» [8, с. 472]. Можно с уверенностью говорить о том, что прецедентное имя Святого князя Владимира неразрывно связано с важными представлениями автора, с жизнью души, которая проявляется в искренней и эмоциональной реакции писателя.

Так, воплощение прецедентного феномена через цитату – это свидетельство его значимости для языковой личности автора: такой текст как бы впаян в ментально-лингвальный комплекс, а потому служит средством быстрого реагирования на событие. Это относится и к неточным цитатам, которые приводятся по памяти, ведь к ним обращаются как к достоянию, принадлежащему каждому постольку, поскольку он является представителем или знатоком данной культуры, языка.

Статье «Из Киева» Н.С. Лескова придан подзаголовок Мысли о врачевстве душевном и телесном. В ней идет речь об открытии «Аптеки для души» в Киеве капитаном и кавалером Должиковым, автор пишет о несостоятельности медицинской помощи в России [7, т. 2, с. 539]. В подзаголовке использованы слова из тропаря, обращенного к Св. Владимиру: «Обрел еси, Уподобился еси купцу, ищущему добраго бисера, славнодержавный Владимире, на высоте стола сидя матере градов, богоспасаемого Киева: испытуя же и посылая к Царскому граду увести православную веру, обрел еси безценный бисер – Христа, избравшаго тя, яко втораго Павла, и оттрясшаго слепоту во святей купели, душевную вкупе и телесную. Темже празднуем твое усупение, людие твои суще, моли спастися державы твоея Российския начальником и множеству владомых» (Тропарь равноапостольному великому князю Владимиру, глас 4). Этот факт указывает на знание писателем важного события Жития Св. Владимира, связанного с его Крещением: подобно апостолу Павлу, князь Владимир лишился зрения, когда решился принять христианство, и обрел его, погрузившись в крестильную купель.

В 1869-1870 гг. Н.С. Лесков сотрудничал в «Биржевых ведомостях», издававшихся в 1861-1874 гг. К.В. Трубниковым. Он создал много статей, посвященных церковным вопросам, старообрядчеству: «Искание школ старообрядцами», «Модный враг церкви», «Русские архиереи и русские монастыри в старину» и др. Его отличало большое трудолюбие, тщательность подготовки материалов к изложению. Как публицист, он представил отличия «Устава» Св. Владимира, рассуждая об этом предмете в статье «Русские архиереи и русские монастыри в старину (Библиографические заметки)»: По «Уставу» св. Владимира и по «Духовному регламенту» Петра Великого, положение и власть русских архиереев представляют весьма большую разницу. Обширная область архиерейского суда, которому принадлежали по «Уставу» Владимира, кроме лиц, принадлежащих к духовному сословию, множество других лиц, «Регламентом» Петра сужена до того, что архиереи не могли управлять даже собственными крестьянами, приписанными к той или другой архиерейской кафедре» [7, т.10, с. 272]. «Устав» Святого Владимира – это древнейший памятник русского права, который был создан на основании грамоты в 995-996 гг., определявшей сбор для Киевской Успенской (Десятинной) церкви.

В ткань статей Н.С. Лесков вплетал сведения о жизни двора князя Владимира, причем общими представлениями о былинном образе не пользовался. Ср.: «Так, Вспомним Владимиров «вежливый двор» в Киевском периоде нашей истории» («Общественные заметки») [7, т.10, с. 332], где вежливый – «образованный».

Н. С. Лесков, как известно, исследовал раскольников и сектантство, «мужицкую веру» [см.: 5; 6, с. 49-124], а «проблема сущности религиозного сознания», предполагавшая «рассмотрение взаимосвязи вселенского и национального в христианстве» [11, с. 304], была затронута им независимо от других собратьев по перу. Влияли на формирование мысли писателя П.И. Мельников, А. Бенни, входившие в его окружение, работы церковных историков – митрополита Макария (Булгакова), Е.Е. Голубинского.

Затрагивая вопрос о начале раскола, Н.С. Лесков отметил в публикации «С людьми древлего благочестия (Первое письмо к редактору «Библиотеки» для чтения)», упоминая имя Крестителя Руси: Начало религиозного разномыслия в России восходит до времен великого князя Владимира. Лет через шестнадцать после крещения Руси в Киеве уже была

известна секта христовщины (нынче хлысты). В Густынской летописи есть свидетельство, что в 1507 году секта эта распространялась уже по Польше и Силезии. При Иване Васильевиче III, Дмитрие Донском и царе Алексее Михайловиче уже было известно несколько сект. [7, т. 3, с. 488].

Как прецедентное в вопросе о браках (проблема многобрачия, борьбы с федосеевским безбрачием, трагедией безбрачия для женщин, живших по законам бракоборов) введено имя князя Владимира в публикацию «Второе письмо к редак<тору> “Б<иблиотеки> д<ля> ч<тения>” Инок Павел и его книги», где анализируется «Сборник сочинений о браках», Книга «Царский путь», в аналитической части, в оценке Лесковым созданного иноком Павлом компилятивного труда: Но он не пренебрегает и историческими аргументациями, ссылаясь на древних христианских князей, которые, окрестя народ свой, не разрушали браков, заключенных в язычестве, ибо брак уже был совершен (например, св. князь Владимир); Прежде новой заповеди Комнина российский великий князь Владимир получил православную веру от Греции, но браки в России уже у всех совершались [7, т. 3, с. 559]. Таким образом, можно отметить, что в публицистике прецедентное имя Св. князя Владимира выступает как аргументирующее, в коммуникативно-прагматической функции ‘ссылка / указание на исторический прецедент’, причем Н.С. Лесков подчеркнул, что рассмотренное учение не соответствуют учению господствующей церкви [7, т. 3, с. 560].

Имя Крестителя Руси использовано и в полемических статьях об образовании. Литератор не позволял ретроградам использовать имя Св. князя Владимира как щит против необходимой новизны в школьном образовании, с чем связано употребление прецедентного имени с актуализированным компонентом ‘древность’:

— Или тоже другие прочие книги, — говорит поморец, — неужто теперь около восьмьсот лет христианство на русской земле, и не было настоящих книг? Вздор это, судырь! Книги непременно есть, поискать их нужно. Как теперь, чтоб за благоверного князя Владимира ничего книг не было? Или в Москве опять. Вздор! Есть книги под сокрытием, и если милость власти есть, так пусть с тех книг напечатают и дадут в школы.

Выходит, что учебники надо печатать с книг князя Владимира. Да будет сооружена русская грамматика, арифметика, история и география 988-го года! Ну, помилуй Бог, если б такие антики существовали, а доказать, что их не существует, было не совсем легко. («О школах и книгах») [7, т. 3, с. 575].

Смысловой компонент ‘древность’ поддерживается использованием в контексте одного из слов-идиолектем (примет идиолекта автора) антики, о котором В.В. Виноградов писал, что оно было заимствовано из французского языка (antique от лат. Antiquus ‘древний’) «для обозначения художественных памятников древности, но уже к концу XVIII – началу XIX в. слово анти́к (а в менее образованной среде и с ударением на первом слоге а́нтик) вышло за пределы языка искусства или любителей искусства. Оно стало применяться в более общем смысле ко всему, носящему отпечаток старины, между прочим и к человеку старомодному, архаическому, чудаку» [2]. Но нужно отметить и другое: этот компонент не обуславливает развития пейоративных коннотаций в содержании, в оценочной ауре прецедентного имени, а распространяется на представляемый тип сопротивляющихся новизне староверов-поморцев, будущим детей которых Лесков был озабочен, а потому писал о проблеме образования.

Контексты произведений писателя, напротив, показывают, что в России святое имя князя Владимира было насыщено таким содержанием, как ‘почитание’, ‘отмеченность’. Это связано с установлением высокой награды (Орден Святого Равноапостольного Князя Владимира 4 степеней, который был учреждён Екатериной II 22 сентября (3 октября) 1782 года в ознаменование 20-летнего юбилея ее царствования, предполагал награждение военных и

Леденёва В.В.

Прецедентное имя Святого князя Владимира в концептуальном пространстве текстов Н.С. Лескова
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 4. С. 22–29.
doi: 10.17759/langt.2015020403

Ledeneva V.V.

The case name of the Holy Prince Vladimir in the conceptual space of Leskov's texts
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 4, pp. 22–29.
doi: 10.17759/langt.2015020403

гражданских лиц за беспорочную службу). В связи с подобным случаем отмечаем использование прецедентного имени с несколькими функциями: упоминание Св. князя Владимира, наименование российской награды, отражение общественного статуса персонажа, трансляция элемента смыслового содержания 'заслуги', 'почет'. См.: ...означенное лицо не только полковник, но и не имеет еще ордена Владимира 3 степени [7, т. 8, с. 283].

Есть у Н.С. Лескова и упоминание воздвигнутого в Киеве памятника Крестителю Руси: В пользу возобновления памятника св. Владимира в Киеве, стоящего при спуске Александровской горы, 7-го июля был назначен в контрактной зале музыкальный вечер гг. Н. Демиденко и Абрамовичем. Небольшая скромная колонна, составляющая этот памятник, когда-то окруженная купами деревьев, чрезвычайно изящно выглядывала из-за роскошной украинской растительности. <Вести из Киева> [7, т. 1, с. 537].

Но наиболее частым является использование прецедентного имени Св. князя Владимира в связи с упоминанием в публицистике Киевского университета (основанного в 1834 г.), который носил это имя. Например: Этой обработкой [вопроса об интересах, о положении врачей] русская литература обязана профессору университета св. Владимира А.П. Вальтеру, издающему еженедельную медицинскую газету «Современная медицина» («Вопрос о народном здоровье и интересы врачебного сословия в России») [7, т.1, с. 445]; На обсерватории университета св. Владимира устраивается новая башня для рефрактора (<Вести из Киева>) [7, т. 1, с. 536]; Возвращаемся к печальным историям в университете св. Владимира («Бирж<евые> вед<омости>, №139; Санкт-Петербург. 26-го мая) [7, т. 7, с. 240] и др.

Мы не будем касаться проблематики статей и заметок, в которых университет упоминается, но укажем, что контексты показывают, что это учебное учреждение, центр культуры, было дорого Н.С. Лескову, он следил за развитием событий в нём. В кругу университетских преподавателей, прежде всего близких брату матери писателя, дяде С.П. Алферьеву, профессору Киевского университета, доктору медицины, прошли его молодые годы, хотя университетского образования талантливый и трудолюбивейший самоучка, всё же не получил, поскольку с 16 лет уже стал чиновником и всю жизнь много работал. Имя Св. князя Владимира актуализировано, благодаря этому, в ментальных связях с концептами ОБРАЗОВАНИЕ и КУЛЬТУРА, хотя в фоновых знаниях любого пишущего кириллицей хранится то, что именно Крещение Руси обусловило появление славянской азбуки, развитие славянской письменности и культуры. «Совершенное князем Владимиром имеет отношение к каждому из нас», - сказал Святейший Патриарх Кирилл [10], и эти слова вызывают душевный резонанс.

«Свойственный языку способ концептуализации действительности (взгляд на мир) отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков» [1, с. 350-351]. Данное положение можно экстраполировать на частные идиолекты, так как всё частное принадлежит общему. Следовательно, на конкретных примерах произведений Н.С. Лескова находим подтверждение тому, что прецедентное имя Святого Равноапостольного князя Владимира концептуализировано не только в сфере религии, но и во всем пространстве национальной культуры в её историческом своеобразии.

Прецедентные имена – достояние национальной и мировой культуры, овладение их фондом связано с социализацией языковой личности, с духовным возрастанием человека. Высокая степень владения этим достоянием позволяет характеризовать личность Н.С. Лескова как духовно богатую и заслуживающую всестороннего изучения в культурологическом аспекте.

Использование имени Св. князя Владимира как органически связанного с прошлым и настоящим не только одной творческой личности, но с традициями духовной и культурной

Леденёва В.В.
Прецедентное имя Святого князя Владимира в
концептуальном пространстве текстов Н.С. Лескова
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 4. С. 22–29.
doi: 10.17759/langt.2015020403

Ledeneva V.V.
The case name of the Holy Prince Vladimir
in the conceptual space of Leskov's texts
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 4, pp. 22–29.
doi: 10.17759/langt.2015020403

жизни православных народов, указывает на великую ценность Крещения Руси, давшего ей особый исторический путь, что с почтением понимается и нашими современниками, обратившимися к размышлениям о деяниях поминаемого нами в год 1000 со дня преставления Святого Равноапостольного князя Владимира. «Князь Владимир был основоположником новой цивилизации, в которую вошел русский народ, Древняя Русь – той самой цивилизации, которая в течение веков была украшена величайшими достижениями человеческого духа, мысли и подвига людей», — сказал Патриарх Московский и всея Руси Кирилл [10] на церемонии закладки камня на месте памятника Святому Равноапостольному князю Владимиру в Москве.

Литература

1. *Апресян Ю.Д.* Избранные труды: в 2-х тт. Том 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 786 с.
2. *Виноградов В.В.* История слов. М., 2010. [Электронный ресурс] URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/wordhistory/262/АНТИК> (дата обращения: 20.10.15).
3. *Горький А.М., Н.С. Лесков* // Русский писатели о литературном труде. В 4-х тт. Т.4. Л.: Советский писатель, 1956. 860 с.
4. *Гудков Д.Б.* Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М.: Изд-во МГУ, 1999. 152 с.
5. *Ильинская Т.Б.* Русское разноеверие в творчестве Н. С. Лескова: Монография. СПб.: Невский Институт Языка и Культуры, 2010. 252 с.
6. *Леденёва В.В.* Слово Лескова: Монография. М.: ИИУ МГОУ, 2015. 260 с.
7. *Лесков Н.С.* Полное собрание сочинений: В 30 тт./ Вступительная статья И. Столяровой. М.: ТЕРРА, 1996 – продолжающееся.
8. *Лесков Н.С.* Собрание сочинений в 11-ти тт. Т. 11. М.: ГИХЛ, 1958. 863 с.
9. *Морковкин В.В., Морковкина А.В.* Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). М.: ИРЯП, 1997. 414 с.
10. Русская линия. Новости. [Электронный ресурс] URL: <http://rusk.ru/newsdata.php?idar=73084> (дата обращения 06.11.2015).
11. *Шелковникова Л.Ф.* Религиозно-этическая мысль Н.С. Лескова в контексте эпохи // Лесковиана. Т. 3: Творчество Н.С. Лескова в современном изучении: Международный сборник научных трудов (Материалы третьей международной научной интернет-конференции) / Научный редактор Д.В. Неустроев. М.; Орел: НИП "ВФК", 2010. С. 302-312.

The case name of the Holy Prince Vladimir in the conceptual space of Leskov's texts

Ledeneva V.V.,

Full Ph.D. in Philology, Professor (MGOU), Moscow, Russia, *fakul-rt@mgou.ru*

This article discusses the cases of using the name St. Vladimir in the works of N.S. Leskov. Linguistic analysis shows that the most regular case the name of the Holy Prince Vladimir is used in conjunction with a reference to the University of Kiev, in the event which was dedicated to a number of articles of the writer. The study was conducted by using the methods of contextual analysis, analysis of the component elements

Key Words: language works of N.S. Leskov, the Holy Prince Vladimir, the linguistic identity of the author, concept, semantic component, journalism.

References

1. *Apresjan Ju.D.* Izbrannye trudy: v 2-h tt. Tom 2. Integral'noe opisanie jazyka i sistemnaja leksikografija. Moscow: Shkola «Jazyki russkoj kul'tury», 1995. 786 p.
2. *Vinogradov V.V.* Istorija slov. Moscow, 2010. [Jelektronnyj resurs] URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/wordhistory/262/ANTIK> (data obrashhenija: 20.10.15).
3. *Gor'kij A.M., N.S. Leskov.* Russkij pisateli o literaturnom trude. V 4-h tt. T.4. Ltningrad.: Sovetskij pisatel', 1956. 860 p.
4. *Gudkov D.B.* Precedentnoe imja i problemy precedentnosti. Moscow: Print. MGU, 1999. 152 p.
5. *Il'inskaja T.B.* Russkoe raznoverie v tvorcestve N. S. Leskova: Monografija. S. Peterburg.: Nevskij Institut Jazyka i Kul'tury, 2010. 252 p.
6. *Ledeneva V.V.* Slovo Leskova: Monografija. M.: MGOU Print., 2015. 260 p.
7. *Leskov N.S.* Polnoe sobranie sochinenij: V 30 tt. Vstupitel'naja stat'ja I. Stoljarovoj. Moscow: TERRA, 1996 – prodolzhajushheesja.
8. *Leskov N.S.* Sobranie sochinenij v 11-ti tt. T. 11. M.: GIHL, 1958. 863 p.
9. *Morkovkin V.V., Morkovkina A.V.* Russkie agnonimy (slova, kotorye my ne znaem). Moscow: IRJaP, 1997. 414 p.
10. Russkaja linija. Novosti. [Jelektronnyj resurs] URL: <http://rusk.ru/newsdata.php?idar=73084> (data obrashhenija 06.11.2015).
11. *Shelkovnikova L.F.* Religiozno-jeticheskaja mysl' N.S. Leskova v kontekste jepohi: Leskoviana. T. 3: Tvorcestvo N.S. Leskova v sovremennom izuchenii:

Леденёва В.В.

Прецедентное имя Святого князя Владимира в
концептуальном пространстве текстов Н.С. Лескова
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 4. С. 22–29.
doi: 10.17759/langt.2015020403

Ledeneva V.V.

The case name of the Holy Prince Vladimir
in the conceptual space of Leskov's texts
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 4, pp. 22–29.
doi: 10.17759/langt.2015020403

Mezhdunarodnyj sbornik nauchnyh trudov (Materialy tret'ej mezhdunarodnoj
nauchnoj internet-konferencii). Nauchnyj redaktor D.V. Neustroev. Moscow; Orel:
NIP "VFK" Print., 2010. P. 302-312.

Код культур в зеркале перевода

Миньяр-Белоручева А.П.,

доктор филологических наук, профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия,
kafedra241@mail.ru

Покровская М.Е.,

доцент кафедры иностранных языков исторического факультета Московского
Государственного Университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Крещение Руси Великим князем Владимиром имеет цивилизационную значимость. Греко-византийская картина мира органически вписалась в картину мира восточнославянского народа, став переломным моментом в истории и культуре Древнерусского государства. С Крещением в Древнерусском государстве появился литературный письменный язык. Этому во многом способствовало введение переводческой практики.

Ключевые слова: Крещение Руси, Великий князь Владимир, греко-византийская цивилизация, государство-цивилизация, перевод, пословный перевод, вольный перевод.

Для цитаты:

Миньяр-Белоручева А.П., Покровская М.Е. Код культур в зеркале перевода [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2015. Том 2. №4. URL: http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Minyar-Beloroucheva_Pokrovskaya.shtml doi: 10.17759/langt.2015020404

For citation:

Minyar-Beloroucheva A.P., Pokrovskaya M.E. Codes of cultures in the mirror of translation [Elektronnyi resurs]. Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2015, vol. 2, no. 4. Available at: http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Minyar-Beloroucheva_Pokrovskaya.shtml (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2015020404

Крещение Руси Великим князем Владимиром стало переломным моментом в истории и культуре страны, всего славянского мира и мира в целом. В ознаменование 1000-летия со дня смерти святого князя, третьего ноября 2015 года в Москве, сердце православного мира, был заложен первый камень в основание памятника святому равноапостольному князю Владимиру (ок. 960–1015). Во время церемонии его освящения Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл подчеркнул: «Совершенное князем Владимиром имеет ... отношение к каждому из нас – к тем, кто живет в Российской Федерации, на Украине, в Белоруссии и во многих других странах, сохраняя духовное единство, проистекающее от исторического свершения князя Владимира» [21].

Память и история неразрывно связаны. Тысячелетиями память о минувшем передавалась из поколения в поколение в виде устных преданий, сказаний и былин. С появлением письменности знания о прошлом стали фиксировать. «Память обрела вещную

оболочку, вещное бытие» [16, с.6]. Национальная память нашла вербальное выражение с Крещением Руси Великим князем Владимиром.

Многогранность личности князя воплотилась во множестве имен, данных ему. В крещении Владимир получил христианское имя Василий. В истории он известен как Владимир Святославич, Владимир Креститель, в церковной истории как прославленный в лике Святых равноапостольный князь Владимир Святой, и Владимир Красное Солнышко в народном эпосе.

Анализируя деяния Великого Князя сейчас, в XXI веке, тысячу лет спустя, можно утверждать, что судьбой ему было предначертано сделать выбор цивилизационного масштаба, определивший дальнейший особый путь страны-цивилизации [18] в рамках христианского мира.

В исторической перспективе для молодого государства это означало, что обретение новой веры и духовной опоры, способствовало объединению народов и земель Древнерусского государства, став началом создания единой русской нации и единого централизованного государства Российского. С духовно окрепшей, возросшей в своем могуществе Русью стали считаться ее близкие и дальние соседи, что позволило молодому государству на равных вести переговоры с Западом и Востоком [18].

Для славянского мира это подразумевало, что в лице Владимира он обретал лидера и поборника интересов всего славянства. Для мира в целом это свидетельствовало о том, что появился сильный защитник христианской веры. Князь правил Русским государством 37 лет, из них 28 лет – будучи христианином.

Достойна восхищения мудрость и дальновидность Великого князя Владимира как правителя, сделавшего свой народ наследником и продолжателем великой Византийской традиции и заложившего основы политического, экономического и культурного развития своей страны. Общие духовные истоки христианских ценностей, восходящие к X веку, составили сущность культуры братских восточнославянских народов России, Украины и Белоруссии.

Крещению Руси в 988 г. предшествовало крещение самого князя, которое произошло в Херсонесе. Летопись сообщает, что накануне таинства молодой здоровый князь неожиданно полностью ослеп. И вновь прозрел в купели, воскликнув: «Теперь узнал я истинного Бога!» С того времени князь уничтожал языческих идолов, которые ранее были возведены по его же указанию, а на их месте строил храмы. Херсонес (или Корсунь, как называли этот город славяне) и Киев стали для Руси святыми городами. Христианство наполнило глубинной внутренней силой, человечностью и гуманизмом народ, проживающий на обширной территории.

Современным археологам удалось найти место, где крестился 28-летний князь Владимир. Следует отметить, что поиски купели заняли 20 лет. «Древний Херсонес - это 44 гектара площади, на которой расположились 100 христианских храмов разных веков, Во времена князя Владимира это была территория Византийской империи. Русские издавна проявляли к Херсонесу большой интерес, поскольку это морской порт, откуда открывался путь во все пределы огромной Византии. В древнем Херсонесе был целый квартал, где жили славяне [17].

Выбор, сделанный князем, не был случайным. Он утвердился в этом решении после того, как его послы, вернувшись из Константинополя рассказали: «Когда пришли мы к

грекам, нас ввели туда, где они служат Богу своему, и мы не знали, на небе ли мы находимся или на земле: забыть этой красоты мы не можем, ибо всякий человек, вкусив сладкого, отвращается от горького, так и мы «не имамы zde быти», не хотим оставаться в прежней языческой вере». Тогда же и вспомнили: «Если бы не хорош был закон греческий, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, мудрейшая всех человек» [4]. Ольга приняла христианство ещё в 957 году.

Князь Владимир принял православие из Византии не как вассал, а как равный. Не Владимир отправился в Константинополь, столицу Византии, для принятия крещения, это к нему, в завоёванный Херсонес, едет византийское посольство и везет принцессу Анну, которая прожила в замужестве с князем Владимиром 22 года.

Анна Романовна сыграла решающую роль в просветительской деятельности в великокняжеской семье и среди знати. В результате все дети князя Владимира приняли христианство и распространяли его в своих владениях. Одна из бывших жен Владимира, Рогнеда, стала ревностной христианкой и по примеру Анны, занялась христианизацией Полоцкой земли, основав первый женский монастырь, она приняла пострижение. Сыновья князя Владимира, Борис и Глеб, были канонизированы как первые русские святые.

Прибывшие с Анной представители духовенства занимались обучением русских христианской традиции и подготавливали новых священников. Все, что было привезено принцессой: иконы, церковная утварь, украшения – стали образцом для работ местных ремесленников и иконописцев. Ими украшали выстроенные во всех городах храмы.

Вместе с христианством на Русь приходит новая техника строительства, которая внесла огромный вклад в историю мирового искусства и архитектуры. Византийский монументальный лаконизм, строгое единство стиля воплотили мистическую силу богослужебного действия в храмах Древней Руси, характеризующуюся пластичностью форм и широтой пространства. В Берестове возникла загородная резиденция Владимира с деревянным дворцом и каменной домовою церковью в честь Спасо-Преображения.

Многое изменилось на Руси с принятием христианства, особенно в городе. Князья, бояре, купцы занимались строительством церквей, украшая великолепные храмы золотом и серебром. Мозаика, фрески, иконы знакомили прихожан с библейскими сюжетами. Настенные изображения знакомили с некоторыми подробностями великокняжеской жизни. Сохранились восхищенные воспоминания иностранцев о Киеве.

Из православной Византии был привезён и церковный устав — греческий Номоканон, или, как позднее его называли, Кормчая книга. Он стал основой для устава Русской церкви, созданного Владимиром. Устав святого Владимира сохранился в разных списках. Законы, принимаемые Князем Владимиром, согласовывались с его советом, который состоял из его дружины, военачальников, и старейшин, представителей разных городов [9].

Первый саркофаг на Руси был создан по византийскому образцу из крымского мрамора для Анны, умершей раньше мужа. До этого в стране использовали другие способы захоронения. После смерти Владимира и для него был сделан такой же саркофаг.

Говоря об эпохальном выборе князя Владимира, следует подчеркнуть, что основанием к принятию подобного решения стала просветительская деятельность предшествующих эпох по созданию славянской письменности и литературного языка, осуществленная Кириллом-Константином и Мефодием, без которой этот цивилизационный поворот был бы невозможен.

Подвиг Кирилла-Константина и Мефодия пришелся на второй этап христианизации, первый из которых охватывает историю обращения Римской империи в I – начале IV вв., то есть "эпоху гонений", когда христианизация империи одновременно была вопросом о существовании христианских религии и общин. Второй этап, называемый по традиции "эпохой вселенских соборов", приходится на IV – IX вв. В это время процесс христианизации пошел вглубь, охватывая широкие массы населения, меняя его менталитет, проникая и "связывая" государственные структуры, создавая разветвленную сеть христианских институтов, внутри которых уже начинали возникать внутренние противоречия [23].

Христианская церковь приняла греческий язык, как язык межэтнического общения на пространствах Средиземноморья, что обусловило перевод Четвероевангелия с древнееврейского на греческий язык, ставший всеобщим языком в восточной части Римской империи, т.е. Византии. Следует отметить, что и в западной Римской империи языком Церкви долгое время оставался греческий [1].

Позднеантичная культура, как бы готовясь к выживанию в новых условиях, создала традицию компиляций и компендиев, апогеем который явился энциклопедический труд Иланна Дамаскина на греческом языке «Источник знания».

В период, предшествующий Крещению Руси обстановка в христианском мире была сложной: наметился раскол церкви на Западную — католическую и Восточную — православную, что привело к осложнению отношений между константинопольским патриархом Фотием (около 820- около 897) и Папой Николаем I (858-867) который стремился к тому, чтобы рассматривать епископов восточного христианства как своих подчинённых. Фотий, противясь этому, поддержал Кирилла-Константина и Мефодия в их православно-просветительской деятельности на славянских землях.

Патриарх Фотий играл важную роль в судьбе Византии и ее культуры, православия и славянских народов. С.С. Аверинцев характеризовал его следующим образом: «Хитроумный политик, церковный деятель первого ранга, вдохновитель деятельности Кирилла-Константина и Мефодия, трезвый и оригинальный литературный критик, очень много сделавший для становления зрелого византийского вкуса, Фотий имел прирожденное дарование педагога. Отсюда общекультурное значение его деятельности, намного превышающее его оригинальность как философа, но важное и для истории философии» [1].

Заслуга Кирилла-Константина и Мефодия заключалась в том, что они создали славянскую азбуку на основе греческой, существенно изменив ее, чтобы передать славянскую звуковую систему. Турилов А.А. отмечает, что «Кириллу удалось настолько досконально проникнуть в строй и фонологию славянского языка, что был создан универсальный алфавит и с огромным потенциальным запасом» [25].

Славянский язык после греческого и латинского стал четвертым языком в мире, на котором распространялось слово Божие. До этого Священное Писание можно было прочитать только на греческом, еврейском, латинском языках. Именно эти языки считались священными.

Создавая славянскую письменность, солунские братья занялись вопросами нормирования языка [11], что привело к созданию литературного славянского языка, основанного на южнославянских диалектах, который на Руси просуществовал, вплоть до начала XVIII века. Одновременно Кирилл-Константин и Мефодий переводили с греческого на славянский литературный язык Священное Писание (Евангелие, Псалтырь,

богослужебные книги), что положило начало богослужению на славянском языке. Более тысячи лет назад христианство пришло к славянам на их родном языке. В католической же церкви на протяжении многих столетий богослужение совершалось на латыни. Только Ватиканский собор (1962-1965) разрешил службу и на национальных языках.

С принятием христианства в 988 году Древнерусское государство получило не только «христианизацию языка» [24, с.429], обогатившего его лексический состав посредством заимствования и калькирования из греческого языка, расширения значения существующих слов, но и приобрело хорошо структурированный литературный письменный славянский язык. В существовавший у славян язык вливался новый огромный пласт знаний, закрепляющий совокупную внутреннюю и привнесенную информацию в новой письменности. Христианство принесло народам Древней Руси письменность, и это является бесспорным, общеизвестным фактом. Она возникла как инструмент перевода Библии – первого письменного текста славян. Это свидетельствует о том, что письменность была необходима именно для перевода, прежде всего, сакральных произведений, что подтверждает и древнерусский книжник, который писал: «... прияше святое крещение готово имуще Священное Писание и книги переведены с греческого языка» [19, с.24].

Обращение к национальному языку имеет особую значимость для понимания своеобразия национальной ментальности и культуры народа. Это связано с тем, что в семантике языка, в значениях языковых знаков фиксируются национальный склад мышления и образ чувствования народа, национальное сознание, совокупный общественный опыт национальной культуры.

Особенностями ментальности русской культуры являются: соборность, чувственность, созерцательность, эмоциональность, иррациональность, сердечность, женственность, духовность. Своеобразие национального сознания русских заключается в преобладании чувственно-эмоционального, сердечного, иррационального начала. Чувственность, эмоциональность, сердечность являются определяющими, духовно-ведущими, более мощными силами русской души, а рассудочное мышление и воля находятся под влиянием чувственно-эмоциональной силы, что определяет своеобразие ментального облика русского народа [20].

На славянской почве происходит «аккультурация» христианского вероучения, т.е. его переход на новые «культурные коды» [2, с.651]. Язык наследуется и сейчас же в акте наследования преобразуется. Культурный код славян обогатился культурным кодом христианства. Следует отметить, что во всех трех авраамических монотеистических религиях, самые фундаментальные слова являются примерами определенных переосмыслений. Вера Авраама, Исаака и Иакова и вера Христова выражают себя сплошь словами языческого происхождения. Модификация значений слов, существенный семантический сдвиг, лежащий у истоков христианства и вообще библейской веры [1].

Слово «Бог» в нашем языке восходит к вполне языческому индоевропейскому корню, тому же самому, который есть в слове «богатство» и в слове «убогий»: тут Бог в языческом понимании, как делитель, который каждому свою долю отрезает, и это богатство, а тот, кто не получил доли, он убогий – это «у», как греческое альфа привативум, есть префикс, означающий отсутствие чего-то. Но так же точно во всех других языках: и греческое θεός (Theos), и латинское Deus – это все применялось к олимпийцам. Но и более того: и еврейское Эль, Элогим, Элога – это все имеет свои параллели в семитских языках языческих народов [1].

Создать полноценный инструментарий славянской письменности, который, с одной стороны, сохранял бы природную красоту славянского языка, а с другой — передавал все литературные достоинства и тонкости греческих оригиналов, — это поистине задача для нескольких поколений. Но исторические источники свидетельствуют, что эта огромная филологическая работа была проделана солунскими братьями и их непосредственными учениками в поразительно короткий срок. Это тем более удивительно потому, что у православных миссионеров Кирилла-Константина и Мефодия хотя и было прекрасное знание славянского наречия, но не было ни научной грамматики, ни словарей, ни образцов высокохудожественной славянской письменности.

Следует подчеркнуть, что вхождению Древней Руси в греко-византийскую цивилизационную ойкумену после ее Крещения во многом способствовал перевод, благодаря которому страна получила готовые произведения, переведенные с греческого языка. «Переводы произведений, в которых Кирилл-Константин и Мефодий пытались найти для всех особенностей данных памятников адекватное выражение, означали не просто возникновение литературного языка средневековых славян, но его сложение уже сразу в тех зрелых, развитых формах, которые вырабатывались в греческом тексте оригиналов как результат многовекового литературного развития» [28, сс. 24,33].

Созданные на территории других славянских земель, переводные произведения христианской культуры органически вошли в культуру Древней Руси. Это объясняется близостью картин мира и языковых картин греко-византийского и славянского миров. Перенеся греко-византийскую концептуальную составляющую на славянскую модель мировосприятия, древнеславянские мыслители добились содержательной идентичности переведенных произведений и их греко-византийских оригиналов. Это объясняется тем, что структурные особенности древнеславянского языка совпадали системой знаков и структурой греческого языка, отражавшего как объективную реальность, так и каждое движение мысли на морфологическом, грамматическом и семантическом уровнях. Успеху перевода способствовали особенности самого греческого языка как языка оригинала. С.С. Аверинцев в работе «Поэтика ранневизантийской литературы» пишет: «Переводить византийский текст на русский язык — благодарный и радостный труд, потому что современному переводчику энергично помогают его древние предшественники; историческая судьба русского языка раскрыла его навстречу специфическим для Византии возможностям сцеплять и сплести слова. По-английски или по-французски этот же текст можно только пересказывать, безоглядно жертвуя его словесной тканью, и даже немецкому переводу дано приблизиться к подлинному складу эллинского витийства лишь на почтительное расстояние. Воплощенная в языке традиция русской культуры связана с византийским наследием очень цепкой, очень реальной и конкретной связью» [2]. Перевод русского текста на современные европейские языки вызывает не меньше сложностей как для имен собственных, так и нарицательных [12].

В IX веке различия между славянскими языками были незначительными, и со своими переводами святые Кирилл-Константин и Мефодий отправляются в Великую Моравию, к западным славянам. Когда же христианство приходит на Русь, то здесь также появляются богослужебные книги, переписанные с более ранних оригиналов. Древним русичам был понятен язык этих книг — он имел общий с древнерусским грамматический строй и почти тождественный основной словарный состав [7].

Следует отметить, что при переводе греко-византийских книг на славянские языки переводчики использовали разные методы перевода, отражавшие идеологию каждой отдельно взятой эпохи.

На первом этапе, при переводе священных книг с греческого древнеславянские книжники отдавали предпочтение семантическому переводу, что способствовало усвоению славянскими народами греко-византийских богослужебных и богословских книг как неотъемлемой части их духовной культуры, позволяя верующим постигать смысл Божественной мудрости.

Перевод, обусловленный концептуальными категориями, был сфокусирован на семантической обработке текста оригинала, в результате которого передавался смысл подлинника. Таким образом, смысл, поставленный во главу угла перевода славянскими переводчиками, способствовал тому, что переводные тексты оказались адекватными исходным текстам на глубинном, смысловом, уровне, а созданный ими старославянский язык, отразивший основные характеристики греческого, развился в богатый литературный язык с многочисленными функциональными стилями, средствами языковой выразительности и терминологией. Книжный стиль живого славянского языка, отразивший влияние греческого синтаксиса, вобрал в себя большое количество новообразованных по греческим образцам слов (Богородица, Присносущный, и др.) [7].

Перевод Евангелия на славянский язык вводит в обиход славянской философии многие философские (онтологические, гносеологические, эстетические, этические) и религиозные термины: «свет», «просвещение», «истина», «благодать», «мир», «свидетельство», «власть», «тьма», «полнота», «знание», «вера», «вечность» и многие другие. Благодаря переводу они прочно закрепились в языке и литературе славянских народов. Кирилло-мефодиевская православная миссионерская традиция, в отличие от западно-католической, характеризовалась тем, что устная проповедь Евангелия, церковная служба и школьное обучение — все это совершалось на родном языке тех народов, которым последователи Кирилла-Константина и Мефодия несли православие и православную культуру [8, с.19].

Смысловый подход переводчиков к текстам Священного Писания способствовал разработке основополагающих принципов перевода, которые стали непреложным правилом для последующих переводчиков. Выделяют четыре основных принципа смыслового перевода, к которым относятся следующие: принцип неприкосновенности религиозно-догматического текста; принцип количественной и позиционной идентичности; принцип примата содержания; принцип полагания смысла в качестве единственного основания для коррекции в случае диспропорции между формой и содержанием [14, с.119]. Славянская письменная культура, обусловленная греко-византийской традицией и обогащенная переводами с греческого, нашла свой уникальный путь развития и совершенствования.

Перевод обогатил духовную жизнь славянских народов понятиями религиозного, философского и научного планов [13], познакомив их через христианскую интерпретацию с античным наследием. В древнецерковной христианской традиции знаменитые отцы Церкви IV века Василий Великий и Григорий Богослов, прежде чем вступить на церковное служение, получили образование в лучших учебных заведениях Константинополя и Афин. Василий Великий даже написал специальное наставление: «К юношам, о том, как извлекать пользу из языческих сочинений».

Значимость переводов первокнижников для становления русского литературного языка отмечали многие исследователи переводческой деятельности Кирилла-Константина и Мефодия и их учеников. В частности, академик А.С. Орлов писал: «...Эти чужие переводы сыграли большую роль для России, особенно при начале ее книжности, научив ее славянской литературной речи, послужив для нее руководством к повествовательному изложению, что обусловило возможность к самостоятельной переводческой деятельности в России. Вскоре после появления иноязычных новостей и русские книжники испытали свои силы: принимались частью натурализовать их изложение, подвергали его переработкам в соответствии с современностью, частью же подражали чужим повестям, извлекая отсюда для своих произведений то сюжет, то идею, то поэтические образы» [15, с.3]. Более того, в грамматических формах славянских языков было отражено бытие человека и бытия Бога, известное славянам с X века, выраженное в оппозиции форм аориста и имперфекта, соответственно. Так, сотворение мира как действие, имеющее начало, было выражено аористными формами, которые передавали исходную точку состояния, а бесконечность Бога проявлялась в имперфектных формах, которые передавали неотмеченность начала/конца и отмеченность длительности состояния [26, с.368].

При переводе сакральных текстов с греческого языка переводчики стремились создавать переводные тексты, в которых была максимально полно выявлена божественная семантика слов и формы церковнославянского языка, чтобы понять сущность Священных Книг.

Следует отметить, что переводная христианская литература, появившаяся на Руси после ее крещения, характеризовалась широким жанровым разнообразием. Наряду со священными книгами на церковнославянский язык было переведено практически все культурное наследие античности, духовное богатство которого заключалось не только греческих, ближневосточных, но и индийских письменных текстах. В Древней Руси было переведено много светских греко-византийских произведений, познакомивших жителей древнего государства с далекими странами и экзотическими существами. Особое признание получили светские по содержанию, но религиозно-нравоучительные книги. Восходящая к сирийским источникам «Повесть об Акире Премудром» является христианизированной переработкой описания жизни Будды. — Прозаический перевод византийской эпической поэмы о богатыре Дигенисе Акрите «Девгениево деяние» считается первым славянским рыцарским романом. Несмотря на перевод светских произведений, основное внимание переводчиков фокусировалось на Священном Писании, богослужебных и канонических книгах, сочинениях выдающихся восточнославянских богословах.

В своих произведениях такие великие теологи как Иоанн Златоуст, Василий Великий, Григорий Нисский, Григорий Богослов Назианзин, Григорий Палама, Дионисий Ареопаг, Федор Студит, Иоанн Дамаскин поднимали глубокие вопросы, касающиеся отношений человека с Всевышним, а также основополагающих христианских ценностей, смысл которых переводчики передавали посредством такого переводческого приема как толкование. Такой перевод впоследствии получил название «рефлексивный». Рефлексия перевода, считают ученые, «возникает в тот момент, когда свой собственный язык оказывается в позиции не единственно возможного: тогда мы начинаем осознавать его границы и одновременно - его возможности, иначе не заметные, в сравнении с другими языками, другими способами вербального выражения» [5, с.487]

Особый интерес у восточных славян вызывали жития святых, среди которых выделяются «Житие Ирины» и «Житие Алексия, человека Божия», патерики, т.е. сборники

церковно-Религиозного содержания, состоявшие из кратких занимательных рассказов о подвижнической жизни монахов, апокрифы, произведения, не вошедшие в число канонических книг Ветхого и Нового Завета, утверждённых церковными соборами. Большое значение для развития древнерусской культуры, в особенности для становления русского летописания, имели переводы византийских хроник, таких как «Хроники Георгия Амартола» и «Хроники Иоанна Малалы». Так, «Хроники Георгия Амартола» повествуя об исторических событиях ойкуменского масштаба с религиозно-христианских позиций, уделяют основное внимание церковной истории. «Хроники Иоанна Малалы» несмотря на то, что было посвящено истории Византии, включало несколько античных мифов и событий из истории Рима и отличались простотой стиля. Знание античного наследия считалось обязательным этапом при постижении Божественной мудрости.

В Древней Руси работа Псевдо-Калисфена «Александрия», в которой вымысел воспринимался как изложение реальных событий, познакомила с жизнью и деятельностью Александра Македонского. Естественно-научная литература была представлена такими произведениями как «Физиолог» и «Шестоднев». В «Физиологе» приводились характерные для того времени сведения, как о самом человеке, так и об окружающей его среде, в которой вместе с реальными животными изображались фантастические. В «Шестодневе» представлено лингвистическое выражение идеи бытия Бога «вне времени» и бытия человека «во времени».

«Христианская топография» повествующая о приключениях византийского купца Косьмы Индикоплова, жившего в первой половине VI века, во время его путешествия по Аравии, Египту, Эфиопии, заложила основы нового литературного жанра «путешествие», в котором описываются странствия героя.

Следует отметить, что на смену семантическому переводу, который доминировал при переводе греко-византийского наследия на церковнославянский язык, приходит новый метод, который можно рассматривать как второй этап в истории перевода на славянский язык. Отечественные теоретики перевода отмечают стремление древнерусских переводчиков к пословному переводу исходных текстов, что объясняют не только спецификой переводимыми произведениями, но традицией и господствующей официальной идеологией. Предпочтение, отдаваемое древнерусскими переводчиками при переводе сакральных текстов пословному переводу, приводило к потере смысла. Но это воспринималось как нечто вторичное и несущественное.

Главное заключалось в новом отношении к тексту. Не только сам текст почитался как святыня, каждое слово читалось как святое, поскольку оно воспринималось как наименьший существующий элемент, непосредственно соединяющий человека с Богом. Такое отношение к слову восходит к философии неоплатонизма, которую на восточно-христианскую почву принес Псевдо-Ареопагит. В основе данной философии лежит иконическая сущность слова, согласно которой слово рассматривается как образ вещи, между которыми имеется глубинная нерушимая связь. Представление об иконической природе слова было безусловным и не подвергалось сомнению. Та как слово воспринималось как образ вещи, то считалось, что слово может воссоздать вещь снова на другом языке. Необходимая нерушимая связь могла быть достигнута в том случае, если определялся другой иконический знак для данного слова, выражающий его суть средствами другого языка. В этом случае переводчик был обязан последовательно, без потерь переводить каждое слово во избежание искажения самой реальность. В этом, по мнению Д.М. Буланина, и заключается лингвофилософская основа теории пословного, буквального, перевода [6]. Несмотря на то,

что в современной теории перевода термин «буквальный перевод» имеет негативную коннотацию, подход к нему с философско-исторической точки зрения позволяет рассматривать его неотъемлемый элемент целостной гармоничной системы, отражающей особенности мышления человека конкретного времени. Более того, подобное отношение к слову свидетельствовало о возможности осуществления перевода в принципе. Следует подчеркнуть, что пословный перевод был необходимым этапом в развитии духовной жизни народа, принявшего христианство.

Ярослав Мудрый (978–1054 гг.) – сын крестителя Руси Великого князя Владимира, дед и дядя многих правителей Европы, продолжил просветительско-переводческую деятельность эпохи своего отца.

Особое место в этот период на Руси занимает перевод книги Иосифа Флавия «История иудейской войны», написанной по-гречески в I в. н.э. Это произведение, отличающееся высокими стилистическими достоинствами, создавало особые трудности при его переводе. Древнерусский переводчик, желая сделать переводной текст наиболее общедоступным, довольно вольно обращался с исходным текстом. Это свидетельствует о третьем этапе в истории древнерусского перевода. Вольность перевода, по мнению современных переводоведов, заключается в изменении порядка слов по сравнению с греческим оригиналом, во введении в переводной текст бытовых элементов, в изображении в более героическом свете боевых эпизодов, в замещении исходной повествовательной и косвенной речи диалогами. Древнерусский переводчик обращался к образным средствам выражения, отдавая предпочтение метафорам, сравнениям и отсутствующим в подлиннике фразеологическим выражениям, описывая природу более ярко и выразительно, чем автор оригинала. Перевод «История иудейской войны» относится к одному из первых образцов вольного перевода, когда переводчик поставил перед собой задачу усовершенствовать «несовершенный» оригинал. Подобный подход к переводу получит широкое распространение века спустя. В означенную эпоху подобный метод применялся для перевода книг светского характера, поскольку основная задача перевода заключалась в передаче греко-византийского религиозно-книжного наследия на язык, который был понятен населению страны и превращению Древнерусского государства в центр славянской переводной письменности.

Под влиянием живой речи книжный язык изменяется и развивается, наряду с традиционным написанием слов использовалось новое, отражавшие особенности конкретной местности. В разных регионах страны начал формироваться свой литературный язык, который с момента возникновения региональных расхождений стал называться не старославянским, а церковнославянским. Принято говорить о болгарском, сербском, русском церковнославянском/древнецерковнославянском языке.

В деловых текстах, включавших договоры и грамоты, использовали русские слова, В богослужебных и житийных книгах в основном использовали старославянизмы.

Одно из наиболее грамотных старославянских проповеднических произведений Древней Руси – «Слово о законе и благодати», созданное киевским митрополитом Иларионом в XI веке ориентировано на нормы старославянского языка и не допускает русских элементов. Иларион повсеместно использует неполногласное сочетание «Владимир», несмотря на то, что в других текстах того периода встречается полногласный эквивалент «Володимир». Язык «Слова...» отличает обилие сложных слов, церковной лексики, употребление старославянских в основе своей слов «езеро» (=озеро), «злато», «режде» т.д.

[22]. «Русская Правда» – свод законов Древнерусского государства – ориентируется на русский язык, старославянизмы не так широко используются по сравнению с сочинениями митрополита Илариона.

В последующие два столетия почти никакой переводческой деятельности не наблюдается на Руси из-за крайне неблагоприятных событий, обрушившихся на страну с Востока, в результате которого культурная жизнь в стране замерла. Переводные произведения приходят на территорию Руси из Болгарии, Сербии, из монастырей Греции, из Иерусалима, из тех мест, где переводческая деятельность сподвижнически продолжается. В это время на Руси появляются такие византийские переводные работы как «Сказание об Индийском царстве», «Повесть о Макарии Римском». Произведение «Слово о двенадцати снах Шаханши» восходит к буддийской литературе. Произведение «Чин православия» переводчики дополнили согласно популярной в то время доктрины исихазма.

Появились новые редакции перевода «Александрии» и «Троянской войны», а также произведения нового басенно-сатирического жанра, к которым относится «Сказание о Соломоне и Китоврасе». Басенный цикл «Стефанит и Ихниллат», представляющий собой версию «Панчатантра» – всемирно известного древнейшего памятника Индии – появился на Руси в виде греко-славянского басенного цикла под названием «Стефанит и Ихниллат». Перевод, выполненный в этот сложный период истории в одном из монастырей на Афоне, появился на трех языках: сербском, болгарском и болгаро-русском. Распространившийся на Руси болгаро-русской текст имеет свои особенности. Он состоит из семи глав и обрывается на полуслове в середине притчи «О семи снах индийского царя». Причем в притче «О двух друзьях» соединились две притчи — «О ификах и о светляке» и «О лукавом и о препростом».

Перевод Исайей произведений Псевдо-Дионисия Ареопагита и прокомментированный Максимом Исповедником в XIV веке, был критически воспринят Иоанном Скоттом Эриугеном и Анастасом Библиотечарем, отметивших «тяжесть прелогания» греческого текста. Они считали, что пословный перевод приведёт не только к затуманиванию смысла, но и его потере. Инок Исайя также попытался перевести стихотворные эпиграммы, предвосхищавшие книги Псевдо-Дионисия. На Руси XIV в. к популярному переведенному прозой поэтическому произведению относится «Диоптра» или «Душезрительное зеркало» Филиппа Монотропа (Пустынника).

За многие прошедшие века России удалось выстоять, окрепнуть и расшириться. Этому способствовала искренняя глубокая вера народа, создавшая духовную культуру, высокую нравственность, приверженность традиционным ценностям. Благодаря любви к Отечеству, возвращенной великим князем Владимиром, Россия смогла одолеть врага, воспрянуть и расцвести, уже в XVII веке, став поистине страной-цивилизацией, которой, при классификации мира западными политологами, назвали «Византийской цивилизацией».

О судьбоносном значении церковнославянского языка и церковнославянской письменности для отечественной культуры писал в своем «Предисловии о пользе книг церковных в российском языке» М.В. Ломоносов: «Российский язык в полной силе, красоте и богатстве переменам и упадку не подвержен утвердится, коль долго Церковь Российская славословием Божиим на словенском языке украшаться будет» [10].

В XVIII веке произошло разделение старославянского и древнерусского языков. С этого времени можно вести историю научного анализа исконно русского и старославянского пластов литературного языка, поскольку в своем произведении «Предисловие о пользе книг церковных в российском языке», созданном в 1758 году, М.В.Ломоносов дал им не только

оценку, но предложил практические рекомендации по использованию элементов двух языков в новом русском литературном языке. М.В. Ломоносов прежде всего обосновал ценность многовекового сосуществования русского и старославянского языков для обогащения собственно русского языка. Так, говоря о литературном языке немецкого народа, Ломоносов отмечает, что в период существования богослужения только на латинском языке (чужом для немцев) собственно немецкий язык был «убог, прост и бессилён», а «как немецкий народ стал священные книги читать и службу слушать на своем языке, тогда богатство его умножилось и произошли искусные писатели» [10].

В настоящее время в российской культуре церковнославянский язык чаще всего осознается как язык молитвы и православного богослужения. Но этим его значение не исчерпывается. «В целом значение церковнославянского языка для русского состоит в том, что он представляет собой уместенную в одной плоскости всю историю русского языка, ибо в церковнославянском одновременно функционируют памятники, восходящие к деятельности славянских первоучителей — преподобного Нестора, митрополита Илариона, Кирилла Туровского, преподобного Максима Грека и далее до наших дней» [27].

Крещение Руси имело огромное социально-экономическое и политическое значение для её развития. Христианство стало идеологией объединения различных областей Киевского государства. Оно становилось средством консолидации не только различных славянских, но финно-угорских, некоторых тюркских и других племён.

Христианство оказало большое влияние на развитие русской культуры в самом широком её смысле. Оно повлияло не только на расцвет литературы, архитектуры, строительного дела, живописи, различных ремёсел. Христианство познакомило язычников с новыми представлениями о нравственных ценностях, с новыми этическими нормами поведения человека. Для христианина важно было при жизни заслужить своими богоугодными поступками переселение души в рай, христианство утверждает абсолютную ценность человеческой жизни, человеческой личности. Причём впервые именно в России ещё при Владимире Крестителе был поднят вопрос о недопустимости смертной казни как наказания. Князь назвал её грехом перед Богом.

Память и история взаимообусловлены. Благодаря Крещению Руси греко-византийская картина мира органически вписалась в картину мира восточнославянских народов, став переломным моментом в истории и культуре Древнерусского государства. Значимость крещения Руси для трех братских народов: русских, белорусов, украинцев, которые были вскормлены одной духовной пищей, неопределима. Памятник Великому князю Владимиру – символ единения наших народов.

Литература

1. *Аверинцев С.С.* О языке церкви. Электронный ресурс. Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Averincev/o-jazyke-tserkvi/.
2. *Аверинцев С.С.* Поэтика ранневизантийской литературы. М: «Coda», 1997. 343 с.
3. *Аверинцев С.С.* История церкви в XX веке. Послесловие // Христианство. Т. 3. М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. 784 с.
4. *Аверкий (Таушев)* Всему свое время. М.: Сретенский монастырь. Серия: Духовное наследие русского зарубежья, 2006. 240 с.

5. Автономова Н.С. Познание и перевод. Опыт философии языка. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 703 с.
6. Буланин Д.М. Переводы и послания Максима Грека. М.: Наука, 1984. 280 с.
7. Журинская М.А., Кириллин В.М. Споры по-русски о церковнославянском языке. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/spory-po-russki-o-cerkovnoslavjanskom-yazyke/>
8. Зеркалов Д.В. Духовное наследие: хрестоматия. Духовная безопасность: в 7 кн.; кн.1. Киев: Наук.світ, 2008. 179 с.
9. Крещение Владимира. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.e-reading.by/chapter.php/148296/10/Fedorova_-_Dopetrovskaya_Rus'._Istoricheskie_portrety.html
10. Ломоносов М.В. Предисловие о пользе книг церковных в российском языке. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru/~tezaurus/library.php?view=c&course=1&raz=3&pod=1>
11. Миньяр-Белоручева А.П., Покровская М.Е. Политическая корректность и языковая норма. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Лингвистика. Челябинск, 2007. Том 4, № 1 (73). С. 26-29.
12. Миньяр-Белоручева А.П., Покровская М.Е. Русско-английские соответствия исторических названий Русского государства с точки зрения периодизации. Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. М., 2012, № 3. С. 85-95.
13. Миньяр-Белоручева А.П., Покровская М.Е. Особенности перевода исторических терминов. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Лингвистика. Челябинск, 2013. Том 10, № 2. С. 47-53.
14. Минчева А. За преводаческите принципи на Константин-Кирилл// Изследования по кириломодиевистика: сб.ст. /сост. А. Игнатова и К. Станчев. София, 1985. С. 116-129.
15. Орлов А.С. Переводные повести феодальной Руси и Московского государства XII-XVII веков. М.: Издательство: АН СССР, 1934. 190 с.
16. Перевезенцев С.В. Тайны русской веры. От язычества к империи. М.: Вече, 2001. 432 с.
17. Позднякова М. Не казнь – греха боюсь. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.religare.ru>
18. Путин В.В., Святейший Патриарх Кирилл. Стенограмма выступлений Президента России В.В. Путина и Святейшего Патриарха Кирилла на торжественном приеме в Кремле по случаю 1000-летия преставления равноапостольного князя Владимира. URL: <https://mospat.ru/ru/2015/07/28/news121510/>
19. Рижский М.И. История переводов Библии в России. Новосибирск: Наука.

Сибирское отделение, 1978. 208 с.

20. *Севрюк А.В.* Психосемантика выражения чувства любви в русской ментальности. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/psikhosemantika-vyrazheniya-chuvstva-lyubvi-v-russkoi-mentalnosti#ixzz3ouWANiiH>
21. *Святейший Патриарх Кирилл.* «Князь Владимир был основоположником новой цивилизации». Электронный ресурс. Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2015/11/03/knyaz_vladimir_byl_osnovopolozhnikom_novoj_civilizacii/
22. Слово о законе и благодати митрополита Илариона. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://azbyka.ru/slovo-o-zakone-i-blagodati-mitropolita-ilariona.shtml>
23. *Суприянович А.Г.* Христианизация Западной Европы в отечественной историографии середины XIX - начала XX вв. Казань, 1995. Автореферат диссертации по гуманитарным наукам. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/hristianizatsiya-zapadnoy-evropy-v-otechestvennoy-istoriografii-serediny-xix-nachala-xx->
24. *Топоров В.Н.* Святость и святые в русской духовной культуре. Т.1. Первый век христианства на Руси. Религии: Православие. М.: Гнозис, 1995. 875 с.
25. *Турилов А.А.* Неизвестная миссия Кирилла и Мефодия. Цит. по С. Милов. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/smi/53764.htm>
26. *Успенский Б.А., Живов В.М.* «Grammatica sub specie theologiae. Претеритные формы глагола «быти» в русском языковом сознании XVI-XVII веков» // Успенский Б.А. Общее и славянское языкознание. Избранные труды. Т.III. М.: Языки славянской культуры, 1997. 805 с.
27. *Уханова У.В.* У истоков славянской письменности. М.: «Муравей», 1998. 240 с.
28. *Флоря Б.Н.* Сказания о начале славянской письменности и современная им эпоха // Сказания о начале славянской письменности. М.: Алетейя. Серия: Славянская библиотека, 2000. 384 с.

Codes of cultures in the mirror of translation

Minyar-Beloroucheva A.P.,

Doctor of Philology, Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
kafedra241@mail.ru

Pokrovskaya M.E.,

Candidate of Philology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

The Baptism of the Early Russian State by Grand Prince Vladimir has been of great civilization significance for the country for centuries to come. The Greco-Byzantine Weltbild naturally mapped the world view of the Eastern Slavic people. It was a turning point in the history and culture of the nascent state.

Keywords: Baptism, the Early Russian State, Grand Prince Vladimir, the Greco-Byzantine civilization, civilization-state, translation, word-by-word translation, loose translation.

References

1. *Averincev S.S.* On the language of the church. Electronic resource. Access: http://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Averincev/o-jazyke-tserkvi/.
2. *Averincev S.S.* Poetics early Byzantine literature. M: «Coda», 1997. 343 p.
3. *Averincev S.S.* The history of the Church in the XX century. Afterword // Christianity. 3. T. M.: Currency enksiklopediya, 1995. 784 p.
4. *Averky (Taushev)* all the time. M.: Sretensky Monastery. Series: Russian Spiritual Heritage Abroad, 2006. 240 p.
5. *Avtonomova N.S.* Cognition and Translation. Experience the philosophy of language. - M.: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2008. 703 p.
6. *Bulanin D.M.* Translations and messages of Maxim the Greek. M.: Nauka, 1984. 280 p.
7. *Zhurinskaya M.A., Kirillin V.M.* Disputes in Russian Church Slavonic of electronic resources. Access: <http://www.pravmir.ru/spory-po-russki-o-cerkovnoslavjanskom-yazyke/>
8. *Zerkalov D.V.* Spiritual heritage: a reader. Spiritual security: 7 Vol.; Book 1. Kiev: Nauk.svit, 2008. 179 p.

9. The Baptism of Vladimir. Electronic resource. Access mode: http://www.e-reading.by/chapter.php/148296/10/Fedorova_-_Dopetrovskaya_Rus'._Istoricheskie_portrety.html
10. *Lomonosov M.V.* Preface of the benefits of church books in the Russian language. Electronic resource. Access: <http://www.philol.msu.ru/~tezaurus/library.php?view=c&course=1&raz=3&pod=1>
11. *Minyar-Beloroucheva A.P., Pokrovskaya M.E.* Political correctness and linguistic norm. Bulletin of the South Ural State University. Series Linguistics. Chelyabinsk, 2007. Volume 4, number 1 (73). S. 26-29.
12. *Minyar-Beloroucheva A.P., Pokrovskaya M.E.* Russian-English compliance historical names of the Russian state in terms of periodization. Moscow University. Series 22. The theory of translation. - M., 2012, № 3. S. 85-95.
13. *Minyar-Beloroucheva A.P., Pokrovskaya M.E.* Transfer Features historical terms. Bulletin of the South Ural State universiteta. Seriya Linguistics. - Chelyabinsk, 2013. Volume 10, № 2. S. 47-53.
14. *Minchev A.* During prevodacheskite principles into Constantine-Cyril // *Izsledovaniya on kirilomodievistika: sb.st. / comp. A. Ignatov and K. Stanchev.* Sofia, 1985. S. 116-129.
15. *Orlov A.S.* Conversion story feudal Russia and the Moscow State XII-XVII centuries. M.: Publisher: USSR Academy of Sciences, 1934. 190 p.
16. *Perevesentsev S.V.* Secrets of the Russian faith. From paganism to the empire. M.: Veche, 2001. 432 p.
17. *Pozdnyakov M.* not executed - afraid of sin. Electronic resource. Access: <http://www.religare.ru>
18. *Vladimir Putin, Patriarch Kirill.* Transcript of Remarks by Russian President Vladimir Putin and His Holiness Patriarch Kirill at a reception in the Kremlin on the occasion of the 1000th anniversary of the repose of Prince Vladimir. URL: <https://mospat.ru/ru/2015/07/28/news121510/>
19. *Rizhskii M.I.* The history of Bible translations in Russian. Novosibirsk: Nauka. Siberian Branch, 1978. 208 p.
20. *Sevriuk A.V.* Psychosemantics express feelings of love in Russian mentality. Electronic resource. Access mode: <http://www.dissercat.com/content/psikhosemantika-vyrazheniya-chuvstva-lyubvi-v-russkoi-mentalnosti#ixzz3ouWAHiiH>
21. His Holiness Patriarch Kirill. "Prince Vladimir was the founder of a new civilization." Electronic resource. Access: http://ruskline.ru/news_rl/2015/11/03/knyaz_vladimir_byl_osnovopolozhnikom_novoj_civilizacii/
22. Sermon on Law and Grace Metropolitan Hilarion. Electronic resource. Access: <http://azbyka.ru/slovo-o-zakone-i-blagodati-mitropolita-ilariona.shtml>

23. Supriyanovich A.G. Christianization of Western Europe in the national historiography mid XIX - early XX centuries. - Kazan, 1995. Abstract of the thesis on the humanities. Electronic resource. Access mode: <http://cheloveknauka.com/hristianizatsiya-zapadnoy-evropy-v-otechestvennoy-istoriografii-serediny-xix-nachala-xx>
24. *Toporov V.N.* Sanctity and saints in the Russian spiritual culture. V.1. The first century of Christianity in Russia. Religions: Christianity. M.: Gnosis, 1995. 875 p.
25. *Turilov A.A.* Unknown mission of Cyril and Methodius. Op. by S. Milov. Electronic resource. Access: <http://www.pravoslavie.ru/smi/53764.htm>
26. *Uspenskii B.A., Zhivov V.M.* «Grammatica sub specie theologiae. Preteritnye forms of the verb "be alone" in Russian language consciousness XVI-XVII centuries " // Assumption BA General and Slavic Linguistics. Selected works. T.III. M.: Languages Slavic culture, 1997. 805 p.
27. *Ukhanova S.W.* At the root of Slavic Literature. M.: "The Ant", 1998. 240 p.
28. *Floria B.N.* Tales of the beginning of the Slavic Written Language and the contemporary era // Tales of the beginning of the Slavic alphabet. M.: Aletheia. Series: Slavonic Library, 2000. 384 p.

Крещение Руси как основной фактор становления русского народа

Уткевич В.А.,

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии Витебского государственного университета имени П.М. Машерова (ВГУ им. П.М. Машерова), Витебск, Беларусь, utkevich@mail.ru

Статья посвящена философскому исследованию влияния крещения и христианизации Руси на процесс формирования русской нации. В работе показано, что русский народ представляет собой более высокую степень общности между людьми, чем общность по рождению, выходящую за пределы земного человеческого бытия, то есть носящую духовный характер. Для формирования нашего народа главным стало религиозное единство, возникшее лишь после крещения Руси. Главным онтологическим фактором данного формирования явилась онтологическая укорененность не в земном, а в небесном. Русскому народу свыше дарован талант вселенской любви, как средство для объединения различных племен в единую органическую целостность, которое нельзя считать обыкновенным психологическим умением, и которое может быть адекватно понято лишь в рамках вечных религиозных истин. В статье подчеркивается, что русские и белорусы представляют собой ветви единого народа. В силу обстоятельств они долгое время жили в различных государствах. Сохранить же белорусам свою «русскость» позволила именно их верность православной вере. Вот почему белорусы – русские люди в первую очередь по духу, а не по крови.

Ключевые слова: богоизбранность, духовное единство, земля, крещение, народ, русский, уживчивость, укорененность.

Для цитаты:

Уткевич В.А. Крещение Руси как основной фактор становления русского народа [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2015. Том 2. №4. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Utkevich.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2015020405

For citation:

Utkevich V.A. Christening of Rus as a major factor of formation of Russian nation [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru* [Language and Text langpsy.ru], 2015, vol. 2, no. 4. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Utkevich.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2015020405

Предварительно необходимо отметить, что само понятие «народ» не тождественно по объему и содержанию таким распространенным в настоящее время в русском языке понятиям как «нация» или «этнос». Конечно, латинское слово «natio» на русский язык иногда переводится как «народ», но данный перевод семантически носит не совсем корректный характер. Все дело в том, что даже этимологически «народ» означает более высокую степень общности между людьми, чем общность по крови, по рождению. Таким образом, данное слово

обозначает то, что накладывается на исходный первичный род (на-род), то есть сверхродовое вторичное объединение людей в некоторую органическую целостность.

Более высокая степень общности может носить психологический или социально-психологический характер, а может и выходить за пределы чисто земного человеческого бытия, то есть носить духовный характер. Оба указанных понимания народа красной нитью проходит, например, через весь Ветхий Завет, в котором употребляются два слова «am» и «goim». Первое относится только лишь к богоизбранному израильскому народу, а второе ко всем остальным языческим народам. «Понятие богоизбранного народа в Ветхом Завете было понятием религиозным. Чувство национальной общности, характерное для сынов Израиля, было укоренено в сознании их принадлежности Богу через завет, заключенный Господом с их отцами. Народ израильский стал народом Божиим, призвание которого – хранить веру в единого истинного Бога и свидетельствовать об этой вере перед лицом других народов, дабы через него явился миру Спаситель всех людей – Богочеловек Иисус Христос» [5, с. 6]. Таким образом, «am» обозначает в первую очередь сверхприродное, духовное родство, родство в Боге (хотя в ветхозаветном толковании одновременно не отрицается и природное родство по крови), а «goim» – только лишь природное, так как язычники не знали истинного Бога.

Для формирования нашего русского народа самым главным также стало религиозное единство, сплотившее в единую духовную общность различные славянские (и даже некоторые неславянские) племена. Единство же это возникло лишь после крещения языческой Руси святым равноапостольным князем Владимиром. Вот почему именно это историческое событие явилось основным фактором становления русского народа.

Безусловно, необходимо указать на то, что еще до крещения определенная степень единства среди наших предков уже существовала. Однако в качестве сакрального, системообразующего элемента данного единства в это время выступала не общая религия (как известно, разные племена могли поклоняться различным языческим божествам), а русская земля. Более того, по мнению российского историка В.О. Ключевского, свою объединительную роль русская земля продолжала играть даже некоторое время и после крещения, в силу достаточно высокого уровня сохранения языческих верований. «Пробуждение во всем обществе мысли о Русской земле, – отмечал он, – как о чем-то цельном, об общем земском деле, как о неизбежном, обязательном деле всех и каждого, – это и было коренным, самым глубоким фактом времени, к которому привели разнообразные, несогласные и нескладные, часто противодействующие друг другу стремления ...всех общественных сил того времени» [3, с. 204].

Ключевской полагал, что именно на этом чувстве укорененности в общую для всех родную землю и возникло то мышление, которое стало порождать русский народ как некую органическую целостность. Так, например, описывая события XI – XII веков, он писал следующее: «В этом и можно видеть коренной факт нашей истории, совершившийся в те века: Русская земля, механически сцепленная первыми киевскими князьями из разнородных этнографических элементов в одно политическое целое, теперь, теряя эту политическую целостность, впервые начала чувствовать себя цельным народным или земским составом. Последующие поколения вспоминали о Киевской Руси, как о колыбели русской народности» [3, с. 204].

Конечно, определенная доля истины в словах российского историка присутствует. Об онтологической укорененности русского человека в почву родной земли писали не только ученые, но и многие мастера художественного слова в разные эпохи. В качестве примера приведем отрывок из стихотворения выдающегося русского поэта прошлого столетия Н. Рубцова «Тихая моя Родина», в котором он говорит об укорененности не только в родную землю, но и во все то, что порождено этой землей.

С каждой избою и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь.

Однако, на наш взгляд, В.О. Ключевской, переоценивает роль так называемых «объективных факторов», в том числе роль земной онтологической укорененности наших предков, сложившейся на рубеже XI–XII веков, в формировании русского народа. Конечно, определенное значение в развитии этого процесса они имели, но далеко не главное. Главное заключалось совершенно в ином. «Оглядывая русскую историю, – отмечал митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн (Снычев), – православный наблюдатель повсюду находит несомненные следы промыслительного Божия попечения о России. События здесь происходят почти всегда вопреки «объективным закономерностям», свидетельствуя о том, что определяют историю не земные, привычные и, казалось бы, незыблемые законы, а мановения Божии, сокрушающие «чин естества» и недалекий человеческий расчет. Чудо сопровождает Россию сквозь века» [4, с. 11].

Таким образом, благодаря Божьему чуду, главным онтологическим фактором формирования русского народа явилась его укорененность не в земном, а в небесном, горнем. «В конце X века, – продолжает свою мысль митрополит Иоанн, – вошли в купель святого крещения племена полян, древлян, кривичей, вятичей, радимичей и иных славян. Вышел из купели русский народ, в течение шести веков (с X по XVI) вдумчиво и сосредоточенно размышлявший о месте Святой Руси в мироздании, пока, наконец, в царствование Иоанна IV не утвердился в своем национально-религиозном мировоззрении. И все это – вопреки обстоятельствам, условиям, возможностям, выгоде, расчету» [4, с. 11]. С этим трудно не согласиться.

Конечно, укорененность в горнем не отменила существовавшую до крещения Руси, укорененности наших предков в почву родной земли. Однако последняя приняла во многом иной, более духовный смысл. Русская земля стала святой землей, по которой, как искренне считали многие русские люди, ходила сама Богородица.

Справедливости ради необходимо отметить, что некоторые отечественные мыслители придерживались совершенно иной точки зрения по данному вопросу. Так, например, русский мыслитель прошлого столетия

И.Л. Солоневич, в своей работе «Народная монархия» указывал на то, что русский народ возник не благодаря крещению язычников, населявших русскую землю, а благодаря такой доминантной черте характера русских людей как их уживчивость с другими людьми. Следовательно, согласно его мнению, общность русских людей носила в первую очередь не духовный, а социально-психологический характер. «Мы можем сказать, – подчеркивал он, – что новорожденная русская нация проявила огромную способность к уживчивости. Что, следовательно, она сумела как-то сколотиться из неизвестного нам количества более или менее неизвестных нам людей, племен, религий и прочего, – и этот «кооператив» или эта «артель» оказалась сильнее своих предшественников – ибо она была прочнее: она не отталкивала от себя никакой силы, готовой работать совместно: варяги – давайте варягов, тюрки – давайте тюрков» [8, с. 11].

Эта уживчивость, по мнению И.Л. Солоневича, каким-то мистически непостижимым образом была дана всем тем племенам, которые изначально послужили системообразующим ядром русского народа. А, соответствующим образом, крещение Руси не играло никакого значения в процессе формирования русского народа. Конечно, в дальнейшем оно получило определенное значение и даже оказало некоторое влияние на русскую психику, но намного

меньшее, чем католицизм на психику западноевропейских людей. «Совершенно несомненно, – писал Солоневич в своей работе «Белая империя», – что католицизм в Испании, Италии или Польше играл в народной психике неизмеримо большую роль, чем у нас православие» [7, с. 38].

Несомненно, глубоко верно замечание об уживчивости нашего народа, которая проявлялась во многих сторонах его социальной жизни. В том числе и в такой, как полное отсутствие стремления к сохранению так называемой «чистоты крови». В этом отношении формирование нашего народа радикальным образом отличалось от формирования, например, народа израильского. У последнего, как отмечается в социальной концепции Русской Православной Церкви, наряду с духовным единством «большое значение придавалось сохранению чистоты крови: браки с иноплеменниками не одобрялись, так как при таких браках «семья святое» смешивалось с «народами иноплеменными» (Ездр. 9, 2)» [5, с. 6].

Однако, на наш взгляд, не психологическая уживчивость имела определяющее значение для становлении русского народа. Во-первых, не нужно идеализировать наших языческих предков. «Летописи VI века, – отмечал митрополит Иоанн, – рассказывая о столкновении славян с Византией, самым мрачным образом изображают их жестокость. В середине десятого века, незадолго перед крещением, русы в войне с империей, высадив десант на северном побережье Малой Азии, отличились таким зверством, какое было непривычным даже в те суровые времена» [4, с. 13]. А, во-вторых, данное значение, как уже отмечалось, принадлежит принятию нашими предками православной веры. Все дело в том, что если бы не было крещения Руси, то на этой земле с неизбежностью образовался бы иной народ, вполне возможно такой же уживчивый (а, возможно, и обладающий этим психологическим качеством в еще большей степени), такой же разноплеменной. Однако этот народ был бы, каким угодно, только лишь не русским. Дело в том, что вполне допустимо считать именно особенности психики самым важным в менталитете и облике некоторых народов: например, американского. Однако русское единство представляет собой не только сверхплеменное, но и сверхпсихологическое духовное единство, которое могло возникнуть только лишь после принятия нашими предками православия.

Важно понимать, что если бы не произошло крещение русских земель, то и сама историческая судьба того народа, который мог бы возникнуть на этих землях, должна была бы радикальным образом отличаться от нашей судьбы. Самое главное отличие заключалось бы в том, что такой гипотетический народ не стал бы Третьим Римом, великой Державой, сдерживающей мировые силы зла, как сумела стать им наша Русь. Подчеркнем, что исключительно благодаря крещению Руси возник богоизбранный русский народ, провозгласивший себя «Третьим Римом».

Адекватно объяснить такую богоизбранность с помощью различного рода материалистических или даже социально-психологических теорий, а также провести историческую аналогию с событиями Ветхого Завета – невозможно. На первый взгляд может показаться, что вообще любое адекватное объяснение в данном случае сталкивается с непреодолимым барьером. Однако, по мнению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна: «Православное сознание легко минует это препятствие, обосновывая своеобразие русской судьбы исчерпывающе просто – промыслительным назначением России стать последним препятствием на пути всемирной апостасии. Отсюда – вся трагичность нашей истории, становящейся ареной столкновения добра и зла, спасающей благодати Божией и гибельных сатанинских соблазнов, высших порывов добродетельной души с низкими страстями и грязными пороками, терзающими падшую человеческую природу. В такое объяснение легко укладывается вся русская история с момента Крещения Руси и до наших дней, включая сюда проблему многовекового противостояния Запада с Россией» [4, с. 398].

Итак, крестившись в православную веру, наш народ тем самым выбрал историческую судьбу своего земного существования. Однако он выбрал кроме того и сверхисторическую, вневременную судьбу, тайна которой, по мнению российского мыслителя В.С. Соловьева, может быть понята только лишь в рамках вечных религиозных истин. «Ибо идея нации, – отмечал он в своей работе «Русская идея», – есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности» [6, с. 220].

Вглядываясь в историю становления величайшей Российской империи, мы можем прийти к выводу о том, что думая в вечности об идее русского народа Бог предоставил нашим предкам такое средство для объединения десятков различных племен в единую органическую целостность, которое нельзя считать обыкновенным психологическим умением, названным И.Л. Солоневичем «уживчивостью», а нечто неизмеримо большее, что может быть адекватно понята лишь в рамках вечных религиозных истин. Бог дал нам дар вселенской любви. Необходимо отметить, что русский народ прекрасно понимал наличие у него этого дара и стремился сохранить его во все времена своего исторического бытия. Глубоко художественно осмыслил эту идею Ф. М. Достоевский. А вот как писал об этом понимании Ф.И. Тютчев в своем программном стихотворении «Два единства»:

Из переполненной Господним гневом чаши
Кровь льется через край, и Запад тонет в ней.
Кровь хлынет и на вас, друзья и братья наши! –
Славянский мир, сомкнись тесней...

«Единство, – возвестил оракул наших дней, –
Быть может спаяно железом лишь и кровью...»
Но мы попробуем спаять его любовью, –
...А там увидим, что прочней...

Став русским народом, наши предки тем самым выбрали свою судьбу и в земном бытии: они стали радикально отличаться от своих соседей. Причем это духовное отличие нашло свое отражение во многих чертах земного бытия нашего народа. Интересно отметить, что многие иностранцы, впервые побывавшие в России, начинают ее описание именно с этих внешних отличий, приведших их в восхищение. Недаром величайший норвежский писатель прошлого столетия, лауреат Нобелевской премии в области литературы, Кнут Гамсун называет описание своего путешествия в Россию словами «в Сказочном царстве». «Худо-бедно, – начинает он свое повествование об увиденном в Москве, – но я повидал четыре из пяти частей света. Правда, я не все там видел, а в Австралии так и вовсе не был, но кое-где я все-таки побывал и кое-что все-таки повидал. Однако ничего подобного Московскому Кремлю мне видеть не приходилось. Я видел прекрасные города, Прага и Будапешт, по-моему, очень красивы, но Москва – это сказочный город» [1, с. 15].

Интересно отметить, что увиденное вызывает у Гамсуна не только чисто эстетические, но и духовные чувства. В своих последующих словах он как бы соединяет в образе Москвы ее земную и горную сущность. «В Москве четыреста пятьдесят церквей и часовен, и, когда на всех колокольнях звонят колокола, кажется, будто над этим миллионным городом содрогается воздух. С Кремлевского холма открывается великолепнейший вид. Я и представить себе не мог, что на земле есть такой город: куда ни глянь, повсюду зеленые, красные и золотые шпили и купола. Это золото и небесная синь затмевает все, что могло нарисовать мое воображение. Мы

стоим у памятника императору Александру II и, опершись о перила, смотрим окрест, нам сейчас не до разговоров, и глаза наши невольно увлажняются» [1, с. 15].

Обратимся теперь к нынешнему положению нашего народа. Несомненно, в России происходит возрождение Православия. Причем это возрождение для многих идет параллельно с осознанием того, что люди, живущие в России, – не просто граждане Российской Федерации, а русский народ. Недаром иеромонах Роман (Александр Матюшин) в одном из своих стихотворений дал очень точное указание на то, каким именно должно быть необходимое условие существования народа.

Без Бога нация толпа,
Объединенная пороком,
Или слепа, или глупа,
Иль, что еще страшней, жестока.

И пусть на трон взойдет любой.
Глаголющий высоким слогом.
Толпа останется толпой,
Пока не обратится к Богу!

В заключение нашего исследования мы остановимся на роли крещения Руси в становлении белорусского народа. Автор полностью согласен с той точкой зрения, которую неоднократно высказывали Президент Российской Федерации В.В. Путин и Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко о том, что русские и белорусы – это не двоюродные и даже не родные братья (как модно было утверждать в советские времена), а единый народ. Конечно, в силу определенных исторических обстоятельств мы достаточно долгое время были оторваны друг от друга и даже жили в различных государствах. Что же позволило, несмотря на все эти обстоятельства, сохраниться белорусам как русским людям? Ответ, на наш взгляд, очевиден. Сохранить белорусам свою «русскость» позволила их верность православной вере. Той самой вере, в которую святой равноапостольный князь Владимир крестил Русь в 988 году (кстати, датой крещения белорусских земель считается 992 год – год крещения жителей города Полоцка).

Конечно, эта «русскость» была сохранена далеко не во всех сословиях. Так, например, к началу вхождения белорусских земель в состав Российской империи она была почти полностью утрачена в белорусском дворянстве (шляхте). Вот почему в 1939 году в периодическом издании «Наша газета» И.Л. Солоневич с горечью описал следующее положение дел перед Первой Мировой войной: «Политическая расстановка сил в довоенной Беларуси складывалась так. Край – сравнительно недавно присоединенный к Империи и населенный русским мужиком. Кроме мужика русского там не было почти ничего. Наше белорусское дворянство очень легко продало и веру своих отцов, и язык нашего народа, и интересы России. Тышкевичи, Мицкевичи и Сенкевичи – они все примерно такие белорусы, как и я. Но они продались» [7, с. 5]. От себя отметим, что шляхта перешла в католицизм и ополячилась до такой степени, что даже родным языком для нее стал польский. Белорусский же крестьянин сумел сохранить родной для него русский язык (естественно, с некоторыми диалектическими особенностями) и православную веру. Причем, даже несмотря на то, что крестьян силой и обманом загоняли в униатство. Они, даже перестав формально принадлежать к Русской Православной Церкви, в душе своей остались православными русскими людьми.

Интересно отметить, что даже многие зарубежные исследователи истории Российской империи образца начала XX века отмечали, что в этот период на белорусских землях именно трудящиеся и крестьянские массы считали себя русскими людьми. Так, например, один из крупнейших английских историков Э. Карр, признавая, что белорусские рабочие и крестьяне не отделяли себя от России, отмечал, что «согласно большевистской теории, нация есть нормальная и полезная, хотя и не обязательная, стадия исторического развития. И если белорусская нация еще не существовала, то аналогия подсказывала, что скоро она должна была родиться. Таков был довольно сомнительный довод, с помощью которого Сталин защищался на съезде партии от обвинения в том, что «мы, коммунисты, будто бы насаждаем белорусскую национальность искусственно» [3, с. 249].

В настоящее время не все белорусы принадлежат к православному вероисповеданию, но абсолютное большинство из них настроено считать русский народ братским, по отношению к белорусскому. В данном случае сказываются результаты многолетней советской пропаганды. Однако среди православно воцерковленных белорусов пролонгированное действие этой пропаганды в настоящее время практически не ощущается. Абсолютное большинство таких белорусов считают себя именно русскими людьми. Подчеркнем, русскими в первую очередь по духу, а не по крови. Следовательно, их «русскость» детерминирована принадлежностью к единой Русской Православной Церкви. Беларусь – не Украина! У нас не допустили разделения и создания так называемой «независимой» церкви. И до тех пор, пока такое религиозное единство сохранится, число белорусов, считающих себя русскими людьми, будет только возрастать, по мере того, как будет возрастать число православно воцерковленных среди них. Кстати, об этом феномене прекрасно знают все враги нашего народа, нашего русского единства. Вот почему они так стремятся (под прикрытием различных псевдопатриотических националистских лозунгов) к религиозному расколу среди православных белорусов. К созданию особой автокефальной церкви. Будем же молиться о нашем церковном единстве, о том, чтобы Господь Бог не допустил осуществления вражеских планов.

Литература

1. *Гамсун К. В сказочном царстве/ К. Гамсун // В сказочном царстве. Путевые заметки. Статьи. Письма: Сборник. М.: Радуга, 1993. С. 11-148.*
2. *Карр Э. История Советской России. Кн.1: Том 1 и 2. Большевистская революция. 1917 – 1923/ Э. Карр. М.: Прогресс, 1990. 768 с.*
3. *Ключевский В.О. Курс русской истории/ В.О. Ключевский// Собр. соч. В 8 т. Т.1. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1956. 426 с.*
4. *Митрополит Иоанн (Снычев). Русская симфония/ Митрополит Иоанн Снычев. С-Пб.: Царское дело, 2004. 494 с.*
5. *Основы Социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2000. 88 с.*
6. *Соловьев В.С. Русская идея // Сочинения. В 2 т. Т. 2/ В.С. Соловьев. М.: Правда, 1989. С. 219-246.*
7. *Солоневич И.Л. Белая империя/ И.Л. Солоневич. М.: Москва, 1997. 368 с.*
8. *Солоневич И.Л. Народная монархия/ И.Л. Солоневич. М.: Феникс, 1991. 512 с.*

Christening of Rus as a major factor of formation of Russian nation

Utkevich V.A.,

Ph.D. in Philosophy, associate professor of the philosophy chair, The education establishment “Vitebsk State University named after P.M. Masherov”, Vitebsk, Belarus, utkevich@mail.ru

This article is devoted to the philosophical study of the effect of baptism and the Christianization of Rus in the process of formation of the Russian nation. For the formation of Russian people there was the main religious unity that emerged only after the baptism of Rus. The article emphasizes that the Russian and Belorussians are represented as the branches of a single nation. By force of circumstances they have lived a long time in different nations.

Key Words: the spiritual unity, land, baptism, the Russian people, livable, rootedness.

References

1. *Gamsun K. V skazochnom tsarstve/ K. Gamsun/ V skazochnom tsarstve. Putevye zametki. Stat'i. Pis'ma: Sbornik. M.: Raduga, 1993. pp. 11-48.*
2. *Karr E. Istoriiia Sovetskoï Rossii. Kn.1: Tom 1 i 2. Bol'shevistskaia revoliutsiia. 1917-1923/ E. Karr. Moscow: Progress, 1990. 768 p.*
3. *Kliuchevskii V.O. Kurs russkoï istorii/ V.O. Kliuchevskii/ Sobr. soch. V 8 t. T.1. Moscow: Gos. Publ. politicheskoi literatury, 1956. 426 p.*
4. *Mitropolit Ioann (Snychev). Russkaia simfoniia/ Mitropolit Ioann Snychev. St. Peterburg: Tsarskoe delo, 2004. 494 p.*
5. *Osnovy sotsial'noi kontseptsii Russkoï Pravoslavnoi Tserkvi. Moscow, 2000. 88 p.*
6. *Solov'ev V.S. Russkaia ideia/ Sochineniia. V 2 t. T. 2/ V.S. Solov'ev. Moscow: Pravda, 1989. pp. 219-246.*
7. *Solonevich I.L. Belaia imperiia/ I.L. Solonevich. Moscow: Moskva, 1997. 368 p.*
8. *Solonevich I.L. Narodnaia monarkhiia/ I.L. Solonevich. Moscow: Feniks, 1991. 512 p.*

Великий князь Владимир: Современный образ и его исторические корни

Белоусов В.С.,

студент, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, *valentin-belousov00@rambler.ru*

Куропатова Е.С.,

студент, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, *vilgelmov95@mail.ru*

Образ Владимира Святого использовался во все времена как образ единения перед лицом внутренних и внешних врагов. Изначальная историческая личность претерпела значительное изменение с ходом времени. Сейчас образ Владимира ассоциируется в первую очередь с идеальным правителем Русского государства, наделенного наилучшими качествами.

Ключевые слова: Святой Владимир, Крещение Руси, образ, национальное единство, православие и католицизм, Государственная Дума.

Для цитаты:

Белоусов В.С., Куропатова Е.С. Великий князь Владимир: Современный образ и его исторические корни [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2015. Том 2. №4. URL: http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Belousov_Kuropatova.shtml (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2015020406

For citation:

Belousov V.S., Kuropatova E.S. Grand Prince Vladimir: Past and Present [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru* [Language and Text langpsy.ru], 2015, vol. 2, no. 4. Available at: http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Belousov_Kuropatova.shtml (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2015020406

В нынешнем 2015 году празднуется тысячелетие со дня представления святого и равноапостольного великого князя Владимира Святославовича, что вызвало широкий интерес к этой исторической личности, и внимание к нему все усиливается. Современные государственные деятели все более обращаются к его образу, говоря о самобытной русской цивилизации. Даже при поверхностном рассмотрении, личность князя Владимира кажется основополагающей в истории основания российской государственности. Именно его волевыми решениями в 988 году был заложен крепкий фундамент, на котором в будущем была построена наша страна.

Началом почитания его останков считается 1635 год, когда митрополит Киевский Петр Могила обрёл мощи святого Владимира из руин Десятинной церкви, однако официально князь был канонизирован только в указе Святейшего Синода от 1888 года. Изучая отечественную и

западную историографию, относящуюся к предшествующему периоду, мы не раз находим обращение к личности Владимира Крестителя. Источники и вещественные памятники сообщают нам, что почитание образа святого крестителя Руси началось практически сразу после его смерти. В наши дни памятники равноапостольному князю Владимиру можно найти по всему миру: Буэнос-Айрес, Лондон, Гданьск, Киев, Брисбен, Торонто, Севастополь, а также во множестве городов по всей России. Таким образом, Владимир Святославович стал правителем, чей вклад в историю признаётся повсеместно и продолжает оказывать влияние на нашу жизнь даже спустя тысячу лет после смерти. В данной статье мы попробуем проанализировать образ Владимира, сложившийся в современном обществе и найти истоки этого явления в истории.

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению образа, следует обратить внимание на личность самого князя Владимира и исторических реалиях того времени. Биография его окутана множеством тайн. Сложность исследованию так же придаёт то, что не сохранилось ни одного подлинного источника, относящегося к тому времени. Большинство из доступных нам материалов сохранились для нас в списках, относящихся к XI – XIV векам [2, с.6]. Таким образом, доподлинно восстановить детали жизни святого князя задача непосильная даже современной исторической науке. Поэтому в нашем исследовании мы постараемся опираться на наиболее проверенные факты.

Святой равноапостольный князь Владимир Святославович правил в Киеве с 978-1015 годы. Его рождение часто воспринимается как незаконное из-за того, что он был рождён от простой ключницы. Однако на самом деле дело обстояло по-другому. Одним из первых привлекающих внимание фактов в биографии князя является то, что нам известно имя его матери. Обычно в летописях не говорится про княжеских матерей, однако Малуша стала исключением из правил. Предание о рождении Владимира и связанных с ним событий сохранилась в Никоновской летописи, созданной в XIV веке. Сразу после рождения Владимир занял особое место при дворе. Малуша же, как и её брат, происходили не из простого народа. Даже если не принимать во внимание давние споры историков о том, что они являются детьми Мала Древянского (одного из главных зачинщиков убийства князя Игоря), то во многих средневековых летописях прослеживается то, что оба занимали высокие должности при княжеском доме. Должность ключницы означала то, что мать Владимира ведала всем имуществом двора княгини Ольги, и, несомненно, была к ней приближена. Добрыня же был посадником в Новгороде.

Мнение о том, что Владимир не имел права на княжеский стол, также не совсем верно. До крещения все дети князя были его воплощениями, и не зависимо от происхождения имели право на власть. Другое дело, как относились к молодому Владимиру при самом княжеском дворе.

А. Ю. Карпов в своей биографии «Владимир Святой» выдвинул гипотезу, что из-за его происхождения Владимир испытал на себе наименьшее влияние своей бабки, что опровергает теорию о том, что она могла во многом повлиять на решение внука в будущем [2, с. 18], что утверждал Иаков Мних. Более того, далее автор приводит сцену похорон княгини Ольги, где утверждает, что на Владимира факт её присутствия оказал неприятное впечатление. Бабку он не любил и поэтому всё это воспринимал «...как нечто чужое, угнетающее, тягостное...» [2, с.48]. Авторы данного исследования разделяют эту точку зрения. Воспитателем юного князя и человеком, оказавшим на него наибольшее влияние и сыгравший значительную роль в его судьбе, станет его «кормилец» Добрыня. О матери же в дальнейшем упоминаний мы не находим.

В 970 году Владимир становится Новгородским князем. Несомненно, новгородцы нуждались в том, чтобы их представлял кто-то из княжеского рода. Это делало их равноправными с древянами членами в составе государственного образования. Несомненно и

роль Добрыни в этом «назначении». Для Владимира же это событие означало придание ему совершенно другого юридического статуса. Отныне он был равен своим братьям, так как до того как он получил новгородский стол он был княжичем, а они князьями, то есть в иерархии стояли выше его. Таким образом, это был своего рода политический симбиоз, выгодный всем и в будущем сыгравший важнейшую роль в становлении Владимира и русской истории. Дальнейшие события не имеют особой важности для нашего исследования, поэтому для более подробного их изучения отсылаем к специализированным монографиям.

В 978 году после долгой и кровавой междоусобной войны он занял Киевский стол. С этого момента началась активная государственная реформаторская деятельность князя Владимира. Одним из самых главных свершений стало, разумеется, принятие христианства и посредством него окончательное объединение страны под властью киевского князя. Опуская неутраченные споры в научной среде, мы всё же дадим краткую характеристику Руси до 988 года. Бесспорно, что принятие христианства было сложным многоплановым явлением и происходило оно в несколько волн (о их точном количестве учёные спорят до сих пор), но с точки зрения современной исторической науки принятие христианства было обусловлено рядом объективных причин:

Во-первых, возникла явная необходимость объединить разрозненные племена в единое государство. После провала реформы 980 года стало очевидно, что для создания мощной державы необходима монотеистическая религия. Кроме того, Владимиру необходима была духовная опора его власти, помимо военной силы. И хотя «Повесть временных лет» [6] рисует нам почти мифическую картину приёма представителей других религий и процесс выбора между ними, в результате которого победило православие греческого образца, реальных подтверждений этого посольства у нас нет.

Во-вторых, международные отношения того времени не признавали языческих правителей. Поэтому, окружённая враждебно-настроенными к язычеству религиями, Русь имела крайне шаткие позиции. Таким образом, выбор религии во многом обусловил место Руси на международной арене.

В-третьих, язычество осложняло торговлю, так как считали, что представители языческой Древней Руси обладали буйным нравом. Так в «Книге путей и Государств» говорится следующее: «Что же касается Арсы, то неизвестно, чтобы кто-нибудь из чужеземцев достигал её, так как они (жители) убивают всякого, проходящего в их земли» [1]. Данное сообщение относится к первой половине X века.

В-четвертых, существовали и причины социального характера. В работе О. М. Рапова «Русская церковь в IX – первой трети XII в.» приводится точка зрения, что Русь, которая к этому моменту уже в своём развитии становилось раннефеодальным государством, и весь ход поступательного развития общества требовал смены религии. Языческие жрецы уже не могли утешить население, которое начинает попадать в зависимость от ранних феодалов [7, с.58].

Как изменило принятие христианства древнерусское общество? Важно подчеркнуть, что внедрение новой веры во многом происходило насильственным путём: свержение идолов на местах и построение вместо них христианских храмов, навязывание новой религии силой, отказ человека означал становление им личным врагом князя.

При этом принятие христианства послужило началом небывалого подъёма русской культуры и государственности. Мало было принять религию, нужно было её развивать внутри государства. Это требовало создания огромной материальной базы: письменности, церковных книг, подготовка первых церковнослужителей, которые могли бы действовать на местах. Всё это позднее ляжет в основу русской культуры, а созданная в то время письменность объединила русский мир, и нормированный и кодифицированный язык [5] способствовал

формированию литературного славянского языка, основу которого составил южнославянский диалект, просуществовавший на Руси до конца XVII века.

В то же время это было укрепление двухстороннего союза между Русью и Византией, хоть и во многом последняя в этих отношениях являлась старшим партнером.

Репутация Владимира среди народа после принятия христианства несколько не упала. Скорее наоборот, он укрепил свою власть. Он по-прежнему был «каган всей земли» и всё так же обладал в представлениях народа сверхъестественной силой. Однако нельзя отрицать того, что Владимир и правда пытался жить как христианин, хоть это ему и не всегда удавалось. Таким образом, Владимир, как когда-то с Новгородом, вступил в своего рода симбиоз. Новая религия дала в руки князя новые инструменты власти, но и князь многое сделал для религии и в будущем православие сохранится во многом благодаря его начинаниям. Принятое им решение было подготовлено всем ходом развития древнерусского общества, помогло ему преодолеть культурный и экономический застой и выйти на совершенно иной уровень на мировой арене. Вряд ли ещё в истории можно найти ещё одно решение, которое бы по силе последствий могло бы соперничать с тем, что принял Владимир. И, наверное, можно предположить, что именно то, что Владимир искренне верил, и обусловило успех его предприятия, потому что дело, которое заложено исходя из чистого прагматизма, очень редко в человеческой истории имеет столь долгую жизнь.

Кратко рассмотрев исторический контекст принятия христианства и биографию, мы можем, наконец, приступить непосредственно к рассмотрению образа святого Владимира.

На проведённой в честь тысячелетия со дня представления Святого Равноапостольного Великого князя Владимира Святославовича 11 ноября в Государственной Думе РФ была проведена международная конференция «Равноапостольный князь Владимир: духовные основы Святой Руси от Крещения до наших дней», на которой рассматривалась личность Владимира святого и его место в современном мире. На конференции были раскрыты характерные черты духовной и интеллектуальной традиции восточнославянского региона. Была раскрыта роль князя Владимира Святославовича в христианизации ряда народов современной Восточной Европы и связанные с нею цивилизационные сдвиги, которые во многом определили историческое развитие региона, а ныне во многом так же определяет характер внешней политики. Конференция была организована Архиепископом Витебским и Оршанским (ректор Витебской православной духовной семинарии), Витебской духовной семинарией, Межфракционной депутатской группой Государственной Думы ФС РФ в защиту христианских ценностей, Витебским государственным университетом имени П.М. Машерова, Московским городском психолого-педагогическим университетом, а так же фондом святителя Василия Великого. Интерес данной конференции и причина, по которой мы упоминаем данную конференцию в статье является то, что на неё были приглашены депутаты ГД РФ, духовные лица, а так же профессиональные историки и филологи, которые раскрыли тему личности святого Владимира с разных сторон. Однако времени отведённого участникам регламентом, оказалось не достаточно, чтобы полностью раскрыть тему. Ниже мы приведем сравнение современного образа с образом, нашедшим свое отражение в исторических источниках, попробуем проследить эволюцию образа, его роль в современном обществе, основываясь на материалах вышеупомянутой конференции и ряда источников.

Многие исторические документы говорят о том, что до принятия христианства Владимир был человеком невоздержанным и подверженным всяческим грехам. А после принятия христианства бывший язычник превратился в добродетеля, просветителя, строителя храмов и защитника от внешних врагов. Однако этот образ складывался постепенно. Если обратиться к былинам, то мы видим пусть и доброго, но прагматичного князя, который, являлся главой богатейшей, но при этом мы не находим упоминаний о выдающихся ратных подвигах самого

Владимира. Более того, зачастую князь поступал с богатырями не всегда справедливо. В качестве примера здесь можно привести былинку «Ссора Илья Муромца с князем Владимиром» [10]. Двойственность восприятия образа князя Владимира проявляется даже в прозвищах, которыми его одаривали разные прослойки древнерусского общества. Если просвещенные служители греческой православной церкви сравнивали князя с небезызвестным апостолом Павлом и называли Владимиром Крестителем, то составители уже упомянутых былин - простой народ - величали его Владимиром Красным Солнышком. Нам известен широкий пласт нарративных документов, где можно много прочесть восхвалений и прославлений князю Владимиру: «Слово о Законе и Благодати» [9] митрополита Илариона, «Память и похвала Владимиру» Иакова Мниха [4] и так далее.

Каждый из этих литературных памятников является уникальным и богатейшим источником по истории Древней Руси и по судьбе и деяниям князя Владимира в частности.

Первый из них представляет собой древнейший памятник древнерусской литературы, который был создан за несколько десятилетий до знаменитой «Повести временных лет». Это – торжественная речь митрополита Илариона – первого митрополита Киевского русского происхождения -, произнесенная в 1038 году в Киеве. Само «Слово о законе и благодати» делится на три части, особенно важны для нашего исследования последние две. Вся вторая часть состоит из высокопарного панегирика Владимиру Крестителю. Современные исследователи предполагают, что такой панегирик был призван представить Владимира кандидатом на канонизацию.

Здесь, в частности, интересным представляется то, что, восхваляя таким образом Владимира, Иларион проводит мысль о «величии малого народа», поскольку сам Иларион был назначен митрополитом князем Ярославом в обход Византийского престола. Таким прославлением Иларион – по мнению историков – желал продемонстрировать автономию от Константинополя.

Например, именно в «Памяти и похвале князю русскому Владимиру» впервые приводятся правильные даты княжения Владимира в Киеве, взятие Корсуни после крещения и так далее. Памятник состоит из трех частей. Первая часть представляет собой торжественный панегирик святому князю Владимиру, его восхваляют как равного апостолам, сравнивают с Константином I Великим, впервые возведшего христианство в качестве государственной религии Миланским эдиктом в 313 году н.э. В этой же части прославляется и княгиня Ольга, которая считалась не только первой принявшей христианство на Руси, но и вдохновительницей Владимира. А третья часть сыграла особую роль в церковном прославлении равноапостольного Владимира. Кроме того, в ней же впервые развивается тема прославления Владимира Святославовича как крестителя Руси.

Однако останавливаться более подробно на детальном рассмотрении каждого отдельного источника не является частью нашего исследования, так как существует множество научных работ, анализирующих образ Владимира в древнерусской литературе.

С тех пор образ сквозь века все чаще трансформировался и претерпел существенные изменения. Так, по словам одного из участников международной конференции - владыки Андрея: «Со времени крещения Руси более идеального правителя, чем Великий Князь Владимир едва ли представляется найти. Если брать ретроспективу и сравнивать последующих правителей, то окажется, что он был единственным в своём ореоле основателем государственности». Таким образом, в современном обществе

мы видим князя Владимира идеалом правителя, совершившего выдающийся государственный и духовный подвиг.

Переходя к более детальному рассмотрению восприятия князя Владимира в современной мировой культуре и причинах, по которым его значимость с течением времени все более возрастает, необходимо осветить основные этапы трансформации его образа в разных исторических эпохах.

Первым ярким примером, как говорилось выше, было прославление Владимира первыми русским митрополитом Иларионом, который, посвящая несколько частей своего канонического произведения Владимиру, стремится показать и доказать независимость Руси от Византии.

Далее, вплоть до вторжения татаро-монголов в пределы Руси и до установления ига, лишившего нашу страну самостоятельности на срок более 100 лет, видимых признаков уважения к Владимиру сохранилось крайне мало. С течением времени, когда русские князья начали обретать некоторую долю самостоятельности от ханов, на Северо-Востоке страны постепенно начало подниматься Московское княжество. Московским князьям, долгое время боровшимся за лидирующее положение и за ярлык с соседними княжествами, нужно было обосновать свое превосходство над правителями других удельных княжеств. И здесь образ Князя Владимира сыграл свою роль – с этого момента Владимир стал почитаться прародителем московских князей, что давало последним право считать себя единственными легитимными наследниками киевских князей. Эта же мысль вместе с религиозным единством несколько позже вылилось в идеологическое обоснование знаменитой политики собирания русских земель вокруг Москвы. Борьба современной столицы за первенство, таким образом, превратила Владимира в начале XV века в «святого равноапостольного самодержца Русской земли», а уже с середины того же века культ Владимира стал церковно-государственным.

Не обошлось и без использования образа Владимира и во время знаменитой Ливонской войны Ивана Грозного, идейным обоснованием которого стала задача освобождения восточнославянских земель и установление там власти царя-наследника Святого Владимира. В качестве основы легло «Сказание о князьях Владимирских», основная мысль которого сводилась к правопреемственности московских правителей от Владимира Святославовича и Владимира Мономаха.

Вплоть до XX века образ Владимира, память и почитание которого то угасали, то вновь возникали, использовался либо как призыв для консолидации сил и объединения перед лицом опасности, либо для оправдания личных стремлений правителей.

Еще одним ярким примером служит конец 20-х годов XX, когда российские эмигранты, бежавшие от советского режима, пытались консолидироваться и в качестве знамени был выбран образ Владимира Святославовича. По приказу Архиерейского Синода Русской Зарубежной церкви (Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев) было постановлено установить день святого равноапостольного князя Владимира (за более подробной информацией и для ознакомления с полным текстом постановления можно обратиться непосредственно к источнику – Церковным Ведомостям от 28 января 1930 года).

В будущем усилиями эмигрантов будут воздвигнуты памятники Владимиру практически по всему миру.

Возвращаясь к образу современному, авторы статьи считают необходимым привести ряд цитат:

«Святой князь Владимир – это благодетель и воин, человек, равный апостолам, — и строитель государства, объединитель разрозненных племен, и защитник Отечества от тех сил, которые не разделяли выбора и миссии его народа. Он проявлял христианское человеколюбие, помогая бедным и милосердствуя даже к преступникам, — и христианскую же твердость, отражая внешние угрозы и выражая готовность прекратить внутреннюю смуту. Все это — уроки для созидания настоящего и будущего».

Эти слова были сказаны на конференции протоиереем Всеволодом Чаплиным заместитель главы ВРНС и отдела московского патриархата по взаимоотношениям Церкви и общества [11].

«Образ святого равноапостольного князя Владимира имеет для современной России судьбоносное значение. Он не только стоял у истоков христианства на Руси, но и воплотил в себе те черты, которые определили образ идеального и мудрого правителя на все последующие века отечественной истории» [8].

В истории часто будет использоваться образ Владимира как просветителя, защитника и идеального правителя. К нему будут взывать во времена, когда единству государства будет грозить как внешняя, так и внутренняя угроза. Наследие великого князя – это сильное единое государство, скреплённое фундаментом христианской веры. Наделение его выдающимися духовными качествами создало из исторической личности архетип, эталон государственного деятеля, во многом действующего в рамках «симфонии» властей. Сегодня святой Владимир – это покровитель силовых структур, которые являются столпом современного государства. Более того не мало значимым на этом фоне является тот факт, что равноапостольного чтят и в католицизме, что делает его так же возможным символом межконфессионального диалога и мирного сосуществования различных религий в рамках одного государства.

Литература

1. *Ибн Хордадбех*. Книга путей и стран / Пер. с арабского, коммент., исслед., указатели и карты Наили Мамедали кызы Велихановой (Велиханлы). Баку: Элм, 1986. 428 с.
2. *Карпов А. Ю.* Владимир Святой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Молодая гвардия, 2004. 489 с.
3. *Летопись Никоновская*. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://interpretive.ru/dictionary/1311/word/letopis-nikonovskaja>.
4. *Мних Иаков*. Память и похвала Владимиру. Электронный ресурс. Режим доступа: http://ksana-k.narod.ru/Book/oldruss/pochv_vl.htm
5. *Миньяр-Белоручева А.П., Покровская М.Е.* Политическая корректность и языковая норма. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Лингвистика. Челябинск, 2007. Том 4, № 1 (73). С. 26-29.
6. *Нестор Летописец*. Повесть временных лет. Электронный ресурс. Режим доступа: http://bookz.ru/authors/nestor-letopisec/povest_-_134/1-povest_-_134.html
7. *Рапов О. М.* Русская церковь в IX – первой трети XII в. М.: Русская панорама, 1998. 416 с.
8. *Рудов С.Ю.* Князь Владимир: духовные основы Святой Руси от Крещения до наших дней. Национальная безопасность, 16.10. 2015. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.psj.ru/saver_national/detail.php?ID=85527
9. Слово о законе и благодати митрополита Илариона. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://azbyka.ru/slovo-o-zakone-i-blagodati-mitropolita-ilariona.shtml>

Белоусов В.С., Куропатова Е.С.

Великий князь Владимир: Современный образ и его исторические корни
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 4. С. 55–64.
doi: 10.17759/langt.2015020406

Belousov V.S., Kuropatova E.S.

Grand Prince Vladimir: Past and Present
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 4, pp. 55–64.
doi: 10.17759/langt.2015020406

10. Ссора Ильи Муромца с Владимиром. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/byliny/texts/bst/bst-191-.htm>
11. Чаплин В. Князь Владимир: духовные основы Святой Руси от Крещения до наших дней. Национальная безопасность, 16.10. 2015. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.psj.ru/saver_national/detail.php?ID=85527

Grand Prince Vladimir: Past and Present

Belousov V.S.,

Student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, *valentine-belousov00@rambler.ru*

Kuropatova E.S.

Student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, *vilgelmov95@mail.ru*

The image of St. Vladimir has always been used as the image of the unity of the State of Russia. The outstanding historical personality has changed in the course of time. Nowadays the image of St. Vladimir is associated first of all with a consummate ruler of the Early Russian state, a personality of great merit.

Key Words: St. Vladimir, the Baptism of the Early Russian State, the image, national unity, Orthodoxy and Catholic Church, The State Duma.

References

1. Ibn Khordadbeh. The Book of ways and / Trans. Arabic, comments., Issled., indexes and maps Naila Mammadali kyzy Velikhanova (Velikhanli). Baku: Elm, 1986. 428 p.
2. *Карпов А. Я.* St. Vladimir. 2nd ed., Rev. and add. M.: Young Guard, 2004. 489 p.
3. Nikon Chronicle. Electronic resource. Access: <http://interpretive.ru/dictionary/1311/word/letopis-nikonovskaja>.
4. Jacob Mnich. The memory and praise of Vladimir. Electronic resource. Access: http://ksana-k.narod.ru/Book/oldruss/pochv_vl.htm
5. *Minyar-Beloruicheva A.P., Pokrovskaya M.E.* Political correctness and linguistic norm. Bulletin of the South Ural State University. Series Linguistics. Chelyabinsk, 2007. Volume 4, number 1 (73). S. 26-29.
6. Nestor the Chronicler. Tale of Bygone Years. Electronic resource. Access: http://bookz.ru/authors/nestor-letopisec/povest_-_134/1-povest_-_134.html
7. *Рапов О.М.* Russian church in IX - the first third of the XII century. M.: Russian panorama, 998 - 416.
8. *Rudow S.Y.* Prince Vladimir: the spiritual foundations of the Baptism of the Holy Rus to the present day. National security, 16.10. 2015 electronic resources. Access: http://www.psj.ru/saver_national/detail.php?ID=85527
9. Sermon on Law and Grace Metropolitan Hilarion. Electronic resource. Access: <http://azbyka.ru/slovo-o-zakone-i-blagodati-mitropolita-ilariona.shtml>

Белоусов В.С., Куропатова Е.С.

Великий князь Владимир: Современный образ и его исторические корни
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 4. С. 55–64.
doi: 10.17759/langt.2015020406

Belousov V.S., Kuropatova E.S.

Grand Prince Vladimir: Past and Present
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 4, pp. 55–64.
doi: 10.17759/langt.2015020406

10. Ilya Muromets quarrel with Vladimir. Electronic resource. Access: <http://feb-web.ru/feb/byliny/texts/bst/bst-191-.htm>
11. *Chaplin V.* Prince Vladimir: the spiritual foundations of the Baptism of the Holy Russia to the present day. National security, 16.10. 2015 electronic resources. Access: http://www.psj.ru/saver_national/detail.php?ID=85527

Монашеская община Тадулинской женской обители после 1917 г.

Василицына Л.А.,

аспирант, Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, архивариус,
Свято-Успенский женский монастырь в д. Слобода Витебского района, Витебск,
Беларусь, *lyubov.vasilicyna@mail.ru*

Статья посвящена истории монашеской общины Свято-Успенского Тадулинского женского монастыря после 1917 г. Рассматриваются предпринимаемые сестрами попытки сохранить общину и богослужебную жизнь. Для этого была зарегистрирована приходская община и организована сельскохозяйственная артель. В статье описывается характер и социально-демографический состав монашеской общины накануне 1917 г., раскрывается процедура регистрации прихода, а также организации и процесс функционирования сельскохозяйственной артели. Автор указывает на участие монахинь и послушниц обители в воспитательном процессе расположенных на территории монастыря советских школ и интерната. Очерчивается время и обстоятельства закрытия монастыря, выселения насельниц, ликвидации сельскохозяйственной артели.

Ключевые слова: православие, монашество, Тадулинский монастырь, приходская община, сельскохозяйственная артель.

Для цитаты:

Василицына Л.А. Монашеская община Тадулинской женской обители после 1917 г. [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2015. Том 2. №4. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Vasilitsyna.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2015020407

For citation:

Vasilitsyna L.A. The monastic community of Tadulinskiy convent after 1917 [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru* [Language and Text langpsy.ru], 2015, vol. 2, no. 4. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Vasilitsyna.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2015020407

На Витебской земле особую роль играло женское монашество, развивавшееся в традициях Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря, насельницы которого нередко принимали участие в становлении новых обителей Полоцко-Витебской епархии. Одним из таких монастырей являлся Тадулинский Свято-Успенский женский монастырь. История Тадулинского монастыря похожа на судьбы многих православных обителей нашей страны. В советское время монастырь был закрыт, разрушены его храмы, утеряны святыни. 4 апреля 2011 г. Синод Белорусской православной церкви принял решение о возрождении Свято-Успенского Тадулинского женского монастыря в д. Слобода Витебского района, в связи с чем обращение к историческому прошлому приобретает особую актуальность.

Василицына Л.А.
Монашеская община Тадулинской женской обители
после 1917 г.
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 4. С. 65–78.
doi: 10.17759/langt.2015020407

Vasilitsyna L.A.
The monastic community of Tadulinsky
convent after 1917
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 4, pp. 65–78.
doi: 10.17759/langt.2015020407

Цель данного исследования – осветить историю монашеской общины Свято-Успенского Тадулинского женского монастыря после 1917 г. Объектом исследования является история Тадулинского женского монастыря. Предметом – функционирование монашеской общины после 1917 г.

Историография и источники. История Свято-Успенского монастыря не являлась предметом специального комплексного научного исследования, однако следует отметить труды известного краеведа Витебщины Д.Р. Газина, который на страницах местной газеты «Жыцце Прыдзвіння» в 1994 г. опубликовал статью «Вымнянская жамчужына» [21], в которой нашло отражение не только местное поверье о закладке и строительстве Тадулинского монастыря и начальный этап монастырской истории. Автор остановился на подробностях преобразования мужского монастыря в женский, описал крестные ходы и ярмарки на день святого Николая, местный обряд «Мікольшчыну». В тексте автор приводит ценные воспоминания местных жителей, очевидцев послереволюционных и военных событий в Слободе.

При подготовке исследования нами были использованы различные источники. Основной массив документальных источников по указанному периоду был выявлен в Государственном архиве Витебской области (Ф. 332 – Витебское епархиальное управление, Ф. 1821 – отдел управления Витебского губисполкома, Ф. 104 – Витебский уездный исполком, Ф. 56 – Витгубсовет, Ф. 570 – Витебская губернская комиссия по оказанию помощи голодающим, Ф. 14 – Витебский губернский земельный отдел, Ф. 1821 – Отдел управления Витебского губисполкома, Ф. 118 – исполком Витебского окружного совета, Ф. 2262 – отдел управления Витгубвоенревкома, Ф. 1656 – Вымнянский волостной военревком, Ф. 28 – Вымнянский волостной совет, Ф. 221 – Отдел народного просвещения и другие).

Сведения о судьбе последней настоятельницы монастыря, монахини Есфири Вяль были предоставлены Государственным архивом Орловской области, УФСБ России по Орловской области, а также ГУ МВД по Новосибирской области [1; 22; 32].

В записанных нами воспоминаниях содержатся свидетельства очевидцев событий, связанные с последним периодом существования обители и монастырского комплекса. В воспоминаниях В.Т. Лебедевой 1924 г.р. и Н.З. Антоновой 1922 г.р., чье детство и юность прошли в окрестностях монастыря, содержится информация о внешнем виде храмов и событиях, связанных с их разрушением, зарисовки месторасположения строений монастырского комплекса [28; 29].

Монашеская община Тадулинской обители. Свято-Успенский Тадулинский женский монастырь относился к штатным монастырям второго класса. Согласно штата, в нем должно было проживать 16 монашествующих, включая настоятельницу, десять монахинь и пять послушниц.

Внутренний строй монастырской жизни Тадулинской обители был обусловлен использованием необщезительного устава. Об этом свидетельствует тот факт, что в «Ведомостях о приходе и расходе денежных сумм» монастыря, наряду с расходами на провизию, отопление, освещение ежегодно значится статья о выплатах жалования монашествующим, и отсутствуют расходы на покупку одежды и обуви насельницам [23, л. 2 об.].

Анализируя сведения формулярных списков, можно сделать некоторые обобщающие выводы, касающиеся монастырского штата. Так, в разные годы число монахинь и послушниц достигало 57 человек [25, л. 42–55]. На протяжении всего периода основной состав сестер состоял из уроженок Витебской (от 12 до 22 человек) и Орловской (от 11 до 14 человек) губерний. Были также представительницы Могилевской, Минской, Виленской, Псковской,

Смоленской, Московской, Рязанской, Тверской губерний. После 1910 г. в монастырь поступило значительное количество девушек из Себежского, Невельского и Велижского уездов Витебской губернии [24, л. 15–20]. Некоторые монахини и послушницы переводились в обитель из других монастырей: Полоцкого, Вербиловского, Оршанского. Но большинство насельниц начинали свой послушнический и иноческий путь непосредственно в Тадулинском монастыре. Их число в разные года колебалось от 26 до 51 человек.

По возрастному составу на 1895 г. большая часть сестер относилась к категории 31–40 лет. В 1903–1910 гг. наиболее многочисленную группу составляли девушки 21–30 лет. В 1914 г. и 1916 г. большинству монахинь было 31–40 лет (17 человек из 50) [23, л. 7–20].

По сословной принадлежности подавляющее число насельниц были крестьянками (от 21 до 47 человек в разные годы), из мещан происходили от 6 до 8 сестер. Единичными были записи «дочь священника», «дочь псаломщика», «дочь солдата», «из казаков».

Образовательный уровень насельниц в целом был неоднороден. Однако прослеживается общероссийская тенденция к постепенному понижению уровня образованности, связанная с «окрестьяниванием» монашества. В большинстве случаев в графе напротив имени значилось: «неграмотна», «домашнего образования» или «обучалась чтению и письму в монастыре». Меньшее количество сестер окончили сельские, народные или приходские училища, церковно-приходские школы.

Основными занятиями насельниц в монастыре были работы по монастырском хозяйству, клиросное послушание, преподавание пения и рукоделия в Тадулинском женском училище. Ряд монахинь выполняли административные (настоятельница, казначея, благочинная), а также хозяйственные (церковница, ризничная) послушания, участвовали в совершении богослужений (уставщица, регент). Как и в большинстве женских монастырей, сестры Тадулинской обители с большим успехом занимались хозяйством: держали дойных коров, птицу, выращивали овощи. Значимыми были достижения насельниц обители в занятиях по рукоделию. Некоторые современные мастера называют монастырь родоначальником витебской школы вышивки. В Витебском районном краеведческом музее в поселке Октябрьский хранится образец работы Тадулинских сестер – расшитая рубаха.

Богослужебный круг, кроме служб, посещение которых было традиционно и для местных жителей – литургии, вечерни, молебнов – включал ежедневное монашеское правило, читаемое каждой монахиней самостоятельно и общемонастырские полунощницу и утреню.

Монастырская община в послереволюционный период. После событий 1917 г. в государственно-церковных отношениях произошли большие перемены. Декретами «О земле» от 26 октября 1917 г. и «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г. Церковь лишалась всего движимого и недвижимого имущества, а также прав юридического лица. Религиозные организации, только зарегистрировавшись, могли получать по договору на условиях бесплатного пользования здания и предметы, предназначенные для богослужебных целей. Не предназначенное для богослужебных целей имущество, земли и прочее предписывалось передавать Советам [26, с. 13; 27, с. 25]. Специального законодательного акта об упразднении монастырей советская власть не принимала, однако планомерное осуществление этой цели началось с осуществления этих Декретов и наиболее интенсивно происходило в 1918–1919 гг. Именно экономическое и административное давление на церковь, а не антирелигиозная пропаганда, стало доминантой религиозной политики на начальном этапе становления советской власти. В первые годы советской власти верующим удавалось регистрировать монастырские храмы как приходские. Это позволило продлить фактическое существование ряда обителей.

В марте 1922 г. 65-летнюю игуменью Анфису (Кузмицкую) сменила на должности настоятельницы монахиня Есфирь (Вяль Ольга Иосифовна) [10, л. 120]. Ольга Вяль родилась в д. Котово в 1873 г. в крестьянской семье. Образование получила в народном училище, а в 1890 г. поступила в Полоцкий Спасо-Евфросиниевский монастырь, где была регентом монастырского хора. В Тадулинском монастыре монахиня Есфирь была казначеем, регентом монастырского хора и с 1914 г. преподавала церковное пение в двухклассном училище [24, л. 15–16]. В это непростое время матушке Есфири предстояло руководить обителью, выстраивать отношения с властями, сохранять монашеский уклад.

В сложившихся условиях руководство Тадулинского монастыря искало пути сохранения обители. 8 июля 1923 г. община Тадулинской церкви направила заявление о регистрации в Витебский уездный исполнительный комитет советов и 21 июля 1923 г. получила справку о регистрации под № 81. Председателем церковно-приходского совета была избрана настоятельница монастыря монахиня Есфирь (Вяль), секретарем – монастырский священник Николай Пригоровский, членом совета стал крестьянин И.Д. Сидоренко, кандидатами – монахиня Алисия (Саученко) и крестьянин А.Н. Кузнецов. Всего Тадулинская православная община состояла из 151 члена, включая 48 монахинь [6, лл. 597, 602–611]. Насельникам обители удавалось поддерживать приходскую и богослужбную жизнь в монастыре.

Деятельность приходской общины регламентировалась Уставом, первый вариант которого был принят одновременно с регистрацией, второй – на общем собрании 26 февраля 1923 г. В нем указывалось, что в состав общины входят граждане православного вероисповедания, проживающие в Тадулинском монастыре, имении Тадулино и деревнях Слобода, Якушонки, Панки, Мелешки, Ходоренки, Пивовары. Община имела право устраивать молитвенные собрания, управлять имуществом, получаемым по договорам от местных органов Советской власти, заключать сделки правового характера, связанные с управлением культовым имуществом, участвовать в съездах религиозных обществ, назначать священнослужителей для совершения религиозных обрядов. Управление общиной поручалось общему собранию членов и президиуму, который состоял из председателя, секретаря, члена президиума и двух кандидатов. Все вопросы функционирования общины – зачисление в члены общества, выбытие из числа таковых, изменение устава, хозяйственные дела – решались на общих собраниях, общим голосованием. Средства общины составлялись из членских взносов, добровольных пожертвований и самообложения, размер которого определялся на общем собрании. Общине было разрешено собирать добровольные пожертвования для покрытия расходов, связанных с обложением налогом культового имущества [15, л. 33–34 об.].

Жизнь и служение монахинь проходила в условиях постоянной опасности быть оклеветанными. В 1924 г. Суражский райисполком направил в ЦК КП(б)Б письмо, в котором Тадулинский монастырь и его настоятельница были представлены организаторами антисоветской деятельности в районе. В письме говорилось, что монастырь с 1919 г. под покровительством представителей местной власти и членов бывшего Губзу Тимофеева и Петухова «творит черное дело против власти». Отмечалось, что влияние монастыря распространялось далеко за пределы Суражского района, благодаря связям игуменьи Есфири (Вяль), дворянки по происхождению, обитель поддерживала отношения с Москвой, Псковом, Витебском, Полоцком и Смоленской губернией. Как указывалось выше, Есфирь (Вяль) была из крестьянской семьи, и в сан игуменьи она возведена не была. Представитель райисполкома писал, что «все, что есть в районе контрреволюционного и антиобщественного группируется вокруг монастыря, представители монастыря в лице членов церковного совета имеются в каждой деревне». Монастырь обвинялся в использовании права сельхоз артели для получения сельскохозяйственных ссуд для священника и «других кулацких элементов». Делался акцент также на том, что церковные ценности монастыря не были изъяты. Таким образом власти сознательно искажали факты, чтобы обосновать репрессивные меры [19, л. 50].

Мы крайне мало знаем о богослужебной деятельности и приходской активности Тадулинской общины этого периода. Известно, что 3 мая 1925 г. в Котовский сельский совет Суражского района поступило письмо от группы верующих Тадулинского прихода Успенской церкви с просьбой разрешить пригласить епископа Иннокентия (Ястребова), проживающего в Витебске, на престольный праздник в честь Святителя Николая, который традиционно широко отмечался в монастыре 22 мая. Письмо прошло различные инстанции – Суражский райисполком, Витебский окружной исполком – и получило резолюцию: «давать разрешения для выезда епископа Иннокентия на округ не желательно». Карандашом на письме была сделана приписка с пометкой «секретно» о том, что епископ Иннокетий, которого хотят пригласить верующие Тадулинской церкви, относится к старой монархической церкви, тогда как в Витебске есть также епископ новой церкви [7, л. 215–215 об.]. Из этого можно сделать вывод, что в годы существования обновленчества Тадулинский монастырь находился в числе «тихоновцев». Последние упоминания об Успенском соборе как о действующей приходской церкви обнаружены в списках церквей и молитвенных домов и датируются 1929 г. [16, л. 10]. По воспоминаниям местных жителей, в Успенском Тадулинском соборе богослужения и таинства крещения совершались вплоть до 1939 г., однако документального подтверждения этим словам не имеется. Накануне Великой Отечественной войны на стенах в храме еще сохранялись фресковые росписи, но богослужение уже не совершалось и здание храма пустовало. По свидетельству местных жителей храм был взорван осенью 1943 г. при отступлении немецких войск. Уцелевшие при взрыве остатки кирпичных стен после войны разобрали и вывезли на укладку дороги до центра сельсовета в г.п. Яновичи [28; 29]. На сегодняшний день частично сохранились только фундамент и подвальные помещения монастырского комплекса.

Участие сестер в деятельности школ. С 1891 г. при Тадулинском монастыре действовало женское двухклассное училище, которое около 1910 г. было преобразовано в двухклассную женскую с педагогическим курсом школу, а также образцовая церковно-приходская школа. Руководительницей учебного заведения являлась настоятельница монастыря, законоучителем – монастырский священник. Монастырь полностью обеспечивал содержание училища. Среди учительниц школы преобладали представительницы духовного сословия: священнические дочери и монахини. Большинство из них имели большой учительский стаж и хорошее образование. В 1912 г. в школе обучались 21 мальчик и 11 девочек, а в 1917 г. – 33 мальчика и 94 девочки.

На этой базе 18 октября 1918 г. была открыта Тадулинская трудовая советская школа первой ступени. В 1918/19 учебном году там обучалось 111 учеников, работало 6 преподавателей, среди которых были и учителя бывшего женского училища, послушницы монастыря. Например, в 1919 г., две послушницы Тадулинского монастыря – Параскева Антонова и Пелагея Листратова – работали инструкторами физического труда [13, л. 16].

С 25 августа 1920 г. при монастыре Тадулино открылась школа имени III Интернационала с детским пансионатом, которая была рассчитана на детей Витебского уезда, от 4 до 15 лет. В первую очередь принимались дети красноармейцев, а также бесприютные и, при наличии свободных мест, дети «беднейшего населения». В пределах волости на 15 августа этого же года детей вышеперечисленных категорий числилось 2124. В процессе открытия советских школ у монастыря изымались помещения и оборудование. Например, под размещение школьного городка было постановлено изъять у монастыря два жилых корпуса и дом монастырского священника Пригоровского. Последнего следовало переселить в монастырский сарай. По итогам многочисленных жалоб и проверок специальной комиссией было составлено подробное описание монастырских построек (6 корпусов) с предложением разместить в трех из них 1-е и 2-е отделение Единой трудовой школы второй ступени. В остальных трех (двухэтажный дом, который раньше был училищем с общежитием, дом в центре

монастырского двора и дом около озера) предлагалось поместить общежитие для учащихся детского дома.

В Витебский уезд в 1921 г. было прислано 160 детей из голодающих районов Поволжья. Осенью 1921 г. в монастырских помещениях был организован детский дом для детей, эвакуированных из голодающего Поволжья. Монахиням было предписано выселиться в фольварок Зайбужье, однако достоверно известно, что часть сестер оставались в это время на территории монастыря и принимали участие в жизни Тадулинского интерната [5, л. 68, 147].

Изъятие церковных ценностей. Гражданская война, продразверстка и сильная засуха вызвали летом 1921 г. голод в Поволжье, жертвы которого исчислялись сотнями тысяч. Во многих районах Советской России по инициативе патриарха Тихона был создан комитет помощи голодающим (Помгол). Патриарх призвал глав всех христианских конфессий помочь голодающим продовольствием и финансами. Он благословил приходы и монастыри пожертвовать ценные вещи, не употребляющиеся при богослужении. Однако Советское правительство распустило Помгол и создало специальную комиссию по организации государственной помощи голодающим (Компомгол). Так началась кампания по изъятию всех церковных ценностей [31, с. 380].

Несмотря на инструкции, по которым следовало изымать только вещи, не употребляемые в богослужении и не являющиеся религиозными ценностями, фактически начался нескрываемый грабеж православных храмов. Конфисковали богослужебную утварь, кресты, подсвечники, украшения, иконы, кадила и многое другое. Духовенство и верующие часто сомневались, получают ли эти ценности заявленное целевое употребление. Эти сомнения подтвердились - вещи поступили не в помощь голодающим, а в государственные хранилища. Об этом свидетельствует секретное предписание ВЦИК от 28 октября 1922 г., по которому изъятые церковные ценности должны были учитываться в отдельных графах и направляться отдельно запакованными со специальными пометками в государственный фонд.

В мае 1922 г. представители Витебской уездной комиссии помощи голодающим Поволжья прибыли в Тадулинский монастырь с целью изучения описей на предмет изъятия ценностей. Настоятельница монахиня Есфирь заявила, что старые инвентарные описи вместе с некоторыми книгами и иконами были украдены воспитанниками Тадулинского интерната. Исходя из сложившегося положения, работниками комиссии и представителями монастыря была составлена новая опись. Из перечня вещей Успенского собора, вошедших в опись, наиболее ценными являлись металлические и серебряные богослужебные приборы, два напрестольных серебряных креста, два металлических креста, ризы серебряные на иконах, и металлическая с серебряным, украшенным драгоценными камнями и крестом, риза на Тадулинской иконе Божией Матери, а также Евангелия в серебряной оправе. Деревянные предметы, не имеющие ценности, в опись внесены не были. Из утвари храма Александра Невского были отмечены как представляющие ценность серебряные ризы на двух иконах, металлическая дарохранильница, металлическая чаша, звезда и лжица (ложечка, употребляемая в богослужении) [17, л. 254–258; 18, л. 28]. На состоявшемся впоследствии заседании уездного исполнительного комитета было решено все предметы по новой описи доставить в уездную подкомиссию, а по вопросу пропажи инвентарных книг провести расследование [9, л. 320]. Через некоторое время в монастыре были произведены обыски и изъятые денежные средства у игуменьи Анфисы (Кузмицкой), настоятельницы монахини Есфири (Вяль), и монастырского священника Николая Пригоровского [10, л. 119, 121].

8 июня 1922 г. в монастыре было произведено изъятие ценностей. В составленной описи в числе изъятого числилась серебряная чаша, дискос, звезда, лжица серебряная 84 пробы, корона с разными камнями. Для богослужения в монастырских храмах было оставлено: чаша медная с полным прибором, 3 медных тарелочки, 3 медных напрестольных креста, 1

дароносица, 2 медных дарохранильницы [31, л. 115]. В деле об изъятии церковных ценностей по Витебскому уезду хранится опись изъятых вещей Тадулинского монастыря, которые были упакованы в ящик А5. Среди них серебряные предметы: 5 риз с икон, 2 иконы вместе с ризами, 2 чаши, дискос, 2 тарелочки, звезда, 2 ковшика, ложка, копие со стальным лезвием, дарохранильница, кадило, лампада, 2 нагрудных креста с цепочкой, медаль, 2 тарелки, 3 Евангелия с обложками, накладка с Евангелия, крест нагрудный с камнями, 3 шнура жемчуга. Кроме этого было реквизировано банковское серебро по 50 к. – 4 шт., по 1 р. – 7 шт., по 25 к. – 3 шт. на общую сумму 9 р. 75 к. и разменное серебро на сумму 12 р. 70 к. [18, л. 32]. Среди изъятых вещей также были наградные наперсные кресты игуменьи Анфисы и настоятельницы монахини Есфири. На просьбу вернуть наградные кресты был получен отказ с формулировкой: «ношение наперсного креста монахиням не присвоено» [8, л. 19].

После последнего визита представителей укомпомгола настоятельница была вынуждена обратиться в комиссию с просьбой вернуть часть богослужебной утвари, выдать один медный потир с прибором взамен изъятых серебряных, так как в монастыре оставили только один, а престолов было четыре. Прибор возвратили, также комиссия вернула малоценные предметы: 1 большой металлический крест на подставке, металлический сосуд, 4 иконы с ризами, 4 ризы с икон, корону с иконы Николая Чудотворца с простыми камнями, 2 Евангелия и 1 кадило [10, л. 117].

Тадулинская сельскохозяйственная артель. Необходимость налаживания церковной жизни в новых условиях заставила православную церковь искать новые формы существования своих институтов. Одной из форм сохранения монастырских общин стали создаваемые на базе их хозяйств трудовые сельскохозяйственные артели. Кризис сельского хозяйства в начале 1920-х гг. заставил правительство поддержать православные коммуны, которые традиционно вели успешную хозяйственную деятельность [30, с. 41]. Монастыри как социально-экономические организации, основанные на самообеспечении, самоуправлении, самоконтроле без активного воздействия внешней среды, могли успешно существовать в автономном режиме.

Насельницы Тадулинского монастыря еще в мае 1920 г. обращались в Вымнянский земельный отдел с просьбой разрешить обрабатывать бывший монастырский огород. Не получив ответа, сестры самостоятельно начали производить посев, однако председатель школьного совета Акуленко среагировал на это обращением к заведующему волостотделом Дорощенко с просьбой выслать красноармейцев для разбирательства с монахинями [14, л. 16, 20].

С началом осуществления новой экономической политики легализовать свою рабочую деятельность стало проще. В рамках действующего законодательства из числа насельниц обители была организована трудовая община. 4 октября 1922 г. община в количестве 50 человек на общем собрании на основании доклада председательницы монахиня Есфирь (Вяль) приняла решение основать трудовую артель и обратилась с заявлением об этом в Губернское земельное управление (ГубЗУ). В обращении указывалось, что члены общины совместно личным трудом обрабатывают землю, имеют общие доходы и в срок выполняют продналог. Также указывалось на то, что члены общины выполняют различные «изящные кустарные работы и хотят быть полезными государству» [2, л. 64–65].

Земельный отдел Витебского губисполкома зарегистрировал артель и утвердил типовой «Устав сельскохозяйственной артели Тадулинская», в котором излагались цели и задачи объединения, особенности его функционирования, состав коммуны и ее ответственность. По уставу артель имела в пользовании 20 десятин земли, а также огород размером $\frac{1}{4}$ десятины и сад размером $\frac{3}{4}$ десятины. Делами артели управляли общее собрание и коммунальный совет, в

который входили монахиня Есфирь (Вяль), М. Левина, А. Шпаковская, А. Саутченкова, С. Иванова. Всего в состав артели входило 50 человек в возрасте от 25 до 70 лет [2, л. 63, 66].

В первые годы существования Тадулинская артель смогла добиться закрепления за собой прав на пользование монастырским садом и огородом, которые оспаривала образованная в части бывших монастырских построек Тадулинская школа [18, л. 3, 6]. Еще до организации артели, 1 апреля 1922 г. Витебское уездное земельное управление (ВитУЗУ) выдало монахиням удостоверение на право пользования этими землями, а уже в мае 1922 г. школа оспорила это решение [11, л. 68]. В сентябре того же года в ГубЗУ поступило заявление от председательницы артели Е. Вяль с просьбой отменить постановления о предоставлении Тадулинской школе монастырского сада и огорода и закрепить эти участки за артелью, которое было удовлетворено [4, л. 3, 6]. Кроме обработки земли члены артели занимались кустарным производством тканей и ниток, рукоделием. Интересно, что среди экспонатов, представленных в 1923 г. на Всероссийской сельскохозяйственной кустарно-промышленной выставке от Витебской губернии, присутствовали предметы, произведенные Тадулинской артелью: диванная подушка и столовая салфетка [3, л. 117].

Помимо организационных вопросов, связанных земледелием и ремеслом, артели приходилось решать проблемы с жилыми помещениями, так как все пригодные к использованию монастырские постройки были переданы школе. Уполномоченная артели Е. Вяль обращалась в Витебский Уисполком с просьбой предоставить общине для проживания 2-х этажный полуразрушенный монастырский флигель, пустующий после выселения из него детей Поволжья, который, находясь в полуразрушенном состоянии, был не нужен ни местной власти, ни Тадулинской школе [11, л. 129]. Тем не менее, районные власти, с целью скорейшей ликвидации общины, предприняли попытку распределить недвижимость монастырского комплекса. 26 августа 1925 г. на заседании президиума Суражского райисполкома был заслушан акт комиссии по осмотру построек, находящихся при Тадулинском монастыре. Было принято решение продать некоторые здания, находящиеся в полуразрушенном и разрушенном состоянии. В их список попали двухэтажный дом (флигель), оцененный в 400 р., деревянный амбар, оцененный в 40 р., монастырский ледник, оцененный в 5 р. и дровник, оцененный в 25 р.

В конце 1920-х гг. вместе со свертыванием НЭПа, переходом к форсированной коллективизации сельского хозяйства и новой репрессивной волной в отношении религиозных обществ Витебский окружной исполнительный комитет принял решение о ликвидации Тадулинской сельскохозяйственной артели. В решении, принятом 14 марта 1928 г., отмечалось, что под видом артели существует и действует женский монастырь, который, как сказано, в основном живет за счет платы от населения за отправление религиозных обрядов. На этом основании было решено артель ликвидировать, руководящие органы и монахинь выселить из округа, больных и нетрудоспособных передать в Собез или отправить к родственникам. Имущество передать райисполкому для использования по линии помощи бедноте, а земельный фонд в пользование крестьян, с поручением организовать новую трудовую артель, оставив 10 человек и добавив к ним новый состав [20, л. 72–73].

Вероятно, принятое решение не было исполнено, и монастырская артель просуществовала еще более года, так как на заседании облисполкома 12 июня 1929 г. было решено подтвердить постановление президиума Окрисполкома от 14 марта 1928 г. «О ликвидации Тадулинской артели монахинь и организации новой артели из бедняков» [7, л. 12].

Дальнейшая судьба насельниц Свято-Успенского Тадулинского монастыря нам не известна. По воспоминаниям, кто-то остался проживать в этой местности, создав семью, кто-то ушел жить к родственникам. В фондах Государственного архива Орловской области содержатся сведения о том, что бывшая настоятельница монастыря, монахиня Есфирь (Вяль), с 1930 г. проживала в г. Орел и работала одеяльщицей на фабрике имени Парижской коммуны. В

1937 г. Вяль Есфирь Иосифовна была арестована и осуждена на 8 лет исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ). В УФСБ России по Орловской области находится на хранении архивное уголовное дело, из которого следует, что монахиня Есфирь (Вяль) умерла 23 декабря 1940 г. отбывая наказание в ИТЛ Новосибирской области [22, л. 101 об.; 32].

Заключение. Таким образом, с установлением Советской власти правовое и имущественное положение Тадулинского женского монастыря изменилось. Период 1917 – конец 1920-х гг. характеризуется попытками сохранить монашескую общину, реорганизовать богослужebную и приходскую жизнь в изменившихся общественно-политических условиях. В это время при Успенском соборе Тадулинского монастыря была зарегистрирована православная община из числа монахинь и активных прихожан.

Проведенная национализация земельного фонда и имущества лишила монастырскую общину источников существования. Коснулась обители и кампания по изъятию церковных ценностей в пользу голодающих Поволжья.

В годы проведения новой экономической политики для сохранения организованной жизни обители в рамках действующего законодательства была создана трудовая община, впоследствии преобразованная в сельскохозяйственную артель, которая занималась обработкой земли и кустарными промыслами. Вместе со свертыванием нэпа и переходом к политике сплошной коллективизации в конце 1920-х гг., которая отметилась, в том числе, усилением репрессивной политики в отношении религиозных обществ, Тадулинская сельскохозяйственная артель была распущена. Дальнейшая судьба насельниц Свято-Успенского Тадулинского женского монастыря нам не известна.

Литература

1. Архивная справка Государственного Управления МВД по Новосибирской области № 10/9423 от 19 августа 2014 г.
2. ГАВО. – Фонд 14. – Оп. 1. – Д. 992: Дело об организации сельскохозяйственных производительных артелей по Витебскому уезду.
3. ГАВО. – Фонд 14. – Оп. 1. – Д. 1386: Списки экспонатов, представленных на Всероссийскую сельскохозяйственную и кустарно-промышленную выставку от Витебской губ.
4. ГАВО. – Фонд 14. – Оп. 7. – Д. 24: Выписки из постановлений Губземуправления о ликвидации коммун и сельскохозяйственных товариществ Витебского уезда и распределении земли между членами товариществ.
5. ГАВО. – Фонд 104. – Оп. 1. – Д. 36: Постановления и протоколы заседаний президиума и пленумов Витебского уисполкома за 1922г. Копии.
6. ГАВО. – Фонд 104. – Оп. 2. – Д. 15: Уставы и анкеты регистрации религиозных общин Витебского уезда, списки духовенства и членов религиозных общин.
7. ГАВО. – Фонд 118. – Оп. 1. – Д. 352: Пратаколы пасяджэнняў прэзыдыуму АВК. 1929 г.
8. ГАВО. – Фонд 123. – Оп. 1. – Д. 754: Протоколы заседаний Витебской губернской комиссии по изъятию церковных ценностей в пользу голодающих.

9. ГАВО. – Фонд 123. – Оп. 1. – Д. 755: Акты по изъятию.
10. ГАВО. – Фонд 123. – Оп. 1. – Д. 761: Акты по изъятию церковных ценностей в пользу голодающих по Витебской губернии.
11. ГАВО. – Фонд 221. – Оп. 1. – Д. 130: Ведомость раздачи продуктов детям Тадулинско-Лиозненского дома «Детей Поволжья». Список служащих детдома за 1922 г.
12. ГАВО. – Фонд 289. – Оп. 1. – Д. 76: План работы исторического архива на март – сентябрь 1928 г.
13. ГАВО. – Фонд 1656. – Оп. 1. – Д. 9: Протокол заседаний Витуревкома и доклад о результатах обследования школ Вымнянской волости. Переписка с уездными учреждениями и школами по хозяйственным вопросам.
14. ГАВО. – Фонд 1656. – Оп. 1. – Д. 23: Вымнянский волостной Земельный отдел по землеустройству и землепользованию.
15. ГАВО. – Фонд 1821. – Оп. 1. – Д. 693а: Дело о регистрации религиозных общин Витебского уезда. 1923 г.
16. ГАВО. – Фонд 2356. – Оп. 1. – Д. 31: Списки церквей, синагог, молитвенных домов по районам Вит. округа за 1926 г.
17. ГАВО. – Фонд 2458. – Оп. 1. – Д. 1: Витебская уездная комиссия помощи голодающим Поволжья. ГАВО. – Фонд 28. – Оп. 1. – Д. 3: Дело Тадулинской Советской школы 1-ой ступени отдела по народному образованию Вымнянской волости на 1918 и 1919 уч. год.
18. ГАВО. – Фонд 2458. – Оп. 1. – Д. 2: Протоколы заседаний Витебской уездной подкомиссии помощи голодающим Поволжья по изъятию церковных ценностей за 1922 г. И материалы к ним.
19. ГАВО. – Фонд 10051. – Оп. 1. – Д. 26: Политические письма в ЦК КП(б)Б и окрисполкому от райкомов партии.
20. ГАВО. – Фонд 10051. – Оп. 1. – Д. 660: Протоколы заседаний фракции КП(б)Б при Витокрисполкоме и президиуме окрисполкома.
21. *Газін, Д.* Вымнянская жамчужына / Д. Газін // Жыццё Прыдзвіння. – 1994. – 30 ліпеня. – С. 4; 30 жніўня. – С. 3; 6 верасня. – С. 4; 10 верасня. – С. 2; 17 верасня. – С. 2.
22. Государственный Архив Орловской области. – Ф. Р-15. – Оп. 5. – Д. 2. – Списки лиц, лишенных избирательных прав.
23. НИАБ. – Фонд 2694. – Оп. 1. – Д. 648: Ведомости о состоянии Тадулинского успенского монастыря Витебского уезда за 1910г. и количество земельных угодий Полоцкого Спасо-Евфросиньевского монастыря за 1912г.
24. НИАБ. – Фонд 2694. – Оп. 1. – Д. 661: Ведомости о состоянии и послужной список монашествующих и послушниц Тадулинского успенского монастыря Витебского уезда.

Василицына Л.А.
Монашеская община Тадулинской женской обители
после 1917 г.
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 4. С. 65–78.
doi: 10.17759/langt.2015020407

Vasilitsyna L.A.
The monastic community of Tadulinsky
convent after 1917
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 4, pp. 65–78.
doi: 10.17759/langt.2015020407

25. НИАБ. – Фонд 2694. – Оп. 1. – Д. 670: Клировая ведомость и послужные списки монашествующих и послушниц Тадулинского Успенского монастыря Витебского уезда за 1916 г.
26. Первые декреты Советской власти. М.: Политиздат, 1979. 78 с. 1.
27. Православная церковь на Витебщине (1918–1991): Документы и материалы / редкол.: М.В. Пищуленок (гл. ред.) [и др.]; сост. В.П. Коханко (отв. сост.) [и др.]. Мн.: НАРБ, 2006. 365 с.
28. Транскрипция интервью Антоновой Надежды Захаровны, 1922 г.р. 14.05.2014 г., д. Высочаны, Лиозненский р-н. // архив Свято-Успенского женского монастыря в д. Слобода Витебского р-на.
29. Транскрипция интервью Веры Тимофеевны Лебедевой 1924 г.р. 20.02.2013 г., Витебск // Архив Свято-Успенского женского монастыря в д. Слобода Витебского р-на.
30. *Овчинников В.А.* Процесс ликвидации православных монастырей на юге Западной Сибири в 1918 – 1920-е гг. / В.А. Овчинников // Вестник КемГУ. №4 (44). 2010. С. 41–46.
31. *Цыпин Владислав*, прот. История Русской православной церкви. Синодальный и новейший периоды (1700–2005 гг.) / Прот. Владислав Цыпин. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. 816 с.
32. УФСБ России по Орловской области. – уголовное дело № 6794-П.

The monastic community of Tadulinsky convent after 1917

Vasilitsyna L.A.,

Master, Masherov Vitebsk State University, the Republic of Belarus, Vitebsk,
lyubov.vasilicyna@mail.ru

The article describes the history of the monastic community of the The Tadulinsky Holy Assumption Monastery after 1917. The article considers how the sisters made attempts to save the community and liturgical life. For this parish community had been registered and organized agricultural marketing cooperative. The article also describes the nature and socio-demographic composition of the monastic community on the eve of 1917, and reveals the arrival of the registration procedure and the organization and functioning of the process of agricultural cooperatives. The author points out on the participation of nuns and novices of the monastery in the educational process which are located in the monastery of Soviet schools and boarding schools. It outlines the time and circumstances of the closure of the monastery, eviction of the nuns and the elimination of agricultural cooperatives.

Key Words: Orthodoxy, monasticism, Tadulinsky Monastery, the parish community, the agricultural co-operative.

References

1. Archival information of the State Department of Ministry of Internal Affairs Directorate in Novosibirsk region № 10/9423 of 19 August 2014
2. GAVO. - Fund 14 - Op. 1 - 992 AD: The Case of the organization of agricultural productive cooperatives of the Vitebsk district.
3. GAVO. - Fund 14 - Op. 1. - D. 1386: Lists of exhibits presented at the All-Russian agricultural and handicraft industrial exhibition of the Vitebsk province.
4. GAVO. - Fund 14 - Op. 7. - D. 24: Extracts from the regulations Gubzemupravleniya on the Elimination of agricultural communes and associations of the Vitebsk district and the distribution of land between members of the partnership.
5. GAVO. - Fund 104 - Op. 1 - D 36: Decisions and minutes of meetings of the Bureau and the plenary sessions of the Vitebsk uispolkoma for 1922. Copies.
6. GAVO. - Fund 104 - Op. 2. - D. 15: Charters and Profiles The registration of religious communities of the Vitebsk district, lists of clergy and members of religious communities.
7. GAVO. - Fund 118 - Op. 1 - 352 AD: Pratakoly pasyadzhennyaŭ prezydyumu AVK. 1929

8. GAVO. - Fund 123 - Op. 1. - D. 754: Minutes of Vitebsk provincial commission to seize church property for the benefit of the hungry.
9. GAVO. - Fund 123 - Op. 1. - D. 755: Acts of withdrawal.
10. GAVO. - Fund 123 - Op. 1 - 761 AD: Acts to seize church property for the benefit of the hungry in the Vitebsk province.
11. GAVO. - Fund 221 - Op. 1. - D. 130: Statement of distribution of products for children Tadulinsko Liozno-house "Children of the Volga region". List employees orphanage for 1922
12. GAVO. - Fund 289 - Op. 1 - D 76: The work plan of the historical archives for March - September 1928
13. GAVO. - Fund 1656. - Op. 1 - D 9: Minutes of the meetings Viturevkoma and report on the results of a survey of schools Vymnyanskoy parish. Correspondence with county agencies and schools on economic issues.
14. GAVO. - Fund 1656. - Op. 1 - D 23: Vymnyansky district land department for land management and land use.
15. GAVO. - Fund 1821. - Op. 1. - D. 693a: The Case of the registration of religious communities of the Vitebsk district. 1923
16. GAVO. - Fund 2356. - Op. 1 - D 31: Lists of churches, synagogues, prayer houses in districts Vit. district for 1926
17. GAVO. - Fund 2458. - Op. 1 - D 1: Vitebsk county commission Povolzhya.GAVO famine relief. - Fund 28 - Op. 1 - D 3: The Case of the Soviet school Tadulinskoy 1st stage Department of Public Education Vymnyanskoy parish on 1918 and 1919 account. year.
18. GAVO. - Fund 2458. - Op. 1 - D 2: Minutes of the meetings of the subcommittee Vitebsk county aid to the starving Volga region to seize church property for 1922 and materials to them.
19. GAVO. - Fund 10051 - Op. 1 - D 26: Political letters to the CC CP (b) B and okrispolkomu of district party committees.
20. GAVO. - Fund 10051 - Op. 1. - D. 660: Minutes of meetings of the faction of the CP (b) B at Vitokrispolkome District Executive Committee and the Presidium.
21. *Gazin, D.* Vymnyanskaya zhamchuzhyna / AD // Gazin Zhytstsë Prydzvinnya. - 1994. - 30 lipenya. - C 4; 30 zhniŭnya. - S. 3; 6 verasnya. - C 4; 10 verasnya. - P. 2; 17 verasnya. - P. 2.
22. State Archive of Orel. - F. R-15. - Op. 5. - 2. D. - Lists of persons deprived of their voting rights.
23. NIAB. - Fund 2694. - Op. 1 - 648 AD: Bulletin of the state Tadulinskogo Assumption Monastery of the Vitebsk district for 1910. and the amount of land the Polotsk Spaso Euphrosyne monastery for 1912.
24. NIAB. - Fund 2694. - Op. 1 - 661 AD: Bulletin of the state and a track record of monks and novices Tadulinskogo Assumption Monastery of the Vitebsk district.

Василицына Л.А.
Монашеская община Тадулинской женской обители
после 1917 г.
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 4. С. 65–78.
doi: 10.17759/langt.2015020407

Vasilitsyna L.A.
The monastic community of Tadulinsky
convent after 1917
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 4, pp. 65–78.
doi: 10.17759/langt.2015020407

25. NIAB. - Fund 2694. - Op. 1 - 670 AD: Klirovye knowledge and track records of monks and novices Tadulinskogo Assumption Monastery of the Vitebsk district for 1916
26. The first decrees of the Soviet government. M.: Politizdat, 1979. 78 p. 1.
27. The Orthodox Church in the Vitebsk region (1918-1991): The documents and materials / Editorial Board.: MV Pischulenok (Ch. Ed.) [Et al.]; comp. VP Kochanku (Rep. Ed.) [Et al.]. Mn.: NARB, 2006. 365 p.
28. Transcription of interview Antonova Zakharovna Hope, born 1922 05/14/2014, at d. Vysocany, Liozno district. // Archives of the Holy Dormition convent in the village. Sloboda Vitebsk district.
29. Transcription of interview Timofeevna Vera Lebedeva, born in 1924 20.02.2013, at Vitebsk // Archives of the Holy Dormition Monastery in the village. Sloboda Vitebsk district.
30. *Ovchinnikov V.A.* The liquidation process of the Orthodox monasteries in the south of Western Siberia in 1918 - 1920-ies. / VA Ovchinnikov // Herald KemSU. №4 (44). 2010. S. 41-46.
31. *Vladislav Tsypin*, prot. The history of the Russian Orthodox Church. King James Version and the latest period (1700-2005 gg.) / Counterclockwise. Vladislav Tsypin. M.: Publishing House of Sretensky Monastery, 2007. 816 p.
32. FSB of Russia in the Oryol region. - A criminal case number 6794-P.

К вопросу о становлении Витебска как древнерусского административно-политического, торгово-экономического и духовного центра (X – первая половина XII вв.)

Дулов А.Н.,

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории Беларуси учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Витебск, Беларусь, *dulov_78@mail.ru*

Юрчак Д.В.,

кандидат исторических наук, главный специалист главного управления идеологической работы, культуры и по делам молодёжи Витебского областного исполнительного комитета, Витебск, Беларусь, *kajuga@list.ru*

В статье прослежены ключевые моменты трансформации Витебска из племенного поселения славян-кривичей в древнерусский раннефеодальный город. В качестве одного из источников исследователями привлечена легенда Витебской летописи XVIII в. об основании города киевской княгиней Ольгой, которая, по их мнению, является отражением, хотя и искаженным в процессе устного бытования, знакового для города исторического события. Авторы считают, что начало становления Витебска как древнерусского административно-политического центра связано с подчинением Киеву в середине X в. Этому способствовало размещение города на значимой торговой артерии – р. Двина и, в свою очередь, создало благоприятные условия для развития внешней торговли. Являясь важным административным и торгово-экономическим центром, город одновременно выполнял функции духовного центра, способствовавшего распространению христианского вероучения.

Ключевые слова: Витебск, город, административно-политический центр, торгово-экономический центр, летописная легенда, торговый путь.

Для цитаты:

Дулов А.Н., Юрчак Д.В. К вопросу о становлении Витебска как древнерусского административно-политического, торгово-экономического и духовного центра (X – первая половина XII вв.) [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2015. Том 2. №4. URL: http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Dulov_Iurchak.shtml (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2015020408

For citation:

Dulov A.N., Iurchak D.V. Christianization of Rus' and the eschatological concept of orthodoxy from Prince Vladimir to the present day [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru* [*Language and Text langpsy.ru*], 2015, vol. 2, no. 4. Available at: http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Dulov_Iurchak.shtml (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2015020408

Дулов А.Н., Юрчак Д.В.

К вопросу о становлении Витебска как древнерусского административно-политического, торгово-экономического и духовного центра (X – первая половина XII вв.)

Язык и текст langpsy.ru

2015. Том 2. № 4. С. 79–88.

doi: 10.17759/langt.2015020408

Dulov A.N., Iurchak D.V.

Concerning the formation of ancient Vitebsk as the administrative, political, trade, economic and spiritual center (X - the first half of XII century.)

Language and Text langpsy.ru

2015, vol. 2, no. 4, pp. 79–88.

doi: 10.17759/langt.2015020408

Витебск – один из древнейших городов Беларуси. Его историю принято отсчитывать от 974 г., под которым в поздней польскоязычной Витебской летописи Панцырного и Аверки XVIII в. (*Dzieje miasta Witebska*) содержатся сведения легендарного характера об основании города киевской княгиней Ольгой. Эта версия весьма популярна среди горожан. Как итог, местные власти выступили с инициативой установки памятника княгине. Идею поддержали и представители Витебской епархии. Но пока идея не воплощена, хотя в республиканском плане создания произведений монументального искусства до 2020 г. памятник легендарной основательнице Витебска присутствует. Инициатива увековечения легендарной основательницы вызвало повышение интереса общественности к проблеме возникновения и развития города.

История научного изучения средневекового Витебска берет начало еще в XIX в. Свой вклад в изучение прошлого города внесли в разное время Л.В. Алексеев, Т.С. Бубенько, В.Е. Данилевич, Л.В. Колединский, О.Н. Левко, А.Н. Лявданский, А.П. Сапунов, М.А. Ткачев, Г.В. Штыхов и другие ученые. Тем не менее, в силу недостатка сведений письменных источников, ряд аспектов ранней истории Витебска остаются дискуссионными, что обусловило наше обращение к проблеме. Цель работы: проследить становление Витебска как древнерусского административно-политического, торгово-экономического и духовного центра.

Легенда об основании как источник по ранней истории Витебска. Витебская летопись начинается с сообщения Михаила Панцырного об основании города: «*Roku 974. Zbiwszy Olha iaćwingow i piczyngow u, przeprowiwszy sie przez rzeka Dzwina zanocowawszy z woyskiem, u upodobawszy gure założyła zamek drewniany, nazwała od rzeki Widiby Wittebskiem, wmurowała cerkicu w Wysznim zamku swienteho Michała, a w Niżnim Zwiastowanie. Dwa roki zmieszkawszy odiechała do Kiowa*» [12]. (В 974 году. Ольга, разбив ятвягов и печенегов, переправилась с войском через реку Двина и заночевала на приглянувшейся горе, на которой заложила деревянный замок, названный от реки Витьбы Витебском. Построила каменные церкви: в Верхнем Замке – Святого Михаила, а в Нижнем – Благовещения. Два года прожила в городе и направилась в Киев).

В этом небольшом летописном сообщении имеется ряд неточностей и несоответствий, отмечавшихся учеными, начиная с исследователя витебских древностей А.П. Сапунова, который в 1880-е гг. ввел Витебскую летопись в научный оборот. Так, по сведению более древних источников в 974 г. Ольги уже пять лет как не было в живых (умерла в 969 г.). Соответственно, посетить Витебск в указанное время княгиня не могла. Имеются в сообщении и иные противоречия. В частности, Ольга, даже в случае реальности походов на ятвягов или печенегов, проживавших за тысячи километров друг от друга, никак не могла следовать в Киев через Витебск. Не могла она построить и каменные храмы, так как в то время каменное зодчество на Руси не было известно. Невозможно представить, что в Витебске были возведены две каменные церкви ранее Десятинной церкви в Киеве да еще и в течение двух лет. И замков (Верхнего и Нижнего) в X в. в Витебске ещё не существовало.

Это дало основания на протяжении длительного времени, вплоть до начала 1970-х гг., считать сообщение Витебской летописи об основании города княгиней Ольгой недостоверным. Сознвая хронологическое несовпадение, накануне празднования тысячелетия Витебска известные специалисты по истории Древней Руси директор Института археологии АН СССР, академик Б.А. Рыбаков и кандидат исторических наук Л.В. Алексеев сформулировали гипотезу (по справедливому замечанию витебского краеведа А.М. Подлипского, настоящими авторами следует признать Л.В. Алексеева и доцента ВГПИ им. С.М. Кирова М.С. Рывкина), что Ольга могла находиться на месте будущего города в 947 г. [9].

Дулов А.Н., Юрчак Д.В.

К вопросу о становлении Витебска как древнерусского административно-политического, торгово-экономического и духовного центра (X – первая половина XII вв.)

Язык и текст langpsy.ru

2015. Том 2. № 4. С. 79–88.

doi: 10.17759/langt.2015020408

Dulov A.N., Iurchak D.V.

Concerning the formation of ancient Vitebsk as the administrative, political, trade, economic and spiritual center (X - the first half of XII century.)

Language and Text langpsy.ru

2015, vol. 2, no. 4, pp. 79–88.

doi: 10.17759/langt.2015020408

Первый восточнославянский летописный свод Повесть временных лет (XII век), содержит под этим годом сведения о походе княгини на север, к Новгороду, с целью определения погостов (центров обложения данью). В таком случае путь Ольги мог пролегать и через витебские земли. Дело в том, что в Смоленской земле, находившейся прямо на пути из Киева в Новгород, пункты сбора дани уже были, и Ольга отклонилась на запад с целью установки новых погостов на землях кривичей. Она прошла по стратегически важному участку древнего торгового пути «из варяг в греки» – Западной Двине – в той части, где сейчас находится Витебск [1, с. 106]. Неверная же дата могла возникнуть из-за ошибки переписчика XVIII в., который попутал последовательность цифр при записи правильно переведённой с летоисчисления от сотворения мира даты – 947 г. [9]. Такое обоснование было принято учеными, включая выдающегося источниковеда Н.Н. Улащика [см. 11, с. 218–222].

Однако не все исследователи согласились с такой интерпретацией. На сегодняшний день наиболее аргументированное опровержение историчности легенды предложил доцент БГУ А.А. Прохоров [8]. Приведя подробный разбор анахронизмов и несоответствий, а также сделав акцент на отсутствии связи текста Витебской летописи с древнерусской летописной традицией, ученый пришел к выводу: «...совершенно ясно, что упоминание в 974 г. в “Летописи Панцырного и Аверки” основания Витебска, к какому бы году не относить сообщение – к 974 или 947 годам, является не более чем псевдоисторическим преданием, легендарно-мифологическим повествованием “об основании”, которые легко рождались в средневековье с целью удревить историю народов и стран, соотнести ее с более древними прообразами» [8, с. 27]. Появление легенды, апеллирующей к авторитету древнерусского государства, историк связывает с волной восточнославянского патриотизма на восточных землях Речи Посполитой, возникшей в конце XVI – первой половине XVII в.

Историк высказал предположение, что псевдоисторическое предание возникло в начале XVII в. в православной образованной среде в контексте отстаивания своих храмов в борьбе с униатами. «В городскую летопись предание могло попасть или действительно будучи популярным среди витебских православных горожан или, что скорее, оно имело “историческое подтверждение” в православных документах, возможно, целенаправленно сфальсифицированных или, вернее сказать, соответственно мифологизированных» [8, с. 31]. А.А. Прохоров допускает, что данный документ мог храниться в архиве, который, вероятно, существовал в Благовещенской церкви. При этом историк не исключает, что это позднесредневековое предание основывалось на устных народных легендах [8, с. 31].

Признав претензии к точности летописного свидетельства, позволим не согласиться с однозначной оценкой легенды как псевдоисторического предания. Безусловно, 974 г. как дата основания города княгиней Ольгой ошибочен. Но Витебская летопись содержит и иные ошибки в датах. Показательно, что их немало, некоторые относятся даже к XVIII в. Что уж говорить о более древнем периоде, от которого витебских хронистов отделяло почти восемь столетий. Более того, поселение на месте современного Витебска имелось задолго до середины X в. На горе Ломихе (Замковой) ещё с первых веков нашей эры существовало балтское городище днепро-двинской археологической культуры. Впоследствии городище было заселено банцеровцами, а затем и славянами-кривичами, которые освоили и несколько соседних возвышенностей. Именно эти поселения и стали в дальнейшем основой для формирования города. А на месте городища образовался городской детинец.

Очевидно, что сведения об Ольге на страницах летописи появились отнюдь не случайно, а на основе существовавшей исторической традиции, скорее всего, устной [см. 4]. Вполне вероятно, что предание сложилось ещё в древнерусский период и основывалось на факте, имевшем место в 947 г. Посещение Витебска киевской княгиней стало ярким событием в

Дулов А.Н., Юрчак Д.В.

К вопросу о становлении Витебска как древнерусского административно-политического, торгово-экономического и духовного центра (X – первая половина XII вв.)

Язык и текст langpsy.ru

2015. Том 2. № 4. С. 79–88.

doi: 10.17759/langt.2015020408

Dulov A.N., Iurchak D.V.

Concerning the formation of ancient Vitebsk as the administrative, political, trade, economic and spiritual center (X - the first half of XII century.)

Language and Text langpsy.ru

2015, vol. 2, no. 4, pp. 79–88.

doi: 10.17759/langt.2015020408

жизни современников, сведения о котором передавались из поколения в поколение. Вследствие бытования предания в устной форме на протяжении длительного периода оно насыщалось новыми деталями (далекими от достоверности) и реалиями последующих столетий. Так, в сообщении об основании города появились ятвяги, печенеги, витебские замки и два каменных храма. Отсюда же и упоминание о том, что Ольга целых два года жила в городе, что совершенно невероятно.

Остается открытым вопрос: когда же предание было записано? Ранее нами высказывалось предположение, что это могло произойти во второй половине XVII – начале XVIII в. М. Панцырный, как и летописцы Руси, наряду с письменными источниками пользовался в работе над летописью устной традицией [4, с. 147]. С другой стороны, нельзя исключать, что, как предположил А.А. Прохоров, существовали какие-то более ранние документы, содержавшие, хотя бы в общих чертах, текст легенды.

В то же время, представляется неубедительным тезис А.А. Прохорова о необходимости фальсификации/мифологизации православными документов в борьбе с униатами за храмы. На наш взгляд, в этом вряд ли существовала острая необходимость. Отметим также, что сформулировав гипотезу о появлении предания, А.А. Прохоров не учитывает некоторых фактов. В частности, обосновывая неисторичность сведений о постройке княгиней храмов, он упустил немаловажную деталь: в Витебской летописи речь идет о каменной церкви святого Михаила. Такое указание, на наш взгляд, могло закрепиться в тексте легенды не позднее XV в., так как, по мнению археолога Л.В. Колединского, храм был разрушен или в результате пожара в 1335 г., или во время осады города князем Витовтом в 1396 г., и в XVII в. представлял собой деревянную церковь на каменном фундаменте [5, с. 177].

Историчность сведений о посещении княгиней Ольгой Витебска косвенно подтверждается тем, что до 1021 г. Витебская земля принадлежала киевским князьям. Оказаться под контролем Киева Витебск мог как раз в 947 г. благодаря установлению погостов Ольгой. О.Н. Левко считает: «Косвенным подтверждением того, что именно княгиня Ольга могла основать погост для сбора дани в устье р. Витьбы, служат топонимы “Ольгово”, фиксирующиеся на окраине современного Витебска и у скопления памятников в районе оз. Межа, Сосно, Чернясто, Сесито в Городокском районе, где пролегал отрезок пути к р. Ловать» [7, с. 172–173].

Появление Ольги и превращение кривичского поселения – Витебска – в административный центр (погост), положило начало его трансформации в поселение городского типа. Благодаря угасанию торговли по Великому Волжскому пути и наращиванию товаропотоков по Днепру и рекам бассейна Балтийского (Варяжского) моря Витебск стал крупным торгово-ремесленным, административным, культурно-религиозным центром, то есть приобрел все атрибуты города.

Хронологическое совпадение возможного подчинения Витебска Киеву в середине X в. и появления находок, характерных именно для городской культуры, подтверждают и археологи, утверждающие, что на рубеже X–XI вв. на основе поселений кривичей стал формироваться раннефеодальный город Витебск [2, с. 148]. Очевидно поэтому археологи (Л.В. Алексеев, Г.В. Штыхов, О.Н. Левко, Т.С. Бубенько, И.А. Марзалюк, Д.В. Дук) не отрицают возможной роли княгини Ольги в ранней истории города.

Развитие Витебска как административно-политического центра. Что касается развития Витебска как административно-политического центра, к сожалению, информации по этому вопросу недостаточно. С момента взятия Киевом под контроль витебского участка торгового пути «из варяг в греки» в городе должна была присутствовать администрация и дружинники,

Дулов А.Н., Юрчак Д.В.

К вопросу о становлении Витебска как древнерусского административно-политического, торгово-экономического и духовного центра (X – первая половина XII вв.)

Язык и текст langpsy.ru

2015. Том 2. № 4. С. 79–88.

doi: 10.17759/langt.2015020408

Dulov A.N., Iurchak D.V.

Concerning the formation of ancient Vitebsk as the administrative, political, trade, economic and spiritual center (X - the first half of XII century.)

Language and Text langpsy.ru

2015, vol. 2, no. 4, pp. 79–88.

doi: 10.17759/langt.2015020408

которые обеспечивали бы сбор податей, в том числе с проплывавших по Двине купцов, а также гарантировали подчинение местного населения верховной власти князя киевского и подавление местной племенной верхушки. Киев был напрямую заинтересован в сохранении Витебска под своей властью, так как это обеспечивало контроль над частью волоков на пути «из варяг в греки», а главное, гарантировало наличие альтернативного транспортного коридора между Киевом и Новгородом (Псковом). Поэтому в государстве Владимира Святославича город отыгрывал роль важного транзитного центра внутри государства Рюриковичей. Кто именно представлял интересы князя в городе, не известно. Был ли это наместник, как в иных крупных городах, или иной представитель государственного аппарата, на основе имеющихся источников определить нельзя.

Однако после восстановления Полоцкого княжества в конце X в. и смерти Владимира Святославича ситуация изменилась. После битвы на реке Судомир 1021 г. полоцкий князь Брячислав Изяславич получает от своего дяди киевского князя Ярослава Мудрого города Витебск и Усвят, являвшиеся стратегическими пунктами на древнем торговом пути. Для Ярослава Владимировича это была удачная попытка сделать племянника своим надежным союзником. А для Витебска это означало переход под контроль полоцких князей. При этом система управления вряд ли подверглась серьезным изменениям.

Ситуация изменилась, очевидно, в начале XII в., когда после смерти полоцкого князя Всеслава Брячиславича (Чародея) Полоцкое княжество распадается на уделы. О времени появления Витебского удела у историков нет единого мнения. Так в 6-томном издании «Гісторыя Беларусі» (по сути, академическом, хотя и без грифа Института истории) высказано предположение, что Всеслав ещё при жизни посадил своих сыновей посадниками в самые крупные города Полоцкой земли [3, с. 177]. Соответственно, после смерти отца эти города и остались за ними.

Точных сведений о том, кто стал править в Витебском уделе, нет. Но, по мнению А. Преснякова и Т. Василевского Витебскую волость унаследовал Святослав (в крещении Георгий). Ученые исходили из того, что в Витебске княжили его внуки Всеслав и Брячислав. Этого предположения придерживаются многие историки. Однако О.Н. Левко считает, что Витебский удел появился только в 30-х гг. XII в. Его появление связано с именем сына Святослава Василько. В качестве аргумента в пользу этой версии приводится тот факт, что ни в одном источнике нет свидетельств о разделении Полоцкого княжества между сыновьями Всеслава. И именно Василько, став полоцким князем, выделил в составе Полоцкого княжества Витебский удел, который впоследствии принадлежал его потомкам [7, с. 174]. В пользу такой версии могут свидетельствовать масштабные преобразования в городе, в том числе и строительство нового детинца с мощными укреплениями, что хронологически совпадает с правлением Василько в Полоцке.

Тем не менее, именно с первой половины XII в. мы можем говорить о появлении удельного княжества с центром в Витебске, которое просуществовало до 1320 г. пока права на княжение не перешли «по кудели» будущему правителю Великого княжества Литовского и Русского Ольгерду Гедиминовичу.

Витебск на торговых путях. В отношении древнерусского периода городами принято считать центры ремесла и торговли. Как уже отмечалось выше, с середины X в. Витебск приобретает все необходимые атрибуты города. Это подтверждают многочисленные археологические находки [см. 2, с. 119–142; 7, с. 224–225, 267–270].

Огромную роль в развитии Витебска как центра торговли отыграло его географическое расположение на одной из крупнейших рек Европы – Западной Двине. Не зря позднее русский

царь Иван Грозный говорил: «Берега Двины серебряные, а дно её золотое» [цит. по: 10, с. 263]. Долгое время она являлась основной торговой и транспортной артерией Северной Беларуси. Причем такой статус река имела как летом (когда по ней плавали на различных судах или сплавливали плоты), так и зимой (когда скованная льдами река была хорошей санной дорогой, свободной от леса и буреломов). Близость к древним торговым путям способствовало росту и благосостоянию прибрежных поселений и городов.

В качестве торговой артерии Двина известна с самой древности. Можно предположить, что торговые пути по Двине были проложены гораздо ранее, чем информация о них попала на страницы летописей. В частности, по ней могли перемещать свои товары купцы перевозящие янтарь (добываемый в низовьях реки) или «лесное золото» – меха. Не следует исключать и то, что через Двину могло проходить ответвление древнего Волжского пути, связывающего Северную Европу с Волжской Булгарией и Хазарским каганатом. Верховья Двины и Волги находятся в непосредственной близости друг от друга. Такого большого выигрыша, как в пути с Балтики на Днепр, двинской путь на Волгу не давал, но он точно был не длиннее и не сложнее «волховского». В пользу того, что такой вариант пути существовал, могут говорить клады арабских дирхемов, найденные вдоль Двины и её притоков.

Особое значение для внутренней и международной торговли Двина получила благодаря пути «из варяг в греки». Наибольшее значение путь имел в X – первой трети XI вв. И хотя летописец не называет Двину среди рек, по которым он проходил, очевидно, существовал и альтернативный вариант пути – из Балтики прямо через Двину в Днепр и далее в Черное море. Этот маршрут был более коротким. Об использовании двинского варианта пути свидетельствует упоминание реки в единственной шведской саге – «Гутасаге» (начало XIII в.) [6, с. 4, 6]. Да и миновать реку, следуя из Днепра в Волхов или Великую, было сложно. При этом в случае использования для попадания в Двину реки Лучёсы (впадающей сейчас в Двину в черте города), путь на север в Новгород и Псков должен был проходить через Витебск.

А.П. Сапунов предполагал, что по Лучёсе было два варианта пути. Первый шёл через р. Верхиту, которая после соединения с р. Черницей в районе озера Зеленского образует Лучёсу. Второй через приток Лучёсы Оболянку, которая в верхнем течении близко подходит к реке Друть, впадающей в Днепр. Показательно, что именно в этом месте располагался такой «говорящий» населенный пункт, как Переволочно [10, с. 11].

Еще одно Лучёское ответвление могло проходить через р. Черницу, к которой когда-то подходил ныне обмелевший из-за мелиорации приток Волокоть (сейчас ручей в д. Добромысли), берущий свое начало у истока р. Малая Березина, впадающей в Днепр. Здесь же (на берегу Волокоти) расположен крупный курганный могильник, относящийся к рассматриваемому периоду. Поэтому древнее название Волокоть со временем превратилось в современное Валакосць («вал костей»), которое местные жители связывают с так называемыми «французскими могилами» – курганами.

Использование волока на р. Каспле и Катынке, который был весьма популярен в древнерусский период, о чём свидетельствуют многочисленные варяжские находки в Гнёздово, также приводило к тому, что разнообразные торговые караваны и отдельные ладьи следовали по Двине через Витебск, что, безусловно, способствовало увеличению значения города как торгово-экономического центра.

Одновременно с развитием торговли в Витебске активно развивались ремесла, что превращало город в центр ремесла среди ближайших сел и весей. Развитие торговли и ремесла делало Витебск типичным восточнославянским городом.

Дулов А.Н., Юрчак Д.В.

К вопросу о становлении Витебска как древнерусского административно-политического, торгово-экономического и духовного центра (X – первая половина XII вв.)

Язык и текст langpsy.ru

2015. Том 2. № 4. С. 79–88.

doi: 10.17759/langt.2015020408

Dulov A.N., Iurchak D.V.

Concerning the formation of ancient Vitebsk as the administrative, political, trade, economic and spiritual center (X - the first half of XII century.)

Language and Text langpsy.ru

2015, vol. 2, no. 4, pp. 79–88.

doi: 10.17759/langt.2015020408

Витебск – духовный центр. В рассматриваемый период Витебск выступал и в роли духовного центра. Когда христианство пришло в Витебск, сказать сложно. Первые христиане благодаря тому, что город стоял на древнем торговом пути могли посетить город еще до крещения Руси. Об этом, в частности, может свидетельствовать «Сага о крещении» и история Торвальда Кодранссона (по прозвищу Путешественник), который прошёл по древнему торговому пути из Днепра в Двину и посетил Полоцк [6, с. 234]. И он, скорее всего, был не одинок. Однако официальной религией христианство становится в Витебске сразу после принятия крещения киевлян Владимиром, тем более, что город очевидно уже с 947 г. принадлежал Киеву.

Стоит обратить внимание и на тот факт, что появление христианства в городе даже в легенде об основании Витебска связывается именно с киевской княгиней Ольгой. Кроме того, авторы Витебской летописи, мещане униатского вероисповедания, в самом начале текста акцентировали внимание не только на основании города, но и на принятии Владимиром Святославичем христианства, хотя и в весьма вольной интерпретации: «Roku 990. Włodzimierz okrścił się z wody w Korsuniu, a na drugi rok w Kiiowie okrsono: ten Włodzimierz fundował arcybiskupstwo Połockie, bywszy wnukiem Olhy xienżny, na krście swientym nazwaney Heleny» [12]. Тем самым, даже для витебских униатов принятие именно Владимиром Святославичем христианства было знаковым историческим событием.

О появлении первых храмов в городе подлинных свидетельств в письменных источниках нет. Описание Витебской летописи в счёт брать не стоит. Но названные в ней храмы действительно были старейшими в городе. Каменные церкви появились в Витебске в XII в. в связи с превращением его в столицу удельного княжества. На княжеском детинце была возведена церковь архангела Михаила, на посаде (окольном городе) у городского торга возник храм Благовещения (последний был разрушен в 1961 г., руины подверглись консервации, а в 1990-е гг. храм был восстановлен по проекту архитектора Г. Лаврецкого). Уместно предположить, что эти церкви были возведены на месте ранее существовавших деревянных храмов.

В источниках упомянута еще одна древняя церковь в г. Витебске – Параскевы Пятницы, которую можно локализовать в районе современной площади Свободы. находка здесь во время археологических работ значительного количества плинфы (древнего плоского кирпича) и плиток пола позволяет говорить о том, что и этот храм относился к XII в. [7, с. 214].

Учитывая, что распространение христианства на древнерусских землях шло из городов, ставших центрами духовности, то и Витебск не был здесь исключением. Вероятно, после включения города в состав Полоцкого княжества приходы Витебска и округи вошли в структуру Полоцкой епархии.

Таким образом, вполне вероятно, что трансформация Витебска из кривичского поселения в административно-политический центр под властью киевских князей произошла в середине X в. в связи с реформой управления подвластными землями, проведенной княгиней Ольгой. С 1021 г. Витебск находился в составе Полоцкого княжества, занимавшего обособленное место в системе древнерусских земель. В первой половине XII в. возник витебский удел. Политическое развитие Витебска происходило в тесной связи с ростом его значения на важной торговой артерии средневековья – Двине. Также город выполнял функции духовно-религиозного центра округи, а затем и удельного княжества.

Дулов А.Н., Юрчак Д.В.
К вопросу о становлении Витебска как древнерусского административно-политического, торгово-экономического и духовного центра (X – первая половина XII вв.)
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 4. С. 79–88.
doi: 10.17759/langt.2015020408

Dulov A.N., Iurchak D.V.
Concerning the formation of ancient Vitebsk as the administrative, political, trade, economic and spiritual center (X - the first half of XII century.)
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 4, pp. 79–88.
doi: 10.17759/langt.2015020408

Литература

1. *Алексеев Л.В.* Смоленская земля в IX – XIII вв. Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии / Л.В. Алексеев. М.: Наука, 1980. 264 с.
2. *Бубенько Т.С.* Средневековый Витебск. Посад – Нижний замок (X – первая половина XIV в.): монография / Т.С. Бубенько. Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2004. 276 с.
3. Гісторыя Беларусі: у 6 т. Т. 1. Старажытная Беларусь / рэдкал. М. Касцюк (гал. рэд.) і інш. Мінск: Экаперспектыва, 2000. 351 с.
4. *Дулов А.Н.* Основание Витебска княгиней Ольгой: к вопросу об источнике летописной легенды / А.Н. Дулов // Актуальные проблемы источниковедения: материалы международной научно-практической конференции к 135-летию со дня рождения В.И. Пичеты, Минск–Витебск, 9–11 октября 2013 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: А.Н. Дулов (отв. ред.) [и др.]. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. С. 146–148.
5. *Калядзінскі Л.У.* Віцебская царква архангела Міхаіла / Л.У. Калядзінскі // Археалогія Беларусі: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Т.У. Бялова [і інш.]. Мінск: БелЭн, 2009. Т. 1. С. 176–177.
6. *Катлярчук А.* Швэды ў гісторыі й культуры беларусаў / А. Катлярчук. – Вільня: Інстытут беларусістыкі, 2007. 328 с.
7. *Левко О.Н.* Витебск / О.Н. Левко; Нац. акад. наук Беларусі, Ін-т гісторыі. Мінск: Беларус. навука, 2010. 335 с.
8. *Прохоров А.А.* Образ княгини Ольги в легендарно-мифологической традиции белорусских земель / А.А. Прохоров // Вестник Псковского государственного университета. Серия, Социально-гуманитарные и психологические науки. 2013. № 2. С. 24–32.
9. *Рыбакоў Б.А.* Калі быў заснаваны Віцебск / Б.А. Рыбакоў, Л.В. Аляксееў // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. 1971. № 2. С. 12–13.
10. *Сапунов А.П.* Рѣка Западная Двина / А.П. Сапунов. Витебск: Типо-литография Г.А. Малкина, 1893. 512 с.
11. *Улащик Н.Н.* Введение в изучение белорусско-литовского летописания / Н.Н. Улащик. Москва: Наука, 1985. 261 с.
12. Dzieje miasta Witebska, które się działy na świecie dawnych czasów, wypisane tu z xiengi, pisaney renkoj ego mości pana Michała Pancernego, mieszczanina Witebskiego, słowo w słowo przez Stefana Hawriłowicza Awierke, mieszczanina Witebskiego, w roku 1768á miesiąca Julia 13 dnia. Zaczynaion się tak, pisane w xiendze Pancernego // Изборник [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://litopys.org.ua/sborlet/sborlet07.htm>. (Дата доступа: 09.09.2013).

Дулов А.Н., Юрчак Д.В.

К вопросу о становлении Витебска как древнерусского административно-политического, торгово-экономического и духовного центра (X – первая половина XII вв.)

Язык и текст langpsy.ru

2015. Том 2. № 4. С. 79–88.

doi: 10.17759/langt.2015020408

Dulov A.N., Iurchak D.V.

Concerning the formation of ancient Vitebsk as the administrative, political, trade, economic and spiritual center (X - the first half of XII century.)

Language and Text langpsy.ru

2015, vol. 2, no. 4, pp. 79–88.

doi: 10.17759/langt.2015020408

Concerning the formation of ancient Vitebsk as the administrative, political, trade, economic and spiritual center (X - the first half of XII century.)

Dulov A.N.,

Candidate of History, Associate Professor, Head of the Department of History of Belarusian educational establishment, Masherov Vitebsk State University, the Republic of Belarus, Vitebsk, *dulov_78@mail.ru*

Iurchak D.V.,

Candidate of History, Chief Specialist of the main department of ideological work, Culture and Youth Affairs of Vitebsk Regional Executive Committee, the Republic of Belarus, Vitebsk, *kajuga@list.ru*

The article traced the key moments of the transformation of the tribal settlements of Slavic-Krivichy in ancient early feudal town. The authors believe that the beginning of the formation of ancient Vitebsk as the administrative and political center is connected with the subordination of Kiev in the middle of the tenth century. This was facilitated by placing the city on important commercial artery - р. Dvina and this was created favorable conditions for the development of foreign trade. As an important administrative and commercial and economic center, the city at the same time served as a spiritual center, facilitate the spread of the Christian faith.

Key Words: Vitebsk, city, administrative and political center, commercial and economic center, the trade route.

References

1. *Alekseev L.V.* Smolenskaya zemlya v IX – XIII vv. Ocherki istorii Smolenschiny i Vostochnoy Belorussii / L.V. Alekseev. M.: Nauka, 1980. 264 s.
2. *Bubenko T.S.* Srednevekovyy Vitebsk. Posad – Nizhniy zamok (X – pervaya polovina XIV v.): monografiya / T.S. Bubenko. Vitebsk: UO «VGU im. P.M. Masherova», 2004. 276 s.
3. Gistoryiya Belarusi: u 6 t. T. 1. Starazhyitnaya Belarus / redkal. M. Kastsyuk (gal. red.) i insh. Minsk: Ekaperspektyva, 2000. 351 s.
4. *Dulov A.N.* Osnovanie Vitebska knyaginey Olgoy: k voprosu ob istochnike letopisnoy legendyi / A.N. Dulov // Aktualnyie problemy istochnikovedeniya: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii k 135-letiyu so

Дулов А.Н., Юрчак Д.В.

К вопросу о становлении Витебска как древнерусского административно-политического, торгово-экономического и духовного центра (X – первая половина XII вв.)

Язык и текст langpsy.ru

2015. Том 2. № 4. С. 79–88.

doi: 10.17759/langt.2015020408

Dulov A.N., Iurchak D.V.

Concerning the formation of ancient Vitebsk as the administrative, political, trade, economic and spiritual center (X - the first half of XII century.)

Language and Text langpsy.ru

2015, vol. 2, no. 4, pp. 79–88.

doi: 10.17759/langt.2015020408

- dnya rozhdeniya V.I. Pichety, Minsk–Vitebsk, 9–11 oktyabrya 2013 g. / Vit. gos. un-t; redkol.: A.N. Dulov (otv. red.) [i dr.]. Vitebsk: VGU imeni P.M. Masherova, 2013. S. 146–148.
5. *Kalyadzinski L.U.* VItsebskaya tsarkva arhangela Mihaila / L.U. Kalyadzinski // Arheologiya Belarusi: entsyklopedyya: u 2 t. / redkal.: T.U. Byalova [i insh.]. Minsk: BelEn, 2009. T. 1. S. 176–177.
 6. *Katlyarchuk A.* Shvedy u gistoryii y kultury belarusau / A. Katlyarchuk. Vilnya: Instytut belarusistyki, 2007. 328 s.
 7. *Levko O.N.* Vitebsk / O.N. Levko; Nats. akad. nauk Belarusi, In-t istorii. Minsk: Belarus. navuka, 2010. 335 s.
 8. *Prohorov A.A.* Obraz knyagini Olgi v legendarno-mifologicheskoy traditsii belorusskikh zemel / A.A. Prohorov // Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya, Sotsialno-gumanitarnyye i psihologicheskie nauki. 2013. № 2. S. 24–32.
 9. *Rybakou B.A.* Kali byu zasnnavany Vitebsk / B.A. Rybakou, L.V. Alyakseeu // Pomnlki gIstoryii i kultury Belarusi. 1971. № 2. S. 12–13.
 10. *Sapunov A.P.* Reka Zapadnaya Dvina / A.P. Sapunov. Vitebsk: Tipo-litografiya G.A. Malkina, 1893. 512 s.
 11. *Ulaschik N.N.* Vvedenie v izuchenie belorussko-litovskogo letopisaniya / N.N. Ulaschik. Moskva: Nauka, 1985. 261 s.
 12. Dzieje miasta Witebska, które się działy na świecie dawnych czasów, wypisane tu z xiengi, pisaney renkoj ego mości pana Michała Pancernego, mieszczanina Witebskiego, słowo w słowo przez Stefana Hawriłowicza Awierke, mieszczanina Witebskiego, w roku 1768á miesiąca Julia 13 dnia. Zaczynaion się tak, pisane w xiendze Pancernego // Izbornik [Elektron. resurs]. Rezhim dostupa: <http://litopys.org.ua/sborlet/sborlet07.htm>. (Data dostupa: 09.09.2013).

Просветительская деятельность Свято-Владимирского братства в начале XX века

Коротчук О.Н.,

магистр, историк-вед Витебской епархии (Витебск) и Патриаршего Подворья с Представительством Белорусского Экзархата (Москва), 2010ksenya@mail.ru

В начале XX века наблюдается постепенное умаление христианской братской жизни на Витебщине. Рассматриваются как внешние факторы, связанные с общественно-политической ситуацией в стране, так и внутренние причины кризиса на примере просветительской деятельности Свято-Владимирского епархиального братства г. Витебска. Рычагами церковного просвещения в то время были внебогослужебные чтения и беседы, материальная помощь школам, устройство библиотек, издательское дело, распространение литературы и религиозных предметов и т.д.

Ключевые слова: просветительская деятельность, братство, чтения, библиотеки, издательство.

Для цитаты:

Коротчук О.Н. Просветительская деятельность Свято-Владимирского братства в начале XX века [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2015. Том 2. №4. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Korotchuk.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2015020409

For citation:

Korotchuk O.N. The monastic community of Tadolinskiy convent after 1917 [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru* [Language and Text langpsy.ru], 2015, vol. 2, no. 4. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Korotchuk.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2015020409

Святой князь Владимир вошел в историю церкви как равноапостольный, так как дело святого Владимира после крещения было равноценно апостольскому труду первых учеников Христа, которые распространяли веру и образ христианской жизни в разных странах по жребию, который им выпал. В конце X века князю Владимиру выпало крестить Киевскую Русь. Апостольский дух почивает на одном человеке, но дело апостолов реализуется в братской среде христиан. Один из интересных примеров апостольского дела в конце XIX – начале XX в. связан с епархиальным Свято-Владимирским братством, основанным в Витебске 8 ноября 1887 года (Рис. 1. Значок Свято-Владимирского епархиального братства). Равноапостольный характер дела выражается в первую очередь в просветительской и миссионерской деятельности Свято-Владимирского братства. 8 ноября 2017 года мы будем праздновать 130 лет со дня его основания.

Рис.1. Значок Свято-Владимирского епархиального братства

Свято-Владимирское епархиальное братство активно развивалось в конце XIX века, а затем можно проследить за его жизнью по отчетам только до 1909 года. Возникает проблемный вопрос: с чем связан упадок братской жизни на Витебщине в начале XX столетия? Это следствие внутреннего кризиса Свято-Владимирского братства или результат социально-политических условий, в которых оказалась церковь?

Рассмотрим подробнее, как развивалась просветительская деятельность Свято-Владимирского братства в начале XX века.

Что касается организации внебогослужебных чтений и бесед, то они проводились с самого появления братства почти во всех приходах в воскресные и праздничные дни. Старались правильно организовать внебогослужебные чтения, чтобы они не выродились просто в собеседования в храмах до или после службы.

Лучше всего удавалось устроить чтения при духовной семинарии. Для простого народа их проводили в помещении образцовой начальной школы. В 1901 году чтения в семинарии были устроены во все праздничные и воскресные дни с 21 января до Пасхи, а затем с ноября до декабря [3]. Семинаристы старших классов под руководством преподавателей также принимали в них участие. Людей было много, от 100 до 200 человек на каждой встрече. Свободный вход, показ цветных слайдов, исполнение семинаристами духовных песнопений в начале, конце и в перерывах между чтениями – все это привлекало людей.

Был и другой вид чтений в семинарии – для интеллигенции и учащейся молодежи. Они были менее регулярны и проводились на платной основе. Слушатель должен был заплатить от 15 до 50 копеек в зависимости от занимаемого ряда. Только вход учащейся молодежи не оплачивался.

В «Отчете о состоянии и деятельности Витебского епархиального Св.-Владимирского братства за 1907 г.» мы находим информацию о том, что внебогослужебные чтения возобновились в зале Городской Думы только с 11 ноября, когда сам Преосвященнейший Владыка, епископ Серафим при большом стечении народа прочитал лекцию на тему «Вечная жизнь, ее начало и проявление в человеке». До конца декабря прошли еще 5 чтений при разных

лекторах и на разные темы: «Жизнь и труды св. Иоанна Златоуста – Архиепископа Константинопольского» подготовил свящ. Ф. Борнуков, «Добрые люди древней Руси» - смотритель мужского духовного училища, В. Н. Тычинин, «Церковные братства, их прошлое и настоящее» - преподаватель духовной семинарии А. А. Красковский, «Социализм и христианство» - ректор духовной семинарии прот. Е. Овсянников, «Цель и смысл жизни» - преподаватель духовной семинарии М.П. Троицкий [7, с. 15]. Все чтения начинались и заканчивались пением молитв хором воспитанников духовной семинарии. Во время перерыва могли устроить даже небольшой духовный концерт.

В «Отчете о состоянии и деятельности Витебского епархиального Св.-Владимирского братства за 1909 г.» мы видим, что прошло пять чтений с января по март для интеллигенции в зале Городской думы. Если в самом городе Витебске в 1909 году чтения были организованы должным образом, то в деревнях и селах наблюдается кризис и вырождение чтений в простые собеседования в храмах до и после богослужения [9, с. 64].

Кроме внебогослужебных чтений в начале XX века Витебское братство оказывало значительную материальную помощь школам, преимущественно церковным. В большинстве случаев оно выделяло пособия на ремонт и содержание отдельных школ. Временами оказывали материальную помощь учителям.

В отличие от предшествующих периодов Свято-Владимирское братство стало обращать больше внимания на благотворительно-просветительскую деятельность. Оно учреждало стипендии для учащихся и способствовало созданию обществ помощи нуждающимся ученикам. В 1908 году, например, учредили четыре стипендии для учениц Яновичской второклассной женской школы [8].

Свято-Владимирское братство занималось также устройством бесплатных библиотек. Благодаря епископу Полоцкому и Витебскому Серафиму в 1904 году была открыта епархиальная братская библиотека в Витебске. В ней были собраны книги богословского и церковно-исторического содержания для верующих и духовенства. В библиотеку поступало много подаренных книг. Только епископ Серафим пожертвовал 588 книг в течение шести лет. После перевода еп. Серафима в Иркутскую епархию, с 7 августа 1911 года по решению общего братского собрания библиотека стала носить название «Серафимовской» [1, с. 27].

В целом, братство взяло на себя задачу пополнять книжный фонд всех церковных библиотек, существующих в Витебской губернии.

Четвертый вид просветительской деятельности братства связан с распространением в народе литературы духовного содержания и религиозных предметов. В начале XX века Свято-Владимирское братство открыло пять уездных братских складов: Велижский, Режицкий, Двинский, Себежский и Полоцкий в 1909 году [9]. В Витебске находился центральный епархиальный склад. Церковные предметы часто бесплатно раздавались народу, особенно в дни церковно-общественных праздников и торжеств.

С 1905 года Свято-Владимирское братство стало серьезнее заниматься издательством с целью просвещения народных масс. Начали издавать листки, содействующие укреплению веры и благочестия, а также направленные против революционной пропаганды.

В 1905 году в ведение братского совета было передано издание «Полоцких епархиальных ведомостей». При наличии своего периодического издания братство могло решать просветительские задачи более успешно. Это решение было финансово оправданным – и уже в 1907 году братство поддержало издание «Витебских губернских ведомостей». По предложению епископа Серафима оно ассигновало 2000 рублей на выпуск этой газеты для церковных школ и бедных приходов Витебской губернии [1, с. 28].

Кроме этого, продолжали издавать книги. В нач. XX века вышла книга Д. И. Довгялло «100-летие Витебской духовной семинарии» и юбилейные записки И. И. Щеглова «К столетию Витебского духовного училища. 1810. 30.X.1910».

Интересный факт связан с созданием Златоустовского проповеднического кружка в 1908 году [8]. Задачей кружка было развитие проповедничества среди пастырей Полоцкой епархии. Устраивали проповеднические собрания, приглашали выдающихся ораторов, изучали риторику.

Таким образом, в начале XX века Витебское Свято-Владимирское братство активно занималось просветительской деятельностью. В каких-то сферах мы видим, что наступает кризис, как в случае организации и проведения внебогослужебных чтений, особенно в деревнях и селах, а где-то братство набирало силу и мощь, как мы видим пример издательской деятельности, которая, безусловно, помогала донести плоды духовного просвещения до большего количества людей.

После 1909 года сложно проследить за ходом просветительской деятельности братства. В доступных коллекциях и архивах отчеты Свято-Владимирского братства датируются не позже 1909 г. Вполне возможно, что к 1910 году Свято-Владимирское братство прекратило свое существование в связи с разными событиями. Это гипотеза, которую со временем можно подтвердить или опровергнуть. Уже к XX-летию братства, в 1907 году Председатель Совета Свято-Владимирского Братства, кафедральный протоиерей Алексей Матюшенский писал: «Не говоря уже о мирянах, и среди духовенства Братство не встречает того сочувствия и участия, какими оно, по справедливости, должно бы пользоваться» [2, с. 1]. По его мнению, причины такого духовного состояния разнообразны: смута и мятеж после принятия новых законов церковно-приходской жизни, ослабление авторитета пастыря, разобщенность между пастырями и пасомыми, влияние нецерковных учителей и др.

В своей работе «Как оживить деятельность нашего епархиального Св.-Владимирского братства» прот. Алексей Матюшенский, призывая к всеобщему объединению внутри церкви, к оживлению братской жизни, сделал печальный, но правдивый вывод: «При отсутствии братчин жизнь прихода для пастыря является terra incognita, и связь его с прихожанами поддерживается требоисполнениями» [2, с. 6].

В заключение, общественно-политические силы начала XX века, безусловно, способствовали разрушению церковных и братских объединений. Это еще и время, когда стало опасно оставлять письменные свидетельства о христианской жизни. Анализ отчетов позволяет сделать вывод, что внутренний кризис наблюдался не во всех сферах деятельности братства, его можно было бы пережить, если бы ни трагический ход истории начала XX века, который сводит церковную жизнь к минимуму. А дальше начинаются гонения и репрессии – период тяжелейших испытаний.

Литература

1. *Восович С.М.* Культурно-просветительская деятельность Витебского Свято-Владимирского братства в начале XX века // *Веснік ВДУ* № 1-4 2009, № 1 (51). С. 25-31.
2. *Матюшенский А.М.* Как оживить деятельность нашего епархиального Св.-Владимирского братства: (к предстоящему годовичному собранию Св.-Владимирского епархиального братства) / [председатель совета Свято-

Владимирского братства кафедральный протоиерей Алексей Матюшенский].
[Витебск : б. и., 1907?]. 15 с.

3. Отчет о состоянии и деятельности Витебского епархиального Св.-Владимирского братства за 1901 год (XIV год существования братства) // Полоцкие епархиальные ведомости. 1902. № 18 (отдел официальный). С. 767-773. № 19 (отдел официальный). С. 796-806, № 20 (отдел официальный). С. 840-852.
4. Отчет о состоянии и деятельности Витебского епархиального Св.-Владимирского братства за 1902 год (XV год существования братства) // Полоцкие епархиальные ведомости. 1903. № 22 (отдел официальный). С. 211-214, № 24 (отдел официальный). С. 232-240; 1904. № 1 (отдел официальный). С. 5-12, № 2 (отдел официальный). С. 17-24.
5. Отчет о состоянии и деятельности Витебского епархиального Св.-Владимирского братства за 1903 год (XVI год существования братства) // Полоцкие епархиальные ведомости. 1905. Приложение к № 14. С. 3.
6. Отчет о состоянии и деятельности Витебского епархиального Св.-Владимирского братства за 1906 год (XIX год существования братства) // Полоцкие епархиальные ведомости. 1907. № 31 (официальный отдел). С. 380.
7. Отчет о состоянии и деятельности Витебского епархиального Св.-Владимирского братства за 1907 год (XX год существования братства) // Полоцкие епархиальные ведомости. 1908. № 37 (официальный отдел). С. 371-378, № 38-39 (официальный отдел). С. 384-393, № 40-41 (официальный отдел). С. 397-403, № 42-43 (официальный отдел). С. 408-415, № 44 (официальный отдел). С. 420-432, № 45 (официальный отдел). С. 431-442, № 46 (официальный отдел). С. 450-467.
8. Отчет о состоянии и деятельности Витебского епархиального Св.-Владимирского братства за 1908 год (XXI год существования) // Полоцкие епархиальные ведомости. 1909. № 48 (официальный отдел). С. 553.
9. Отчет о состоянии и деятельности Витебского епархиального Св.-Владимирского братства за 1909 год (XXII год существования). – Витебск: Губернская типография, 1909. 52 с. // Полоцкие епархиальные ведомости. 1911. № 3 (официальный отдел). С. 16-28. № 4 (официальный отдел). С. 36-43, № 6 (официальный отдел). С. 59-65, № 7 (официальный отдел). С. 72-83, № 8 (официальный отдел). С. 87-96.

Educational activities of St. Vladimir's fraternity at the beginning of the XX century

Korotchuk O.N.,

Master, Vitebsk Diocese (Vitebsk) and Patriarchal Metochion of Belarusian Exarchate (Moscow), 2010ksenya@mail.ru

At the beginning of the XX century we can observe a gradual depreciation of Christian fraternal life in Vitebshhina. We take into consideration external factors connected with social and political situation in the country and internal reasons of the crisis on the example of the educational activity of Saint-Vladimir diocesan fellowship of Vitebsk. Levers of church education of that time were readings and conversations out of church services, material help to schools, opening of libraries, publishing activity, distribution of literature and religious objects and so on.

Key Words: educational activity, fellowship, readings, library, publishing house.

References

1. *Vosovich S.M.* Cultural and educational activities of Vitebsk St. Vladimir brotherhood in the early XX century // *Vesnik TAL* № 1-4 2009, № 1 (51). S. 25-31.
2. *Matyushensky A.M.* How to revive the activities of our diocesan brotherhood of the St. Vladimir (the upcoming annual Meeting the St Vladimir diocesan brotherhood) / [chairman of the brotherhood of St. Vladimir Cathedral, Archpriest Alexei Matyushensky]. [Vitebsk: 6 and. 1907?]. 15 c.
3. Report on the status and activities of the Vitebsk diocesan the St Vladimir fraternity for 1901 (XIV year of the fraternity) // *Polotsk diocesan statement*. 1902. № 18 (Department official). Pp 767-773. № 19 (Department official). Pp 796-806, № 20 (Department official). Pp 840-852.
4. Report on the status and activities of the Vitebsk diocesan the St Vladimir fraternity for 1902 (XV year of the fraternity) // *Polotsk diocesan statement*. 1903. № 22 (Department official). Pp 211-214, № 24 (Department official). Pp 232-240; 1904. № 1 (Department official). S. 5-12, № 2 (Department official). S. 17-24.
5. Report on the status and activities of the Vitebsk diocesan the St Vladimir fraternity for 1903 (XVI year of the fraternity) // *Polotsk diocesan statement*. 1905. Appendix to № 14. S. 3.
6. Report on the status and activities of the Vitebsk diocesan the St Vladimir fraternity for 1906 (XIX year of the fraternity) // *Polotsk diocesan statement*. 1907. № 31 (Official Section). S. 380.

Коротчук О.Н.

Просветительская деятельность Свято-Владимирского братства в начале XX века

Язык и текст langpsy.ru

2015. Том 2. № 4. С. 89–95.

doi: 10.17759/langt.2015020409

Korotchuk O.N.

Educational activities of St. Vladimir's fraternity at the beginning of the XX century

Language and Text langpsy.ru

2015, vol. 2, no. 4, pp. 89–95.

doi: 10.17759/langt.2015020409

7. Report on the status and activities of the Vitebsk diocesan the St Vladimir fraternity for 1907 (XX year of the fraternity) // Polotsk diocesan statement. 1908. № 37 (Official Section). Pp 371-378, № 38-39 (Official Section). Pp 384-393, № 40-41 (Official Section). Pp 397-403, № 42-43 (Official Section). Pp 408-415, № 44 (Official Section). Pp 420-432, № 45 (Official Section). Pp 431-442, № 46 (Official Section). Pp 450-467.
8. Report on the status and activities of the Vitebsk diocesan the St Vladimir fraternity for 1908 (XXI year of existence) // Polotsk diocesan statement. 1909. № 48 (Official Section). S. 553.
9. Report on the status and activities of the Vitebsk diocesan the St Vladimir fraternity for 1909 (XXII year of existence). Vitebsk: the provincial house, 1909. 52 p. // Polotsk diocesan statement. 1911. № 3 (Official Section). S. 16-28. Number 4 (Official Section). S. 36-43, № 6 (Official Section). S. 59-65, № 7 (Official Section). S. 72-83, № 8 (Official Section). S. 87-96.

Женские духовные училища Полоцкой епархии – сокровищница христианских ценностей и школа воспитания духа

Попеленко Е.С.,

магистрант, ВГУ им. П.М.Машерова, преподаватель Витебской Духовной Семинарии, историк-вед Витебской епархии БПЦ, Республика Беларусь, г. Витебск.
katrin_0585@mail.ru

Начало XIX века стало трудным и переломным периодом в истории православия на белорусских землях. Время окончания господства униатской церкви, как в политической, так и в социокультурной жизни явилось мотивом к возрождению православной духовности и возвращению к христианским ценностям раннехристианского периода. В данной статье рассматривается проблема открытия женских училищ духовного ведомства, их назначение, функции и влияние, которое они оказали не только на социокультурное развитие общества Витебской губернии, но и их вклад в становление женщины как высоконравственной, духовной и образованной личности.

Ключевые слова: Полоцкая епархия, уния, духовное образование, женские епархиальные училища, женские училища духовного ведомства.

Для цитаты:

Попеленко Е.С. Женские духовные училища Полоцкой епархии – сокровищница христианских ценностей и школа воспитания духа [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2015. Том 2. №4. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Popelenko.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2015020410

For citation:

Popelenko E.S. Women religious schools of the Diocese of Polotsk as a treasure of Christian values and the spirit of school education [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru]*, 2015, vol. 2, no. 4. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Popelenko.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2015020410

Середина XIX века характеризуется изменением положения женского духовного образования. И если в целом по Российской империи это процесс совпал с реформированием всего образования, улучшением всеобщей грамотности, социализацией женщины, то в Западных губерниях этот процесс был связан с другими событиями и протекал немного иначе.

В 1839 году произошло воссоединение униатской церкви с православной. Для успешного и окончательного обращения униатов и укрепления православия необходимо была правильная организация женского образования «в духе православия и русской народности» на территории Беларуси.

В Полоцкой епархии, как и в целом в Российской империи, впервые заговорили о женском училище как об учебном заведении в 40-х гг. XIX века. В 1845 году высокопреосвященный Василий (Лужинский) ходатайствует перед Св.Синодом об открытии в Полоцком Спасо-Евфросиниевском монастыре училища для девочек-сирот из духовного сословия. Как благотворительное заведение училище уже существовало с 1841 года, когда император Николай I давая своё согласие на восстановление Полоцкого Свято-Евфросиниевского женского монастыря, поставил неременным условием, что бы при нём было устроено епархиальное училище для девиц духовного звания [3, с.685]. После ходатайства высокопреосвященного Василия, оно было открыто в 1844 году на 21 воспитанницу. Отдельного здания училище не имело. Размещалось оно в особых комнатах в монастыре. Образование давалось ученицам простое: монахини обучали Закону Божию, священной истории, краткой всеобщей истории и географии, церковному пению и рукоделию. Духовник обители преподавал русское и славянское чтение, начала арифметики и краткую русскую грамматику. Также воспитанницы учились полезным работам у монахинь: готовили еду, доили коров, делали масло, работали в саду и огороде, приучались распознавать качество пахотной земли, занимались её удобрением и обработкой, наблюдали время посева и уборки хлеба [9, с.171].

Несколько лет спустя качество преподавания стало заметно улучшаться: преподавателями назначались учителя Полоцкой духовной семинарии, законоучителем стал ректор семинарии. Улучшение состояния учебного процесса способствовало увеличению количества желающих получить в них образование. Таким образом, Полоцкое женское духовное училище из благотворительного приюта превращается в благотворительно-просветительное заведение.

В конце 50-х годов XIX века начались работы по созданию правительственных просветительских учреждений.

Вот как охарактеризовал в своих «Записках» женское образование этого периода архиепископ Полоцкий Савва (Тихомиров). «До 1863 года дочери православного духовенства Полоцкой епархии, большей частью, воспитывались в домах своих родителей, но некоторые из них получали образование в польских пансионах, находившихся в Витебске, и в некоторых других уездных городах. Последствия того и другого воспитания были различны и неутешительны. Девицы домашнего воспитания не отличались достаточным умственным развитием и другими, свойственными образованным детям, качествами. Воспитанницы польских пансионатов, находясь в продолжении нескольких лет под влиянием чуждой православному духу среды, вносили в свои семейства понятия и нравы, не соответствующие характеру православного духовенства» [17, с. 526].

Первым, кто поднял в правительстве вопрос об учреждении в западных епархиях Российской империи учебных заведений для девиц духовного звания, был вице-директор департамента духовных дел иностранных исповеданий П.Н.Батюшков. В 1859 году он представил на рассмотрение императору Александру II «Прозектъ всеподданнейшей записки объ учреждении училищъ девицъ дух. звания в западныхъ губернияхъ». Необходимость учреждения женских духовных училищ в Западном крае вызывается по мысли автора «расширением и укреплением латинской пропаганды, потрясающей ныне безнаказанно основы воссоединения униатов с нашею церковью...». «...В борьбе с унией, глубоко пустившей корни, пастыри Церкви встречают, прежде всего, препятствие в своей же собственной семье – в лице жён, являющихся по большей части детьми униатского духовенства и потому пропитанных духом католичества, - невежественных, а в некоторых случаях воспитанных в польских школах. Проектируемые училища должны позаботиться о воспитании просвещённых жён для духовенства, строго воспитанных в духе православия и русской народности...» [18, с.12]

В 1863 году правительство признало пользу и необходимость открыть новые училища для дочерей духовенства в Западном крае, и по рассмотрению положений об этом в Западном Комитете был представлен на Высочайшее утверждение особый всеподданнейший доклад. В этом докладе говорилось о том, что женский пол православного духовенства или остаётся только при одном домашнем воспитании или же получает его в местных светских учебных заведениях, которые содержатся лицами инославного вероисповедания и не русского происхождения. По этим причинам комитет предлагал учредить четыре училища для девиц духовного звания в Полоцкой, Минской, Волынской и Подольской епархиях [13, с.207].

Был составлен общий устав для женских училищ Западного по образцу устава Могилёвского училища. Вновь учреждаемые училища под своё покровительство решила взять императрица Мария Федоровна.

Этот период совпал со временем перехода центра духовной администрации Полоцкой епархии в город Витебск, сюда решено переводить семинарию и женское духовное училище. Спасо-Евфросиниевское училище предстояло закрыть. В это время игуменьей монастыря и начальницей училища была Евфросиния Сарбинович, весьма уважаемая особа, имевшая поддержку в Синоде. Благодаря её ходатайству было решено оставить в Полоцке Спасо-Евфросиниевское училище епархиальным [3, с.685]. С этого года священники стали отдавать своих дочерей в Витебское духовное училище, а Спасское осталось исключительно для бедных дьяческих и пономарских дочерей и круглых сирот – при том незначительном запросе на образование, особенно для девочек, число учащихся сократилось до 10-15, учителей семинарии заменили монахи. Образование опустилось до минимума, и речь заходила о закрытии училища [3, с.687].

Полоцкое женское епархиальное училище для девиц духовного звания было учреждено 18 ноября 1863 года и открыто 12 апреля 1864 года в городе Витебске. Первой начальницей училища стала баронесса Мария Александровна Боде, трудившаяся в училище вместе с супругом, отставным штаб-капитаном бароном Боде [11, л.2]. Правление новооткрытого Полоцкого женского училища состояло из трёх членов: начальница баронесса М.А. Боде, благочинный Иосиф Хруцкий и смотритель училища кандидат Санкт-Петербургской духовной академии Николай Васильевич Вещезоров [11, л.2].

В первые три года после открытия был установлен количественный состав воспитанниц: 20 в среднем классе и 20 в младшем [11, л.2]. Но вскоре после открытия училища местное духовенство, сознавая пользу этого учебного заведения, неоднократно обращалось с просьбой об увеличении числа воспитанниц. Вследствие большого количества прошений императрицей было разрешено правлению училища принимать в каждый класс по 30 девиц с тем, что бы общий состав учащихся не превышал 90 воспитанниц [2, с. 522-532].

Девушкам преподавали Закон Божий, чтение и письмо на русском и славянском языках, русскую и славянскую грамматику, чистописание, арифметику, всеобщую и русскую историю, географию, рукоделие, церковное пение, приучали к ведению домашнего хозяйства, работе в саду и огороде [11, л.4]. В 1867 году смотритель Г.Вещезоров, учитель физики и химии, открывает при училище минералогический кабинет, в который переносит часть своей коллекции: лазурит, малахит, красный губчатый коралл, сталактит и др [11, л.8 на об.].

Достаточно разношерстное состояние училищ, каждое из которых функционировало в соответствии с собственным уставом, побудило руководство Синода приступить к разработке общего, единого для них устава.

9 июля 1867 года новый обер-прокурор Синода граф Д.А.Толстой, бывший тогда одновременно и министром народного просвещения, поручил Учебному комитету Синода подготовить такой устав, проведя полную унификацию и внутреннего строя, и учебно-

Попеленко Е.С.

Женские духовные училища Полоцкой епархии –
сокровищница христианских ценностей и школа
воспитания духа
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 4. С. 96–104.
doi: 10.17759/langt.2015020410

Popelenko E.S.

Women religious schools of the Diocese of
Polotsk as a treasure of Christian values and
the spirit of school education
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 4, pp. 96–104.
doi: 10.17759/langt.2015020410

воспитательной части епархиальных училищ. Вскоре такой устав женских епархиальных училищ был разработан и 20 сентября 1868 года Государь Император Александр II, находясь в Варшаве, собственноручно начертал «Быть по сему». Святейший Синод подошел основательно к его разработке. Шестнадцать глав Устава полностью регламентируют организацию, деятельность, повседневную жизнь учебных заведений для дочерей православного духовенства [9, с.5].

Постепенно целью учебной деятельности становилось не только высоконравственное и патриотическое воспитание будущих жен для священников, но и школьных учительниц, для чего в 1860 году вводился новый предмет – педагогика, что и было закреплено в Уставе епархиальных женских училищ 1868 года [9, с.6]. Преподавание нового предмета вводилось не в виде строгой научной системы, а в форме кратких советов и наставлений, или же, по выражению управляющих архиереев, «свободного собеседования» [18, с.171].

Устав женских епархиальных училищ коренным образом менял статус выпускницы училища – она получила право на звание домашней учительницы, что на практике означало возможность занимать должности учительницы начальной школы, обеспечивать себя материально. Устав значительно расширял содержание образования в училище, доводя его до уровня лучших женских учебных заведений страны. Одновременно положения устава являлись свидетельством смены представлений о месте женщины духовного сословия в жизни российского общества. Из традиционной матушки, зависимой от мужа, сфера деятельности которой ограничивалась только домом и домашним хозяйством, выпускница епархиального училища превращалась в самостоятельную личность, занятую общественным трудом [12, с.49].

По Высочайше утвержденному определению Святейшего Синода от 12 ноября 1871 г., закончившим курс воспитанницам полоцкого училищ девиц духовного происхождения, учебные программы в которых оказались близкими к программе, указанной уставом епархиальных женских училищ, даровано право на звание домашних учительниц тех предметов, в которых ими оказаны наилучшие успехи [6, с.249]. С этого времени фамилии воспитанниц и дарованное им право преподавать тот или иной предмет ежегодно зачитывались на выпускных вечерах училища. «Большинство из вас поставлены будут в близкое отношение к простому народу. И сколько здесь дела для труда благотворного, труда святого, просветительного...», скажет законоучитель училища, священник В.О.Говорский при выпуске 3 июня 1890 [8, с.580].

В 1870 году в своём отчёте в Св.Синод епископ Савва (Тихомиров) напишет, что положение дел в училище «доведено до полного совершенства во всех отношениях» [16, л.20].

С 1889 года и на протяжении 20 лет начальницей Полоцкого училища духовного ведомства была потомственная дворянка Мария Васильевна Самочернова. Она приходилась двоюродной сестрой русскому композитору, пианисту и дирижёру, главе «Могучей кучки» Милию Балакиреву. В марте 1898 года М.В. Самочернова заказала Балакиреву гимн в честь покровительницы училища императрицы Марии Федоровны. Уже через две недели гимн был написан, впервые его исполнили выпускницы Полоцкого училища 7 июня 1898 года. 28 сентября 2006 года в Санкт-Петербурге состоялось перезахоронение праха императрицы Марии Федоровны. На одном из мероприятий, сопутствующим этому событию, Копенгагенская королевская хоровая капелла исполнила «Гимн в честь вдовствующей императрицы Марии Федоровны» М. Балакирева. Ноты гимна предварялись посвящением: «В честь Августейшей покровительницы Полоцкого женского училища духовного ведомства в г. Витебске Её Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны».

Кроме того, к церемонии закладки нового училища Милий Балакирев написал ещё один хоровой гимн – «Хвала Вседержителю Богу». А для выпускниц училища – две «Прощальные песни»[1].

Одновременно с теоретическим изучением предметов воспитанницы всех классов в течение года упражнялись в письменных работах, писали сочинения, размышления, описания.

Значительное время отводилось изучению русской литературы и словесности. Преподавал эти предметы кандидат богословских наук преподаватель Витебской духовной семинарии А.Е.Любимов. Большое внимание уделялось в училище внеклассному чтению, которое по уставу являлось обязательным. Воспитательницы наблюдали затем, чтобы в свободное время учащиеся занимались чтением, делали конспекты книг в своих дневниках и излагали свои впечатления о прочитанном. В конце месяца эти записи представлялись преподавателям.

Методика преподавания кандидата богословских наук М.А. Преображенского, предусматривала обучение всеобщей и русской гражданской истории при помощи настенных карт, атласов, и наглядных пособий, которые были в училище в достаточном количестве [8, с.580].

С целью расширения общеобразовательных познаний воспитанниц вводились необязательные дисциплины по французскому и немецкому языку. Высокого уровня достигали уроки рисования, живописи и иконописи. Написанные иконы жертвовались в беднейшие церкви епархии для иконостаса и в церкви родителей учениц. Икона «Моление о Чаше» (копия с иконы Бруни в натуральную величину) в 1907 году пожертвована в семинарскую церковь к 100 летнему юбилею семинарии. Множество икон было написано для кафедрального собора в Витебске [4, с.544].

Девушки в духовном училище обучались игре на фортепиано, фисгармонии, скрипке. Нередко воспитанницы проводили музыкальные вечера, на которых присутствовала интеллигенция города во главе с архиепископом и начальником губернии. На таких праздниках юные музыкантши исполняли гимны, училищные песни, мелодии из опер. Музыкальные вечера нередко устраивались специально для детей, на которых репертуар соответствовал возрасту слушателей: «Красная шапочка», «Летнее утро», «Табличка умножения», «Нива знания и науки» и многое другое [5, с.951].

Устраивались в училищах также и открытые литературные вечера с хоровыми выступлениями и чтением стихотворений религиозно-нравственного содержания. Такие мероприятия сыскали хорошую репутацию и высокую оценку для женского духовного училища, сделав его интеллектуальным центром города.

Воспитанницы всех классов обучались технически и практически рукоделию, особое внимание обращалось на изучение кройки и шитья столового и спального белья и платьев. С 1888 года по распоряжению Святейшего Синода воспитанницы должны были овладеть искусством шитья церковных облачений и других принадлежностей церковной ризницы [8, с.588].

После недолгого забвения Полоцкое Спасо-Евросиниевское женское училище также вполне успешно продолжило своё существование. В 1878 году в заведование монастырём и училищем вступает игуменья Евгения Говорович. Она энергично взялась за дела заброшенного училища – приглашает учительниц из окончивших курс Витебского училища, приобретает право принимать в число воспитанниц инославных девушек. Число учащихся стало увеличиваться с каждым годом. В 1880 году количество воспитанниц насчитывалось 60 человек [14, л.10], в 1885 году увеличилось до 85 [15, л.13]. Это училище не давало никаких

прав выпускницам, но многие из них выдерживали экзамен, установленный Министерством народного просвещения на звание домашней учительницы, и затем они поступали работать учителями в народные училища или церковно-приходские школы [15, л.13].

Качество преподавания также стало с каждым годом улучшаться. В 1874 году Полоцкую кафедру занял епископ Викторин (Любимов). Были приглашены преподаватели русского языка, словесности и дидактики с академическим образованием. В 1896 году в Полоцкое училище приехал молодой кандидат богословия Дмитрий Сергеевич Леонардов. Он известен как автор книг религиозно-исторической тематики со своим главным фундаментальным исследованием «Полоцкий князь Всеслав и его время». 15 лет Леонардов преподавал в Спасо-Евросиниевском училище и занимался изучением истории Полоцка [10]. В 1907 году на основании Указа Святейшего Синода от 30 января Полоцкое женское духовное училище преобразовано в Полоцкое Спасо-Евросиниевское епархиальное женское училище, с правом подготовки домашних учительниц.

Таким образом, открытые в 60-х годах XIX века женские училища стали мощным проводником русификаторской политики белорусского народа, что на первый взгляд должно было негативно сказаться на национально-культурной идентификации населения Витебской губернии. Однако глубокое религиозно-нравственное, практическое воспитание и фундаментальное обучение учениц сделало Полоцкое духовное училище подлинным вкладом в духовно-нравственное и просветительское формирование и становление Витебщины.

Литература

1. Выпуск 6-й воспитанниц полоцкого женского училища духовного ведомства // Полоцкие епархиальные ведомости, 1880. №16. С. 522-532.
2. Выпускной акт в Полоцком Спасо-Евфросиниевском училище // Полоцкие епархиальные ведомости, 1897. № 15(неоф). С. 681-688; 685.
3. Выпускной акт воспитанниц XX-го курса в Полоцком женском училище духовного ведомства в гор. Витебске // Полоцкие епархиальные ведомости, 1907. №17 (неоф). С. 539-549.
4. Детский вечер в Полоцком женском училище духовного ведомства // Полоцкие епархиальные ведомости, 1907. №35(неоф). С. 951-953.
5. Женские учебные заведения духовного ведомства // Минские епархиальные ведомости, 1873. №13(неоф.). С. 249-254.
6. Известия по Казанской епархии №3 от 1.02.1869. С. 5-9.
7. Краткий отчёт о состоянии Полоцкого женского училища духовного ведомства за 1888/89 и 1889/90 учебные года // Полоцкие епархиальные ведомости, №13 (офиц), 1890 г. С. 576-590.
8. Лихачёва Е. Материалы для истории женского образования в России (1086-1856). Часть 1-3. Спб., 1899.
9. Витебская энциклопедия URL: <http://evitebsk.com/wiki> (дата обращения: 01.10.2015).
10. Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник. URL: <http://local.polotsk.museum.by/node/17625> (дата обращения: 01.10.2015).

Попеленко Е.С.

Женские духовные училища Полоцкой епархии – сокровищница христианских ценностей и школа воспитания духа

Язык и текст langpsy.ru

2015. Том 2. № 4. С. 96–104.

doi: 10.17759/langt.2015020410

Popelenko E.S.

Women religious schools of the Diocese of Polotsk as a treasure of Christian values and the spirit of school education

Language and Text langpsy.ru

2015, vol. 2, no. 4, pp. 96–104.

doi: 10.17759/langt.2015020410

11. Национальный исторический архив Беларуси Ф.2766, Оп.1, Д.2, л.2.
12. *Никитина Н.И.* Женское епархиальное училище: от религиозного воспитания к педагогическому образованию // Вестник НовГУ, 2011. №64. С. 48-51.
13. Преображенский Ив. Отечественная церковь по статистическим данным с 1840-41 по 1890-91 гг. // Сост. Ив.Преображенский, Санкт-Петербург, 1897. С. 236.
14. Российский государственный исторический архив (далее РГИА) Ф. 796.Оп.442. Д. 895. Л.10.
15. РГИА Ф.796. Оп.442. Д.1095. Л.13
16. РГИА Ф.796. Оп.442. Д.389. Л.20
17. *Савва (Тихомиров)*, архиепископ Тверской и Кашинский. Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы (Тихомирова): Т 3. (1862-1867).
18. *Шелепин Н.И.* Могилевское женское училище духовного ведомства (1863-1913 гг.)/составит. Н.Шелепин, Н.Гамолко. Могилевская губерния: Типография И.Б.Клаза и М.Л.Каганаю, 1914 г. С. 171.

Women religious schools of the Diocese of Polotsk as a treasure of Christian values and the spirit of school education

Popelenko E.S.,

Master, Masherov Vitebsk State University, Lecturer of Vitebsk Seminary, the Republic of Belarus, Vitebsk, katrin_0585@mail.ru

Beginning of the XIX century was a difficult and crucial period in the history of Orthodoxy in Belarus. It was time of the end of the rule of the Uniate Church. Both in the political and socio-cultural life were the motive for the revival of Orthodox spirituality and a return to Christian values of the early Christian period. In this article there is considered the problem of opening the female schools of spiritual department, their purpose, function, and the impact they have had not only on the socio-cultural development of society Vitebsk province, but also their contribution to the development of women as highly moral, spiritual and educated person.

Key Words: Diocese of Polotsk, union, religious education, women's diocesan schools, women's school of spiritual department.

References

1. Release of the 6th female school pupils of Polotsk spiritual department // Polotsk diocesan statement. 1880. №16, pp. 522-532.
2. Graduation act of the Saviour in Polotsk Euphrosyne Polotsk diocesan school // statements. 1897. № 15 (informal), pp. 681-688; 685.
3. Graduation act pupils of XX-th course of the women in Polotsk school of spiritual ministry in the mountains // Polotsk Vitebsk diocesan statement, 1907, №17 (informal), pp. 539-549.
4. Children's evening in Polotsk women's school of spiritual department // Polotsk diocesan statement, 1907. №35 (informal), pp. 951-953.
5. Women schools of spiritual department // Minsk diocesan statement, 1873. №13 (informal.), pp. 249-254.
6. Proceedings of the Kazan diocese №3 by 01.02.1869, pp. 5-9.
7. A brief report on the status of Polotsk female school of spiritual department for 1888/89 and 1889/90 school years // Polotsk diocesan sheets, №13 (ofits), 1890, pp. 576-590.
8. *Likhachev E.* Materials for the history of women's education in Russia (1086-1856). Part 1-3. Spb., 1899.

Попеленко Е.С.

Женские духовные училища Полоцкой епархии –
сокровищница христианских ценностей и школа
воспитания духа

Язык и текст langpsy.ru

2015. Том 2. № 4. С. 96–104.

doi: 10.17759/langt.2015020410

Popelenko E.S.

Women religious schools of the Diocese of
Polotsk as a treasure of Christian values and
the spirit of school education

Language and Text langpsy.ru

2015, vol. 2, no. 4, pp. 96–104.

doi: 10.17759/langt.2015020410

9. Vitebsk encyclopedia URL: <http://evitebsk.com/wiki> (the date of circulation: 01.10.2015).
10. National Polotsk Historical and Cultural Museum-Reserve. URL: <http://local.polotsk.museum.by/node/17625> (the date of circulation: 01.10.2015).
11. The National Historical Archives of Belarus F.2766, Op.1, 2, L.2.
12. *Nikitina N.I.* Female diocesan school from religious education to teacher education // Vestnik Novgorod State University, 2011. №64, pp. 48-51.
13. Transfiguration Eve. Patriotic Church according to statistics from 1840-41 for the 1890-91 biennium. // Comp. Iv.Preobrazhensky, St. Petersburg, 1897. S. 236.
14. The Russian State Historical Archive (RSHA below) F. 796.Op.442. D. 895. nx 10.
15. RSHA F.796. Op.442. D.1095. L.13
16. RSHA F.796. Op.442. D.389. L.20
17. *Sawa (Tikhomirov)*, the Archbishop of Tver and Kashin. Autobiographical Notes Eminence Sawa (Tikhomirov): T 3 (1862-1867).
18. *Shelepin N.I.* Mogilev female school of spiritual department (1863-1913 gg.) / Amount. N.Shelepin, N.Gamolko. Mogilev province: Printing and I.B. Klaza M.L. Kaganayu. 1914 p. 171.

Рождение стиля косматеско: Византия, Древняя Русь и Средневековая Италия

Цыкунов И. В.,

магистрант, факультет «Иностранные языки», МГППУ, artefakt@yandex.ru

Стиль мозаики косматеско давно уже стал образом, связанным с Италией. Однако история его создания не так однозначна. Автор доказывает, что основа стиля косматеско появилась не в Италии, география распространения его гораздо шире, чем Рим и окрестности, а семья мраморщиков Космати не создатели, а продолжатели многовековой традиции византийских мозаичистов, сформировавшейся в VI–VIII веках. И что для нас ценно в силу очевидных причин — мраморные полы этого стиля появились в храмах Древней Руси раньше, чем в знаменитых римских базиликах. Это может показаться удивительным, но креститель Руси святой равноапостольный Владимир, а позже и первый русский митрополит Иларион ступили на полы византийских мастеров за десятилетия до правителей и пап средневекового Рима. И именно благодаря святому Владимиру мастера смогли привезти свое мастерство в древний Киев.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, косматеско, мастера Космати, мозаика, каменщики, средневековье, Древняя Русь, Византийская империя, Средневековая Италия, история искусства, история религии, раннее христианство, православие, католичество, мусульманство, символика, семантика религиозных символов, семиотика.

Для цитаты:

Цыкунов И. В. Рождение стиля косматеско: Византия, Древняя Русь и Средневековая Италия [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2015. Том 2. №4. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Tsykunov.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2015020411

For citation:

Tsykunov I.V. The Birth of the cosmatesque style: Byzantium, Ancient Rus and Medieval Italy [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru* [Language and Text langpsy.ru], 2015, vol. 2, no. 4. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Tsykunov.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2015020411

Туристы, попадающие в Рим, с интересом и восхищением рассматривают убранство главных городских храмов. И многие из них смотрят не только на великолепные купола, фрески, статуи, но и на мраморный пол. Для невнимательной есть специальная строчка в гидах — «посмотрите вниз и ознакомьтесь с великолепным произведением мастеров Космати». И действительно, сложно оторвать взгляд от пола, сложенного из белого мрамора, богато инкрустированного сложными геометрическими фигурами из штучной мозаики, которые вплетены в полосы из красного порфира, зеленого серпентина и золота смальты. Контраст темных и светлых цветов создает эффект «живых» дорожек, расцветивающих все пространство храма. Так мы знакомимся с архитектурным стилем косматеско, созданным, если

судить по популярным справочникам, семьей мраморщиков Космати, представители которой работали в Риме и окрестностях в XII–XIII веках. Там же мы можем узнать, что «мастера использовали классическое наследие в сочетании с византийскими и раннехристианскими традициями».

В действительности каждый пункт общепринятой версии происхождения косматеско, представленной в справочниках и туристических путеводителях, нуждается в уточнении, расширении, а в некоторых случаях и полном пересмотре. Однако обо всем по порядку.

1. Косматеско как культурное и общественное явление

Кажется странным связывать сугубо архитектурный стиль, к тому же строго ограниченный декоративными функциями, с общественными веяниями. Но тем не менее, такая связь прослеживается. Дело тут в необычных местах, отмеченных мозаикой.

Как мы знакомимся с памятниками архитектуры? С интересом и вниманием изучаем обстановку, но крайне редко опускаем голову вниз. Многие туристы и паломники побывали в Сикстинской капелле в Ватикане, но кто из них рассмотрел полы? А между тем в этом выдающемся памятнике эпохи Возрождения, возведенном архитектором Джордже де Дольчи в 1473–1481 годах и полном великолепных фресок авторства Боттичелли, Пинтуриккьо, Перуджино, Росселли и великого Микеланджело, есть полы стиля косматеско. Это же место, как известно, с 1871 года постоянно используется для проведения конклавов — собраний кардиналов, избирающих папу римского.

Рис.1. Сикстинская капелла, полы косматеско.

Однако в Сикстинской капелле — произведение уже не самих Космати, а их последователей, в то время как классические мозаичные полы стали украшением главных базилик Рима в XII–XIII веках. Прежде всего это Собор Святого Иоанна Крестителя на Латеранском холме, или Сан-Джованни-ин-Латерано, построенный по велению Константина Великого. По сути, это первая в мире христианская церковь, в католической иерархии она стоит выше всех остальных храмов, не исключая римских, также носящих титул «*Basilica maior*», — собора Святого Петра, Сан-Паоло-фуори-ле-Мура и Санта-Мария-Маджоре. Надпись над ее входом так и гласит: «святая Латеранская церковь, всех церквей города и мира мать и глава».

Старейшая христианская базилика, в комплекс которой включен Латеранский дворец, целое тысячелетие служила резиденцией римских пап. Главной реликвией храма во все времена считалась «Святая лестница», привезенная св. Еленой из Иерусалима и по преданию принадлежавшая дворцу Пилата. По мнению католиков, именно по ней Христос взшел на судилище перед своим распятием.

Цыкунов И. В.

Рождение стиля косматеско: Византия, Древняя Русь и
Средневековая Италия
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 4 С. 105–136.
doi: 10.17759/langt.2015020411

Tsykunov I.V.

The Birth of the cosmatesque style:
Byzantium, Ancient Rus and Medieval Italy
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 4, pp. 105–136.
doi: 10.17759/langt.2015020411

Храм Сан-Джованни-ин-Латерано неоднократно перестраивался, но и в нем, и в находящейся поблизости папской капелле «Святая святых» внимательный гость заметит фигуры косматеско, украшающие полы базилики и капеллы, а также стены и трон кафедры папы римского в апсиде храма.

Рис.2. Полы косматеско в базилике Сан-Джованни-ин-Латерано.

Рис.3. Папская кафедра храма.

Рис.4. Папская капелла «Святая святых».

Если вы попадете в другую великую раннехристианскую римскую базилику — Санта-Мария-Маджоре на Эсквилинском холме¹², построенную в 440-х годах папой Сикстом III, то и там увидите полы, сделанные мастерами Космати. Место также выбрано не случайно, это самый главный храм католического мира, посвященный Богородице.

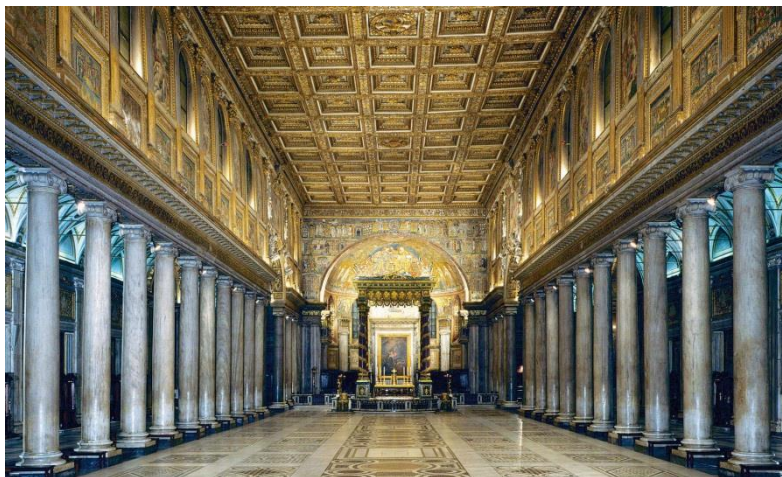

Рис.5. Полы косматеско в базилике Санта-Мария-Маджоре.

Существует обширный список римских церквей, где оставили по себе память мастера косматеско. И именно поэтому их так часто считают прежде всего римским явлением. Тут итальянским мастерам способствовала сама история, бережно сохранившая большинство произведений. Отметим, что практически все действительно значимые для христианства места в Риме отмечены их присутствием, что говорит о культурной и символической значимости искусства мозаичистов.

Рис.6. Полы косматеско в Вестминстерском аббатстве.

Полы Вестминстерского аббатства были созданы мастерами из Италии по заказу Генриха III. Впоследствии на этом месте происходила коронация 38 правителей Великобритании, в том числе Вильгельма Завоевателя, Елизаветы I, Виктории. Ныне правящая королева Елизавета II уже стояла на мозаике, покрытой коврами, — шедевру архитектуры требовался ремонт. К церемонии венчания принца Уильяма и Кэтрин Миддлтон в апреле 2011

¹² http://www.vatican.va/various/basiliche/sm_maggiore/it/storia/interno.htm

года в аббатстве была произведена существенная реконструкция, коснувшаяся в том числе и шедевра стиля косматеско. После практически 150 лет «забвения» мир снова увидел его.

Впрочем, как всегда, внимание миллионов людей, смотревших церемонию, было обращено на сцены венчания и мало кто обратил внимание на причудливый рисунок на полу. Но именно он стал центром композиции для картины австралийского художника Ральфа Хейманса, создавшего портрет Елизаветы II, написанный по случаю празднования бриллиантового (60-летнего) юбилея царствования королевы¹³. На картине она стоит в «минуту раздумья» на древней мозаике косматеско — ровно на том месте, где была коронована 60 лет назад.

Рис.7. Портрет работы Ральфа Хейманса.

Хотелось бы отметить, что и в Великобритании для стиля косматеско нашлось самое почетное место.

Но это еще не все историческое обрамление произведений мозаичистов. Полы, по стилистике и технике исполнения, сильно напоминающие изучаемый нами стиль, обнаруживаются и во Франции. В 35 км от Орлеана находится до сих пор действующее аббатство Сен-Бенуа-сюр-Луар, которое еще называют аббатством де Флери, основанное в VI веке¹⁴. Средневековый монастырь был известен богатейшей библиотекой, хранившей не только манускрипты отцов церкви, но и писания древних классиков. Он был одним из крупнейших образовательных центров каролингской эпохи.

У аббатства богатая и сложная история. В X–XI веках его школа снова переживала расцвет. Помимо самих монахов, там творили хронисты, историки, юристы, теологи, поэты, математики, архитекторы и художники, музыканты и астрономы. Примерно в это время в базилике аббатства появились интересующие нас мозаичные полы. Мозаикой украшено и основание надгробия могилы короля Филиппа I (1052–1108)¹⁵, представителя династии Капетингов, сына Короля Генриха I и Анны Ярославны Киевской (младшей из трех дочерей Ярослава Мудрого). Сам король заранее выбрал именно это место для своего упокоения.

¹³ <http://www.ralphheimans.com/>

¹⁴ <http://www.abbaye-fleury.com/preacutevoir-une-visite.html>

¹⁵ Mathieu-Richard-Auguste Henrion, Histoire de France depuis l'établissement des Francs dans la Gaule jusqu'à nos jours – Volume 2, Au Bureau de la Bibliothèque Ecclesiastique, 1838, p. 56-57.

Известно, что Сен-Бенуа-сюр-Луар в течение десятилетий вел ожесточенный спор с монастырем Монтекассино¹⁶ о том, кому принадлежат «настоящие мощи» Бенедикта. Впрочем, видимо, это обстоятельство не мешало монахам бенедиктинского ордена поддерживать отношения и даже обмениваться архитекторами и мастерами.

Рис.8. Полы в базилике аббатства Сен-Бенуа-сюр-Луар.

Рис.9. Надгробие могилы короля Филиппа I.

Мы выбрали несколько исторических и географических точек, число которых по ходу дальнейших исследований расширим. Однако и этого достаточно, чтобы понять, что мы имеем дело с интересным явлением культуры, охватывающим несколько веков европейской — и не только, как увидим позже, — истории. Однако прежде необходимо познакомиться с официальной историей происхождения самих мраморщиков.

2. Италия: история появления мастеров Космати

Можно точно указать место, где впервые появились мастера Космати, — бенедиктинский монастырь Монтекассино. Подвижники ордена, известные поддержкой религиозного образования и искусств, сделали свой монастырь европейским центром культуры и образования. Именно их библиотеки, разнообразные школы и мастерские меняли культурный ландшафт эпохи.

В 50-х годах XI века в монастыре появился молодой и энергичный аббат Дезидерий, ставший впоследствии папой римским Виктором III. Он занялся перестройкой обители и пригласил группу византийских мастеров-мраморщиков из Константинополя (позже их назовут мастерами Космати). К моменту, когда был освящен оформленный мраморщиками в 1066–1071 годах храм Аббациале-де-Монтекассино, рачительный аббат создал при монастыре

¹⁶ <http://www.abbaziamontecassino.org/abbey/index.php/en/>

специальную школу, обучавшую искусству, перенятому от византийских мастеров. Впоследствии многие новые базилики строились по созданному в Монтекассино образцу.

Рис.10. Пол в монастыре Монтекассино.

Успех мастеров в церковной среде не случаен, они создавали не только элементы храмовой обстановки, но и во многом формировали богослужебную среду, меняя архитектуру храма — взаимное расположение предметов культа и обстановки (амвонов, кафедр, подсвечников). Объекты делались и выстраивались в соответствии с ритуальными и символическими традициями римской католической церкви. Но безусловно, самым узнаваемым элементом их творчества стали мозаичные полы. Можно себе представить, как они меняли пространство старых базилик, добавляя к храму шестое символическое измерение.

К моменту наивысшего взлета влияния римской католической церкви, пришедшегося на правление Иннокентия III¹⁷, стилистика мастеров Космати воспринималась как вершина мозаичного искусства, освещенная традицией предыдущего поколения мастеров. Именно на это время и приходится их наибольшая популярность. Все сколько-нибудь значимые храмы старались привлечь их к оформлению своих интерьеров. Ими даже обменивались. К примеру, пол в храме Сан-Пьетро-де-Аппиа в Риме на самом деле успел побывать еще и в базилике Сан-Джованни-ин-Латерано и церкви Святого.

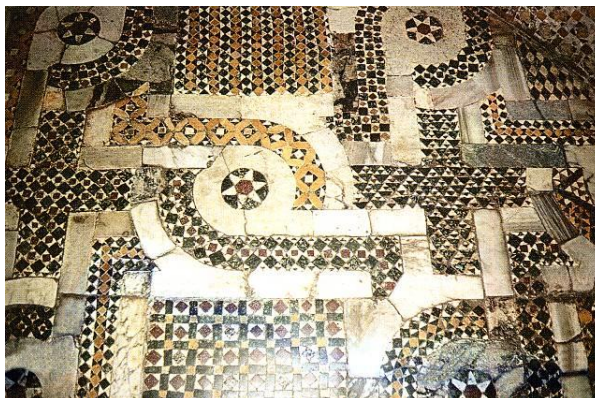

Рис.11. Фрагмент полов в храме Святого Николая.

Современная наука имеет смутное представление о том, как в действительности создавались, перемещались и реконструировались эти произведения искусства.

¹⁷ <http://catholicism.org/pope-innocent-iii-and-the-marks-of-a-great-papacy.html>

Современная история стиля началась в 1860 году, когда архитектор и историк искусства Камилло Бойто опубликовал статью о римских мраморных полах и дал название этому явлению — *cosmatesco*.

В разнообразных справочниках о Космати говорится как о семье мастеров (архитекторов и художников), сформировавшей в XII–XIII веках в Риме новый архитектурный стиль, который получил название «косматеско». Так их представляют на экскурсиях и в туристических путеводителях, не вдаваясь в дальнейшие подробности. Историкам архитекторы же известно, что это как минимум пять семей и работающие с ними свободные мастера.

Рис.12. Фрагмент мозаики в храме Санта-Мария-Ассунта-ин-Теверина.

К XII веку в Европе сложилась система артельных отношений: группы строителей и архитекторов работали с определенным церковным орденом и занимались обслуживанием находившихся на его попечении храмов и монастырей. В это время уже существовали известные цеховые сообщества мастеров *комачини* (*comacine masters*), ломбардских строителей, возводивших храмы по всей Италии¹⁸. Такой способ организации оказался необходимым при производстве сложных работ с узкой специализацией. Лучшее качество могла обеспечить только командная работа архитекторов, художников и строителей. Со временем они образовывали закрытые цеховые объединения со своей системой работы, передачи мастерства и знаний. В сословном обществе они пользовались не только уважением, но и определенной свободой.

Мастера Космати знамениты прежде всего своими уникальными мозаичными полихромными полами, алтарями, колоннами и богослужебной мебелью. О самих представителях «семьи» известно немного: скупая информация получена из документальных источников, анализа имен на мраморных плитках и, конечно, произведений, ими созданных. Развернутые повествования о мозаичистах появились в XIX–XX веках и являются преимущественно художественной реконструкцией.

Определимся с тем, что известно достоверно. Космати — это название, придуманное искусствоведами по фамилии одного из мастеров — Космы (*Cosma I*), давшего название знаменитому архитектурному стилю. Он не был первым, лучшим или особенным, но имел привычку обозначать свое авторство — имя его самого и сыновей встречалось исследователям чаще, чем другие. Для Средневековья, когда работы часто не подписывались, это было редкостью. К тому времени положенные первыми мастерами полы нуждались в ремонте, и Космати их реконструировал, поэтому его имя появилось и там. Неудивительно, что

¹⁸ Cotterill H. B. *Medieval Italy during a thousand years (305–1313): a brief historical narrative with chapters on great episodes and personalities and on subjects connected with religion, art and literature.* London, 1915. P. 445.

благозвучная фамилия стала обозначением всех мастеров этого стиля. Однако выбрано оно по довольно надуманным критериям.

Подробную разработку истории семьи мраморщиков сделал известный итальянский эксперт в этой области Никола Северино¹⁹. Основателем «семьи», или, точнее, архитектурной школы, считается **магистр Паулюс**. Впрочем, если бы он не оставил своей подписи на парапете в соборе Дуомо-ди-Ферентино²⁰, то основателем считали бы другого художника. Неизвестна даже фамилия мастера. В период, когда он работал, закладывались основы итальянской интерпретации стиля. К авторству магистра Паулюса относят полы в ряде храмов начиная с церкви Сан-Клементе (1084 год) и заканчивая базиликой Святого Петра в Ватикане (около 1120 года)²¹.

Известно, что магистр имел четырех детей, унаследовавших его искусство: Джованни, Анджело, Сассо, Пьетро (Giovanni, Angelo, Sasso, Pietro). Эти четыре художника работали в Риме и окрестностях в период с 1120 до 1200 года. Великолепными работами прославился сын Анджело, Никола — известный художник, архитектор и декоратор второй половины XII века.

Вторая семья, вошедшая в круг посвященных, имела **фамилию Райнериус**. К ней относят мастеров Николу, Пьетро, Джованни, сыновей Николы Джованни и Гуитона.

Действительно знаменитой семьей мастеров стала **семья Лоренцо Тибальта и Космати**. Лоренцо Тибальт был ее основателем. Его работы известны с 1162 года и, вероятно, он создавал их почти в одно время с магистром Паулюсом. Славу семье принес Джакомо ди Лоренцо, ставший любимым архитектором понтифика Иннокентия III. Это было время расцвета и величия власти римских пап. Неудивительно, что поддержка всемогущего понтифика принесла большие заказы в Риме и Лацио, весомые гонорары и награды.

Джакомо умер почти одновременно со своим благодетелем, в 1216 году, и за дела семьи взялся его сын Косма I (Cosma I), имя его и стало нарицательным. Мастер развил успех, привлекая своих сыновей Джакомо II и Луку. Число заказов выросло, полы от Космы стали престижными для любого римского храма. Последнее, что известно о самом Косме, — работа над оформлением монастыря Святого Схоластика в 1240 году. Дальше следы мастера и его школы теряются.

Во второй половине XIII века известность приобрела **семья мраморщиков Вассалетто (Vassalletto)**. Считается, что они были сотрудниками и конкурентами семьи Космы. Первым знаменитым художником семьи стал Пьетро Вассалетто, работавший в сотрудничестве с Николой, сыном Анджело из семьи магистра Паулюса. Именно руке Пьетро принадлежит часовня Иоанна Латеранского, построенная между 1220 и 1230 годами. Часть его работ доделывал сын, имя которого так и осталось неизвестным, Вассалетто II.

К Вассалетто причисляют и художника Друдо де Тривиума, работавшего вместе с сыном Космы Лукой и его собственным сыном Анджело. В стиле косматеско творили ряд художников, не связанных непосредственно с семьей. Это, конечно же, Петр Одериси, с 1250 года создававший косматеско в готическом стиле. Именно он стал первым известным экспортером стиля за пределы Италии. Знаменитый пол в Вестминстерском аббатстве в Лондоне его работы²².

¹⁹ Severino N. Riflessioni sulla non originalita del pavimento dell abate Desiderio a Montecassino. Nuova ipotesi ed osservazioni sul pavimento cassinese // Collana Studies on Cosmatesque Pavements. 2014. № 2.

²⁰ <http://cattedraleferentino.it/>

²¹ Severino N. Pavimenti cosmateschi di Roma: storia, leggenda e verita. Vol. 1: Introduzione all'arte cosmatesca [Risorsa elettronica]. [Italia], 2012. P. 15. URL: http://reader.ilmiolibro.kataweb.it/v/876579/pavimenti-cosmateschi-di-roma_876579 (data di accesso: 30.10.2015).

²² <http://www.periodliving.co.uk/design/restoring-the-cosmati-pavement-at-westminster-abbey/>

В 1200-х появляется **мастер Пьетро Меллини**, давший начало новой семье ремесленников. В 1280 году его сын известный как мастер Косма ди Пьетро Меллини (Cosma II), основавший по примеру знаменитого Космы (Cosma I) свою мастерскую. Он удачно использовал имя знаменитого предшественника, хотя никакого отношения к известной семье не имел. Но иногда похожие фамилии приводят к путанице в определении авторства произведений. Его сыновья Деодато, Джованни и Джакомо тоже были талантливы. Однако уже к их времени стиль претерпевал влияние готики. Запомним также имена Пьетро де Марии, Иоганнеса Пресбитери с сыном, некоего Алессио и доминиканского монаха Паскаля. Все они стали известны отдельными работами.

Такова в кратком виде история семей, составивших славу стилю косматеско. Как можно заметить, это довольно ограниченный круг людей, связанных друг с другом. Многие из них работали вместе или учились друг у друга. Все они совершенствовали свой метод, сделав его явлением искусства. На этом, как правило, итальянские исследователи заканчивают историю, а у нас появляется мотив проследить ее с самого начала.

3. Византия: история основания стиля

Оговоримся сразу — достоверных свидетельств об обстоятельствах создания стиля косматеско нет. Нам известны имена мастеров, редкие упоминания в исторических документах без каких-либо существенных подробностей. Однако ни один архитектурный стиль не появляется внезапно, всегда можно обнаружить предшествующие ему следы. Исследуемый нами стиль не исключение. Попробуем определиться с источниками его появления. И первое, за что стоит взяться, — происхождение мастеров.

Заметим, что во всех материалах об истории косматеско отмечается, что мраморщики изначально были не из Рима. Действительно, они с детства называли себя ромеями (самоназвание жителей Византийской империи) и прибыли из столицы Византии Константинополя. Очевидно, что последовали предложению Дезидерия приехать в монастырь Монтекассино вовсе не ученики, а уже сложившиеся мастера, со своей методикой, культурой и стилем, воспитанным богатой практикой предшественников. Однако как раз о предшественниках и осталось очень мало информации. Непростая история Византийской империи, войны, землетрясения, религиозные смуты стерли многие следы их деятельности, как будто и не было их. Тем, кто создавал настенные мозаики, повезло больше, их анализируют искусствоведы и о них говорят, хотя они столь же малочисленны.

Давайте представим себе, что значило в те времена для константинопольских мастеров поехать в Рим. Византийская империя была в расцвете сил. Население Константинополя даже в период относительного упадка, в начале VII века, насчитывало около 375 тысяч жителей, дальше оно только росло. А вот когда-то великий древний Рим в исследуемые нами годы населяли около 45 тысяч людей. Гордые потомки только вспоминали о былом величии города, тогда как весь он состоял из превращенных в крепости древних руин. Сложное это было для средневековой Италии время.

В римском церковном искусстве преобладали веяния, заложенные константинопольскими мастерами, признаваемыми во всех цивилизованных частях света. По сути, для мозаичистов это была рядовая поездка в великую, но провинцию. И именно они везли туда образцы своего понимания архитектуры и стиля, а не собирались на поклон к местным мастерам. Хотя и учились у них впоследствии тоже, как прежде учились у мусульман искусству создания орнаментов, как изучали и впитывали античные произведения.

Так каким же было искусство византийских мастеров? Некоторое представление, в отличие от прежних исследователей, мы можем составить, ведь им приходилось оперировать

довольно обрывочными сведениями. Уже сейчас возможно объяснить находки, которые когда-то казались просто артефактами.

Многочисленные археологические раскопки и исследования в Италии, Турции, Греции дают достаточно образцов для сопоставления стилистических и технических особенностей изготовления мозаичных полов. Обнаруживаются и заимствования символических конструкций, использовавшихся мастерами древности, часто детально точные. При этом очевидно, что в основе своей косматеско — школа византийская.

Константинопольские мозаичисты известны с конца V века. Они славились созданием композиций на белом фоне при помощи мелких ровных кубиков мозаики, выстроенных узорными рядами. Византийские мастера использовали античные сюжеты и раннехристианские мотивы, их произведения всегда были символичны. Их знаменитые работы — мозаики церкви Святого Иоанна Крестителя в Палестине, мозаическая карта на полу церкви в Мадабе (Трансиордания, VI в.), евангельские сюжеты в церквях Святых Апостолов и Святой Софии в Константинополе. При оформлении храма Успения в Никее (VII в.) и церкви Святого Димитрия в Фессалониках константинопольские мастера впервые применили уникальную укладку кубиков под углом друг к другу, что привело к созданию светотени и объема изображений. Потом эту технику изучили и заимствовали в том числе и итальянские мастера.

Фрагменты полов в знаменитой базилике и главном храме Византии — Святой Софии в Константинополе²³ — дают представление о том, с чего начинали константинопольские мраморщики. Патриарший собор, впоследствии ставший мечетью, был грандиозным памятником союза церкви и империи, потрясавшим современников своей величиной, архитектурой и богатством убранства. Именно этот собор так потряс в X веке русских послов, отправленных князем Владимиром «испытать» веру ромейскую: «И не могли мы понять, на небе мы или на земле...» Более тысячи лет он оставался самым большим храмом христианского мира, пока не был построен собор Святого Петра в Риме.

Известна точная дата начала строительства собора. Предыдущий храм, построенный еще при Константине Великом, сгорел 13 января 532 года, а через 40 дней после пожара император Юстиниан I повелел заложить новую церковь, которая была бы достойна славы и величия Византийской империи. Руководили работами лучшие архитекторы того времени Исидор Милетский и Анфимий Тралльский, уже показавшие свое мастерство на строительстве церкви Святых Сергия и Вакха. Ежедневно 10 тысяч рабочих возводили собор, на его создание ушло примерно три годовых бюджета империи. Освящен был храм 27 декабря 537 года, а император, по преданию, произнес: «Соломон, я превзошел тебя!»

Здесь можно увидеть частично сохранившиеся полы константинопольских мозаичистов, которые уже в то время демонстрируют несомненное сходство стиля с последовавшим за ним косматеско (рис. 13: мозаичные полы собора Святой Софии, рис. 14, 15: фрагмент мозаичной фигуры собора Святой Софии).

²³<http://www.pravmir.ru/mozaiki-i-freski-svyatoj-sofii-konstantinopolskoj/>

Цыкунов И. В.

Рождение стиля косматеско: Византия, Древняя Русь и
Средневековая Италия
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 4 С. 105–136.
doi: 10.17759/langt.2015020411

Tsykunov I.V.

The Birth of the cosmatesque style:
Byzantium, Ancient Rus and Medieval Italy
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 4, pp. 105–136.
doi: 10.17759/langt.2015020411

Рис.13. Мозаичные полы собора Святой Софии.

Рис.14,15. Фрагмент мозаичной фигуры собора Святой Софии.

В зале дворца Магнавра²⁴, служившем для приема иностранных послов, представлена мозаика, как будто скопированная со знаменитых римских полов, но созданная годами раньше.

Рис.16. Полы главного зала дворца Магнавра.

В этом контексте любопытно исследовать фрагмент полов в ныне турецком городе Демре, а ранее Мирах Ликийских, долгое время считавшийся странным артефактом. Он содержит базовые элементы и символы, использовавшиеся мастерами Космати, но датируется мозаика VIII веком. Именно в это время рядом с руинами церкви, где служил святой, был построен посвященный ему храм, который восстанавливал в XI веке император Константин Мономах и восемь столетий спустя — русские цари Николай I и Александр II.

²⁴ Византийский словарь: в 2 т. / [сост. Общ. Ред. К.А. Филатова]. СПб.: Амфора. ТИД Амфора: РХГА: Издательство Олега Абышко, 2011, т. 2, С. 8-9.

Цыкунов И. В.

Рождение стиля косматеско: Византия, Древняя Русь и
Средневековая Италия
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 4 С. 105–136.
doi: 10.17759/langt.2015020411

Tsykunov I.V.

The Birth of the cosmatesque style:
Byzantium, Ancient Rus and Medieval Italy
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 4, pp. 105–136.
doi: 10.17759/langt.2015020411

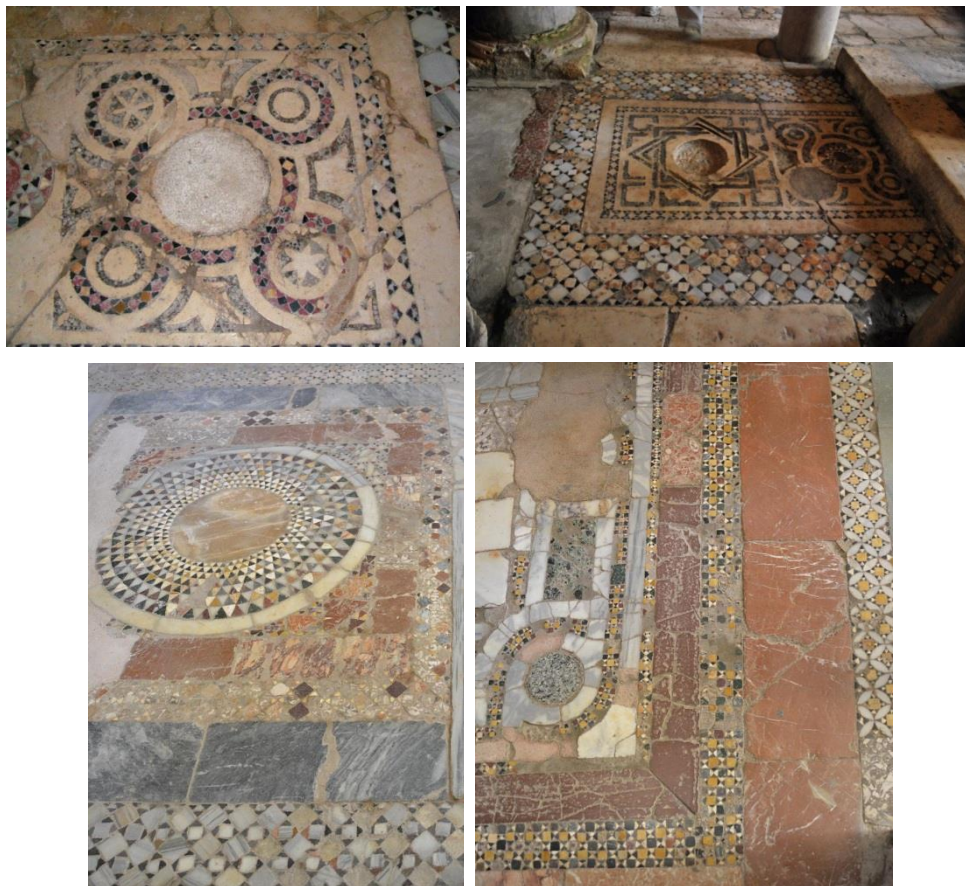

Рис.17, 18, 19, 20. Пол в церкви Святого Николая в Мирах Ликийских.

Итальянские исследователи признавали несомненное сходство мозаик, но только строили догадки об их происхождении. Можно, конечно, посчитать датировку VIII веком неправильной, но эти полы вряд ли были выполнены в XII веке итальянцами, так как известно, что 9 мая 1087 года мощи св. Николая насильственно вывезли в Бари итальянские купцы и с тех пор вряд ли бы кто-то допустил мастеров из Италии к оформлению храма, да и не было у них для этого очевидных оснований. И тут можно сделать вывод, что это и не уникальный артефакт вовсе, а свидетельство продолжения существовавшей уже традиции византийских мраморщиков.

Не менее интересный пример искусства мозаичистов обнаруживается и в Афинах. Византийская церковь Святых Апостолов Солакиса, возведена в X веке на юго-восточной окраине знаменитой Афинской агоры и считается одним из древнейших христианских храмов Греции. Стоит церковь на руинах нимфейона (посвященного нимфам) римского капища II века. Центр храма украшен пятичастной фигурой, созданной в лучших византийских традициях.

Рис.21. Фрагмент пола церкви Святых Апостолов Солакиса в Афинах.

Нельзя не обойти вниманием и знаменитые афонские храмы. На северо-восточной стороне греческого полуострова находится Иверский монастырь²⁵, основанный в последней четверти X века, по свидетельству ряда источников, Иоанном Торникием, бывшим придворным царя Иверии (Грузии) Давила и византийским вельможей. Иоанн все оставил и стал монахом. В 1357 году в соответствии с сгиллом патриарха Калиста II этот грузинский монастырь был передан грекам. Пожары, вторжения пиратов и многочисленных завоевателей не щадили монастырь, однако он сохранился и по сию пору. А вместе с ним, в кафаликоне (главном храме) монастыря напольная мозаика византийского стиля. Она датируется 1042 – 1056 годами²⁶ и выполнена, вероятно, константинопольскими мраморщиками. Но на Афоне это не единственная напольная мозаика.

Один из старейших и второй по величине монастырь Афона (основан в 972-985 годах) Ватопед²⁷ имеет богатую историю и связан с именами Григория Палмы, Максима Грека, многих православных подвижников. В кафаликоне монастыря сохранились уникальные мозаики византийской эпохи, в том числе и мозаичные полы. И это еще одно очевидное свидетельство неустанной работы константинопольских мастеров, осваивавших не только центр, но и окраины империи.

²⁵ <http://blagosloven.ru/svyatyini/monastyiri/monastyir-iveron.html>

²⁶ <http://www.m.aniv.ru/archive/37/tvorcheskaja-ideja-v-kompozitsii-avanskogo-sobora-armen-kazarjan/>

²⁷ <http://blagosloven.ru/svyatyini/monastyiri/vatoped.html>

Цыкунов И. В.
Рождение стиля косматеско: Византия, Древняя Русь и
Средневековая Италия
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 4 С. 105–136.
doi: 10.17759/langt.2015020411

Tsykunov I.V.
The Birth of the cosmatesque style:
Byzantium, Ancient Rus and Medieval Italy
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 4, pp. 105–136.
doi: 10.17759/langt.2015020411

Рис.22. Служба в Иверском монастыре (византийский пол).

Рис.23. Фрагмент пола кафаликона в Ивероне.

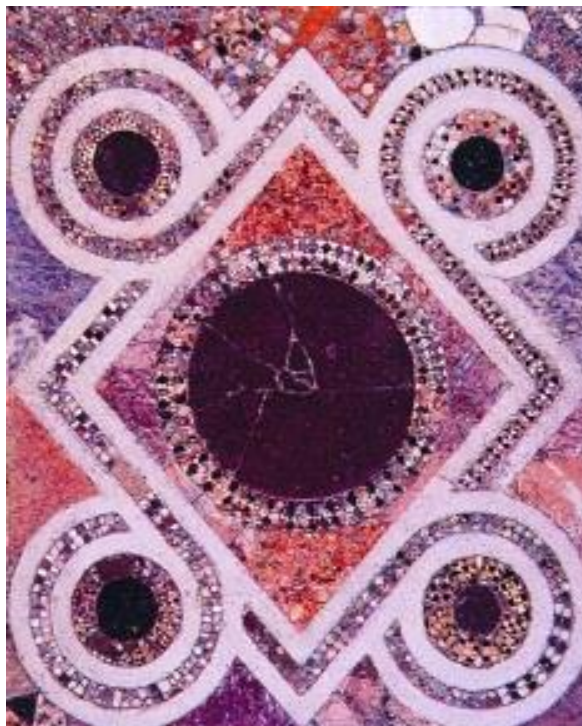

Рис.24. Фрагмент полов кафаликона в Ватопеде.

Информация о мозаичистах изучаемого нами стиля крайне скупа. Однако есть подтвержденный историческими источниками факт: христианские каменщики работали и в мусульманской среде, причем не в качестве пленных или рабов, а в порядке «культурного обмена» того времени. С разрешения византийского императора Юстиниана II и по просьбе халифа Абд-аль-Малика ибн Марвана мастера-мозаичисты приглашались для помощи в строительстве первого монументального сооружения ислама — мечети Куббат ас-Сахра.

4. Иерусалим: обогащение стиля

Мы уже знаем, что информация о мозаичистах изучаемого нами стиля крайне скупа. Однако есть подтвержденный историческими источниками факт: христианские каменщики работали и в мусульманской среде, причем не в качестве пленных или рабов, а в порядке «культурного обмена» того времени. С разрешения византийского императора Юстиниана II и по просьбе халифа Абд-аль-Малика ибн Марвана²⁸ мастера-мозаичисты приглашались для помощи в строительстве ²⁹ первого монументального сооружения ислама — мечети Куббат ас-Сахра³⁰.

Мечеть построили на месте, где, по преданиям, находился Ковчег Завета времен Первого Храма. Она возведена над скалой, имеющей сакральное значение. По одной из версий, это Камень Основания, или Краеугольный камень Мироздания, поскольку именно с него Господь начал сотворение мира. В каком-то смысле это символический центр Вселенной. Именно здесь Авраам собирался принести в жертву своего сына Исаака (согласно исламу – Исмаила), царь Давид построил алтарь, а его сын, царь Соломон, воздвиг Первый Иерусалимский храм.

Для мусульман это место имеет особое значение. Согласно общепринятому мнению, в 619 году, в ночь 27 раджаба (седьмого месяца мусульманского лунного календаря), ангел Джибрил

²⁸ Фильштинский И.М. Халифат под властью династии Омейядов. — М., 2005.

²⁹ Ноаг J. Architettura islamica. Milano, 2002.

³⁰ Часто переводится с арабского как «Купол скалы», реже как «Купол над Скалой».

(архангел Гавриил) призвал пророка Мухаммеда, спавшего возле мечети в Мекке, отправиться в путешествие на крылатом коне Бараке в Иерусалим, где на Храмовой горе, в Мечети отдаленнейшей (*аль-масджид аль-акса*), его ожидали Ибрахим (Авраам), Муса (Моисей), Иса (Иисус) и другие пророки. Мухаммед перенесся в Иерусалим и возглавил молитву пророков.

Затем со скалы, венчающей Храмовую гору, он совершил вознесение (ми'радж) вместе с ангелом Джibriлем, посетив семь небес и встретив пророков, в числе которых были Адам, Иса (Иисус), Яхья (Иоанн Креститель), Юсуф (Иосиф), Идрис (Янох), Ибрахим (Авраам). И явился к Небесному храму (*аль-байт аль-ма'мур*), где беседовал с Аллахом. В память об этом событии мусульмане отмечают Ночь вознесения (*лейлят аль-ми'радж*), проводя ее в молитвах. Паломники, посещающие Куббат ас-Сахра, могут видеть на Святой скале отпечаток стопы Мухаммада. Под скалой есть пещера, превращенная в небольшое святилище.

Захватившие в 1099 году Иерусалим крестоносцы в храмовом комплексе основали два святилища: Куббат ас-Сахра стал Храмом Господа (Темплус Домини), а мечеть Аль-Акса — Храмом Соломона (Темплус Соломонис) и главной церковью ордена храмовников-тамплиеров.

Сложно выделить те объекты, которые принадлежат руке именно византийских каменщиков. Интерьер и архитектурные детали много раз менялись и реконструировались. Известно, что когда-то вся мечеть была покрыта византийской мозаикой, но в 1552 году султан Сулейман Великолепный заменил часть ее кашанской майоликой — персидской плиткой. Однако это не мешает нам говорить о взаимном влиянии традиций искусства. А эксперты отмечают и символическую составляющую орнамента, символизирующего в исламской традиции бесконечность и непостижимость Всевышнего.

Знакомство с арабскими традициями добавило в палитру лучших византийских мастеров методы и стилистические элементы, характерные для восточного искусства³¹. И, что любопытно, в интерьерах мусульманских сооружений мы находим знакомые нам по стилю косматеско пятичастные фигуры, что может говорить об их универсальности³². При этом, правда, мы не видим знаменитых переплетающихся белых полос косматеско, но структурное подобие геометрических форм нельзя не отметить. Как и соответствие структуре исследуемых нами фигур самого плана святыни.

Авторитетный британский специалист по мусульманской архитектуре К. А. К. Кресвелл заметил, что «*строение это <...> гармонично, как музыкальный аккорд, сияет, как сверкающий кристалл <...>, а пропорции его нисходят к самым основаниям природы и Вселенной, в которой мы живем и творим*»³³. Удивительно, но именно эти пропорции заложены в символику многих произведений мастеров Космати, которые стали наследниками и последователями византийцев, оформлявших мозаикой Куббат ас-Сахра. Кресвеллу, с его богатейшим архивом исламских орнаментов и архитектуры в 11 000 снимков, а также многолетним опытом полевых экспедиций, было с чем сравнивать.

Фигура (большую часть времени скрытая коврами), созданная на полу пещеры, может принадлежать византийским мозаичистам — об этом говорят как техника исполнения, так и иконография (большой круг в окружении четырех малых полукружий). Восьмиконечная звезда также встречается в оформлении как христианских, так и мусульманских святынь.

³¹ Stierlin H. Islam da Bagdad a Cordova, architettura delle origini. Taschen, 2009.

³² Burckhardt T. L'Arte dell'Islam. Milano, 2002. P. 27–32.

³³ Creswell K. A. C. The Origin of the Plan of the Dome of the Rock. Jerusalem, 1924. P. 12.

Рис.25. Оформление наружных стен Куббат ас-Сахра.

Рис.26. Напольная мозаика пещеры.

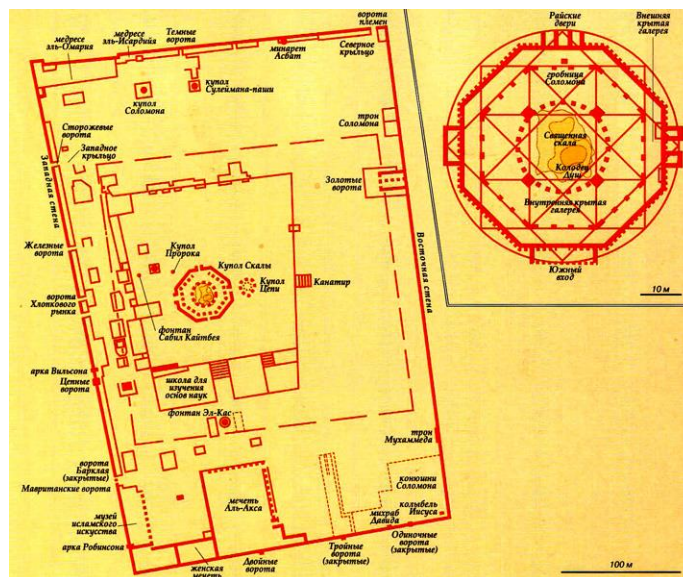

Рис.27. План расположения Куббат ас-Сахра и схема строения.

Таким образом, византийские каменщики оставили свои произведения среди величайших святынь двух мировых религий. Но это еще не все в загадочной истории, посвященной развитию знаменитого стиля.

Как вы уже могли заметить, основой византийской мозаики являются две фигуры, постоянно присутствующие в работах ее создателей и практически являющиеся творческой и символично-религиозной «подписью». Это пятичастная фигура в виде круга или квадрата (ромба), окруженная четырьмя малыми кругами (*quinconce*³⁴). В зависимости от символической или религиозной задачи число кругов меняется. Однако основная структура остается практически неизменной.

Интересно, что следы изучаемой нами символики обнаруживаются и в главной святыне христианства — храме Гроба Господня, сооруженном на месте, где завершился земной путь Христа и свершилось его распятие, погребение и воскресение. Первый храм над Гробом Господним был воздвигнут по повелению императора Константина Великого и его матери Елены. Затем он трижды разрушался и строился заново. Он был превращен в руины в 614 году персидским царем Хосровом II. Патриарх Иерусалимский Модест восстановил часть храма, но и она была разорена и разрушена в 1009 году арабами. В XI столетии византийский император Константин Мономах снова воздвиг храм, но он оставался долгое время недостроенным. Потом были крестоносцы, заложившие в 1130 году новое здание. В XVI веке, при императоре Карле V и его сыне Филиппе, храм крестоносцев разобрали и возвели новый, просуществовавший до пожара 1808 года. Потом силами архитекторов разных стран восстанавливалась ротонда, купол, кувуклия (о ней чуть позже). Дальше последовали реставрации 1959, 1995-97 годов. В 2013 году на колокольне был установлен последний недостающий колокол, изготовленный российскими мастерами. Сегодняшний храм Гроба Господня состоит из трех основных сооружений — храма на Голгофе, часовни Гроба Господня и храма Воскресения.

В центре гигантской ротонды возвышается мраморная часовня (Кувуклия), сооруженная над пещерой Гроба Господня. Часовня — центр всего комплекса. Здесь был погребен Искупи́тель мира, воскресший в третий день после своей смерти на кресте.

Известно, что Кувуклию перестраивал францисканец Бонифаций Рагузский и она простояла там до памятного пожара. Существующая сейчас часовня восстановлена в 1809–1810 годах по проекту греческого архитектора Николая Комина из Митилини³⁵. В восточной части часовни располагается придел Ангела, попасть в Гроб Господень можно только пройдя через него. Согласно Евангелию, на этом месте, на камне, отваленном от двери Гроба, сидел ангел, возвестивший женам-мироносицам Воскресение Христа (Мф. 28:2–6). В северной и южной стенах устроены два овальных отверстия, используемые в Великую субботу для передачи Благодатного огня из часовни наружу. Именно здесь мы обнаруживаем знакомый символ, выбитый на алтарной преграде, при этом у автора нет сведений о том, кто и в какой период существования Кувуклии ее поставил. Однако, это типичный элемент византийских барельефов, украшающих храмы Константинополя, Афин, Рима: *плутео*. *Плутео* (*pluteo*) – декоративные плиты, украшающие ограждения, разделяющие интерьер церкви на отдельные части, датируются VIII-XII веками.

³⁴ <http://www.quickiwiki.com/fr/Quinconce>

³⁵ Святая Земля. Исторический путеводитель по памятным местам Израиля, Египта, Иордании и Ливана. М., 2000. С. 46–47.

Цыкунов И. В.

Рождение стиля косматеско: Византия, Древняя Русь и
Средневековая Италия
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 4 С. 105–136.
doi: 10.17759/langt.2015020411

Tsykunov I.V.

The Birth of the cosmatesque style:
Byzantium, Ancient Rus and Medieval Italy
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 4, pp. 105–136.
doi: 10.17759/langt.2015020411

Рис.28. Придел Ангела в часовне Гроба Господня.

Сравним имеющуюся у нас фотографию образца, с плутео, найденным в Мире Ликийской в храме св. Николая и афинском храме (рис. 29. плутео – Миры Ликийские; рис. 30. церковь Малая Митрополия в Афинах).

Рис.29. Плутео – Миры Ликийские.

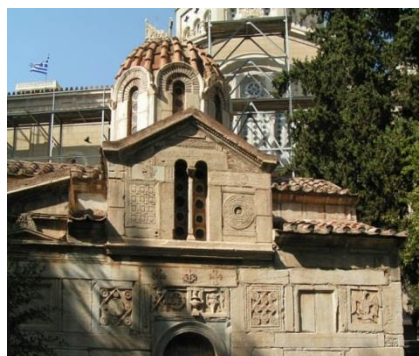

Рис.30. Церковь Малая Митрополия в Афинах.

Вообще, влияние произведений византийских мастеров было велико и распространялось далеко от границ империи — главным образом за счет популярности резьбы на камне, рельефным иконам и пластинкам резной слоновой кости, многочисленным сосудам из камня. Исследователи древнего искусства В. Тяжелов и О. Сопоцинский в своей работе об XI–XII веках отмечают: «*Воздействие столичного искусства коснулось творчества художников Кавказа, оно питало живопись итальянского монастыря Монтекассино. Исходя из византийских образцов и при участии византийских художников создавались мозаики Торчелло, Палатинской капеллы в Палермо, собора св. Марка в Венеции и собора в Монреале*»³⁶.

Если сопоставить имеющуюся информацию и попробовать определить источник происхождения фирменных фигур косматеско, то станет понятно, что все сходится в одном центре — византийском Константинополе. Именно здесь заложены первые предосновы стиля, которые были потом блестяще реализованы в Монтекассино и отточены до совершенства в средневековом Риме.

5. Древняя Русь: византийская мозаика в русских церквях

В 989 году в стольном граде Киеве, столице Древнерусского государства, по велению святого равноапостольного Владимира началось строительство первой на Руси каменной церкви. Возводилась она на месте кончины первомучеников Феодора и его сына Иоанна. По этому поводу в летописи «Повесть временных лет» сообщалось: «*В лето 6497... Володимир помысли создати церковь Пресвятыя Богородица и послав преведе мастера от Грек*». В других летописных списках годом заложения храма называют также 990-й и 991-й.

Десятинная церковь, по данным археологических раскопок, строилась в 60 метрах от каменного княжеского терема. Современники называли ее «мраморной», потому что участвовавшие в строительстве константинопольские каменщики широко использовали этот камень в украшении стен и пола. При сооружении храма за образец (посвящение, тип, функция) была принята Фаросская церковь Богородицы Большого дворца в Константинополе. Десятинная церковь стала на несколько десятилетий самой значительной и самой почитаемой на Руси, а креститель Руси Владимир дал на ее содержание десятую часть доходов и поручил службу в ней Анастасу Корсунянину³⁷, который, по преданию, был сподвижником князя в деле крещения Руси и управлял самой стройкой.

По мнению некоторых экспертов, именно в Десятинной церкви первоначально хранились мощи святого священномученика Климента, погибшего в Корсуне, позже перевезенные святыми Кириллом и Мефодием в Рим. Точно известно, что в храме находилась княжеская усыпальница, где были похоронены византийская царица Анна, супруга князя Владимира, умершая в 1011 году, и сам Владимир, умерший в 1015 году.

К большому сожалению, храм ждала тяжелая судьба. Церковь грабилась во время междоусобиц русскими князьями Мстиславом Андреевичем (1169) и Рюриком Ростиславичем (1203). А в 1240 году орда хана Батыя разрушила церковь окончательно. По свидетельству современников, она рухнула под весом киевлян, спасавшихся от врага на сводах. Как считают историки, причиной разрушения могло стать применение стенобитных орудий.

В 1824 году по распоряжению митрополита Евгения (Болховитинова) фундамент древнего храма был расчищен. Среди руин были найдены фрагменты фресок и мозаик. И с 1828 года началось строительство новой церкви. Далее, в 1908–1911 годах, фундаменты оригинальной Десятинной церкви (там, где они не были повреждены строительством второго

³⁶ Сопоцинский О., Тяжелов В. Малая история искусств. Искусство средних веков. М., 1975. С. 104.

³⁷ <http://www.pravenc.ru/text/114940.html>

Цыкунов И. В.

Рождение стиля косматеско: Византия, Древняя Русь и
Средневековая Италия
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 4 С. 105–136.
doi: 10.17759/langt.2015020411

Tsykunov I.V.

The Birth of the cosmatesque style:
Byzantium, Ancient Rus and Medieval Italy
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 4, pp. 105–136.
doi: 10.17759/langt.2015020411

здания), были раскопаны и исследованы. Остатки фундамента были изучены лишь в 1938–1939 годах после окончательного сноса второй церкви.

Археологи, тщательно изучавшие раскоп и фрагменты здания, подтвердили, что при строительстве храма применялась топологическая схема, особенности кирпичной кладки, техника мозаичных полов и элементы резного мраморного декора, соответствующие практике мастеров из Константинополя. И в этой связи любопытно ознакомиться с фрагментами напольной мозаики (рис. 31. фрагмент напольной мозаики Десятинной церкви в Киеве; рис. 32. восстановленный фасад здания).

Рис.31. Фрагмент напольной мозаики Десятинной церкви в Киеве.

Очевидно, что в Киеве древние мастера не имели под рукой старых разрушенных храмов с их древними порфировыми колоннами, обилием мраморных камней, как это было в Риме, и старались обходиться исключительно местным материалом, однако свойства и типологические черты византийского стиля мозаичистов тут совершенно очевидны.

А теперь остается сопоставить годы начала строительства Десятинной церкви и итальянского монастырского храма Аббациале-де-Монтекассино, с которого начинают отсчет появления стиля косматеско: 989 (990) и 1066 соответственно. Разница в 77 лет, а множество знакомых нам элементов стиля косматеско уже присутствует. То есть стиль, позже названный косматеско, дошел до средневековой Руси значительно раньше, чем до Рима, и имел все шансы для дальнейшего развития уже местными мастерами.

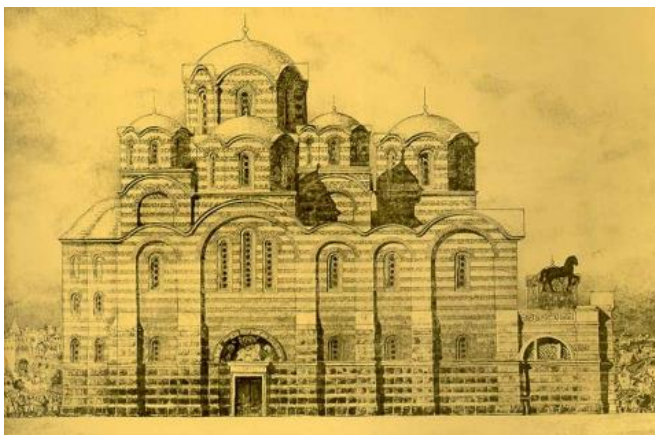

Рис.32. Восстановленный фасад здания.

Надо заметить, первая русская каменная церковь была не единственной для византийских мастеров. Вторым, не менее любопытным объектом стал собор Святой Софии в том же стольном граде Киеве.

Возведение Софийского собора уже связано с именем другого значимого в истории России князя — Ярослава Мудрого. Дата строительства его точно не определена, а датировка является предметом спора историков. Называются три даты: 1011, 1017, 1037. Мы не знаем имен архитекторов, кроме того, что они были из Константинополя, однако сложно переоценить значимость собора в становлении христианства на Руси, к половине XI столетия он стал православным и культурным центром всей митрополии. Известно, что в 1037 году Ярослав Мудрый основал при Софии книгохранилище и скрипторий, где переписывались и переводились с греческого на славянский древние рукописи. В 1240 году храм разграбили воины хана Батыя. Потом он был митрополичьей резиденцией до конца XIII века, когда кафедру киевских митрополитов перенесли во Владимирское княжество. Позднее собор то пребывал в запустении, то строился и пристраивался и в современном сильно измененном виде дошел до нас в статусе музея. В нем были проведены капитальные реставрационные работы, открывшие ансамбль мозаик и фресок начала XI века. К сожалению, напольная мозаика была утрачена практически вся. Но можно предположить, что она была подобна той, что украшала полы Десятинной церкви. Свидетельство тому митрополичий трон, сделанный в характерной для византийских каменщиков символической и стилистической манере (рис. 33: митрополичий трон и украшение спинки трона из Софийского собора в Киеве; рис. 34: Софийский собор — реконструкция).

Рис.33. Митрополичий трон и украшение спинки трона из Софийского собора в Киеве.

Рис.34. Софийский собор — реконструкция.

Для сравнения посмотрите на папский трон, несущий аналогичную символическую конструкцию.

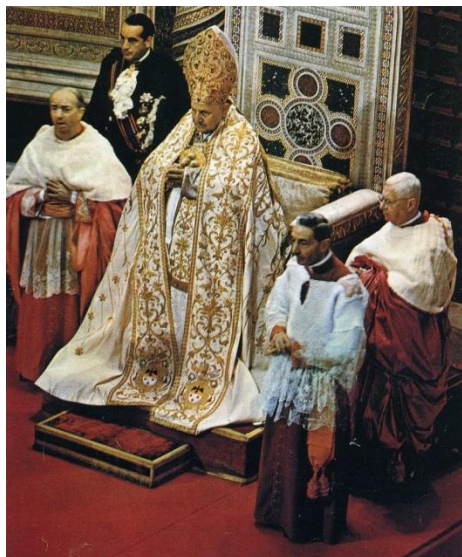

Рис.35. Папский трон в базилике Сан-Джованни-ин-Латерано.

Вторым памятным строением, возведенным практически в то же время, что и Софийский храм, стали Золотые ворота, служившие Киеву и оборонительным сооружением, и парадным въездом в столицу. Здание во времена сильно пострадало, несколько раз разрушалось и восстанавливалось. При археологических исследованиях Золотых ворот в надвратной церкви Благовещения были обнаружены кубики смальты и фрагменты фресковой штукатурки. Это свидетельствует о том, что древняя церковь была украшена фресковой росписью и мозаиками. Одна из мозаик восстановлена, и она содержит стилистическую и символическую «отсылку» к изучаемому нами стилю. И тут уже сложно сказать, создана эта мозаика византийцами или ее взялись сделать местные мастера, потому что при схожести общего плана заметны отклонения, скорее свойственные стилистике русских вышивок.

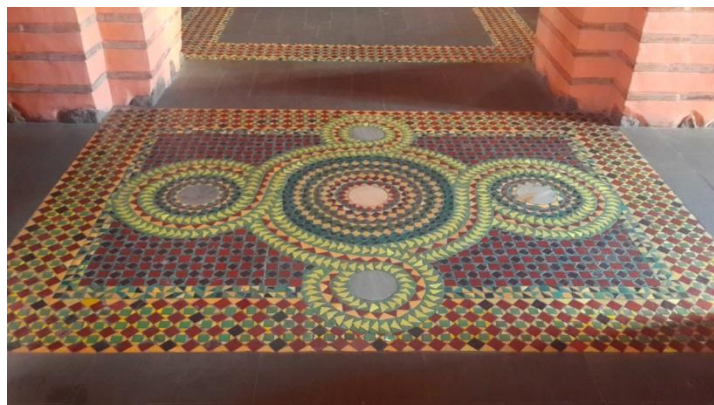

Рис.36. Фрагмент мозаики из надвратной церкви Благовещения Золотых ворот Киева.

Однако византийский мозаичный стиль не задержался в Киеве, но стал распространяться по Руси, чему явно служит пример новгородского Софийского собора. Главный православный собор Новгорода был построен в 1046–1050 годах. Заложен был храм при участии великого князя Ярослава Мудрого, отправившегося с княгиней Ириной (Ингигердой) из Киева помогать

сыну Владимиру. Храм строился под влиянием архитектуры Константинополя, но в силу отсутствия средств мрамор заменялся известняком, а мозаика — фресками. Храм несколько раз перестраивался, становился антирелигиозным музеем в советское время, пострадал от фашистской оккупации, поработал в качестве музея-заповедника и снова перешел в ведение Церкви.

Декор новгородского храма скромнее, чем в киевской Софии, было использовано меньше цветов (130 в Киеве и всего 6 в Новгороде), однако стилистика так и осталась полихромной. Мозаичными плитами здесь украшены «горнее место», нижняя часть алтарной апсиды, а также трон для духовенства. И это уже пример удачной работы русских мастеров, позаимствовавших приемы своих византийских коллег. К этому времени древние русские художники развили производство драгоценной смальты.

Долгое время специалисты считали, что большая часть смальтового мозаичного покрытия выполнена реставраторами в XIX веке. Однако последние исследования показали, что более половины всех мозаик собора относятся к XI веку, то есть ко времени его строительства³⁸.

Алтарная мозаика собора насчитывает около сорока разных наборов орнаментов. Для оформления апсиды была использована 21 мозаичная плита. Еще 35 меньшего размера обрамляют «седалищные» ступени. Мозаичные плиты пола собора переставлялись трижды за все время его существования — в XVII веке, а также в середине и конце XIX века. От них в основном сохранились только некоторые фрагменты³⁹.

Рис.37, 38, 39. Мозаичное оформление «горнего места» Софийского собора в Новгороде.

Пока сложно определить, в какой степени мозаика по-византийски получила распространение на Руси. Новые фрагменты находятся при раскопках или реконструкции

³⁸ <http://galamosaic.ru/ru/mediateka/detail.php?id=609>

³⁹ Там же.

церквей. Надо учитывать, что даже в известных храмах невозможно обнаружить древнюю мозаику, потому что прежние полы опустились на полтора — два метра вглубь и над ними уже несколько слоев полов последующих времен. В некоторых местах обнаруживаются только разрозненные фрагменты, в которых, однако, тоже угадывается стиль, как, например, в напольной мозаике, извлеченной в Спасской церкви в Переславле.

Рис.40. Фрагмент полов в Спасской церкви в Переславле.

Мозаика Новгородской Софии показывает, как прививалась традиция на русской земле еще до того, как она добралась до пределов Италии. И, судя по фрагментам имеющихся работ, они ничем не уступали произведениям итальянских мастеров. Однако история — жесткий цензор. Сначала феодальная раздробленность, а потом и нагрянувшие орды кочевников надолго изменили как облик Руси, так и развитие искусств. «Русские Космати» либо погибли, либо оставили свое ремесло, которое не понадобилось в эпоху выживания.

Однако российская история византийской мозаики, как ни странно, имела продолжение. И связано оно с именем выдающегося русского мастера Владимира Александровича Фролова. Именно его мозаичная мастерская (первая частная в истории императорской России) проводила реконструкцию синтрона и мозаичного покрытия алтаря в древнем Софийском соборе в Новгороде. Мастер и его помощники бережно воспроизвели и дополнили произведение «русских Космати».

Мастерская Фролова участвовала в строительстве одного из красивейших русских храмов — Спаса на Крови в Санкт-Петербурге. Храм, как известно, был возведен после трагической гибели императора Александра II, смертельно раненного террористами 1 марта 1881 года. Он сооружался с 1883 по 1907 год как памятник царю-мученику на средства, собранные по всей России силами знаменитых и талантливых художников и архитекторов.

Спас на Крови известен крупнейшим в России ансамблем произведений мозаичного искусства и по этой причине часто называется «музеем мозаики». Мозаика покрывает практически все плоскости стен, сводов, пилонов и куполов, их общая площадь — 7 065 кв. м. По словам известного исследователя и собирателя древностей профессора Глеба Александровича Покровского, «ни один из храмов византийских, римских, даже равеннских и сицилийских, не имеет такого изобилия мозаик»⁴⁰. Мастерская Фролова выиграла конкурс на оформление храма у таких грандов, как «Венецианская мастерская» Антонио Сальвиати и Венецианское мозаичное общество, имевших к тому времени мировую известность. В то время как стены оформляли мастера фроловской мастерской, полом (608 кв. м) занималась известная генуэзская фирма Джузеппе Нови «Нови»⁴¹. И тут византийские, итальянские и русские мозаичные традиции удивительным образом сошлись вместе. Стиль, представленный в храме,

⁴⁰ Фокин М. М. К столетию освящения храма Воскресения Христова (по материалам петербургской прессы) // История Петербурга. 2007. № 4. С. 95–99.

⁴¹ http://www.cathedral.ru/spasa_na_krovi/

Цыкунов И. В.

Рождение стиля косматеско: Византия, Древняя Русь и
Средневековая Италия
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 4 С. 105–136.
doi: 10.17759/langt.2015020411

Tsykunov I.V.

The Birth of the cosmatesque style:
Byzantium, Ancient Rus and Medieval Italy
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 4, pp. 105–136.
doi: 10.17759/langt.2015020411

вряд ли можно отнести непосредственно к косматеско, однако в нем присутствуют родовые черты и, конечно же, традиционная пятичастная фигура в центре храма. Преемственность символов и их иконологической схемы здесь очевидны.

Рис.41. полы Спаса на Крови.

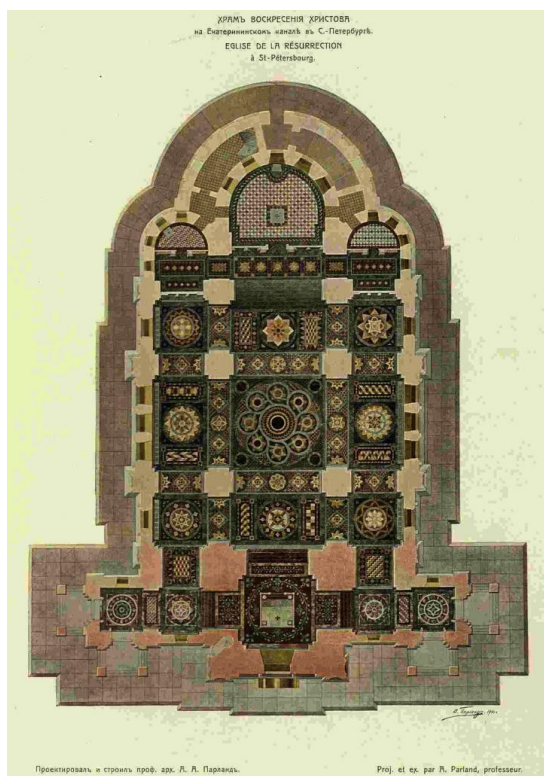

Рис.42. План Спаса на Крови с рисунком пола, 1901 год.

Любопытно, что реставраторы мастерской Фролова знамениты работой над плафонами станции московского метрополитена «Новокузнецкая», а также мозаичного оформления мавзолея В. И. Ленина на Красной площади. Все мастера, включая самого В. А. Фролова, умерли в 1942 году в блокадном Ленинграде от голода, готовя мозаичные картины для метро. Так пересекаются в мире имена и традиции.

6. Византийский стиль и косматеско

Очевидно, что при объективном изучении истории стиля косматеско мы можем найти принадлежащие к нему (по технике исполнения, иконографическим схемам, используемым символам) образцы не только в районе Рима и Лацио, в Сицилии и Равенне, но и в храмах Византии, Иерусалима, России. Более того, сопоставляя информацию и сроки возникновения произведений, мы можем сделать вывод, что местом формирования и появления традиции являются константинопольские мастера Византии и отслеживается она с VI века. Очевидно, что сама византийская традиция также не возникла в безвоздушном пространстве и впитала в себя элементы эллинистической и арабской культуры.

Косматеско не было сугубо итальянским явлением, и мастера не создавали его исключительно в стенах монастыря Монтекассино, как утверждает во множестве исторических и туристических источников. До момента появления на Апеннинском полуострове мастера уже создали основные подходы к напольной мозаике и распространили ее не только в Византийской империи, но и в сопредельных странах. Мало того, в Иерусалим и на Русь образцы этого искусства пришли на столетия или годы раньше. Креститель Руси святой равноапостольный Владимир ступал по полам, с тщанием сделанным византийскими мастерами для Десятиной церкви, куда раньше, чем папы и европейские короли.

Искусство византийских мозаичистов было достаточно развито, когда его мастера стали распространять его не только в имперских городах. В силу особенностей работы, требующей взаимодействия людей с разными компетенциями и навыками, это были закрытые объединения ремесленников, часто по средневековой практике создававшиеся на основе семей. Секреты мастеров передавались от отца к сыну, но не исключалось и принятие в сообщество близких по духу и мастерству членов. Группы каменщиков разъезжались по провинциям, и те, кто находил хороший прием, так и оставались в новой стране, постепенно передавая основы своего мастерства местным мозаичистам. И всего через несколько поколений мы можем увидеть обогащенное местными традициями искусство, ставшее уже самостоятельным явлением, как это было с новгородскими мастерами или мастерами Космати. В силу исторических процессов, многочисленных войн и стихийных бедствий византийский стиль выжил и развился главным образом в Италии, чтобы уже там стать истинно римским явлением.

Очевидно, что византийские ремесленники не были просто каменщиками и владели основами математики и геометрии, прекрасно разбирались в богослужебной практике. Они стали использовать символы, которые с тех пор довольно глубоко проникли в символические построения других культур и дошли до современности. Знаменитые пятичастные фигуры косматеско, сформированные в шахматном порядке, все же изначально являются элементом их «почерка». И, как мы могли отметить, они украшают главные святыни двух мировых религий, оставаясь до сих пор частью богослужебной практики.

Так создавали ли стиль косматеско итальянские мастера XII–XIII веков? Если мы изучим первые их произведения, то, скорее всего, скажем, что нет — потому что они сами были продуктами уже существовавшей школы. Косматеско только одно из ответвлений ранее существовавшего византийского искусства. Однако последующие образцы работы мастеров Космати, сохраняя в основе черты стиля, тем не менее уже отличаются от предыдущих и составляют самостоятельную традицию. Ко времени, когда в 1860 году архитектор и историк искусства Камилло Бойто дал название стилю *cosmatesco*, не были доступны достоверные источники по византийской школе мозаики, многие памятники оставались под слоем грунта или скрывались в развалинах, поэтому и стиль казался самодостаточным.

И здесь автор солидарен с итальянским исследователем Николой Северино, считающим первые работы мастеров в Монтекассино и чуть позже стилем «прекосматеско». И, собственно, «прекосматеско» в изначальном варианте – исключительно школа византийских мастеров,

приехавших покорять Италию. В то время как образцы, созданные под влиянием местных традиций, могут быть с полным основанием отнесены к стилю «косматеско», ставшему уже явлением итальянской культуры.

Литература

1. Византийский словарь: в 2 т. / [сост. Общ. Ред. К.А. Филатова]. СПб.: Амфора. ТИД Амфора: РХГА: Издательство Олега Абышко, 2011, т. 2.
2. *Нагорский Н.* Спас на крови: Храм Воскресения Христова. СПб., 2013.
3. Святая Земля. Исторический путеводитель по памятным местам Израиля, Египта, Иордании и Ливана. М., 2000.
4. *Сопоцинский О., Тяжелов В.* Малая история искусств. Искусство средних веков. М., 1975.
5. *Фильштинский И.М.* Халифат под властью династии Омейядов. М., 2005.
6. *Фокин М. М.* К столетию освящения храма Воскресения Христова (по материалам петербургской прессы) // История Петербурга. 2007. № 4.
7. *Burckhardt T.* L'Arte dell'Islam. Milano, 2002.
8. *Cotterill H. B.* Medieval Italy during a thousand years (305–1313): a brief historical narrative with chapters on great episodes and personalities and on subjects connected with religion, art and literature. London, 1915.
9. *Creswell K. A. C.* The Origin of the Plan of the Dome of the Rock. Jerusalem, 1924.
10. *Hoag J.* Architettura islamica. Milano, 2002.
11. *Mathieu-Richard-Auguste Henrion,* Histoire de France depuis l'établissement des Francs dans la Gaule jusqu'à nos jours Volume 2, Au Bureau de la Bibliothèque Ecclesiastique, 1838, p. 56-57.
12. *Severino N.* Pavimenti cosmateschi di Roma: storia, leggenda e verita. Vol. 1: Introduzione all'arte cosmatesca [Risorsa elettronica]. [Italia], 2012. URL: http://reader.ilmiolibro.kataweb.it/v/876579/pavimenti-cosmateschi-di-roma_876579 (data di accesso: 30.10.2015).
13. *Severino N.* Riflessioni sulla non originalita del pavimento dell'abate Desiderio a Montecassino. Nuova ipotesi ed osservazioni sul pavimento cassinese // Collana Studies on Cosmatesque Pavements. 2014. № 2.
14. *Stierlin H.* Islam da Bagdad a Cordova, architettura delle origini. Taschen, 2009.
15. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Косматеско>
16. http://www.vatican.va/various/basiliche/sm_maggiore/it/storia/interno.htm
17. <http://www.westminster-abbey.org/our-history>
18. <http://www.abbaye-fleury.com/preacutevoir-une-visite.html>
19. <http://www.ralphheimans.com/>
20. <http://www.abbaziamontecassino.org/abbey/>
21. http://www.cittanuove.org/index_051.htm
22. <http://catholicism.org/pope-innocent-iii-and-the-marks-of-a-great-papacy.html>

Цыкунов И. В.

Рождение стиля косматеско: Византия, Древняя Русь и
Средневековая Италия
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 4 С. 105–136.
doi: 10.17759/langt.2015020411

Tsykunov I.V.

The Birth of the cosmatesque style:
Byzantium, Ancient Rus and Medieval Italy
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 4, pp. 105–136.
doi: 10.17759/langt.2015020411

23. <http://www.mondimedievali.net/Artemedievale/pavimenti/bari.htm>
24. <http://cattedraleferentino.it/>
25. <http://www.periodliving.co.uk/design/restoring-the-cosmati-pavement-at-westminster-abbey/>
26. <http://www.pravmir.ru/mozaiki-i-freski-svyatoj-sofii-konstantinopolskoj/>
27. <http://blagosloven.ru/svyatyini/monastyiri/monastyir-iveron.html>
28. <http://www.m.aniv.ru/archive/37/tvorcheskaja-ideja-v-kompozitsii-avanskogo-sobora-armen-kazarjan/>
29. <http://blagosloven.ru/svyatyini/monastyiri/vatoped.html>
30. <http://www.quickwiki.com/fr/Quinconce>
31. <http://www.pravenc.ru/text/114940.html>
32. <http://galamosaic.ru/ru/mediateka/detail.php?id=609>
33. http://www.cathedral.ru/spasa_na_krovi/
34. <http://www.bibleland.ru/kupol-skaly.php>
35. <http://blagosloven.ru/svyatyini/monastyiri/monastyir-iveron.html>
36. <http://www.m.aniv.ru/archive/37/tvorcheskaja-ideja-v-kompozitsii-avanskogo-sobora-armen-kazarjan/>
37. <http://blagosloven.ru/svyatyini/monastyiri/vatoped.html>
38. <http://galamosaic.ru/ru/mediateka/detail.php?id=609>
39. http://www.cathedral.ru/spasa_na_krovi/

The Birth of the cosmatesque style: Byzantium, Ancient Rus and Medieval Italy

Tsykunov I.V.,

Master student, Faculty of Foreign languages, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, artefakt@yandex.ru

Mosaic of the cosmatesque style has a connection with Italy a long time ago. However, the history of its creation is not so clear. The author argues that the basis of the cosmatesque style didn't appear in Italy, its geographical spread is much wider than Rome and the neighborhood, and the family marbler Cosmati not the creators, they are and followers of the centuries-old traditions of the Byzantine mosaicists, which were formed in VI-VIII centuries.

Key Words: intercultural communication, cosmatesque, medieval, ancient Rus, the Byzantine Empire, Medieval Italy, art history, history of religion, early Christianity, Orthodoxy, Catholicism, Islam, semantics, semiotics.

References

1. Dictionary of Byzantium: 2 m. / [Ed. Tot. Ed. KA Filatov]. SPb .: Amfora. TTI Amphora: RKhGA: Publisher Oleg Abyshko 2011, Vol. 2.
2. Nagorskiy N. Savior on Spilled Blood: Church of the Resurrection. SPb., 2013.
3. Holy Land. Historical Guide to memorable places of Israel, Egypt, Jordan and Lebanon. Moscow, 2000.
4. Sopotsinsky O., Tiazhelov V. Small art history. The Art of the Middle Ages. M., 1975..
5. Filshtinsky I.M. Caliphate ruled by the Umayyad dynasty. - M., 2005.
6. Fokin M.M. The centenary of the consecration of the Church of Resurrection (based on the Petersburg press) // History of St. Petersburg. 2007. № 4.
7. Burckhardt T. L'Arte dell'Islam. Milano, 2002.
8. Cotterill H. B. Medieval Italy during a thousand years (305–1313): a brief historical narrative with chapters on great episodes and personalities and on subjects connected with religion, art and literature. London, 1915.
9. Creswell K. A. C. The Origin of the Plan of the Dome of the Rock. Jerusalem, 1924.
10. Hoag J. Architettura islamica. Milano, 2002.
11. Mathieu-Richard-Auguste Henrion, Histoire de France depuis l'établissement des Francs dans la Gaule jusqu'à nos jours – Volume 2, Au Bureau de la Bibliothèque Ecclesiastique, 1838, p. 56-57.

12. Severino N. Pavimenti cosmateschi di Roma: storia, leggenda e verita. Vol. 1: Introduzione all'arte cosmatesca [Risorsa elettronica]. [Italia], 2012. URL: http://reader.ilmiolibro.kataweb.it/v/876579/pavimenti-cosmateschi-di-roma_876579 (data di accesso: 30.10.2015).
13. Severino N. Rifessioni sulla non originalita del pavimento dell abate Desiderio a Montecassino. Nuovo ipotesi ed osservazioni sul pavimento cassinese // Collana Studies on Cosmatesque Pavements. 2014. № 2.
14. Stierlin H. Islam da Bagdad a Cordova, architettura delle origini. Taschen, 2009.
15. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Косматеско>
16. http://www.vatican.va/various/basiliche/sm_maggiore/it/storia/interno.htm
17. <http://www.westminster-abbey.org/our-history>
18. <http://www.abbaye-fleury.com/preacutevoir-une-visite.html>
19. <http://www.ralphheimans.com/>
20. <http://www.abbaziamontecassino.org/abbey/>
21. http://www.cittanuove.org/index_051.htm
22. <http://catholicism.org/pope-innocent-iii-and-the-marks-of-a-great-papacy.html>
23. <http://www.mondimedievali.net/Artemedievale/pavimenti/bari.htm>
24. <http://cattedraleferentino.it/>
25. <http://www.periodliving.co.uk/design/restoring-the-cosmati-pavement-at-westminster-abbey/>
26. <http://www.pravmir.ru/mozaiki-i-freski-svyatoj-sofii-konstantinopolskoj/>
27. <http://blagosloven.ru/svyatyini/monastyiri/monastyir-iveron.html>
28. <http://www.m.aniv.ru/archive/37/tvorcheskaja-ideja-v-kompozitsii-avanskogo-sobora-armen-kazarjan/>
29. <http://blagosloven.ru/svyatyini/monastyiri/vatoped.html>
30. <http://www.quickwiki.com/fr/Quinconce>
31. <http://www.pravenc.ru/text/114940.html>
32. <http://galamosaic.ru/ru/mediateka/detail.php?id=609>
33. http://www.cathedral.ru/spasa_na_krovi/
34. <http://www.bibleland.ru/kupol-skaly.php>
35. <http://blagosloven.ru/svyatyini/monastyiri/monastyir-iveron.html>
36. <http://www.m.aniv.ru/archive/37/tvorcheskaja-ideja-v-kompozitsii-avanskogo-sobora-armen-kazarjan/>
37. <http://blagosloven.ru/svyatyini/monastyiri/vatoped.html>
38. <http://galamosaic.ru/ru/mediateka/detail.php?id=609>
39. http://www.cathedral.ru/spasa_na_krovi/

Исторический выбор Святого князя Владимира в формировании русского мировоззрения

Шмелева А.В.,

кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой методики преподавания русского языка и литературы ИФИ МГОУ лектор федеральной лекторской группы Общества «Знание» России, Президент Ассоциации педагогов Московской области «Учителя русского языка и литературы», Москва, Россия, *lug-anna@yandex.ru*

Великий Киевский Князь Владимир, став христианином, изменил государственный строй Древней Руси и своим выбором определил вектор дальнейшего государственного строительства – создание мощной русской державы. Принятие Русью Христианства способствовало выработке соборного сознания. Почитание в народе памяти Великого князя выражалось в строительстве храмов, учреждении высших государственных наград, в воссоздании художественного образа в словесности. Политика Князя-христианина стала фундаментом, на котором в последующие столетия формировалось лицо титульной нации, ее традиции, нравственность, мировоззрение и национальные идеалы.

Ключевые слова: смыслы истории, подвиг христианства, народность, историзм, мировоззрение, духовность, историософия, преображение, просвещение, традиции, нравственность, государственность, соборность, самосознание, выбор.

Для цитаты:

Шмелева А.В. Исторический выбор Святого князя Владимира в формировании русского мировоззрения [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2015. Том 2. №4. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Shmeleva.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2015020412

For citation:

Shmeleva A.V. The monastic community of Tdulinskiy convent after 1917 [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru* [Language and Text langpsy.ru], 2015, vol. 2, no. 4. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Shmeleva.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2015020412

Празднование 1000-летия памяти Великого Князя Владимира прокатилось по всей России и за ее пределами. Исторический выбор, связанный с Крещением Князя и принятием Христианства Русью, определил будущее уже не славянских племен, но объединенного единой верой народа и одной целью – спасением души и вечным бытием духа. Почитание Великого Князя Владимира началось практически сразу после его блаженной кончины. Уже Иларион Киевский в своем «Слове о Законе и Благодати» дает пример идеального правителя русской земли, ориентируясь на образ Киевского Князя Владимира. Сам же Великий Князь Владимир способствовал установлению важнейших смыслов, послуживших формированию историософских концепций, таких, как например, «Москва – Третий Рим» и определивших вектор развития самосознания русского народа: речь идет о том, когда после своего Крещения

Великий Князь Владимир на Русь привозит мощи священномученика Папы Климента, по существу – первого покровителя Святой Руси, и кладет в основание Десятиной церкви – Успения Пресвятой Богородицы, воздвигнутой на месте мученической гибели варягов Федора и его сына Иоанна [2]. Мощи Папы Климента и Крест Киевской Княгини Ольги стали первыми величайшими святынями Древней Руси [6]. Таким образом, Киевский Князь Владимир устанавливает связь Святой Руси с Первым Римом и определяет главный духовный символ столицы – Успение Пресвятой Богородицы.

Акт преображения Великого Князя Владимира, принявшего в Святой купели греческое имя Василий, что означает «царский», «царственный», осмыслить не представляется возможным. Духовное преображение любого человека всегда остается сокровенной тайной. Но очевидно одно, что благодаря преображению Великого князя Владимира преобразились и все славянские племена, став единым русским народом. Митрополит Иоанн (Снычев) обратил внимание на то, что в «Слове» Илариона Киевского употреблено словосочетание «русский народ», а не обычное для того времени понятие «Русская земля», и это едва ли не в единственном памятнике XI века [1]. А.В. Моторин в своем исследовании подчеркнул: «С XI века в словесности отражается и поступательно усиливается стремление народа и его духовных вождей к осмыслению Русской земли как священной державы всемирного значения – некоего Нового Рима наподобие того, каким стал Константинополь по отношению к Риму старому, или Первому» [5].

Христианизация Руси, по мысли митрополита Макария, «без сомнения, важнейшее из всех, совершавшихся когда-либо на лице земли Русской. Здесь решилась вечная судьба всех будущих сынов России; здесь же, некоторым образом, решилась вся последующая судьба и их временного, земного отечества. С воцарения у нас христианства при великом князе Владимире начался новый период нашего бытия во всех отношениях: новый период и нашего просвещения, и наших обычаев, и нашего законодательства, и нашего гражданского благоустройства, и – что всего драгоценнее и выше в жизни народов – новый период наших религиозных верований, наших святых надежд, нашей нравственности» [3].

Исчез в России мрак, разрушились кумиры,
Победоносно песнь взыграли райски пиры.
Владимир в вечности венцами покровен
Доколе свет стоит, не может быть забвен;
Он подвигом святым вовеки будет славен;
Россию просветил, апостолам он равен [8]. –
писал М.М. Херасков в своей поэме «Владимир».

В Российской истории сложилась традиция прославлять великих святых установлением памятников, церквей, названием улиц, а особо знаковых – учреждением государственных наград.

Церкви во имя Святого Князя Владимира-Крестителя стали появляться довольно поздно. Место Крещения Великого Князя в Корсуни (Херсонесе) увековечено лишь в августе 1861 года, когда в присутствии Императорской четы Александра II и его супруги Марии Александровны был заложен храм в честь его Равноапостольного имени, благодаря командующему Черноморским флотом адмиралу А.С. Грейгу, который в 1825 году настоял на прославлении подвига Князя Владимира и организации раскопок. В Киеве, Москве и Санкт-Петербурге – центральных городах Владимирской Руси воздвигнуты Владимирские соборы. Самый ранний – в Москве, в старинной ее части, на Кулижках вблизи от Кремля на живописном холме в XV веке

Великий Князь Василий I возвел летнюю резиденцию с домовою церковью в честь Святого Князя Владимира, сегодня именуемую как в Старых Садах. В Петербурге в 1789 году деревянный Успенский собор с Никольским и Предтеченским приделами был освящен в честь Святого Князя Владимира и впоследствии стал именоваться Князь-Владимирским собором. В Киеве идея воздвигнуть храм в честь Владимира-Крестителя принадлежала Филарету (Амфитеатрову), митрополиту Киевскому и Галицкому: в 1852 году он обратился к Императору Николаю I, и только в 1862 году был заложен первый камень в основание будущего собора, уже при другом Императоре – Александре II и новом митрополите – Арсении, строительство Свято-Владимирского собора завершилось лишь в 1882 году.

Императорская Россия не была безучастна к памяти Великого Князя Владимира. В 1782 году 3 октября (по ст. ст. 22 сентября) по случаю своего 20-летнего царствования Императрица Екатерина II издала Указ об учреждении в России Ордена Святого Владимира, его полное название – Императорский орден Святого Равноапостольного Князя Владимира [7]. Орден имел четыре степени, им награждали за военные отличия в чине от подполковника и за гражданские заслуги, как правило, чиновников среднего ранга. Орден представлял собой золотой крест, покрытый красной эмалью, между концов в четырех углах расположены буквы «С.Р.К.В.», в восьмиугольной с попеременными золотыми и серебряными лучами на красно-черной ленте, вокруг медальона на красном поле девиз: «Польза, честь и слава». В царствование Императора Александра I Орден Святого Владимира вновь был включен в Уставление «О Российских Императорских Орденах». А с 1845 года кавалеры Ордена Святого Владимира становились потомственными дворянами. Орден Святого Владимира могли быть награждаемы и иностранцы, в случае если кандидаты не были христианами, то изображение креста, аббревиатуры, вензеля заменялись изображением российского императорского орла. В разное время Орденом Святого Владимира были награждены Г.А. Потемкина, А.В. Суворов, Ф.Ф. Ушаков, М.Б. Барклай-де-Толли, император Николай II. С 1917 года награды, ордена и другие знаки отличия Императорской России завершили свою историю.

Новая жизнь Ордена в честь Святого Равноапостольного Князя Владимира связана с деятельностью Церкви. В юбилейный год сорокалетия восстановления Патриаршества в России в 1957 году Русская Православная Церковь учредила Орден святого равноапостольного князя Владимира. Этим Орденом награждаются Главы Поместных Православных Церквей, архиереи Русской Православной Церкви, общественные деятели, принесшие весомую пользу Церкви. Орденом могут награждать и представителей зарубежных Православных Церквей и иных конфессий. Орденом могут награждать храмы, монастыри, епархии. Так, Орденом Святого Равноапостольного Князя Владимира награждены Президент Российской Федерации В.В. Путин, Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, Патриарх Сербский Павел, Митрополит всей Америки и Канады Тихон и мн. др.

На рубеже XIX-XX веков образы Древней Руси стали особенно значимы в отечественной публицистике. Накануне крушения Великой империи славянская тема приобретала новое осмысление. М.О. Меньшиков, автор потрясших всю Россию «Письмами к ближним» в суворинском издании «Новое Время», поднимал словно из небытия авторитеты далекого прошлого, будучи убежденным, что «У нас украдено все наше тысячелетнее прошлое! Нас разучили любить его и научили презирать». М.О. Меньшиков приветствовал преобразования России, связанные с просвещением, он был убежден, что Император Петр Первый – «душа новой династии» раскрыл «главную необходимость народную – в культурной реформе»: реформа отнюдь не была отступничеством от заветов предков. Новый самодержец, действительно, пожертвовал из средневековой старины – патриаршеством, боярством, земским собором и др., «но, с другой стороны, общий дух его реформы отвечал главному завету предков – величию России», он сделал «просвещение главным заветом предков, наиболее

обязательным для потомства»: «Подобно святой Ольге и святому Владимиру, которые некогда приобщили новгородско-киевскую Русь к современной им христианской цивилизации, Петр Великий и Екатерина II приобщили Россию к неохристианской культуре. Последняя основана на эпохе Возрождения, на развитии наук и искусств, на утверждении идеи права и закона. Самые отдаленные предки – и святая Ольга, и святой Владимир, и Ярослав Мудрый, и Александр Невский – благословили бы культурную реформу Петра, если бы они были в живых, и не сочли бы ее нарушением своих заветов» [4].

Увлечение М.О. Меньшиковым славянской историей сподвиг юбилей – 950-летие со дня кончины «великой государыни» «богатырского мужества» – Киевской княгини Ольги. М.О. Меньшиков отныне каждый год ко дню ее прославления будет публиковать свои историософские изыскания. «Разгар лета. Вся Россия купается в тепле солнечном и свете, обвеваемая ароматами сенокоса, зацветших полей и лесной смолы. <...> День памяти великой героини подобает праздновать именно в это время года, когда народ ближе к природе, к началам своей истории, к богатырству – даже теперь – труду на лоне матери-земли» – ст. «Ольгин день», 1908 год. М.О. Меньшиков активно участвует в учреждении Всероссийского общества святой Ольги. Он возлагает надежду, что Общество будет способствовать укреплению «русской народной стихии», «возвратит русское сознание к прошлому» как к безценному кладезю исконных национальных истин. Именно Княгиня Ольга, по глубокому убеждению М.О. Меньшикова, «первая (на верхах власти) открыла славянской стране новый нравственный мир, и именно ее «равноапостольное» имя начинает историю нашего просвещения» (ст. «Памятник св. Ольге», 1907). Возможно, память о Княгине Ольге укрепила Князя Владимира в принятии судьбоносного решения. Это решение, как известно, определило смыслы нашей истории. М.О. Меньшиков в статье «Ольгин день» 1908 года писал: «Создав себе аристократию на небе [«безплотная аристократия глядела на народ из темного иконостаса» – записано чуть выше в этой статье], народ неволью подражал ей, как низшие классы всегда подражают высшим».

Формирование русской государственности началось после Крещения Великого Князя Киевского Владимира, и Русская земля обрела историческое пространство и цивилизационную миссию, определяемые стоянием народа в вере и верности.

Литература

1. *Иоанн (Снычев)*, митр. Самодержавие духа. Очерки русского самосознания. СПб.: Изд-во «Царское Дело», 1995. 352. С.35.
2. См.: *Лукин П.В.* Сказание о варягах-мечениках в начальном летописании и Прологе: текстологический аспект // Древняя Русь. Вопросы медиевистики, 2009. №4 (38). С.73-96; Рожнецкий С. Как назывался первый русский святой мученик? // ИОРЯС, 1914. Т.ХІХ. Кн.4. С. 95-97.
3. *Макарий (Булгаков)*, митрополит Московский и Коломенский. Обращение к Христианству Великого князя Владимира / Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Книга Первая. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. Глава IV. С.226

Шмелева А.В.

Исторический выбор Святого князя Владимира в формировании русского мировоззрения
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 4. С. 137–143.
doi: 10.17759/langt.2015020412

Shmeleva A.V.

The historical choice of the Holy Prince Vladimir in the formation of Russian philosophy
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 4, pp. 137–143.
doi: 10.17759/langt.2015020412

4. *Меньшиков М.О.* Заветы веков / Меньшиков М.О. Письма к русской нации / Вступит.ст. и примеч. М.Б. Смолина. 2-езд., переработ и дополн. М.: Изд-во журнала «Москва», 2000. 560 с. С.363.
5. *Моторин А.В.* Славянский вопис в русской словесности первой половины XIX века / Россия и Славянский мир в творческом наследии Ф.И. Тютчева/ составл., под ред. В.Н. Аношкиной. М.: Пашков дом, 2011. 592 с.: илл. С.69.
6. См.: *Оболенский М.А.*, князь. О двух древнейших святынях Киева: мощах св. Климента и кресте великой княгини Ольги // Киевлянин, 1850. Кн.3. С.144-148.
7. См.: *Серков С.Р.* Орден Святого равноапостольного князя Владимира // Военно-исторический журнал, 1990. №3. С.93-95.
8. *Херасков М.М.* Владимир. Поэма эпическая. Его Императорскому Величеству всемилостивейшему Государю Павлу Петровичу, самодержцу всероссийскому. М., 1809. Изд. 3. С.294.

The historical choice of the Holy Prince Vladimir in the formation of Russian philosophy

Shmeleva A.V.,

Candidate of Philology, Associate Professor, Head of a chair of methods of teaching Russian language and literature, President of the Association of teachers of the Moscow region
"Teachers of Russian Language and Literature, Moscow, Russia, *lug-anna@yandex.ru*

Grand Prince Vladimir of Kiev, becoming a Christian, has changed the political system of ancient Rus' and their choice to determine the vector of further state construction - the creation of a powerful Russian empire. Adoption of Christianity contributed to the development of the conciliar consciousness. Reverence of the memory of Grand Duke was expressed in the construction of temples, the establishment of the highest state awards, in the reconstruction of the artistic image in literature.

Key Words: the sense of history, a feat of Christianity, nationality, historicism, philosophy, spirituality, historical philosophy, transformation, education, tradition, morality, state, collegiality, self-selection.

References

1. *John (Snychev)*, Metropolitan. The autocracy of the spirit. Sketches of Russian identity. SPb.: Publishing house "Tsarskoye Business", 1995. 352. C.35.
2. See.: Lukin PV Legend of the Varangian mechenikah in primary and chronicles Prologue: // textual aspect of Ancient Rus. Questions medievalists, 2009. №4 (38). S.73-96; Rozhnetsky C. What are the first Russian saint martyr? // IORYAS, 1914. T.XIX. Kn.4. S. 95-97.
3. *Macarius (Bulgakov)*, Metropolitan of Moscow and Kolomna. Appeal to Christianity Grand Duke Vladimir / Macarius (Bulgakov), Metropolitan of Moscow and Kolomna. History of the Russian Church. The book first. M.: Publishing house of Holy Transfiguration Valaam Monastery, 1994. Section IV. P.226
4. *Menshikov M.O.* Covenants ages / Menshikov M.O. Letters to the Russian nation / Vstupit.st. and notes. MB Smolin. 2 rides., Recycled and supplemented. M.: Publishing House of the magazine "Moscow", 2000. 560 pp. S.363.
5. *Motorin A.V.* Slavic vopos in Russian literature of the first half of the XIX century / Russia and the Slavic world in the artistic heritage FI Tiutchev / was., Ed. V.N. Anoshkina. M.: Pashkov House, 2011. 592 p.: ill. P.69.
6. See.: Obolensky M.A., Prince. About two ancient shrines of Kiev: the relics of St. Clement and cross the Grand Duchess Olga // Kyivlyanyn, 1850. Kn.3. S.144-148.

Шмелева А.В.

Исторический выбор Святого князя Владимира в
формировании русского мировоззрения

Язык и текст langpsy.ru

2015. Том 2. № 4. С. 137–143.

doi: 10.17759/langt.2015020412

Shmeleva A. V.

The historical choice of the Holy Prince
Vladimir in the formation of Russian

philosophy

Language and Text langpsy.ru

2015, vol. 2, no. 4, pp. 137–143.

doi: 10.17759/langt.2015020412

7. See SR.: Serkov The Order of St. Vladimir // Military History Journal, 1990. №3. S.93-95.
8. *Kheraskov M.M.* Vladimir. Epic poem. His Majesty Paul Petrovich Most Gracious Sovereign, All-Russian autocrat. M., 1809. Izd.3. S. 294.

Международная конференция «Святой равноапостольный князь Владимир: духовные основы святой Руси от Крещения до наших дней»

Волохов А.В.,

магистрант кафедры «Лингводидактика и межкультурные коммуникации» ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия, volokhov@bmstu.ru

Коротчук О.Н.,

магистр, историк-ковед Витебской епархии (Витебск) и Патриаршего Подворья с Представительством Белорусского Экзархата (Москва), 2010ksenya@mail.ru

В статье представлен обзор проходившей в ноябре 2015 г. в Москве и Витебске международной конференции «Святой равноапостольный князь Владимир: духовные основы святой Руси от Крещения до наших дней».

Ключевые слова: святой равноапостольный князь Владимир, Крещение, святая Русь, духовные основы, конференция.

Для цитаты:

Волохов А.В., Коротчук О.Н. Международная конференция «Святой равноапостольный князь Владимир: духовные основы святой Руси от Крещения до наших дней» [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2015. Том 2. №4. URL: http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Volokhov_Korotchuk.shtml (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2015020413

For citation:

Volokhov A.V., Korotchuk O.N. International conference "St. Vladimir" [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru* [Language and Text langpsy.ru], 2015, vol. 2, no. 4. Available at: http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Volokhov_Korotchuk.shtml (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2015020413

9-11 ноября 2015 года, в течение трех дней, в Москве и Витебске, проходила международная конференция, посвященная 1000-летию преставления святого князя Владимира, Крестителя Руси. Конференция была организована по благословению Архиепископа Витебского и Оршанского Димитрия, Патриаршим подворьем (Представительство Белорусского Экзархата) в Москве, Витебской епархией, Витебской духовной семинарией, Фондом святителя Василия Великого, Межфракционной депутатской группой Государственной Думы ФС РФ в защиту христианских ценностей, Московским

городским психолого – педагогическим университетом и Витебским государственным университетом имени П.М. Машерова.

9 ноября 2015 года состоялось открытие международной конференции «Святой равноапостольный князь Владимир: духовные основы святой Руси от Крещения до наших дней» в Витебской духовной семинарии. В семинарском храме Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия проректор по воспитательной работе духовной семинарии протоиерей Александр Лесовой в сослужении преподавателей духовной школы совершили молебен на начало всякого дела. Праздничное песнопение исполнил хор Витебской духовной семинарии.

Приветственное слово ректора семинарии Высокопреосвященнейшего Димитрия к участникам конференции огласил секретарь Витебской епархии протоиерей Владимир Резанович. Организаторов, гостей и участников конференции приветствовали Михаил Даниленко, начальник отдела по делам религий и национальностей Витебского облисполкома, Илларион Шаховской, руководитель отдела международных отношений Фонда Святителя Василия Великого и Илья Сидорович, пресс-секретарь Могилевской епархии.

В научно-практической части конференции приняли участие представители научной элиты московских вузов – Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Московский государственный областной университет и Московский городской психолого-педагогический университет. А также ученые и исследователи Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, Витебской духовной семинарии и историковеда Витебской епархии.

Во время первого дня работы конференции были заслушаны доклады:

1. «Крещение Руси и эсхатологические концепции православия: от равноапостольного князя Владимира до наших дней» — Ирина Владимировна Дергачева, доктор филологических наук, декан факультета «Иностранные языки», профессор кафедры «Лингводидактика и межкультурные коммуникации» ГБОУ ВПО МГППУ.

2. «Каноническая юрисдикция Русской Церкви при св. князе Владимире: обзор основных теорий русских историков» — Протоиерей Дмитрий Савич, проректор по учебной работе Витебской духовной семинарии, кандидат богословия, доцент ВГУ и ВитДС.

3. «Крещение Руси как основной фактор становления русского народа» — Владимир Анатольевич Уткевич, кандидат философских наук, доцент кафедры философии ВГУ имени П. М. Машерова.

4. «Прецедентное имя Святого князя Владимира в концептуальном пространстве текстов Н.С. Лескова» — Валентина Васильевна Леденева, доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка, Почетный профессор Московского государственного областного университета (МГОУ), академик Международной академии наук педагогического образования.

5. «Код культур в зеркале перевода» — Алла Петровна Миньяр-Белоручева, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и Марина Евгеньевна Покровская, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

6. «Исторический выбор Святого князя Владимира в формировании русского мировоззрения» — Анна Вячеславовна Шмелева, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русской классической литературы Московского государственного областного университета, председатель Президиума ассоциации педагогов Московской

области «Учителя русского языка и литературы», член федеральной лекторской группы Общества «Знание» России.

7. «Витебск — древнерусский экономический, политико-административный и духовный центр (X-XIII вв.)» — Анатолий Николаевич Дулов, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории Беларуси ВГУ имени П.М. Машерова и Денис Валерьевич Юрчак, кандидат исторических наук, главный специалист главного управления идеологии, культуры и по делам молодежи Витебского облисполкома.

8. «Просветительская деятельность Свято-Владимирского братства в нач. XX в.» — Оксана Николаевна Коротчук, историк-исследователь Витебской епархии и Патриаршего Подворья с Представительством Белорусского Экзархата в г. Москве

9. «Где родился князь Владимир?» — Виктор Борисович Атапин, историк-исследователь Витебской епархии.

10. «Промысел Божий в жизни монашествующих Свято-Успенского женского монастыря после 1921 г.» — Любовь Александровна Василицына, архивариус Свято-Успенского женского монастыря в д. Слобода, аспирантка ВГУ имени П.М. Машерова (кафедра истории Беларуси) и другие.

На итоговом заседании состоялось подведение итогов первого дня конференции. Кроме этого, выразили особую благодарность благодетелю конференции Сбоеву Григорию Савельевичу, секретарю и пресс-секретарю конференции Волохову Андрею Владимировичу, организаторам и участникам из Фонда святителя Василия Великого.

10 ноября 2015 года гости Беларуси посетили духовно-значимые исторические места самого древнего белорусского города Полоцка — Спасо-Евфросиниевский женский монастырь и Музей истории архитектуры Софийского собора. Игуменья Евдокия (Левшук) встретила гостей у врат монастыря и поручила экскурсоводу Ирине Ивановской сопровождать группу по монастырю и по городу.

11 ноября 2015 года прошел круглый стол в Государственной Думе ФС РФ. Главная цель — подведение итогов деятельности, связанной с темой года и наследием святого князя Владимира.

В ходе круглого стола были раскрыты особенности интеллектуальной и духовной традиции восточнославянского региона, роль князя Владимира Святославовича в его христианизации и связанные с ней цивилизационные сдвиги, определившие судьбу Восточной Европы на последующее тысячелетие. Участники активно обсуждали выступление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на XIX Всемирном русском народном собрании.

В круглом столе приняли участие епископ Россошанский и Острогжский Андрей, председатель Отдела Московского Патриархата по взаимоотношениям Церкви и общества, заместитель главы ВРНС протоиерей Всеволод Чаплин, доктор богословия архимандрит Александр (Глоба) и другие священнослужители. Интерес собравшихся вызвали доклады Александра Николаевича Ужанкова, проректора по научной работе Литературного института им. А.М. Горького «Цивилизационный выбор князя Владимира или духовные основы 1000-летней Русской идеи» и Владимира Ивановича Аннушкина, профессора Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина «Князь Владимир Креститель и языковые личности русских святых»

Депутатский корпус и Межфракционную депутатскую группу в защиту христианских ценностей представили: С.А. Гаврилов, председатель Комитета по вопросам собственности, координатор Межфракционной депутатской группы; С.А. Попов, первый заместитель

Волохов А.В., Коротчук О.Н.
Международная конференция «Святой
равноапостольный князь Владимир: духовные основы
святой Руси от Крещения до наших дней»
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 4. С. 144–148.
doi: 10.17759/langt.2015020413

Volokhov A.V., Korotchuk O.N.
International conference "St. Vladimir"
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 4, pp. 144–148.
doi: 10.17759/langt.2015020413

руководителя фракции «Единая Россия», координатор Межфракционной депутатской группы; Я.Е. Нилов, председатель Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций; И.А. Яровая, председатель Комитета по безопасности и противодействию коррупции; Т.Н. Москалькова, заместитель председателя Комитета по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками; А.Г. Тарнавский, первый заместитель председателя Комитета по бюджету и налогам; О.В. Ефимов, ответственный секретарь Межфракционной депутатской группы.

В зале работали многочисленные представители государственных учреждений, церковно-общественных организаций, православных фондов и СМИ, в том числе: А.П. Торшин, статс-секретарь — заместитель председателя Центрального банка России; С.Ю. Рудов, генеральный директор Фонда святителя Василия Великого; С.А. Щербаков, народный художник России, член Президиума Академии художеств России; Г.В. Ананьина, председатель Женского патриотического общества; А.Н. Печерский, главный редактор издания «Русь державная»; В.В. Лебедев, председатель Союза православных граждан.

11 ноября в течение дня гости из Беларуси смогли посетить выставку «Венценосная семья. Путь Любви» в храме вмц. Ирины в Покровском г. Москвы и Новоспасский монастырь.

Волохов А.В., Коротчук О.Н.
Международная конференция «Святой
равноапостольный князь Владимир: духовные основы
святой Руси от Крещения до наших дней»
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 4. С. 144–148.
doi: 10.17759/langt.2015020413

Volokhov A.V., Korotchuk O.N.
International conference "St. Vladimir"
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 4, pp. 144–148.
doi: 10.17759/langt.2015020413

International conference "St. Vladimir"

Volokhov A.V.,

1st year student of master program in MSUPE, Moscow, Russia, *volokhov@bmstu.ru*

Korotchuk O.N.,

Master, Vitebsk Diocese (Vitebsk) and Patriarchal Metochion of Belarusian Exarchate
(Moscow), *2010ksenya@mail.ru*

The article provides an overview of which took place in November 2015 in Moscow and Vitebsk International Conference "St. Vladimir: the spiritual foundations of the holy Baptism of Russia to the present day".

Key Words: St. Vladimir, Baptism, Holy Russia, the spiritual foundations of the conference.

Слово о юбиляре

Дергачева И.В.,

доктор филологических наук, профессор кафедры «Лингводидактика и межкультурные коммуникации», факультет «Иностранные языки» ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия, krugh@yandex.ru

В статье, написанной к юбилею главного редактора журнала «Древняя Русь. Вопросы медиевистики», доктора филологических наук, ведущего научного сотрудника Института российской истории РАН, Елены Леонидовны Конявской, говорится о ее больших научных и научно-организационных заслугах в исследовании и популяризации памятников древнерусской письменности.

Ключевые слова: Е.Л. Конявская, Древняя Русь, вопросы медиевистики, древнерусская литература, комплексный подход, междисциплинарные исследования.

Для цитаты:

Дергачева И.В. Слово о юбиляре [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2015. Том 2. №4. URL: http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Dergacheva_2.shtml (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2015020414

For citation:

Dergacheva I.V. [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru* [Language and Text langpsy.ru], 2015, vol. 2, no. 4. Available at: http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Dergacheva_2.shtml (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2015020414

В ноябре мы отмечаем замечательное событие – юбилей одного из ведущих российских медиевистов, доктора филологических наук Елены Леонидовны Конявской. Ученица и продолжатель школы профессора МГУ Владимира Владимировича Кускова, выдающегося исследователя литературы и культуры Древней Руси, Елена Леонидовна не только продолжила в научных исследованиях дело своего учителя, но и сумела поднять изучение отечественной медиевистики на совершенно новый уровень, основав и возглавив в 2000 г. научный междисциплинарный международный журнал «Древняя Русь. Вопросы медиевистики». Со временем он приобрел большую популярность и высокий научный статус, включен в перечень ВАК. С самого начала существования журнала его авторы отмечают глубокий профессионализм и доброжелательное отношение, как к признанным ученым, так и к молодым, начинающим исследователям.

Е. Л. Конявская предоставила медиевистам не только прекрасную печатную площадку для обмена опытом и результатами исследований, но сразу через год после выхода первого номера журнала организовала, возглавив ее Оргкомитет, первую Международную научную конференцию «Комплексный подход в изучении Древней Руси». Конференция, объединив специалистов разных гуманитарных наук, изучающих наследие древней Руси, стала регулярно проводиться один раз в два года. Она превратилась в международный форум, на котором делятся своими открытиями ученые-медиевисты со всего мира. А между конференциями Елена Леонидовна проводит ежемесячно заседания круглого стола «Древняя Русь», где проходят дискуссии по самым актуальным вопросам средневековой литературы, истории и культуры.

Особое внимание Елена Леонидовна уделяет подготовке молодых медиевистов. С 2000 по 2014 г. она читала лекции и вела практические занятия по разработанной ею программе в Университете Российской академии образования по истории древнерусской литературы, археографии, исторической текстологии, архивоведению. Свой огромный накопленный опыт по работе с молодыми учеными она реализовала в созданном ею проекте работы Семинара молодых ученых-медиевистов совместно с Советом молодых ученых ИРИ РАН, членами которого стали магистранты и аспиранты из разных учебных и научных организаций Москвы. Помимо московских, она развивает и региональные молодежные проекты: в 2014 г. она провела конкурс студенческих работ по краеведению в Твери, а в 2015 начата работа в Орле.

Мне выпала честь общаться с Еленой Леонидовной еще в начале ее научной карьеры, в тот период, когда мы были аспирантами Владимира Владимировича Кускова. Удивительно, но черты, которые характеризуют ее в настоящий момент, когда ее работы и издательская деятельность получили международную известность и признание, такие, как невероятная трудоспособность, принципиальность и высокие мерки, с которыми она подходит как к своим научным работам, так и к исследованиям коллег, постоянная готовность помочь им, характеризовали Елену Леонидовну еще в студенческие времена.

На формирование интереса к древнерусской литературе и культуре большое влияние оказала ее мама, Лидия Васильевна Николаева (Е. Л. Конявская родилась 6 ноября 1955 г. в Москве, в семье военного инженера Леонида Михайловича Николаева), филолог, преподаватель русского языка и литературы, а также бабушка Елизавета Яковлевна, человек глубоко религиозный, прекрасно знавшая Священное Писание.

Во время учебы Е. Л. Конявская всегда стремилась выполнить больше, нежели это было предписано учебными стандартами, проводила много времени рукописных хранилищах, участвовала в работе научных семинаров по древнерусской литературе, которые проводили в МГУ В.В. Кусков, а в Институте мировой литературы – А.С. Демин.

В 1979 г. Е. Л. Конявская окончила с отличием филологический факультет МГУ им М. В. Ломоносова, а в 1984 году г. защитила кандидатскую диссертацию «Литература Твери XIV–XV веков». Уже в самом начале своей исследовательской деятельности Елена Леонидовна была увлечена изучением исторических и литературных источников, связанных с историей Тверского княжества. С 1984 г. начинают выходить ее работы по этой теме, свидетельством, указывающим, что она стала ведущим специалистом по этой теме, явилось приглашение

написать ряд статей в одно из самых авторитетных для мирового сообщества исследователей древнерусской письменности издание – «Словарь книжности и книжников Древней Руси».

Ее монография, вышедшая в 2000 г., «Авторское самосознание древнерусского книжника (XI – середина XV в.)», показала, что интересы и способности исследовательницы перешли на принципиально новый, теоретический и обобщающий уровень. Выделив черты авторского самосознания у древнерусских книжников, она впервые заговорила об особенностях их авторской ментальности. Особенности труда древнерусского писателя, своеобразие его авторской рефлексии, легшие в основу данного исследования, стали основой докторской диссертации, которую Елена Леонидовна защитила в 2000 году.

Всего у Елены Леонидовны Конявской – около 200 научных публикаций, в том числе две монографии. Ее работы отличаются безукоризненным текстологическим, источниковедческим и филологическим анализом памятников средневековой письменности. Среди ее любимых тем – исследование агиографических источников, региональной литературы, летописных источников. Так, например, ряд работ посвящен истории Киево-Печерского патерика. Текстологический анализ его списков позволил представить подробную историю возникновения редакций и отображения в них протографа памятника, рецепции ими греческих образцов.

В сфере научных интересов Елены Леонидовны находятся также ранние сказания о чудотворных иконах и их связь с рассказами о чудесах в древнерусской агиографии (Житие Феодосия Печерского, Киево-Печерский патерик, Паломник Антония Новгородского, Сказания об освящении Софии Новгородской, Новгородская легенда о Знаменской иконе, Чудеса Владимирской Божией Матери и др.).

Кропотливая работа в рукописных отделах закономерно привела Е.Л. Конявскую к знаменательному научному открытию нового летописного источника – Большаковской (названной по собранию) новгородской летописи 30-х годов XVI в. Памятник, состоящий из записей по истории Новгорода, был не только обнаружен, но и исследован, а также издан ею. Это издание было сразу же востребовано не только историками и филологами, но и другими специалистами самого различного гуманитарного профиля.

Несмотря на то, что почти ни одна крупная международная научная конференция, посвященная истории, литературе и культуре Древней Руси, не обходится без участия Елены Леонидовны, она находит время и на подробные консультации по самым сложным вопросам, связанным с изучением древнерусского наследия. «Кусковские Чтения», регулярно проводимые факультетом «Иностранные языки» МГППУ, традиционно имеют в ее лице самого надежного консультанта и помощника. Уже в течение многих лет Е.Л. Конявская активно участвует в проектах Российского гуманитарного научного фонда. Последний проект,

Дергачева И.В.
О юбиларе
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 4. С. 149–162.
doi: 10.17759/langt.2015020414

Dergacheva I.V.
The word about the jubilee
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 4, pp. 149–162.
doi: 10.17759/langt.2015020414

руководителем которого она является, – это исследование нарратива в ранних летописных текстах. В Институте российской истории РАН, где она работает ведущим научным сотрудником Центра по истории Древней Руси, она участвует в написании двух томов двадцатитомника «Истории России». Второй проект с ее участием – новое издание договоров и завещаний русских князей.

Являясь, без сомнения, выдающимся ученым-медиевистом, при личном общении Елена Леонидовна неизменно демонстрирует такие качества, как постоянную готовность прийти на помощь, открытость, скромность и, конечно, большой энтузиазм, завораживающий собеседника и заражающий его любовью к великому прошлому нашего государства. Большую поддержку ее подвижнической деятельности оказывают дочь, Светлана Валерьевна Конявская, кандидат филологических наук, принимающая активное участие в издании журнала, а также супруг Валерий Аркадьевич Конявский, доктор технических наук, научный руководитель ОАО КБПМ, зав. кафедрой защиты информации МФТИ. Хотелось бы верить, что ее замечательные исследования продолжат не только многочисленные ученики, но и горячо любимые внуки, родившиеся в юбилейный год.

Сердечно желаем Елене Леонидовне Конявской доброго здоровья и много новых замечательных исследований и открытий!

А. В. Назаренко, О. Ф. Кудрявцев, В. П. Гребенек, Б. Н. Флоря, А. А. Турилов, А. А. Гиппиус, А. А. Горский, И. А. Кочетков, С. З. Чернов, Е. Л. Конявская, Е. М. Юхименко

НАУЧНО-ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:

- Главный редактор научного журнала «Древняя Русь. Вопросы медиевистики».
- Член редколлегии электронного журнала «Язык и текст».
- Председатель Оргкомитета Международной научной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси»,
- Руководитель ежемесячного Круглого стола «Древняя Русь»
- Руководитель семинара молодых ученых-медиевистов.

Награды за научную деятельность

почетные грамоты за научную деятельность от Тверской епархии, Знак Губернатора Тверской области «Во благо земли Тверской», Знак Российского посольства в Греции, благодарность от руководства Государственной думы РФ.

Список научных трудов Е. Л. Конявской

1. Герои Куликовской битвы. М., 1980.
2. Арсеньевская редакция Киево-Печерского патерика // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1983. № 2. С. 3-11.
3. Книжная культура Твери XIV-XV веков // Русская речь. 1984. № 5. С. 106-109.
4. Литература Твери XIV-XV веков (Текстология, проблематика, жанровая структура). АКД. МГУ, 1984.
5. Житие Михаила Ярославича Тверского // Словарь книжности и книжников Древней Руси. Вып. 1. (XI – первая половина XIV в.). Л., 1987. С. 166-168.
6. Жанрово-композиционное своеобразие древнерусской повести о Михаиле Ярославича Тверском // Вопросы сюжета и композиции. Горький, 1987. С. 14-19.
7. Арсений // Словарь книжности и книжников Древней Руси. Вып. 2. (вторая половина XIV – XVI в.) Ч. 1. Л., 1988. С. 68-70 (в соавт. С. Г. М. Прохоровым).
8. Житие Арсения Тверского // Словарь книжности и книжников Древней Руси. Вып. 2. (вторая половина XIV – XVI в.) Ч. 1. Л., 1988. С. 248-249.
9. Повести о Шевкале // Литература Древней Руси. Источниковедение. Сборник научных трудов. Л., 1988. С. 14-25.
10. Нравственное значение Киево-Печерского патерика в древнерусской культуре XV в. // Герменевтика древнерусской литературы X–XVI вв. М., 1992. Сб. 3. С. 288-312.
11. Тверская область. Энциклопедический справочник. Тверь, 1994 (в составе авторов статей)
12. Рец.: Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 8. М.: Наследие, 1995. 336 с. // Вестник РГНФ. 1996. № 3. С. 294-297.
13. Литва в восприятии русских (на материале древнерусских литературных памятников XIV века) // Древняя Русь и Запад. М., 1996. С. 92-95.
14. К вопросу об авторском самосознании древнерусского агиографа // Вестник Литературного института им А. М. Горького. М., 1998. С. 23-24.
15. К вопросу о жанровой природе древнерусских хождений // Вестник Литературного института им А. М. Горького. М., 1999. № 1. С. 99-101.
16. Авторское самосознание древнерусского книжника (XI – середина XV в.). М., 2000.
17. Автор в литературе Древней Руси (XI-XV в.). М., 2000.
18. К вопросу об авторском самосознании Епифания Премудрого // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2000. № 1. С. 70-86.
19. Владимир Владимирович Кусков – ученый и учитель // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2000. № 1. С. 105-119.
20. Рец.: «Ничейная земля» в книге М. П. Одесского (М. П. Одесский Очерки исторической поэтики русской драмы: Эпоха Петра I. М., 1999) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2000. № 2. С. 146-148.
21. Проблема авторского самосознания в летописи // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2000. № 2. С. 65-75.
22. Авторское самосознание создателей Киево-Печерского патерика // Филологические науки. 2000. № 4. С. 87-94.
23. Авторское самосознание в «Слове» Даниила Заточника // Вестник Литературного института им А. М. Горького. М., 2000.
24. Авторское самосознание древнерусского книжника (XI – середина XV в.). АДД. М., 2000.
25. Кусков Владимир Владимирович // Древнерусские княжеские жития (Предисловие) М., 2001. С. 3-5.

26. Авторское самосознание в летописи // Кусковские чтения. Вып. 1. Культурное наследие Древней Руси. Материалы конференции (9 ноября 2000 г.). М., 2001. С. 48-61.
27. К вопросу об особенностях «Жития Авраамия Смоленского» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2001 № 1 (3) С. 111 – 114.
28. Древнерусская словесность в литературном процессе // Филология в системе современного университетского образования. Материалы межвузовской научной конференции. М., 2001. С. 3-6.
29. Житие св. Арсения епископа Тверского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2001. № 3 (5) С. 66 – 94
30. Преподобный Нестор как автор // Христианские истоки русской литературы. Сборник научных трудов. М.: Изд-во МПУ «Народный учитель», 2001. С. 3-23.
31. Первая Международная конференция «Комплексный подход в изучении Древней Руси» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2001 № 4(6) С. 121-127
32. Научная редакция: Пиккио Р. История древнерусской литературы / Пер. с итал. М.: Круг, 2001. – 304 с.
33. Арсений, свт. еп. Тверской // ПЭ. Т. III. М., 2001. С. 385-387.
34. I Международная конференция «Комплексный подход в изучении Древней Руси» (25-27 сентября 2001 г.) // Вестник РГНФ. 2002. № 1. С. 205-208.
35. Святитель Арсений епископ Тверской в агиографических и летописных текстах // Мир житий. М., 2002. С. 146-156.
36. Комплексный подход и основные направления в изучении древнерусской литературы // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. № 1(7). С. 18-21.
37. Лицевой летописный сборник из собрания Фадеева // Румянцевские чтения – 2002. Вып. 1. М., 2002. С. 240-242.
38. О лицевом летописном сборнике из собрания Фадеева // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. № 3(9). С. 99-104.
39. Какую летопись писал Нестор? // Родина. 2002. № 11-12. С. 89-91.
40. Повесть о преставлении Михаила Александровича Тверского в Новгородской IV летописи // Литература Тверского края в контексте древней культуры. Тверь, 2002. С. 43-59.
41. Святитель Арсений, епископ тверской // Тверская старина. 2002. № 21-22. С. 25-28.
42. О Повести о Михаиле Александровиче Тверском в Новгородской Карамзинской летописи // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2003. № 1(11). С. 107-108.
43. О «границах» древнерусской литературы (летопись: писатель и читатель) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2003. № 2(12). С. 76-80.
44. Ответ митрополита Макария и новгородский летописный материал в сборнике XVI века // Макариевские чтения. Вып. X. Русская культура XVI века – эпоха митрополита Макария. Можайск, 2003. С. 142-151.
45. Летописные рассказы о знамени в Суздале и битве 7 июля 1445 года // Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь в истории и культуре России. Материалы научно-практической конференции (15-16 октября 2002 г.) Владимир, 2003. С. 31-39.
46. Повествования о Михаиле Александровиче Тверском // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2003. № 4 (14). С. 34-35.
47. Новгородская летопись в рукописи из собрания Т. Ф. Большакова // Румянцевские чтения – 2003. М., 2003. С. 125-127.
48. Не в силах защитить, терпеть велел: Александр Михайлович Тверской в оценке русских летописцев // Родина. 2003. № 12. С. 16-19.
49. Повествования об Александре Михайловиче Тверском в псковских летописях // Псков в российской и европейской истории: Международная научная конференция. Т. 2. М., 2003. С. 322-328.
50. Заглянуть в завтра (К 70-летию В. А. Кучкина) // Тверские ведомости. 13-19 февраля 2004. С. 6.

51. Житие Софьи Ярославны Тверской в сборниках РГБ // Румянцевские чтения – 2004. Материалы международной конференции. М., 2004. С. 124-128.
52. Похвала князю: повести о Михаиле Александровиче Тверском // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2004. № 1 (15). С. 11-13.
53. Проблема общих мест в древнеславянских литературах (на материале агиографии) // Ruthenica. Т. 3. 2004. С. 80-92.
54. Ранняя повесть о преставлении Михаиле Александровича Тверского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2004. № 3 (17). С. 70-86.
55. Великая княгиня Ксения: свидетельства и интерпретации XIV-XVI в. // «Честному и грозному Ивану Васильевичу»: К 70-летию Ивана Васильевича Лёвочкина. Сб. статей. М., 2004. С. 30-34.
56. История древнерусской литературы. Программа курса. М.: Издательство УРАО, 2004. – 10 с.
57. Дмитрий Михайлович Тверской в оценке современников и потомков // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. № 1(19). С. 16-22.
58. Образ князя в русских летописях: Александр Михайлович Тверской // Неисчерпаемость источника. Сборник статей к 70-летию В. А. Кучкина. М., 2005. С. 166-191.
59. Житие Софьи Ярославны Тверской и Поучение Есифа // Румянцевские чтения: Материалы международной конференции 2005 года. М., 2005. С. 125-130.
60. Об одном литературном источнике Жития Софьи Ярославны Тверской // Восточная Европа в древности и средневековье. Проблемы источниковедения. XVII Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто. М., 2005. С. 211-214.
61. Новгородская летопись XVI в. из собрания Т. Ф. Большакова // НИС. Вып. 10 (20). СПб., 2005. С. 322-383.
62. «Границы» древнерусской литературы и проблема жанров // Жанры и формы в письменной культуре средневековья М.: ИМЛИ РАН, 2005. С. 248-260.
63. Дмитрий Михайлович Грозные Очи // Записки тверских краеведов. Вып. № 5. Тверь: «Русская провинция», 2005. С. 72-83.
64. Арсеньевская редакция Киево-Печерского патерика и Тверской Желтиков монастырь // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. № 3 (21). С. 41-42.
65. «Древняя Русь. Вопросы медиевистики»: 2000-2005. // Ruthenica. Т. 4. Киев, 2005. С. 230-233.
66. Ранняя русская история в Новгородской Большаковской летописи XVI века. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005 4(22). С. 14-20.
67. Новгородская летопись XVI века из собрания Т. Ф. Большакова // Вестник Литературного института. М., 2005. С. 245-258.
68. Тверское антиордынское восстание 1327 г. по летописным и фольклорным источникам // Общество, государство, верховная власть в России в Средние века и ранее Новое время в контексте истории Европы и Азии (X-XVIII столетия): Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения академика Л. В. Черепнина. Москва, 30 ноября – 2 декабря 2005 г. М., 2005. С. 140-142.
69. Древнейшие редакции Киево-Печерского патерика // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2006. № 1 (23). С. 32-45.
70. III конференция: итоги и выводы // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2006. № 1 (23). С. 5-9.
71. Повесть о преставлении Михаила Александровича Тверского в Новгородской IV летописи // Древняя Тверь – реальная и книжная: Материалы исследования / Сост. М. В. Строганов. Тверь, 2006. С. 37-52.
72. Сакральное пространство Киево-Печерского монастыря // Восточная Европа в древности и в средневековье. Восприятие, моделирование и описание пространства в античной и средневековой литературе. XVIII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. М., 2006. С. 102-107.

Дергачева И.В.
О юбиларе
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 4. С. 149–162.
doi: 10.17759/langt.2015020414

Dergacheva I.V.
The word about the jubilee
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 4, pp. 149–162.
doi: 10.17759/langt.2015020414

73. III Международная научная конференция «Комплексный подход в изучении Древней Руси» (Москва, 4-7 ноября 2005 г.) // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2006. № 1(42). С. 214-219.
74. Софья Ярославна Тверская: «Память» княжны-инокини // Исследования по истории средневековой Руси. К 80-летию Юрия Георгиевича Алексеева. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2006. С. 418-428.
75. Научная конференция «К 700-летию принятия титула “великий князь всея Руси”» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2006. № 2 (24). С. 115-118.
76. Житие свт. Арсения Тверского: проблема датировки и атрибуции // Экология культуры и языка: проблемы и перспективы. Сб. научных докладов и статей международной научной конференции, посвященной 100-летию Д. С. Лихачева. Архангельск: КИРА, 2006. С. 368–373.
77. Повесть о Едигеевом нашествии в тверском летописании // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2006. № 4 (26). С. 90–101.
78. 40 лет полевых археографических исследований Московского государственного университета // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2006. № 4 (26). С. 123–124 (в соавторстве с А. В. Дадыкиным).
79. «Южнорусские статьи в новгородских летописях (первое десятилетие XIII в.) // ROSSICA ANTIQUA: Исследования и материалы. 2006. СПб: Изд-во С-Петербур. ун-та, 2006. С. 170-174.
80. Святые правители Древней Твери (конец XIII–XVI в.) // Церковнославянский язык: Преломление традиций в современной культуре: Материалы Международных Рождественских образовательных чтений. М.: Кругъ, 2006. С. 244–276.
81. Эпоха Ивана III в Новгородской Большаковской летописи XVI века // «В кратких словесах многой разум замыкающе...» (Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века / Отв. ред. А. Ю. Дворниченко. СПб.: Изд-во С.Петербур. ун-та, 2006. С. 76-86.
82. Новгородская летопись XVI века из собрания Т. Ф. Большакова // Вестник Общества исследователей Древней Руси за 2002–2003 г. М., 2007. С. 261–276.
83. «Экология культуры и языка: проблемы и перспективы». Архангельск. 3–4 ноября 2006 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 1 (27). С. 119–120.
84. Суд над тверским епископом Евфимием и поставление на епископскую кафедру Арсения // Средневековая Русь. М.: Индрик, 2007. Вып. 7. С. 317-338.
85. Митрополит Киприан и великокняжеская власть по тверским летописным источникам // Восточная Европа в древности и в средневековье. Политические институты и верховная власть. XIX Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. М.: ИВИ РАН, 2007. С. 119-125.
86. «Повесть о Плаве» и летописные статьи Тверского сборника за первое десятилетие XV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 2 (28). С. 81-95.
87. История сложения цикла сказаний о чудесах Владимирской Божией Матери и его судьба в XV–XVI вв. // Религии мира: история и современность. 2005. / Науч. Совет «Роль религий в истории» Отд-ния ист.-филол. наук РАН. М.: Наука, 2007. С. 22–39.
88. Нравственные идеи в Житии Михаила Ярославича Тверского // Мир русского слова и русское слово в мире. Материалы XI Конгресса МАПРЯЛ. Варна, 17–23 сентября 2007 г. София: Heron Press, 2007. Т. 7. С. 214–221.
89. Житие Софьи Ярославны Тверской и его литературный источник // Река времени. Сборник статей памяти Людмилы Боевой (1934–2001). София: Университетско издательство «Св. Климент Охридски», 2007. С. 123–129.
90. О кратком новгородском летописце // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 3 (29). С. 49-50.
91. Очерки по истории тверской литературы XIV-XV в. М.: Свой круг, 2007. – 400 с.
92. Димитрий Михайлович Грозные Очи // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15. С. 149-152.

93. Конференция–IV: новое поколение // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 4 (30). С. 5-7.
94. Летопись Большаковская XVI в. // Великий Новгород. История и культура XI–XVII веков. Энциклопедический словарь. СПб.: Нестор-История, 2007. С. 268.
95. «Древняя Русь. Вопросы медиевистики» // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 16. С. 264-265.
96. Новгородский паломник у чудотворных икон Константинополя // Восточная Европа в древности и в средневековье. Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. XX Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. М.: ИВИ РАН, 2008. С. 101-106.
97. «Отъ слова честь» великому князю тверскому // Анфологионъ. Славяне и их соседи. Власть, общество, культура в славянском мире в Средние века. К 70-летию Бориса Николаевича Флори. Выпуск 12. М.: Индрик, 2008. С. 235-249.
98. Княжеская власть и тверская литература XIV-XV вв. // Михаил Ярославич Тверской – великий князь всея Руси. Тверь: «СФК-Офис», 2008. С. 22-32.
99. «Южнорусские статьи первой половины XIII в. в новгородских летописях // НИС. СПб., 2008. Вып. 11(21). С. 98-109.
100. Власть и народ в Твери XIV-XV веков // Вече Твери. 2008. № 24. 6 июня. С. 6.
101. Родоначалники Ховриных-Головиных // Род дворян Головиных в контексте российской истории. М.: ImageLab, 2008. С. 5-24.
102. Повесть временных лет и Краткий новгородский летописец // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 3 (33). С. 32-34.
103. Власть и народ в тверской литературе XIV – начала XV вв. // Тверская старина. 2008. № 27. С. 26-29.
104. Штрихи к биографии митрополита Киприана по тверским летописным источникам // Киприанови четения. 600 години от успението на св. Киприан, митрополит московски. Велико Търново: Университетско издателство «Св. св. Кирилл и Методий», 2008. С. 145-156.
105. Древнейшая редакция Жития свт. Арсения Тверского: датировка, атрибуция, рукописная традиция // Традиционная книга и культура позднего русского средневековья. Труды Всероссийской научной конференции к 40-летию полевых археографических исследования МГУ им. М. В. Ломоносова. Ярославль: Ремдер, 2008. Ч. 1. С. 140-156.
106. Греческая чудотворная икона в Древней Руси // Российско-греческие государственные, церковные и культурные связи в мировой истории. Материалы конференции. Афины; М.: ImageLab, 2008. С. 90-97.
107. Ефрем // ПЭ. М., 2008. Т. 19. С. 48-59.
108. Об одном из этапов формирования легенды о Знаменской иконе // Восточная Европа в древности и средневековье. Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация. XXI Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто. М., 2009. С. 146-151.
109. Тверь в литературных памятниках периода независимости княжества: власть и народ // Славянский мир: общность и многообразие. Тверь, 2009. С. 227-236.
110. Владыка Арсений: к 600-летию со дня преставления святителя // Вече Твери. 30 апреля 2009 г. С. 7.
111. Образ Александра Невского в ранних летописях // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 2 (36). С. 55-63.
112. Тверские владыки конца XIII–XIV в. и их вклад в развитие тверской книжности и культуры // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Чтения памяти Л. В. Милова. Материалы конференции. М., 2009. С. 26-28.
113. Византийская чудотворная икона в Древней Руси: проблемы восприятия // Медиевистика. Одесса: Астропринт, 2009. Вип. 5. С. 50-60.

114. Об этапах формирования легенды о Знаменской иконе // Особенности российского исторического процесса. Сб. статей памяти академика Л. В. Милова. М.: РОССПЭН, 2009. С. 68-86.
115. Проблема власти в тверских литературных памятниках XIV в. // Первый Петербургско-Тверской семинар «Тверской край в науке и культуре». Сб. научных статей. Тверь: Седьмая буква, 2009. С. 78-86.
116. Княгиня Анна – супруга Михаила Ярославича Тверского (по летописным источникам) // Святой благоверный Великий князь Михаил Тверской: 690 лет в народной памяти. Сб. науч. тр. Тверь: НИИЦ ЦИ и ПК, ТьГУ, 2009. С. 52-59.
117. Российские ученые на Российско-Греческом форуме «Российско-греческие государственные, церковные и культурные связи в мировой истории» // Вестник церковной истории. 2009. № 1-2 (13-14). С. 376-378.
118. Святитель Арсений Тверской, «богоизбранный епископ» // Вестник церковной истории. 2009. № 3-4 (15-16). С. 183-190.
119. Второй Российско-греческий Форум // Вестник церковной истории. 2009. № 3-4 (15-16). С. 379-382.
120. Начальные статьи Краткого Новгородского летописца // Вестник славянских культур. 2009. № 4 (XIV). С. 59-70.
121. Церковная живопись и живописцы в Паломнике Антония Новгородского // Старобългарска литература. София, 2009. Кн. 41-42. С. 402-412.
122. «Греческая тема» в Киево-Печерском патерике // История российско-греческих отношений и перспективы их развития в XXI век. М.: РФК-Имидж Лаб, 2010. С. 102-105.
123. Краткий новгородский летописец и его место в новгородском летописании // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2010. № 1 (39). С. 40-52.
124. Устные источники сказаний о чудотворных иконах // Восточная Европа в древности и в средневековье: Устная традиция в письменном тексте. XXII Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто. М., 2010. С. 134-139.
125. Александр Невский в исторических источниках // Александр Невский. Государь, дипломат, воин. М.: Р. Валент, 2010. С. 199-218, 458-462, 497-501, 528.
126. Греческая тема в Киево-Печерском патерике // Проблемы филологии: язык и литература. 2010. № 2. С. 85-92.
127. Рец.: История древнерусской литературы. Аналитическое пособие // Вопросы литературы. 2010. № 3. С. 480-483.
128. Византийская чудотворная икона в Древней Руси: проблемы восприятия // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 15. М., 2010. С. 473-489.
129. Сказание об освящении Софии Новгородской и Спасовом образе: к истории текста // Лингвистическая герменевтика. Сб. научных трудов. М.: МПГУ, 2010. Вып. 2. С. 60-65.
130. «Богоизбранный епископ»: Арсений Тверской // Тверские святые и святыни. Тверь: СФК-офис, 2010. С. 35-44
131. Анна Кашинская – великая княгиня, супруга и мать (по летописным источникам) // Тверские святые и святыни. Тверь: СФК-офис, 2010. С. 113-119.
132. Андрей Боголюбский в восприятии современников // Восточная Европа в древности и в средневековье: Ранние государства Европы и Азии: проблемы политогенеза. XXIII Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто. М., 2011. С. 124-128.
133. Икона Боголюбской Божией Матери из греческого монастыря святого Ильи пророка // Вестник славянских культур. 2011. № 2 (XX). С. 66-70.
134. Тверское владычное летописание конца XIII-XIV в // Средневековая Русь: Вып. 9. М.: Индрик, 2011. С. 139-152
135. О времени создания текста проложной статьи на 1 августа // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 3 (45). С. 57-58.

136. Княжеский двор-усадьба по письменным источникам // Провинциальные дворянские усадьбы: прошлое, настоящее, будущее: сб. науч. статей. Тверь: ТвГУ, 2010. С. 18-29.
137. Время суток в ранних летописях // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вторые чтения памяти Л. В. Милова. Материалы конференции. М., 2011. С. 8-12.
138. Византийская живопись и живописцы в «Паломнике» Антония Новгородского // Литература Древней Руси. Коллективная монография. М.: Прометей, 2011. С. 23-30.
139. Боголюбская из Твери // Тверская старина. 2011. № 34. С. 5-10.
140. Рассказы о Суздальской битве 7 июля 1445 года и Знамени в Суздале в русских летописях // Русское средневековье. Сб. статей в честь профессора Юрия Георгиевича Алексеева. М.: Древлехранилище, 2012. С. 799-809.
141. «Иконографические» тексты в сборнике Иосифо-Волоколамского монастыря // Проблемы дипломатики, кодикологии и актов археографии. М., 2012. С. 360-362.
142. Споры о постах второй половины XII в. // Вестник литературного института им. А. М. Горького. 2012. № 1. с. 69-73.
143. К истории сложения проложной статьи на 1 августа // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2012. № 1 (47). С. 5-14.
144. Политика тверских Рюриковичей в период формирования Тверского княжества // Восточная Европа в древности и в средневековье: Миграции, расселение, война как факторы политогенеза. XXIV Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто. М., 2012. С. 126-132.
145. «Учение» Кирика и время суток в ранних летописях // Кирик Новгородец и древнерусская культура. Часть 1. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2012. С. 119-127.
146. Время суток в раннем летописании // Средневековая Русь. М.: Индрик, 2012. Вып. 10. С. 126-134.
147. Княжеский двор по ранним письменным источникам // Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государства. Международная конференция. Материалы. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 102-109.
148. Черниговские владыки и князья в церковных конфликтах середины – второй половины XII в. // Чернігівські старожитності : зб. наук. пр. / [редкол.: А. Л. Курданов (голова) та ін.]. Чернігів: Десна Поліграф, 2012. Вип. 1 (4). С. 90—96.
149. Рец.: Ранчин А. М. Древнерусская словесность и ее интерпретации: Маргиналии к теме. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 665 с. // Новое литературное обозрение. 2012. № 6 (118). С. 389-392.
150. Чтения, посвященные преподобному Макарию Калязинскому // Вестник церковной истории. 2012. № 3/4 (27/28). С. 387-389.
151. рец.: Дергачева И. В. Древнерусский Синодик: Исследования и тексты (Памятники древнерусской мысли: Исследования и тексты. Вып. VI). М.:Круг, 2011. – 41 с. // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2012. № 4 (69). С. 239-242.
152. День и ночь в Древней Руси // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXV Международной конференции. М.: РГГУ, 2013. С. 370-372.
153. Молитва со свитка «Боголюбской Божией Матери» // «Хвалам достойный...»: Андрей Боголюбский в русской истории и культуре. Владимир, 2013. С. 68-75.
154. Княжеский двор-усадьба в домонгольских письменных источниках // Слов'яни і Русь: археологія та історія. Збірник праць на пошану дійсного члена НАН України П.П. Толочка з нагоди його 75-річчя. - К.: Стародавній Світ, 2013. С. 133-142.
155. (рец.) “Изборник М. Н. Громова 70” // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 2 (52). С. 114-115.

156. Нарратив в Новгородской I летописи (первая половина XII в.) // Духовно-нравственные основы памятников письменности: традиции и перспективы (Кусковские чтения – 2013). М.: Буки Веди, 2013. С. 81-88.
157. Жанровые особенности древнерусских сказаний о чудотворных иконах // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 3 (53). С. 66-67.
158. Особенности нарратива в Новгородской I летописи (XII век) // Историческое повествование в средневековой России: к 450-летию Степенной книги. Тезисы Всероссийской научной конференции. СПб.: СПбГУ, 2013. С. 21-23.
159. Время суток в древнерусских памятниках письменности XI-XIV в. // Древнерусская книжность: текстология и поэтика. Орел: Орловский гос. ун-т, 2013. С. 42-49.
160. VII международная конференция «Комплексный подход в изучении Древней Руси» // Вестник церковной истории. 2013. № 3-4. С. 379-383.
161. День и ночь в жизни людей по ранним письменным источникам // «По любви, в правду безо всякие хитрости». Друзья и коллеги к 80-летию Владимира Андреевича Кучкина. Сборник статей. М.: Индрик, 2014. С. 132-139.
162. Время суток в ранних письменных источниках // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Материалы научного семинара. Тверь, 2014. Вып. 7. С. 281-287.
163. О тверском владычном летописании конца XIII – начала XIV вв. // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Материалы научного семинара. Тверь, 2014. Вып. 7. С. 288-294.
164. Образ половцев в ранних русских летописях // XLIII Международная филологическая конференция 11-16 марта 2014 года. Тезисы. СПб., 2014. С. 178-179.
165. Владимир Мономах в ранних письменных памятниках: портрет и автопортрет // Вспомогательные и специальные науки истории в XX – начале XXI в.: призвание, творчество, общественное служение историка. Материалы XXVI Международной научной конференции. М.: РГГУ, 2014. С. 219-221.
166. Образ половцев в раннем летописании // Восточная Европа в древности и средневековье. Язычество и монотеизм в процессах политогенеза. XXVI Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто. М.: ИВИ РАН, 2014. С. 129-134.
167. VII международная конференция «Комплексный подход в изучении Древней Руси» // Российская история. 2014. № 3. С. 209-212.
168. Владимир Михайлович Кириллин: к юбилею // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2014. С. 1141-1144.
169. Иван Васильевич Лёвочкин: памяти ученого // Там же. С. 1189-1190.
170. Сказания о чудотворных иконах в литературе и книжной традиции Твери XV–XVI в. // Преподобный Макарий Калязинский – святой заступник земли Русской / Сб. докладов Первых Макарьевских Калязинских Чтений. Тверь: «СФК-офис», 2014. С. 59-68.
171. Сюжетное повествование в Новгородской I летописи (первая половина XII в.) // Историография и источниковедения отечественной истории. СПб.: Альянс-Архео, 2014. Вып. 7 (Историческое повествование в Средневековой России: к 450-летию Степенной книги). С. 71-81.
172. (рец.) Круг чтения древнерусского книжника XVII века: Сборник / Сост., предисловие, перевод и коммент. В. В. Кускова; Под общей ред. И. В. Дергачёвой. М.: Кругъ, 2013. — 340 с. // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2014. № 3. С. 285-288
173. Древнерусские сказания о чудотворных иконах: особенности нарратива // Нарративные традиции славянских литератур: от Средневековья к Новому времени. К юбилею члена-корреспондента РАН Е. К. Ромодановской. Новосибирск: Омега Принт, 2014. С. 54-58
174. «Древняя Русь. Вопросы медиевистики»: разыскания в области российских древностей // Средние века. 2014. Вып. 74 (3-4). С. 430-439.

175. День и ночь в Повести временных лет // Россия XXI. 2014. № 6. С. 96-97.
176. Святитель Арсений и Желтиков монастырь // Тверской вклад в Русское православие: Сб. материалов Межд. науч. конф. Тверь, 27–29 сентября 2012 года. Тверь, 2014. С. 72-78.
177. Сказание о создании Софии Новгородской и Спасовом образе: текстология и хронология // Кирик Новгородец и древнерусская культура. Часть 1. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2014. Ч. 3. С. 182-190.
178. Летописные "ростовцы", "суздальцы" и "владимирцы" во время Юрия Долгорукого и Андрея Боголюбского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 3 (58). С. 37-44.
179. Хронологические вехи и расчеты в памятниках письменности второй половины XIV – начала XV в. // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития. М.: РГГУ, 2015. С. 261-263.
180. Проблема стольного города в «Суздальской земле» в XII – начале XIII в. (по ранним летописям) // Восточная Европа в древности и средневековье. Государственная территория как фактор политогенеза. XXVII Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто. М., 2015. С. 130-135
181. Половцы в ранних летописях: оценки и интерпретации летописцев // Sloveňe (Slovene). 2015. Vol. 4. № 1. С. 180-190.
182. О начальном периоде древнерусской книжности // Актуальные вопросы текстологии: традиции и инновации (Кусковские чтения - 2015). М.: Буки-Веди, 2015. С. 46-53.
183. Русь против Орды (вторая половина XIII – первая треть XIV в.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 3 (61). С. 58–59.
184. Суздальская земля от Юрия Долгорукого до Александра Невского (по ранним письменным источникам) // На пороге тысячелетия: Суздаль в истории и культуре России. К 990-летию упоминания Суздаля в летописях. Владимир, 2015. С. 33–42.
185. Последний путь митрополита Киприана: летописный нарратив и агиографические тексты // Древняя Русь: пространство книжного слова. Историко-филологические исследования. М., 2015. С. 240–254.
186. Хронологические вехи и расчеты в древнерусских летописях и актах // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 4. Четвертые чтения памяти академика Л. В. Милова. М., 2015. С. 133–138.
187. Византийская церковная живопись в «Книге Паломник» Антония Новгородского // Духовное наследие Византии и Афона в истории и культуре России. М., 2015. С. 216–222.
188. Византийская тема в Киево-Печерском патерике // Там же. С. 308–317.
189. Житие Александра Невского: герой и автор // Сб. трудов памяти Николая Ивановича Либана / Сост.: В. Л. Харламова-Либан. М., 2015. С. 145–153.
190. Сочинения митрополита Киприана: хронологический аспект // Вестник церковной истории. 2015. № ½ (37/38). С. 193–199.

Дергачева И.В.
О юбиларе
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 4. С. 149–162.
doi: 10.17759/langt.2015020414

Dergacheva I.V.
The word about the jubilee
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 4, pp. 149–162.
doi: 10.17759/langt.2015020414

The word about the jubilee

Dergacheva I.V.,

Doctor of Philology, Professor at the Department of Linguodidactics and Intercultural Communication of the faculty of Foreign Languages in the Moscow State University of Psychology and Education, *krugh@yandex.ru*

This article, which was written for the anniversary of the chief editor of "Ancient Rus. Questions medieval studies", doctor of philological sciences, leading researcher of the Institute of Russian History, Elena Leonidovna Konyavskaya, says about her big scientific and organizational achievements in the research and popularization of monuments of ancient writing.

Key Words: Konyavskaya E.L., Ancient Russia, questions of medieval studies, Old Russian literature, an integrated approach, multi-disciplinary research.

Богатство и красота русской речи как главное достоинство учителей русской словесности зарубежья

Шмелева А.В.,

кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой методики преподавания русского языка и литературы ИФИ МГОУ лектор федеральной лекторской группы Общества «Знание» России, Президент Ассоциации педагогов Московской области «Учителя русского языка и литературы», Москва, Россия, *lug-anna@yandex.ru*

В данной статье дается оценка Третьему Международному конкурсу «Лучший учитель русской словесности зарубежья», одним из партнеров которого в 2015 стала Ассоциация учителей русского языка и литературы Московской области. В конкурсе принимают участие учителя русского языка и литературы из самых разных стран – СНГ, Балтии, Европы, Азии, Америки и Африки. На заключительном этапе, проходящем в Москве, прошедшие конкурсный отбор учителя делятся своими методиками и раскрывают особенности ее практической реализации.

Ключевые слова: русский язык, литература, культура, история, лингвистика, речевая коммуникация, творчество, методика, обучение, общение, конкурс, диалог.

Для цитаты:

Шмелева А.В. Богатство и красота русской речи как главное достоинство учителей русской словесности зарубежья [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2015. Том 2. №4. URL: http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Shmeleva_2.shtml (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2015020415

For citation:

Shmeleva A.V. The richness and beauty of the Russian language as the main advantage of Teachers of Russian literature abroad [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru* [*Language and Text langpsy.ru*], 2015, vol. 2, no. 4. Available at: http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Shmeleva_2.shtml (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2015020415

Шмелева А.В.

Богатство и красота русской речи как главное достоинство учителей русской словесности зарубежья
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 4. С. 163–168.
doi: 10.17759/langt.2015020415

Shmeleva A.V.

The richness and beauty of the Russian language as the main advantage of Teachers of Russian literature abroad
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 4, pp. 163–168.
doi: 10.17759/langt.2015020415

Вот уже третий год в Москве собираются лучшие учителя русской словесности зарубежья – участники Международного конкурса «Лучший учитель русской словесности зарубежья». Инициатива по организации конкурса принадлежит Федеральному агентству по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). [3]. В программном документе Россотрудничества сказано о том, что оно «реализует проекты, нацеленные на укрепление международных связей, тесное сотрудничество в гуманитарной сфере и формирование позитивного имиджа России за рубежом» [4]. Международный конкурс «Лучший учитель русской словесности зарубежья», проводимый под эгидой Россотрудничества, реализует одну из государственных программ по развитию международного сотрудничества и поддержки статуса русского языка за рубежом. На открытии второго этапа конкурса, прошедшего 21 октября в Доме Русского Зарубежья, заместитель руководителя Россотрудничества А.В. Радьков подчеркнул, что «Это удивительный факт, когда за короткий период времени люди из разных стран, с разным опытом работы встречаются в Москве и сразу находят общий язык. Это яркое доказательство того, что русский язык остается языком взаимопонимания, поддержки, сотрудничества».

В 2015 году в конкурсе приняли участие свыше 600 преподавателей русского языка и литературы из 60 стран – СНГ, Балтии, Европы, Азии, Америки, Африки. По результатам заочного тура в Москву прибыли 15 конкурсантов.

В 2015 году Ассоциация учителей русского языка и литературы Московской области стала партнером конкурса. Ассоциация учредила специальный приз – «За богатство и красоту речи». На открытии второго этапа конкурса в «Доме русского зарубежья им. А. Солженицына» президент Ассоциации А.В. Шмелева в приветственном слове отметила, что Ассоциация поддерживает творческие связи с нашими коллегами из дальнего и ближнего зарубежья и что данный конкурс способствует профессиональному обмену опытом и дарит радость общения.

Исторически русский язык приобрел статус языка международного и межнационального. Это свойство русского языка во многом определено талантом и высокой культурой носителей языка. М.В. Ломоносов в предисловии, обращенному к Павлу Петровичу, герцогу голштейн-шлезвигскому, стормарнскому и дитмарсенскому, графу олденбургскому и делменгорстскому, в «Российской грамматике» писал: «Повелитель многих языков, язык российский, не токмо обширностию мест, где он господствует, но купно и собственным своим пространством и довольствием велик перед всеми в Европе. Невероятно сие покажется иностранным и некоторым природным россиянам, которые больше к чужим языкам, нежели к своему, трудов прилагали. Но кто, не упрежденный великими о других мнениями, прострет в него разум и с прилежанием вникнет, со мною согласится. Карл Пятый, римский император, говаривал, что испанским языком с богом, французским -- с друзьями, немецким -- с неприятельми, италийнским -- с женским полом говорить прилично. Но если бы он российскому языку был искусен, то, конечно, к тому присовокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно, ибо нашел бы в нем великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность италийнского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языка [2].

Русский язык содержит богатейший словарный фонд, он имеет способность отражать и

запечатлевать все тонкости и детали человеческого бытия, все оттенки чувств, мыслей, переживаний, эмоций. Русский язык не перестает привлекать к себе интерес самых разных народов. Русская книжность, а впоследствии и русская словесность остается самой востребованной в просвещенной читательской среде. И мы являемся свидетелями того, как авторитет русской культуры только крепнет в современном мире. В стихотворном послании к «Англичанке» (1855) кн. П.А. Вяземский записал: «Язык есть исповедь народа: // В нем слышится его природа, // Его душа и быт родной» [1]. Отраднo, что учителей русской

словесности за рубежом становится все больше. Учителя русской словесности зарубежья – это подлинныe подвижники мировой культуры.

В течение трех дней, когда проходил очный тур конкурсантов, в котором оценивались презентации разработанных авторских методик обучения русскому языку и литературе, учителя русской словесности зарубежья имели возможность не только профессионального общения, но и обмена творческим опытом, имели возможность приобщения к культурным ценностям России. Эту творческую атмосферу поддерживал неизменный председатель жюри конкурса – член Президиума Ассоциации профессор В.И. Аннушкин, талантливый педагог-методист.

Награждение абсолютных победителей и победителей в номинациях состоялось 23 октября в Баженовском зале государственного музея-заповедника «Царицыно». Абсолютными призерами стали учителя русской словесности зарубежья из Молдавии, Китая и Белоруссии.

Шмелева А.В.

Богатство и красота русской речи как главное достоинство учителей русской словесности зарубежья
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 4. С. 163–168.
doi: 10.17759/langt.2015020415

Shmeleva A.V.

The richness and beauty of the Russian language as the main advantage of Teachers of Russian literature abroad
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 4, pp. 163–168.
doi: 10.17759/langt.2015020415

Специальный приз (памятный сувенир – тульская гармонь) «За богатство и красоту речи» торжественно вручен учителям русской словесности зарубежья из Испании, Китая и Индии. Поддержать конкурсантов и поздравить победителей прибыли почетные гости – поэтесса Лариса Рубальская и поэт Андрей Дементьев, стихотворение которого «Не смейте забывать учителей...» стало настоящим подарком для учителей русской словесности зарубежья:

Не смейте забывать учителей.

Они о нас тревожатся и помнят.

И в тишине задумавшихся комнат

Ждут наших возвращений и вестей.

Им не хватает этих встреч нечастых.

И, сколько бы ни миновало лет,

Случается учительское счастье

Из наших ученических побед.

А мы порой так равнодушны к ним:

Под Новый Год не шлём им поздравлений.

А в суете иль попросту из лени

Не пишем, не заходим, не звоним.

Они нас ждут. Они следят за нами

И радуются всякий раз за тех,

Кто снова где-то выдержал экзамен

На мужество, на честность, на успех.

Не смейте забывать учителей.

Пусть будет жизнь достойна их усилий.

Шмелева А.В.

Богатство и красота русской речи как главное
достоинство учителей русской словесности зарубежья
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 4. С. 163–168.
doi: 10.17759/langt.2015020415

Shmeleva A.V.

The richness and beauty of the Russian
language as the main advantage of Teachers
of Russian literature abroad
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 4, pp. 163–168.
doi: 10.17759/langt.2015020415

Учителями славится Россия.

Ученики приносят славу ей.

Не смейте забывать учителей!

Литература

1. *Вяземский П.А.* Стихотворения. М., 1986. С.337.
2. *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч. Т.7: Труды по филологии (1739-1758). М. Л., Изд-во Академии наук СССР, 1952.
3. Содружество Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) создано Указом Президента РФ от 06 сентября 2008 года №1315.
4. <http://rs.gov.ru>

Шмелева А.В.

Богатство и красота русской речи как главное
достоинство учителей русской словесности зарубежья
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 4. С. 163–168.
doi: 10.17759/langt.2015020415

Shmeleva A.V.

The richness and beauty of the Russian
language as the main advantage of Teachers
of Russian literature abroad
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 4, pp. 163–168.
doi: 10.17759/langt.2015020415

The richness and beauty of the Russian language as the main advantage of Teachers of Russian literature abroad

Shmeleva A.V.,

Candidate of Philology, Associate Professor, Head of a chair of methods of teaching Russian language and literature, President of the Association of teachers of the Moscow region
"Teachers of Russian Language and Literature, Moscow, Russia, lug-anna@yandex.ru

This article assesses the third international competition "The best teacher of Russian literature abroad". The competition involved the teachers of Russian language and literature from a variety of countries - The Commonwealth of Independent States, Baltic States, Europe, Asia, USA and Africa. At the final stage, which was held in Moscow, past competitive selection of teachers shared their techniques and revealed features of its implementation.

Key Words: Russian language, literature, culture, history, linguistics, speech communication, creativity, technique, training, communication, competition, dialogue.

References

1. *Vyazemsky P.A.* Poems. M., 1986. С.337.
2. *Lomonosov M.V.* Full. cit. Op. T.7: Proceedings of Philology (1739-1758). Moscow-Leningrad, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1952.
3. Commonwealth of Independent States, Compatriots Living Abroad and International Humanitarian Cooperation (Rossotrudnichestvo) was created by presidential decree of September 6, 2008 №1315.
4. <http://rs.gov.ru>